

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как упоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

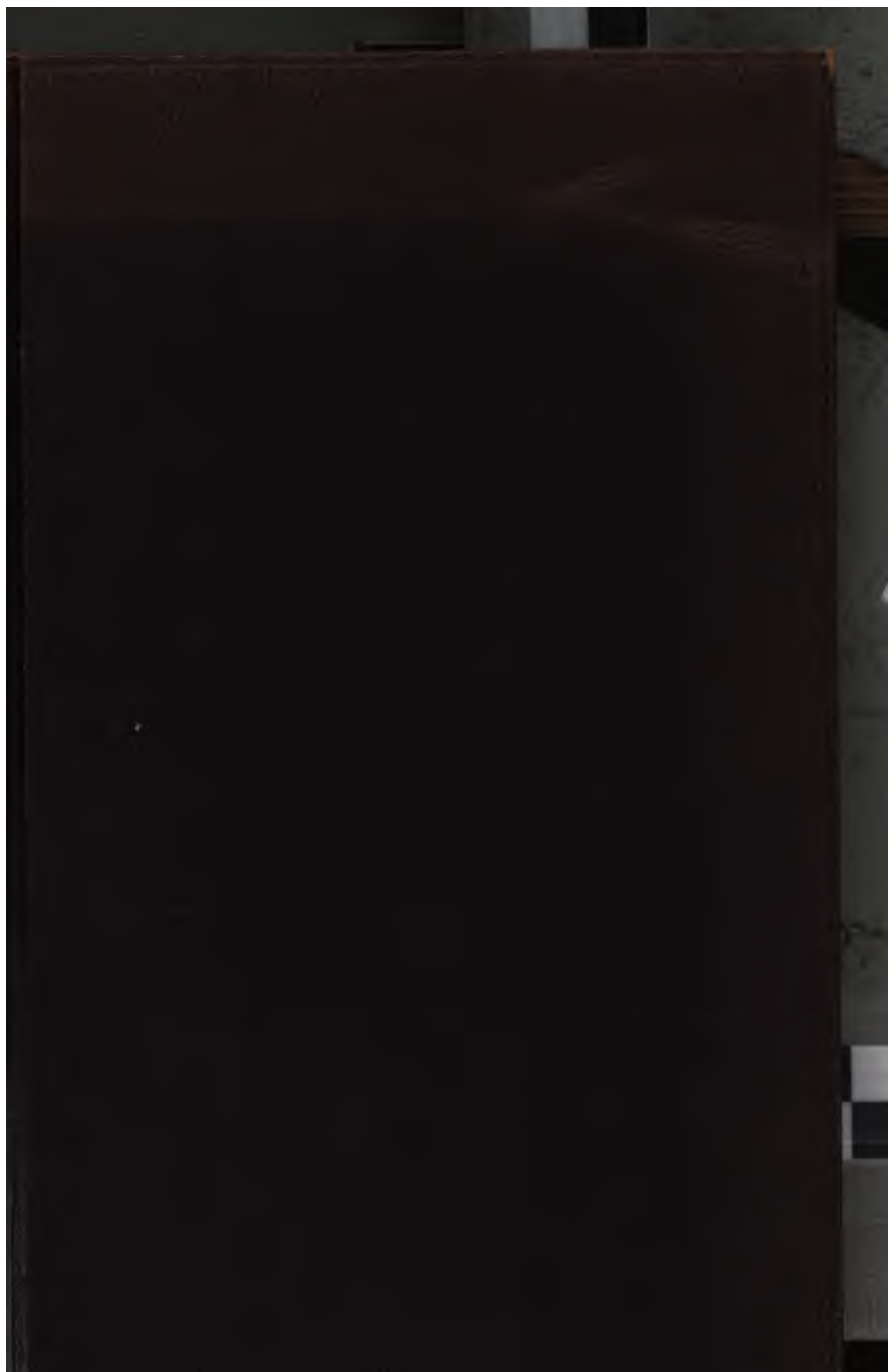
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

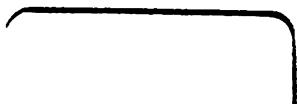
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

2
1
2
1

2
1

Epiphany

Piotrowski, J.

ДНЕВНИКЪ

ПОСЛѢДНЯГО ПОХОДА СТЕФАНА БАТОРІЯ НА РОССІЮ.

(ОСАДА ПСКОВА).

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Дѣявительнаго Члена Псковскаго Археологическаго Общества.

О. Н. Милевскаго.

СЪ ДВУМЯ РИСУНКАМИ.

ИЗДАНІЕ ПСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПСКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1882.

7К

1/1 - 9.5

2000

1/2

Сертификат с указанием информации о наличии или отсутствии
губернских резервов.

ИЗДАНИЕ

4-052

ПР 1945 Г.

Предлагаемый вниманию публики „Дневникъ осады Пскова Стефаномъ Баторіемъ“ есть переводъ съ польскаго языка первой части весьма цѣннаго и любопытнаго изданія, сдѣланнаго въ 1869 году профессоромъ Кояловичемъ по порученію академіи наукъ подъ заглавіемъ: „Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію и дипломатическая переписка того времени“. Какъ дневникъ, такъ и всѣ документы, писанные на языкахъ польскомъ и латинскомъ взяты г. Кояловичемъ изъ рукописнаго сборника, принесеннаго въ даръ Императорской публичной библіотекѣ отъ сенатора Цеймерна и заключающаго въ себѣ различные памятники, которые имѣютъ отношеніе къ польской исторіи. Этимъ сборникомъ пользовался по всей вѣроятности извѣстный Гейденштейнъ, служившій при Стефанѣ Баторіѣ въ королевской канцеляріи и оставившій подробное описаніе войнъ этого короля съ Россіею въ сочиненіи „De bello Moscovitico commentariorum libri VI“.

Дневникъ послѣдняго похода Баторія и осады Пскова съ іюля 1581 по 1582 годъ былъ веденъ, какъ можно заключить по разнымъ указаніямъ, однимъ изъ секретарей королевской канцеляріи ксендзомъ *Станиславомъ Пютровскимъ* по порученію короннаго

II

маршала Андрея Опалинскаго. Піотровскій посылалъ своему патрону не только письма съ дневникомъ, но и копии съ различныхъ документовъ. Всѣхъ писемъ 8; онѣ озаглавлены: „письма къ маршалу королевства отъ одного изъ его друзей при дворѣ“.

Дневникъ Піотровскаго, писанный по польски со вставками латинскихъ словъ и выражений, представляетъ, подобно другимъ стариннымъ польскимъ памяткамъ, большія трудности для перевода.

„Подлинная рукопись, говоритъ г. Кояловичъ, наполнена многочисленными ошибками и пропусками особенно въ письмахъ на латинскомъ языкѣ“. Ошибки въ рукописи не всѣ принадлежатъ переписчикамъ. Большая часть напечатанныхъ писемъ писаны на-скоро, въ палаткахъ, среди неудобствъ лагерной жизни, зимой.

На русскомъ языкѣ въ первый разъ появилась та часть дневника, которая относится собственно къ осадѣ Острова и Пскова. Въ 1876 и 1877 годахъ въ Псковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ напечатанъ переводъ г. Гуляева, оказавшаго этимъ большую услугу мѣстной публикѣ, которая могла ознакомиться съ новымъ любопытнымъ источникомъ для исторіи Пскова.

Такъ какъ въ переводѣ г. Гуляева пропущено все, что не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ подъ Псковомъ (даже напр. эпизодъ о Голковскомъ), а также осталась не переведенною первая часть дневника, за исключеніемъ нѣсколькихъ страницъ, то возникла мысль издать полный переводъ дневника безъ всякихъ пропусковъ. При передачѣ текста по русски обращено вниманіе,

Ш

во-первыхъ, на то, чтобы переводъ былъ какъ можно ближе къ подлиннику, въ виду того, что это изданіе назначается собственно не для легкаго чтенія; вторыхъ, переведены всѣ латинскія слова и цѣлыя фразы, попадающіяся въ дневникъ, такъ какъ для специалиста латинскія фразы не представляютъ особенной важности, незнакомыхъ же съ латинскимъ языкомъ онѣ могутъ только затруднять при чтеніи.

Для объясненія военныхъ дѣйствій приложены планъ мѣстности Пскова вмѣстѣ съ планомъ крѣпости и видъ Пскова временъ Баторія, снятый съ одной старинной иконы, современной осадѣ. Какъ планы, такъ и видъ Пскова приготовлены для этой книги извѣстнымъ знатокомъ псковской старины И. И. Василевымъ, который вообще принималъ въ изданіи настоящаго труда самое живое и дѣятельное участіе.

Нѣтъ надобности говорить о значеніи, какое этотъ памятникъ имѣетъ вообще для русской исторіи и въ особенности для исторіи достопамятной осады Пскова. Писанный очевидцемъ дневникъ въ живыхъ сценахъ изображаетъ весь ходъ осады, знакомитъ съ характеристическими чертами польскаго военного быта и служитъ лучшимъ поясненіемъ и вмѣстѣ подтвержденіемъ вѣрности фактовъ, сообщаемыхъ современнымъ осадѣ русскимъ сказаніемъ „Повѣсть о приходеніи литовскаго короля Степана на великій и славный градъ Псковъ“.

Дневникъ Пиотровскаго, помимо общаго историческаго интереса, важенъ еще тѣмъ, что снимаетъ съ памяти Грознаго обвиненіе, такъ краснорѣчиво высказанное Карамзинымъ, который винитъ Іоанна въ

трусости въ томъ, что онъ, имѣя 300,000 войска, не двинулся на выручку Пскова. Читая дневникъ, переживая съ авторомъ день за днемъ все время команданіи 1581 года, ясно понимаешь, что царь не могъ и думать о томъ, чтобы дать Баторію битву подъ Псковомъ, хотя до него и доходили слухи объ отчаянномъ положеніи непріятельской арміи: въ польскомъ лагерѣ нисколько не боялись появленія русскихъ, зная очень хорошо, что нестройной московской рати не устоятъ въ открытомъ полѣ противъ превосходно вооруженныхъ и отлично дисциплинированныхъ войскъ Баторія. Польскіе гусары, закованные съ ногъ до головы въ желѣзо, польская пѣхота въ кольчугахъ, венгерцы, нѣмцы, шотландцы, ливонскіе волонтеры—все это были отборные отряды, далеко опередившіе русскихъ въ военномъ искусствѣ.

Чтобы облегчить чтеніе дневника, необходимо изложить вкратцѣ событія, предшествовавшія третьему походу Баторія на Россію.

Богатая гаванями, промышленными городами и крѣпкими замками, но слабая по своему политическому строю, Ливонія не могла долго пользоваться самостоятельностью: рано или поздно она должна была сдѣлаться добычею могущественныхъ сосѣдей—Россіи, Польши или Швеціи, которымъ приморское положеніе этой страны, господствовавшей надъ тор-

говыми путями къ Балтійскому морю могло доставить неисчислимыя выгоды. Въ особенноти Россія нуждалась въ ливонскихъ портахъ для сношеній съ западомъ Европы, къ чему русскіе государи стали усиленно стремиться со временъ Іоанна III. Рѣшеніе ливонскаго вопроса въ благопріятномъ для Россіи смыслѣ стало такимъ образомъ одною изъ главнѣйшихъ задачъ русской политики и Іоанну Грозному принадлежитъ заслуга первой серьезной попытки присоединить Прибалтійскій край къ Московскому государству.

Разсчитывая на слабость Польши въ правленіе Сигизмунда-Августа царь, раздраженный происками ливонцевъ, не пропускавшихъ въ Россію ни людей для военной службы, ни оружія, началъ въ 1558 г. войну съ орденомъ взятіемъ Нарвы, а потомъ—и Дерпта, при чемъ въ завоеванныхъ областяхъ немедленно было введено русское управленіе. Послѣдовавшій затѣмъ разгромъ орденскихъ земель произвелъ тотчасъ свое дѣйствіе въ политически-разрозненной Ливоніи: Эзельскій епископъ первый продалъ свой островъ и г. Пильтенъ (въ Курляндіи) брату датскаго короля принцу Магнусу, а ревальцы поспѣшили присягнуть Эрику, королю шведскому, такъ что магистръ ордена Кетлеръ, оставшійся одинъ безъ союзниковъ, не могъ и думать о томъ, чтобы отстоять свои владѣнія: онъ обратился къ Польшѣ и въ 1561 году подписано было съ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ условіе, по которому нынѣшняя Лифляндія поступала подъ власть Польши съ сохраненіемъ самоуправленія городовъ и привилегій ры-

согласился принять титулъ ливонскаго короля и обѣщалъ жениться на царской племянницѣ.

Между тѣмъ въ 1572 г. умеръ Сигизмундъ-Августъ. Два года тянулось дѣло объ избраніи ему преемника, при чемъ въ полной силѣ высказалось нерасположеніе литовской аристократіи къ полякамъ: многіе изъ литовскихъ пановъ, съ цѣлію отдѣлить Литву отъ Польши, готовы были выбрать въ короли Іоанна или его сына, о чемъ уже велъ переговоры литовскій „писарь“ Гарабурда, но царь колебался, а между тѣмъ французскій принцъ Генрихъ Валуа взошелъ на польскій престолъ; по удаленіи его изъ Польши, одна партія провозгласила королемъ нѣмецкаго императора, а другая, во главѣ которой стоялъ Янъ Замойскій, избрала Стефана Баторія, трансильванскаго воеводу. Баторій успѣшилъ предупредить соперника и въ 1576 г. короновался въ Краковѣ, женившись потомъ на сестрѣ Сигизмунда-Августа Аннѣ.

Въ Баторіѣ и въ его главномъ помощникѣ Янѣ Замойскомъ Іоаннъ встрѣтилъ противниковъ, которые съумѣли не только лишить царя всѣхъ плодовъ прежнихъ счастливыхъ походовъ въ Ливонію и Литву, но и поставили Россію въ самое критическое положеніе.

Стефанъ Баторій (род. 1533, ум. 1586 г.) изъ старинной венгерской фамиліи, сынъ венгерскаго воеводы, въ 1571 г. избранъ былъ княземъ или воеводою Трансильваніи, которая тогда была въ зависимости отъ Турціи; при избраніи своемъ въ польскіе короли Баторій далъ, между прочимъ, обязательство привести свое войско и обратно отвоевать отъ мо-

сковскаго царя все, что было захвачено русскими въ Литвѣ и Ливоніи. Впрочемъ новый король не тотчасъ выступилъ противъ Россіи, а медлилъ, желая выиграть время, необходимое для военныхъ приготовленій, тѣмъ болѣе, что пришлось заняться осадю Данцига, жители котораго не хотѣли признавать Баторія королемъ.

Въ то самое время, когда въ Польшѣ рѣшался вопросъ о замѣщеніи королевскаго престола, русское войско овладѣло въ Ливоніи Перновомъ, Гельметомъ, Эрмесомъ, Руэномъ, Пуркелемъ, а въ Эстоніи завоевало Гапсаль съ его округомъ. Въ январѣ 1577 года цѣлая армія (50 тысячъ) появилась подъ Ревелемъ.

Неудачный исходъ осады этого города далъ другое направленіе огромнымъ силамъ, собраннымъ въ Эстоніи: царь лично направился на Ливонію, которою тогда управлялъ Ходкевичъ. Московское войско завоевало Мариенгаузенъ, Люценъ, Рѣжицу, Динабургъ, Крейцбургъ, Лаудонъ, Зесвегенъ, Берзонъ, Кальценау, Кокенгаузенъ, Шваненбургъ, Тирзенъ, Пибалгу, Эрлаа, Вольмаръ, Роннебургъ, Трикатенъ, Смилтенъ и наконецъ Венденъ, такъ что вся нынѣшняя Лифляндія, за исключеніемъ рижскаго округа, находилась во власти русскихъ. Подозрѣвая Магнуса въ желаніи передаться на сторону Польши, царь сурово обошелся съ титулованнымъ королемъ ливонскимъ и взялъ съ него новую присягу въ вѣрности; но лишь только русская армія выступила обратно къ Пскову, какъ Магнусъ въ началѣ 1578 г. прервалъ всякія связи съ царемъ и удалился вмѣстѣ съ женою Марьею Владиміровною въ курляндскій городъ

Пильтенъ. Между тѣмъ русскіе потерпѣли сильное пораженіе: двадцатитысячная рать, осадившая Венденъ, захваченный въ расплохъ нѣмцами, была разбита на голову соединенными силами шведовъ и поляковъ, успѣвшихъ заключить союзъ противъ Іоанна.

Чтобы обезопасить свои ливонскія владѣнія отъ шведовъ, царь снова лѣтомъ 1579 г. рѣшилъ овладѣть Ревелемъ, для осады котораго уже начали доставлять во Псковъ тяжелыя орудія; но Баторій разстроилъ всѣ планы царя.

На Варшавскомъ сеймѣ (февр. 1578 г.) положено было вести наступательную войну съ Москвою: царь получилъ извѣстіе объ этомъ отъ своихъ пословъ, ѣздившихъ къ Баторію, Карнова и Головина, которые нашли царя въ Новгородѣ лѣтомъ 1579 г. За ними прибылъ и гонецъ отъ короля съ объявленіемъ войны.

Планъ Баторія состоялъ въ томъ, чтобы, овладѣвъ Полоцкомъ, который по своему положенію на Двинѣ былъ ключемъ къ Ливоніи и Литвѣ, углубиться во внутреннія области Московскаго государства, отрѣзать такимъ образомъ русскихъ отъ Ливоніи и затѣмъ занять окончательно послѣднюю, очистивъ ея земли отъ русскихъ гарнизоновъ. Не смотря на противодѣйствіе многихъ дворянъ, которые вообще опасались продолжительныхъ войнъ, дававшихъ возможность королямъ усилить свое значеніе, Баторій получилъ средства на веденіе войны и такимъ образомъ могъ постепенно приводить свой планъ въ исполненіе. Одни только литовскіе паны до самаго конца войны съ Іоанномъ не могли отрѣшиться

отъ своей подозрительности къ королю и отъ нерасположенія къ полякамъ, что въ особенности обнаружилось при сборахъ къ третьему походу и во время новгородской осады, какъ это видно изъ дневника Пютровскаго.

Въ августѣ 1579 г. палъ Полоцкъ, находившійся 16 лѣтъ во власти русскихъ, за нимъ Соколь и другія крѣпости (Красный, Нишардо и др.). Получивъ извѣстiе о потерѣ Полоцка и Сокола, царь отступилъ съ главными силами внутрь страны и сдѣлалъ попытку къ мирнымъ переговорамъ. Въ июнѣ 1580 г. отправились къ королю Сицвй и Пивовъ. Но Баторй и не думалъ о мирѣ; онъ получилъ подмогу изъ Трансильваніи отъ брата, набралъ пѣхоту изъ польскихъ крестьянъ (drabi), которые лучше наемныхъ годились для перенесенія трудностей военнаго времени: въ королевскихъ имѣніяхъ, которые были весьма значительны, изъ 20 крестьянъ брали одного въ пѣхоту. Для русскихъ положеніе дѣлъ было очень серьезно: неизвѣстно было, откуда послѣдуетъ ударъ: приходилось растягивать войско, одни полки посылать къ Новгороду, другіе къ Пскову, къ Смоленску и къ Динабургу; кромѣ того необходимо было оберегать южную границу отъ татаръ, а сѣверную отъ шведовъ.

Король Стефанъ направился въ Чашники—городъ на Улѣ, гдѣ сходились дороги изъ Великихъ Луцъ и Смоленска, съ цѣлію ввести русскихъ въ заблужденіе относительно направленія, какое долженъ былъ принять его походъ. Одни совѣтовали королю идти къ Смоленску, другіе къ Пскову, не многіе и

въ числѣ ихъ самъ король, имѣли въ виду крѣпость Великіе Луки, имѣвшіе тогда важное стратегическое значеніе; владѣя этимъ городомъ можно было съ одною арміею удерживать непріятеля отъ покушеній со стороны Пекова на Ливонію и со стороны Смоленска на Литву. Для самихъ русскихъ Великіе Луки служили опорнымъ пунктомъ, откуда обыкновенно разсылались отряды для военныхъ дѣйствій съ нѣмцами и поляками. Въ Чашникахъ король дѣлалъ смотръ арміи, подробно описанный Гейденштейномъ. Войска получили приказаніе проходить на другой берегъ рѣки по узкому мосту, а король занялъ мѣсто у самаго входа на мостъ, такъ что ни одинъ солдатъ не могъ ускользнуть отъ его опытнаго взгляда. Сперва проходила польская конница, отличавшаяся подъ Данцигомъ и Полоцкомъ; всадники, кони, вооруженіе были безукоризненны; затѣмъ слѣдовали вновь набранныя войска, и между ними цѣлый отрядъ нѣшихъ и конныхъ, выставленный на собственные средства Замойскаго. Въ конницѣ можно было различить роты тяжелой кавалеріи—*гусаровъ*, закованныхъ съ ногъ до головы въ желѣзо и *казаковъ*—легко вооруженныхъ. Пѣхота состояла большею частію изъ венгерцевъ, которые получали большую плату, отличались нарядомъ отъ другихъ солдатъ и изъ уваженія къ канцлеру Замойскому, потерявшему не задолго передъ этимъ жену и дочь, носили черные кафтаны. Нѣмецкими стрѣлками командовалъ Георгъ Фаренсбахъ, находившійся прежде въ русской службѣ, а теперь продавшій свои услуги королю.

Изъ Чашниковъ самъ король направился къ Ви-

тоску. а Замоискій послѣ непродолжительныхъ трудностей приобрѣлъ царствъ Гуса и Ягута къ *Валаху*. важной русской крепости въ Ливоніи. и оставилъ ея. благонамѣренному управленію арміи. За Великимъ княземъ была *Умань*: послѣ въ этой мѣстности (нынѣшней *Витебской губерніи*) велики вступили непродолжительныя чины Гусовъ. вступили русскіе разсчитывали захватить поспѣть къ своимъ границамъ. „Великій князь говоритъ въ предвѣдѣи хотѣлъ захватить отъ насъ этия Гусовы. но мы порадились вѣрности ихъ“. Не вступая нигдѣ сопротивленія. вступилъ соединился съ Замоискимъ подъ Великимъ Лукомъ и началъ осаду города. Въ польскій лагерь подъ Лукомъ прибылъ и Сикорскій съ Шивонскимъ. предлагая за Поломскъ Курляндію и 24 замка въ Ливоніи. но получили въ отвѣтъ. что король требуетъ не только всей Ливоніи. но и уступки Великихъ Лукъ. Смоленска. Чернова и Новгорода. 5 сентября крепость сдались: Баторій велѣлъ итальянскому инженеру укрѣпить ее снова и оставилъ въ ней сильный гарнизонъ. Послѣ Луки сдались Невель. Озеринше. а потомъ и крѣпкое Завалочье. взятое лично Замоискимъ: зимою этого же года польскіе летучіе отряды захватили Холмъ и сожгли Старую Русу.

Военныя неудачи побудили царя подумать о мирѣ. Будучи безъ союзниковъ. вынужденный въ одно и тоже время защищаться противъ шведовъ, турокъ и ногайцевъ, Іоаннъ рѣшился искать посредничества Папы, который своимъ вліяніемъ могъ принять участіе въ примиреніи Россіи съ Польшею. Съ

ХІІІ

этою цѣлью 25 августа 1580 г. поѣхалъ въ Римъ Истома Шеврингъ въ сопровожденіи Федора Поплера (о пребываніи ихъ въ Римѣ см. дневникъ подъ 23 февраля).

Русскому послу было поручено предложить папѣ Григорію XIII соединеніе съ христіанскими государствами противъ невѣрныхъ, чѣмъ подавалась папѣ надежда дать ходъ католической пропагандѣ въ Россіи; кромѣ того посолъ могъ обѣщать свободный проѣздъ итальянскимъ купцамъ черезъ Россію въ Персію, что для римскаго двора составляло вопросъ весьма важный, такъ какъ съ купцами обыкновенно отправлялись католическіе миссіонеры. Предложенія Іоанна были приняты Папою и въ концѣ мая 1581 года назначенъ былъ для примиренія Іоанна съ Баторіемъ, а также и для попытки положить начало католицизму въ Россіи искусный въ дѣлѣ совращенія іезуитъ Антоній Поссевинъ (род. 1534 г. въ Мантуѣ, умеръ 1611.). О дѣйствіяхъ Поссевина и объ отношеніяхъ его къ полякамъ находимъ любопытныя свѣдѣнія въ дневникѣ.

Между тѣмъ Баторій, выполнивъ одну изъ главныхъ задачъ компаніи, т. е. овладѣвъ Великими Луками, отправился въ Варшаву хлопотать о продолженіи военнаго налога на два года съ тѣмъ, чтобы начать новый походъ. За нимъ послѣдовали русскіе послы, которымъ было поручено договариваться о мирѣ.

Отъ герцога прусскаго, курфирстовъ Саксонскаго и Бранденбургскаго король занялъ значительныя суммы денегъ.

Съ русской же стороны были приняты мѣры въ особенности для обороны Пскова. въ которомъ царь призывалъ собрать огромные запасы оружія и провіанта. По польскимъ извѣстіямъ въ этомъ городѣ было: конными около 7000. и кромѣ съ тѣми изъ жителей, которые могли помогать войскамъ, около 50000 и столько же городского населенія.

Переговорами, которые вели въ Варшавѣ въ февралѣ 1581 г. князь Сидкій и думный дворянинъ Романъ Пивовъ, начинается дневникъ Піотровскаго: Такъ какъ король отвергъ русскія предложенія, то послы уѣхали назадъ, а королевскій гонецъ Держкекъ отправился въ Москву съ охранною грамотою для новыхъ пословъ и съ требованіемъ отъ имени Баторія всей Ливоніи, Велижа, Усвята, Озерница и уплаты 400000 червонныхъ злотыхъ за уступку Россіи Великихъ Лукъ, Заволочья, Ржева и Холма.

1 іюля 1581 г. король прибылъ въ Дисну, а затѣмъ въ Полоцкъ. Какъ медленно собиравсь войска, какія затрудненія уже въ то время встрѣчалъ король съ Замойскимъ въ протесахъ литовскихъ пановъ и какъ многіе въ польскомъ лагерѣ усиленно желали мира, лучше всего видно изъ словъ автора дневника, который самъ до послѣдней минуты твердо вѣрилъ въ близость мира, боясь трудностей новаго похода. Всѣ эти надежды не сбылись: царь, убѣдившійся въ томъ, что Баторій рѣшилъ воевать во что бы то ни стало, прислалъ съ Держкомъ извѣстную грамоту, наполненную укоризнами и рѣзкими выходками лично противъ короля.

Баторій не остался въ долгу: его канцлеръ со-

чинилъ и отправилъ къ Іоанну обширное письмо, которое по рѣзкости и грубости выраженій далеко превзошло грамоту Іоанна.

Польская армія на этотъ разъ двинулась на Псковъ. Не вдаваясь въ подробности этого третьяго похода Баторія на Россію и послѣдовавшихъ за неудачною осадю Пскова переговоровъ въ Запольскомъ Ямѣ, упомянемъ только, что царь не рискнулъ еще разъ видѣть у себя дома такого врага, какъ Баторій, и заключилъ извѣстное тяжкое для Россіи перемиріе, уничтожившее плоды двадцатилѣтнихъ усилій и жертвованій: все русскія завоеванія въ Ливоніи были отданы полякамъ. (1582 г.).

Въ дополненіе къ этому краткому очерку событій московской войны считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о лицѣ, подъ начальствомъ котораго служилъ Піотровскій, и котораго имя попадаетъ на каждой страницѣ дневника: мы разумѣемъ гетмана Замойскаго.

Янъ Замойскій, староста бельзскій, владѣвшій по наслѣдству имѣніемъ Замосць (теперь Замостье въ Люблинской губерніи), молодость свою провелъ не среди одного пороховаго дыма, какъ онъ самъ выразился, а въ школахъ Франціи и Италіи, получивъ тамъ то утонченное классическое образованіе, которымъ онъ такъ славился между современниками. Талантливый отъ природы Замойскій скоро завоевалъ себѣ почетную извѣстность не только въ своемъ отечествѣ, гдѣ за нимъ рано установилась репутація отличнаго администратора и юриста, но и въ западной Европѣ. Популяриность его среди поляковъ была

XVI

необыкновенна: онъ своимъ краснорѣчіемъ на сеймахъ могъ обворожить толпу шляхты, а своею безкорыстною справедливостью и неподкупною строгостью и вмѣстѣ осторожностью былъ идоломъ въ глазахъ солдатъ. Но гордый и самоувѣренный Замоискій имѣлъ много и враговъ, въ особенности среди придворныхъ, которымъ было не по душѣ его вліяніе на короля. Мелкая шляхта смотрѣла на Замоискаго, какъ на истиннаго своего представителя и ни одинъ изъ магнатовъ не пользовался такимъ расположеніемъ дворянства, какъ Замоискій; на дворцѣ его въ Замосцѣ была надпись: „Польша—звѣзда шляхетства и свободы“.

Въ Европѣ Замоискаго считали врагомъ іезуитовъ и слѣдовательно поборникомъ свободы совѣсти. называли его «новымъ Демосееномъ, героемъ дѣлъ военныхъ и мирныхъ, жрецомъ Феба и Марса». Падуанская академія избрала его своимъ ректоромъ.

Военные таланты Замоискаго выказались въ полномъ блескѣ когда онъ послѣ Мелецкаго назначенъ былъ короннымъ гетманомъ и въ этомъ званіи главнокомандующаго оказалъ Польшѣ огромныя заслуги, какъ въ войнѣ съ Россією, такъ и съ Швецією. Послѣ смерти Баторія Замоискій отклонилъ отъ себя избраніе въ короли и предоставилъ корону Сигизмунду III.

Опечатки:

	Напечатано.		Слѣдовало напечатать.
Страница.	Строка.		
4	18	золоченныхъ	золотныхъ
6	26	съ великимъ княземъ,	съ великимъ княземъ;
11	18	Плотскій	Плоцкій
15	12	не выздоровѣлъ,	не выздоровѣлъ:
17	26	15 человекъ для того, чтобы, тѣхъ	15 человекъ, ubi sunt celari aliquan- do, non poterint, тѣхъ
21	10	въ городахъ	въ горахъ
24	23	извѣстiе	извѣстiе
31	19	писанный	писанной
38	25—26	кавалерiи,	кавалерiи;
40	15	англичанина,	англичанина;
50	7	пока	пана
52	2	польшу	Польшу
59	16	польшу	Польшу
86	21	Собацкимъ	Собоцкимъ
107	23	въ городѣ. Ядеръ	въ городѣ ядеръ
108	1 снизу	виддо	видно
110	26	рейтеры	рейтары
116	2	русскимъ	по русскимъ
—	23	обрушалась	обрушилась
—	25	русскiя	русскiе
117	3	поменьше	каменьями
123	10	Гивъашева	Гиввышева

стались на лавкѣ, поставленной между скамьями господъ чиновъ, а п. виленскій объявилъ имъ отъ короля, что какъ писалъ великій князь къ королю его величеству, чтобы король, переговоривъ съ гонцемъ, который только-что пріѣхалъ, допустилъ ихъ къ себѣ и что они имѣютъ порученіе отъ своего государя договариваться о мирѣ, то Его Королевское Величество, согласно желанію великаго князя, назначаетъ для переговоровъ членовъ своего совѣта, которые должны совѣщаться съ ними въ особо назначенномъ для этого мѣстѣ. Затѣмъ послы, ударивши опять челомъ, были отведены паномъ виленскимъ и короннымъ маршаломъ, только до дверей, а кастеляны ввели ихъ въ другое помѣщеніе, находящееся противъ той залы. Потомъ когда явились туда члены совѣта, всѣ остальные русскіе отведены были по распоряженію пана маршала въ носольскую палату ожидать конца переговоровъ.

Назначенные для переговоровъ члены совѣта были слѣдующіе: панъ виленскій, панъ маршалъ коронный, канцлеръ коронный и воеводы: Сѣрадзкій, Ленчицкій, Подольскій, Люблинскій, Бѣльскій и Равскій. Запершись съ послами въ залѣ, панъ виленскій сталъ говорить, чтобы они, не тратя даромъ словъ, объявили что нибудь положительное. Тѣ отвѣчали: «великій князь, государь нашъ, предлагалъ уже вашему королю нѣкоторыя условія мира; предложите и вы что нибудь именовъ королевскимъ». Имъ сказали, что въ послѣднемъ письмѣ великій князь пишетъ, что они пріѣдутъ съ новыми предложеніями и просили ихъ объявить; послы отвѣти-

ли, что икъать ноднокоче вестн новне переговоры и уничтожнть условия, предложениа нодъ Невелемъ, которыа были слѣдующія: <король изъ того, что недавно отнялъ у великаго князя, а именно: Полоцкъ, Великъ, Суну и Озерникъ, оставляетъ себѣ, а все прочее возвращаетъ: кромѣ того великій князь отдастъ Кобенгузенъ съ нѣсколькими лифляндскими замками>. На это панн сказали: <вы это уже предлагали и тогда же получили въ отвѣтъ, что король не можетъ довольствоваться этимъ: вамъ нѣтъ никакой прибыли терять время на такіа пустыя рѣчи: вы должны знать и то, что нашъ король теперь не можетъ довольствоваться условиями, какія предлагали ему нодъ Невелемъ, такъ какъ онъ послѣ того понесъ большія издержки, которыа нужно покрыть на вашъ счетъ, тѣмъ болѣе, что единственною причиною затратъ былъ вашъ государь и чѣмъ дальше будутъ затягиваться переговоры, тѣмъ дороже будетъ для васъ>. Послѣ этой рѣчи сенаторовъ, московскіе послы tergiversabantur, не желая ни предлагать, ни сказать чего нибудь новаго, требовали только, чтобы члены совѣта предложили что либо съ своей стороны, ссылаясь на то, что свои условия они объявили. Тогда панъ виленскій отъ имени членовъ Рады сказалъ, что сколько имъ извѣстно, король желаетъ мира и тишины съ великимъ княземъ, если бы послѣдній захотѣлъ уступить всю Лифляндію, которая прежде принадлежала коронѣ Польской, то стовориться о другомъ было бы легче и можно было бы заключить миръ безъ всякаго труда. На это русскіе отвѣтили, что дѣло объ уступкѣ всей Ливоніи столь трудное,

что они и подумать о томъ не смѣютъ; но отъ имени великаго князя они къ прежде уступленному прибавляютъ замокъ Вольмаръ. Тогда имъ отвѣчали, что сенаторы весьма удивляются, какъ послы тратятъ время на пустыя слова, зная то, какъ великій князь цѣлыя обширныя провинціи однимъ разомъ поотнималъ отъ короля или отъ великаго княжества Литовскаго, а послы какъ бы на смѣхъ уступаютъ по одному маленькому замку. «Потому, говорили имъ, «скажите лучше разомъ, какое ваше порученіе и «какъ скорѣе заключить миръ». Русскіе снова уперлись на томъ, чтобы сенаторы предложили какія либо условія отъ имени короля, такъ какъ свои они предъявили; «а если вы не хотите довольствоваться «нашимъ предложеніемъ, то скажите чтонибудь съ «своей стороны». Паны радные, видя ихъ упорство, рѣшили донести королю, какого труда стоитъ имъ разговоръ съ послами. Съ этимъ пошли къ королю панъ виленскій, панъ воевода подольскій и панъ канцлеръ. Возвратившись, они сказали, что королю кажется смѣшнымъ, какимъ образомъ государь ихъ посылаетъ гонца съ письмомъ возвѣстить, что будутъ предложены новыя мирныя условія, а они тутъ къ излишней тратѣ времени объявляютъ старыя и давно уже отвергнутыя условія съ прибавкою одного только замка. «Король приказалъ вамъ сказать, чтобы вы безъ замедленія сообщили, на чемъ «именно можно помириться; если же вы ничего не «имѣете, то отправить васъ назадъ очень легко и «вы скоро будете отпущены ни съ чѣмъ». Когда же послы и послѣ этого остались при своемъ, то ихъ

проводили обратно къ выходу тѣ же первые паны кастеляны; затѣмъ отвезли ихъ за Вислу тѣ, которые привели, а приставъ ихъ, панъ Бѣльзецкій, ѣхалъ съ ними до стоянки въ Броднѣ.

13-го февраля.

По желанію московскихъ пословъ, которые обѣщали предложить лучшія условія мира, назначена новая аудіенція и сегодня въ ожиданіи ихъ прибытія, король велѣлъ сдѣлать у себя засѣданіе совѣта и тутъ же предложилъ разсудить о дѣлахъ королевы; затѣмъ, когда послы прибыли, то по обычаю были введены въ замокъ тѣми же, которые высланы были имъ на встрѣчу, и. Жарновекимъ и Сохачевскимъ, а до дверей провожали паны маршалы. Когда послы предстали предъ короля, панъ маршалъ коронный доложилъ о нихъ; они ударили челомъ, потомъ сѣли и лишь только заняли мѣста на скамьѣ, какъ панъ виленскій, въ качествѣ канцлера в. к. литовскаго сказалъ, обращаясь къ нимъ: «слово короля»; они немедленно встали и стоя слушали рѣчь пана виленскаго, слѣдующаго содержанія:

«Такъ какъ вы желали, чтобы король еще разъ допустилъ васъ къ себѣ узнать о вашихъ предложеніяхъ, то король соизволяетъ, чтобы вы пошли съ членами совѣта въ другое отдѣленіе и тамъ предложили свои условія». Поклонившись, они пошли въ другую залу. Туда же собрались и паны сенаторы, которымъ московскіе послы заявили, что къ прежнему добавляють еще три замка: Рѣжицу, Люценъ, *)

*) Луцк.

Мариенгаузенъ. Имъ отвѣтили, что это напрасныя слова и трата времени и сказали, чтобы не затягивали переговоровъ; послы предложили вторично уступить королю все замки, которые въ Ливоніи взяты великимъ княземъ въ царствованіе короля, кромѣ тѣхъ, которые они прежде предлагали, а король изъ того, что взялъ у русскихъ въ прошломъ году, можетъ оставить за собою только Усвятъ и Озерище, все же прочее возвратилъ бы великому князю. Такъ какъ это условіе не могло быть выгодно для Рѣчи Посполитой, то оно было отвергнуто и такимъ образомъ, не сдѣлавши ничего, послы уѣхали, будучи отведены тѣми же панами, которые пріѣхали съ ними.

Того же дня панъ Филонъ, смоленскій воевода, прислалъ письмо изъ Великихъ-Дукъ, писанное къ нему панами ротмистрами и рыцарствомъ короля, посланнымъ въ непріятельскую землю.

16-го февраля.

Вслѣдствіе того, что было рѣшено дать московскимъ посламъ прощальную аудіенцію, король велѣлъ допустить ихъ къ себѣ; но такъ какъ прежде нужно было отправить гонца, который 20 января отдалъ письмо королю, то онъ и былъ введенъ къ королю паномъ Глазговскимъ. Когда гонецъ откланивался, будучи представленъ п. маршаломъ, то панъ виленскій сказалъ ему отъ имени короля, что какъ онъ пріѣхалъ отъ своего государя съ письмомъ къ королю, то и король даетъ письмо къ его государю. Все эту рѣчь пана виленскаго гонецъ слушалъ стоя и не садился все время, затѣмъ приступилъ

къ цѣлованію королевской руки, принялъ письмо изъ рукъ пана виленскаго, поклонился и былъ проводимъ до дверей паномъ придворнымъ маршаломъ, на квартиру же отведенъ паномъ Глазговскимъ.

При прощальной аудіенціи, данной посламъ тѣмъ же порядкомъ, который соблюдался при другихъ приемахъ, панъ Виленскій держалъ къ нимъ рѣчь отъ имени короля; потомъ велѣлъ подойти къ цѣлованію королевской руки, подалъ имъ рѣчь на письмѣ, и кромѣ того письмо къ великому князю въ отвѣтъ на грамоты, съ которыми послы прибыли къ королю. Но послы ничего не хотѣли принять, отвѣтили только, что благодарятъ за отпущекъ и просятъ о дозволеніи еще разъ переговорить съ членами совѣта. Получивъ это дозволеніе, они надбавили къ прежде уступленнымъ замкамъ совѣмъ неизвѣстные намъ два маленькіе замка, Сальчъ и Перкель, клянясь, что дѣлаютъ это безъ приказанія своего государя, но что отвѣтственность берутъ на себя, такъ какъ государь по всей вѣроятности согласится на это. При этомъ условіи московскіе послы остались въ собраніи доктора Буцеллы (гдѣ они все время совѣщались съ панами Рады), а члены совѣта пошли доложить объ условіяхъ королю; но такъ какъ послѣднія были смѣшны, то король велѣлъ объявить посламъ, чтобы непременно шли къ цѣлованію королевской руки. Когда кастеляны Жарновскій и Сохачевскій явились за ними, то послы медлили исполнить приказаніе; однако ихъ убѣдили идти къ королю и просить, чтобы онъ назначилъ къ нимъ для переговоровъ пана Воловича. Король согласился;

вскорѣ Воловичъ доложилъ, что послы просятъ перемирія на 1/2 года или на другой опредѣленный срокъ, съ условіемъ, чтобы оба государя владѣли тѣмъ, чѣмъ теперь владѣютъ, а между тѣмъ великіе послы должны съѣхаться для переговоровъ о мирѣ. Такъ какъ и эти предложенія показались королю и членамъ недѣльными, то посламъ велѣли явиться въ послѣдній разъ, что они и сдѣлали; цѣловали королевскую руку 3 посла и 5 придворныхъ, но отпущка и письма отъ пана виленскаго брать не хотѣли, требуя списка переговоровъ, который они вели въ эти дни съ панами Рады, чтобы показать своему государю за печатью короля. Когда имъ общали это, они все трое заявили, что согласны принять списокъ на своей квартирѣ, что затѣмъ и было исполнено. Отпущены они были съ обычными церемоніями.

Ксендзь епископъ Плотскій пишетъ изъ Рима пану Маршалу.

Извѣстія изъ Рима.

23-го февраля.

Сюда пріѣхалъ посоль, а по нашему гонецъ, къ намъ съ небольшой свитой. Такъ какъ о пріѣздѣ его писалъ императоръ, который рекомендовалъ его всемъ дворамъ, то постарались принять его съ большою учтивостью, о чемъ я увѣдомилъ, кого сдѣловало. Повели посла не во дворецъ, какъ это дѣлалось съ другими московскими послами, бывшими передъ

этимъ въ царствованіе нѣсколькихъ папъ, а поручили его принять коменданту крѣпости св. Ангела, папскому родственнику, съ тѣмъ чтобы тотъ устроилъ все къ обоюдному удовольствію. Комендантъ послалъ отъ себя нѣсколькихъ лицъ съ экипажами за гонцемъ, который остановился на большой дорогѣ недалеко отъ Рима. Въѣхали въ Римъ почти ночью, и прямо направились въ помѣщеніе коменданта. Пріема большого не было, только комендантъ посѣтилъ гонца по приѣздѣ.

26-го февраля.

Гонецъ имѣлъ аудіенцію у папы, причемъ присутствовалъ только комендантъ крѣпости; кажется, много труда стоило уговорить гонца поцѣловать папскую ногу и на колѣняхъ править посольство. Исполнивъ требуемое, онъ говорилъ не долго, за то вручилъ большое и длинное письмо. Когда перевели письмо и папа ознакомился съ его содержаніемъ, то передалъ его кардиналамъ Фарнезе, де-Комо и Мандручи, которые затѣмъ давали папѣ отчетъ, что заключается въ письмѣ, какъ оно имъ кажется и что они думаютъ о его содержаніи. По видимому содержаніе письма было такое, что московскій князь давно имѣлъ намѣреніе объявить государямъ свое желаніе, чтобы не только между нимъ и государями, но и между подданными ихъ было доброе согласіе и миръ, и чтобы можно было его людямъ въ папскія владѣнія ходить для торговли; того же, говорятъ, онъ желалъ и отъ венеціанцевъ, затѣмъ онъ

предлагаетъ свои услуги для блага христіанства противъ невѣрныхъ, т. е. противъ турокъ и имъ подручныхъ; но чтобы лучше достигнуть этого, проситъ папу вмѣшаться въ его распрю съ королемъ и учинить добрый миръ.

Посоль получилъ бы отпускъ передъ Пасхою, но его задержали, болѣе для того, чтобы онъ могъ посмотрѣть на церемонію и богослуженіе въ такіе великіе праздники и могъ бы сообщить дома обо всемъ какъ своему государю, такъ и другимъ.

18-го марта.

Португальскій посоль представилъ папѣ обediенцію отъ имени короля Филиппа, какъ короля португальскаго, причемъ присутствовалъ московскій посоль.

27-го марта.

Въ понедѣльникъ, на второй день Пасхи, московскій гонецъ былъ отпущенъ папою и уѣхалъ, получивши хорошіе подарки. Папа далъ ему, какъ кажется, *agnus Dei* въ прекрасной оправѣ,—одного золота 300 скуди, 600 скуди, цѣль въ 400 скуди, а товарищу его изъ Ливоніи цѣль изъ 200 скуди и денегъ 400 скуди. Князю московскому послалъ много реликвій въ дорогихъ ковчезцахъ, между которыми и часть Животворящаго Креста. Такъ люди говорятъ, самъ я при этомъ небылъ. Вмѣстѣ съ гонцемъ послалъ отца Поссевина, іезуита, съ нѣсколькими другими іезуитами, вызнать намѣренія московскаго князя. Если князь захочетъ присоединиться

къ Римской церкви, или если Поссевинъ будетъ въ состояніи склонить его къ этому, то онъ долженъ стараться выхлопотать дозволеніе построить костелы въ Москвѣ, въ которыхъ всѣ церемоніи, обѣдни и проповѣданіе слова Божія могли бы быть отираваемы какъ и въ Римѣ; если бы онъ не могъ ничего добиться, то чтобы немедленно уѣхалъ, и тогда у папы будутъ основательныя причины не имѣть никакого дѣла съ московскимъ княземъ и не стараться исполнять его просьбы. Всѣ они вмѣстѣ поѣхали на папскій счетъ въ Венецію. Изъ Венеціи Поссевинъ, по всей вѣроятности, прежде всего поѣдетъ къ Эрцгерцогу Штирѣи Карлу, а большую розу, освященную папою, передастъ Эрцгерцогинѣ.

Затѣмъ онъ долженъ прямо отправиться къ королю польскому, дать отчетъ въ посольствѣ отъ папы, выпросить для московскаго гонца опасную грамоту для свободнаго проѣзда черезъ Польшу и вмѣстѣ съ нимъ ѣхать въ Москву.

30-го марта.

Папа сдѣлалъ перемѣщеніе нунціевъ; въ Польшу назначилъ почтеннаго Альберта, епископа масскаго, который въ послѣдніе годы былъ нунціемъ въ Венеціи; въ Испанію Теверна, епископа Лоди, во Францію Кастеллу, епископа равенскаго, въ Венецію Кампеччіо, а къ императору Санта-Крузе.

Испанцы каждый день ожидаютъ галеру, на которой долженъ возвратиться кардиналъ Ріаріусъ, папскій легатъ, и графъ Оливаресъ, назначенный

сюда посланникомъ отъ испанскаго короля. Долженъ прїѣхать также и герцогъ Медина-Сидонїа, котораго король назначилъ губернаторомъ Милана и герцогъ Оссунья, который будетъ вице-королемъ въ Неаполѣ. Итальянскіе солдаты должны также возвратиться изъ Испанїи, и говорятъ король хочетъ послать ихъ въ Фландрїю, такъ какъ нидерландцы позволяютъ держать только иностранныхъ солдатъ, а испанцевъ не хотятъ, такъ что велѣдетвіе этого король хочетъ послать итальянцевъ и нѣмцевъ. Объ императорѣ пишутъ, что онъ поѣдетъ въ Испанїю, хотя императоръ еще не выздоровѣлъ, онъ теперь очень болѣнъ и слабъ. Изъ Венеціи подтверждается, что персидскій шахъ опять побѣдилъ турокъ, взялъ Ирфисъ и Хажъ и идетъ далѣе въ его землю. Турокъ, т. е. султанъ, болѣнъ, не имѣетъ людей и повиноваться ему никто не хочетъ, онъ велѣлъ Беглербею греческому и янычарскому агѣ идти на помощь, но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ, подъ предлогомъ, что они могутъ выступить въ походъ только съ самимъ султаномъ. Денегъ у нихъ нѣтъ, хотя и говорили о большихъ драгоцѣнностяхъ; голодъ страшный и большая нужда.

Пишутъ также изъ Венеціи, что изъ Франціи прибылъ какой то сынъ молдавскаго воеводы, котораго турки хотятъ посадить на Молдаванское воеводство по протекціи французскаго короля; съ нимъ не мало французовъ; ѣдутъ въ Константинополь, чтобъ оттуда прямо везти его въ Молдавію. Они грозятъ намъ (Польшѣ), говоря, что обижены, но вѣроятно одумаются или кто нибудь образумитъ ихъ.

*Письма къ маршалу коронному отъ одного изъ друзей
его при дворѣ.*

Новаго ничего, кромѣ того, что съ помощью Божьею нашимъ, которые остались на границѣ, по-счастливилось въ дѣлахъ съ русскими. 31 марта привели къ королю въ Бѣлостоку 4 русскихъ отъ Филона, смоленскаго воеводы съ вѣрнымъ извѣстіемъ, что городъ Руссу, лежащую въ крѣпкомъ мѣстѣ между двумя славными рѣками на разстояніи 36 миль отъ Лукъ, наши взяли безъ малѣйшаго сопротивленія, такъ что даже свободно въѣхали на рынокъ, разграбили его и сожгли и, оставаясь тамъ 3 недѣли, набрали множество добычи, и разорили до основанія. *) Это извѣстіе было весьма непріятно великому князю, такъ какъ онъ получалъ оттуда большіе доходы. Тамъ были соляныя копи **), которыя теперь сдѣланы негодными къ употребленію; испорчены также все барки большихъ размѣровъ, стоявшія на якорѣ.

Въ Метибовѣ принесено извѣстіе отъ великаго князя, что онъ посылаетъ королю гонца, а за нимъ великаго посла съ важнымъ дѣломъ, для чего король завтра ѣдетъ въ Вильно, гдѣ и хочетъ выслушать посла; но мы не надѣемся, чтобы этотъ посолъ предложилъ что либо въ пользу перемирія. Изъ Метибова 9 апрѣля 1581 года.

Около 20 іюня 1581 года.

Московскіе послы, какъ и прежде, издѣваются надъ нами; я еще изъ Варшавы писалъ Вашей

*) Пропускъ въ рукописи.

***) Т. е. варницы въ нынѣшней Старой Руссѣ.

42002

Милости о томъ, что они сдѣлали. Были они потомъ нѣсколько разъ у короля, просили перемирія на 10 лѣтъ, а послѣ на 3, но имъ отвѣтили, что они не получаютъ его даже и на 3 часа. Съ нашей стороны предложены слѣдующія условія: Отдать все лифляндскіе замки съ артиллерією, какъ они теперь стоятъ неопустошенные войною; заплатить за военныя издержки 300,000 червонныхъ золотыхъ; далѣе, чтобы самъ князь пріѣхалъ на границу и тамъ договорился бы съ королемъ о вѣчномъ мирѣ. Это были важнѣйшія условія и съ ними послали русскаго гонца, съ которымъ король отправилъ пана Держка; мы ожидаемъ его обратно черезъ недѣлю, такъ какъ велѣли ему быть по возможности скорѣе. Бѣльскій совѣтуетъ королю не довѣрять Іоанну, хотя бы онъ даже уступалъ всю Ливонію; онъ какъ змѣя въ травѣ; нужно, чтобы самъ король ѣхалъ принять земли и чтобы самъ князь поклялся. Бѣльскій сообщилъ также, что князь разослалъ шпионовъ, которыхъ не мало въ Литвѣ и которымъ наказано причинять всевозможный вредъ, какъ только король поѣдетъ. На этой недѣлѣ нѣсколькихъ изъ нихъ казнили: на пыткѣ они сознались, что хотѣли, послѣ отъѣзда короля, поджечь Вильно, а затѣмъ искать случая убить самаго короля; они сказали также, что князь послалъ ихъ 15 человекъ для того, чтобы тѣхъ, коихъ казнили, выдалъ Бѣльскій. О томъ, что случится съ нами въ дорогѣ, я буду извѣщать Вашу Милость при всякомъ случаѣ.

Татарскій посолъ вчера имѣлъ аудіенцію и жаловался на казаковъ, которые чинятъ татарамъ ка-

кой-то вредъ. Данъ отвѣтъ сегодня при отпускѣ, что это дѣлалось не по повелѣнію короля. Послу велѣли ѣхать въ Черкасы, гдѣ онъ найдетъ королевскаго чиновника, который долженъ разслѣдовать, насколько виноваты казаки. Племянникъ королевскій Балтазаръ Баторій пріѣхалъ изъ Венгріи и говорятъ поѣдетъ съ нами на войну. Король уже выѣхалъ изъ Вильны въ дорогу, а мы за нимъ; уже на ногахъ звенятъ шпоры и дай Богъ, чтобы мы возвратились къ Вамъ съ побѣдою, съ триумфомъ и въ добромъ здоровьѣ.

Сегодня предъ самымъ отъѣздомъ ксендзъ Раздрашевскій присягалъ на Куявское епископство.

Нашъ панъ Собоцкій представилъ королю 150 кавалеристовъ, въ красныхъ плащахъ, и бѣлыхъ шапкахъ по русски; хотя они вооружены ручницами, но не думаю, чтобы имѣли преимущество предъ нашими.

Посылаю Вамъ описаніе Лифляндіи, составленное для короля.

Письмо отъ одного изъ придворныхъ друзей къ пану коронному маршалу.

Я пріѣхалъ въ Вильно 12 іюня и тамъ нашелъ короля въ траурѣ, очень опечаленнаго по случаю смерти брата его воеводы трансильванскаго; передъ моимъ пріѣздомъ, въ пятницу, привезъ ему это извѣстіе его племянникъ Балтазаръ Баторій изъ Венгріи, не сынъ покойнаго, а сынъ третьяго брата, который давно уже умеръ, родной братъ того, который учится въ Полтовскѣ. Панихида по умершемъ

совершена 16 іюня въ Тумскомъ костелѣ, безъ особенной торжественности, по случаю сборовъ въ дорогу; а какъ отправлялась эта панихида, я пишу Вашей Милости въ отдѣльномъ письмѣ. Положеніе дѣлъ въ Трансильванской землѣ таково, что венгры выбрали воеводою восьмилѣтняго сына покойнаго и отдали ему хоругвь; однако говорятъ, что власть его не прочна со стороны Турціи, и еслибъ не Персидская война, то Трансильваніи пришлось бы плохо. Батерій, который пріѣхалъ сюда, еще молодой человекъ двадцати лѣтъ, небольшой политикъ; тотъ, который въ Полтовкѣ болѣе ловокъ. Паны устраиваютъ банкеты и дѣлаютъ ему подарки. О нашей соли еще ничего не говорили съ королемъ; я извѣстилъ и надворнаго подекарбія, что дѣлаютъ съ тою солью, которая лежитъ въ складахъ: онъ уже пріѣхалъ въ Вильну и оттуда послано прошеніе и приглашеніе въ судъ. Не знаю, что будетъ послѣ: вижу, что король теперь думаетъ о чемъ-то другомъ. Подекарбій представилъ, что мы не могли заплатить квартоваго сбора вслѣдствіе трудностей и недостатковъ и добавилъ, что скоро заплатимъ остальные. Король кажется не гнѣвался, а что будетъ дальше не знаю. Прошу Вашу Милость почаще напоминать Граіевскому въ Варшавѣ, пусть онъ торопится собирать деньги, чтобы мы могли по возможности скорѣе покончить съ солью.

Подекарбій говорилъ королю, что, желая уплатить долгъ, мы продаемъ и закладываемъ деревни, но король на это не сказалъ ни слова. Прошу Вашу Милость написать Филиповскому, что если мы не

новъ. Отъ Бранденбургскаго курфирста Бурахъ привезъ 50,000. Гнѣваются на сборщиковъ податей за то, что лѣниво собираютъ деньги.

Войска въ этомъ году будетъ болѣе, чѣмъ въ послѣдніе два года и мы надѣемся, что съ Божіею помощію война кончится въ свое время и мы возвратимся съ триумфомъ домой. Вильна полна жолнерами, какъ бы кто набилъ ее: большая дороговизна; въ окрестностяхъ города небезопасно, такъ какъ въ городахъ грабятъ пѣхота. Маршрутъ дороги и почлеговъ посылаю Вашей Милости. Исполняя приказаніе Вашей Милости, я по прежнему буду писать, если только буду въ состояніи угодить Вамъ и если вынесу трудности дороги. О томъ, что происходило при дворѣ въ мое отсутствіе сообщить трудно, такъ какъ не отъ кого узнать: всѣ секретари разѣхались и теперь только собираются; я самъ только что пріѣхалъ. Меня мало знаютъ, и канцлеръ также; вижу, что надо опять служить. Раздумываю, что дѣлать; однако еще пойду на 3-ю войну. Благодарю также Вашу Милость, что Вы, какъ пишете, не забыли меня въ письмѣ своемъ къ канцлеру и содѣйствовали тому, что въ этой перемѣнѣ вспомнили и обо мнѣ. Я помню только одно и вижу теперь, что тяну kota съ большимъ ущербомъ для себя. А какъ я уже одинъ разъ попался, то пойду еще разъ на войну и буду нѣмымъ лицомъ въ комедіи.

Трудно противиться велѣнію Господа Бога, которому угодно такъ устроить мою судьбу: только то причиняетъ мнѣ безпокойство, что я много времени потерялъ на этой несчастной службѣ; другое—что

ли Вы и другіе опекуны и панъ подкамор-
никъ бы эти Самотулы намъ не мѣшали; то
скажетъ меня, что дѣло ведется съ добрымъ
успѣхомъ у подкаморнымъ.

Вѣрю, почему п. подстароста такъ мало забо-
тливѣетъ о важную рѣчь Скарги по случаю во-
звращеніи виленскихъ іезуитовъ въ Полоцкѣ и Вели-
кихъ еще до моего пріѣзда въ Вильну Бара-
нскій взялъ отъ Скарги и долженъ послать Вамъ.
Канцлеръ останется въ Вильнѣ недѣлю послѣ
отъѣзда короля. Мы ждемъ назначенія на мѣсто поз-
днейшего судьи; какъ только принесутъ указъ, я бу-
дусь, чтобы панъ подстароста былъ участни-
комъ дѣла. Короннымъ подскарбіемъ король не
доволенъ, и я вижу, что и придворные не
любятъ жалуютъ его. Изъ Вильны 20 іюня 1581 г.
уявское епископство панъ маршалъ Зборовскій
получилъ только теперь, когда король долженъ былъ са-
мъ ѣхать на лошадь, ксендзу Раздрашевскому, а дру-
гую бенефицію, о которыхъ я писалъ въ письмѣ, еще
не рѣшено; но Плоцкое пробощство вѣроятно возъ-
мется у п. подканцлера.

Письма отъ одного придворнаго къ пану маршалу.

Все, что будетъ происходить въ этомъ году на
Востокѣ, о чемъ я буду въ состояніи узнать или о
чемъ могу догадываться, буду записывать день за
днемъ, какъ Вы приказывали. Объ одномъ прошу
васъ, чтобы письма мои не попадали въ чужія руки;
иначе будутъ не полны или не будутъ заклю-

чать въ себѣ такихъ извѣстій, какихъ бы Вы желали, то пусть это не уменьшитъ Вашего ко мнѣ расположенія, такъ какъ я не великій секретарь, который долженъ все знать. Знаю, что это стыдно для меня, но что же дѣлать, если такъ угодно судьбѣ.

Изъ Вильны я писалъ Вашей Милости обо всемъ, что тамъ происходило при мнѣ до самаго королевскаго отъѣзда. Панъ канцлеръ и я оставались при немъ почти цѣлую недѣлю. Въ Дисну пріѣхалъ король 1-го іюля, находясь все время безостановочно въ пути, проѣзжая по хорошей дорогѣ и въ хорошую погоду, не такъ какъ за два года передъ этимъ. Мы съ паномъ канцлеромъ пріѣхали за нимъ сегодня, т. е. 3 іюля. Канцлеръ былъ очень доволенъ, что пріѣхалъ раньше епископа виленскаго, который вчера торопилъ насъ въ дорогу, а самъ пріѣхалъ сегодня вмѣстѣ съ нами въ Дисну, два часа спустя послѣ канцлера, на пяти коляскахъ съ нѣсколькими слугами. Поссевинъ также пріѣхалъ съ канцлеромъ и отъ самой Вильны находился въ нашемъ обществѣ; онъ ѣдетъ съ двумя іезуитами.

Какъ только Держекъ пріѣдетъ изъ Москвы и привезетъ извѣстіе объ условіяхъ московскаго князя, Поссевинъ тотчасъ отправится туда договариваться о мирѣ и, говорятъ даже, попытается обратить князя въ латинство. Вотъ будетъ чудо, если ему удастся обратить его!

Во все время дороги изъ Вильны мы отправляли богослуженіе съ Поссевинымъ; канцлеръ каждый день, прежде чѣмъ садиться въ повозку, слушалъ богослуженіе, а въ праздникъ, когда онъ раньше объ-

да не отпраплялся въ дорогу, каждый служилъ свою обѣдню, также и два капеллана канцлерскіе, которыхъ онъ везетъ съ собою изъ Кракова, затѣмъ ксендзь вильегорскій, коллегіатъ краковскій, говорилъ проповѣдь. Такъ-то мы были набожны! Затѣмъ во время обѣда происходили диспуты: самъ панъ предлагалъ вопросы, а панъ Накельскій тоже заводилъ ученые споры, только ему не доставало аргументовъ.

Онъ искренно преданъ пану канцлеру и хочетъ имѣть при его особѣ свой конвой.

Догналъ насъ также въ дорогѣ панъ староста Перемышльскій: писали къ нему на Русь, чтобы скорѣе пріѣзжалъ; онъ долженъ ѣхать съ посольствомъ въ Турцію по дѣламъ королевскаго племянника новаго трансильванскаго воеводы и прежде заѣдетъ къ нему въ Трансильванскую землю. Отпускаютъ его безъ всякой торжественности; не могу знать навѣрное, по какимъ дѣламъ ѣдетъ, но думаю, что онъ будетъ просить утвержденія на этомъ воеводствѣ и полагаю, что быть можетъ легко состоится миръ съ московскимъ княземъ, ибо такъ какъ дѣла племянника не очень хороши, то нужно сперва здѣсь уладить, чтобы тамъ было успѣшнѣе. А этотъ второй племянникъ у короля въ почетѣ, засѣдаетъ на скамьѣ, а когда являются паны Рады, то канцлеръ даетъ ему мѣсто предъ собою. Венгры всѣ служатъ въ его отрядѣ, составляя его конвой. Впрочемъ замѣтно, что король оказываетъ болѣе расположенія тому, который въ Полтовскѣ.

Изъ Вильны ѣхалъ съ нами также сынъ покойнаго сандомирскаго воеводы. Онъ въ качествѣ волон-

чать въ себѣ такихъ извѣстій, какихъ бы Вы желали, то пусть это не уменьшитъ Вашего ко мнѣ расположенія, такъ какъ я не великій секретарь, который долженъ все знать. Знаю, что это стыдно для меня, но что же дѣлать, если такъ угодно судьбѣ.

Изъ Вильны я писалъ Вашей Милости обо всемъ, что тамъ происходило при мнѣ до самаго королевскаго отъѣзда. Панъ канцлеръ и я оставались при немъ почти цѣлую недѣлю. Въ Дисну пріѣхалъ король 1-го іюля, находясь все время безостановочно въ пути, проѣзжая по хорошей дорогѣ и въ хорошую погоду, не такъ какъ за два года передъ этимъ. Мы съ наномъ канцлеромъ пріѣхали за нимъ сегодня, т. е. 3 іюля. Канцлеръ былъ очень доволенъ, что пріѣхалъ раньше епископа виленскаго, который вчера торопилъ насъ въ дорогу, а самъ пріѣхалъ сегодня вмѣстѣ съ нами въ Дисну, два часа спустя послѣ канцлера, на пяти коляскахъ съ нѣсколькими слугами. Поссевинъ также пріѣхалъ съ канцлеромъ и отъ самой Вильны находился въ нашемъ обществѣ; онъ ѣдетъ съ двумя іезуитами.

Какъ только Держекъ пріѣдетъ изъ Москвы и привезетъ извѣстіе объ условіяхъ московскаго князя, Поссевинъ тотчасъ отправится туда договариваться о мирѣ и, говорятъ даже, попытается обратить князя въ латинство. Вотъ будетъ чудо, если ему удастся обратить его!

Во все время дороги изъ Вильны мы отправляли богослуженіе съ Поссевинымъ; канцлеръ каждый день, прежде чѣмъ садиться въ богослуженіе, а въ праздникъ,

да не отпраплялся въ дорогу, каждый служилъ свою обѣдню, также и два капеллана канцлерскіе, которыхъ онъ везеть съ собою изъ Кракова, затѣмъ ксендзъ вильегорскій, коллегіатъ краковскій, говорилъ проповѣдь. Такъ-то мы были набожны! Затѣмъ во время обѣда происходили диспуты: самъ панъ предлагалъ вопросы, а панъ Накельскій тоже заводилъ ученые споры, только ему не доставало аргументовъ.

Онъ искренно преданъ пану канцлеру и хочетъ имѣть при его особѣ свой конвой.

Догналъ насъ также въ дорогѣ панъ староста Перемышльскій: писали къ нему на Русь, чтобы скорѣе пріѣзжалъ; онъ долженъ ѣхать съ посольствомъ въ Турцію по дѣламъ королевскаго племянника новаго трансильванскаго воеводы и прежде заѣдетъ къ нему въ Трансильванскую землю. Отпускаютъ его безъ всякой торжественности; не могу знать навѣрное, по какимъ дѣламъ ѣдетъ, но думаю, что онъ будетъ просить утвержденія на этомъ воеводствѣ и полагаю, что быть можетъ легко состоится миръ съ московскимъ княземъ, ибо такъ какъ дѣла племянника не очень хороши, то нужно сперва здѣсь уладить, чтобы тамъ было успѣшнѣе. А этотъ второй племянникъ у короля въ почетѣ, засѣдаетъ на скамьѣ, а когда являются паны Рады, то канцлеръ даетъ ему мѣсто предъ собою. Венгры все служатъ въ его отрядѣ, составляя его конвой. Впрочемъ замѣтно, что король оказываетъ болѣе расположенія тому, который въ Полѣвскѣ.

съ нами также сынъ покой-
цы. Онъ въ качествѣ волон-

тера, ведетъ съ собою 50 конныхъ, которыхъ отецъ обѣщалъ прислать еще при жизни, вѣроятно по убѣжденію п. канцлера. Хочетъ получить Липенку и села, прилегающія къ ней, чего ему и желаютъ, такъ какъ покойный отецъ его употребилъ на постройки большія деньги; безъ Липенокъ пришлось бы ему худо, такъ какъ отцовское наслѣдство не большое, а долговъ много. Конопацкій также прѣхалъ хлопотать о Тозевѣ или Пучкѣ; канцлеръ обѣщавалъ, что мѣшать не будетъ, но всѣ назначенія откладываются до окончанія войны. Вейеръ также старается получить что нибудь для себя, хотя у него и безъ того довольно; его послали въ Ригу для пріема 2000 шотландцевъ, которыхъ моремъ везетъ Фаренсбекъ.

Панъ воевода Познанскій прислалъ Павловскаго хлопотать по дѣлу, не объясняя впрочемъ по какому. Писалъ и ко мнѣ, но Павловскій еще не имѣетъ отпуска, и говоритъ, что если ему не дадутъ привилегіи, а лишь отвѣтъ на письмо, то онъ будетъ ждать Пржіемскаго и вѣрно получить какое либо новое порученіе. Если въ этомъ дѣлѣ не приметъ участія самъ канцлеръ, то я сомнѣваюсь, чтобы король самъ по себѣ обратилъ на него вниманіе. Павловскій говоритъ, что если теперь намъ ничего не дадутъ, то до самой смерти ничего не будетъ просить.

Послѣ покойнаго воеводы остались въ Пруссіи какія-то пастбища, которыя стоятъ около 400 флориновъ: о нихъ старается докторъ Гизиусъ; кромѣ того озеро, которое приноситъ доходу нѣсколько сотъ золотыхъ; его то и просить коморникъ Павловскій.

Хотыниччи, двѣ деревни, которыя остались по смерти воеводы, отданы старостѣ Пржемышльскому, съ доходомъ въ 100 злотыхъ: онѣ были назначены ему еще на сеймѣ по смерти его двоюроднаго брата. Одинъ только покойный требовалъ этого имѣнія по праву, а теперь тамъ уже устроился п. староста. Объ Огоркахъ (двѣ деревни на Подгорцѣ, оставшіяся послѣ Зебржидовскаго—конюшаго королевы), спорять Филипповскій съ Бѣльзецкимъ; доходу 800 злотыхъ.

Мы узнали здѣсь, что русскіе съ татарами сожгли Оршу и около 2000 деревень, около Могилева, Шклова и въ другихъ мѣстностяхъ, забравъ въ плѣнъ много людей и причинивъ много убытку; это было послѣ перемирія, которое заключили здѣсь московскіе послы 4 іюня.

Король очень беспокоится и послалъ въ эти края гонцовъ узнать навѣрное о всемъ случившемся, а также и о томъ, гдѣ теперь жители; послалъ также въ Марково къ московскимъ посламъ съ представленіемъ, что перемиріе нарушено, грозя и проч.; но послы навѣрное отговорятся тѣмъ, что въ то время, когда сдѣлано нападеніе, въ Москвѣ еще не было получено извѣстія о перемиріи. Король радъ бы скорѣе двинуться отсюда къ границѣ, чтобы не оставаться въ бездѣйствіи, пока время и погода благоприятствуютъ, но не имѣетъ войска. Пѣхота только теперь подходитъ; изъ Польши въ униатскія области направляются однѣ конныя роты, а новыя еще неизвѣстно гдѣ; старыя же, которымъ недавно въ Вильнѣ выдана часть жалованья, вмѣсто того, чтобы выступать въ походъ, занимаются приготовленіями, къ

тера, ведетъ съ собою 50 конныхъ, которыхъ отецъ обѣщалъ прислать еще при жизни, вѣроятно по убѣжденію п. канцлера. Хочетъ получить Липенку и села, прилегающія къ ней, чего ему и желаютъ, такъ какъ покойный отецъ его употребилъ на постройки большія деньги; безъ Липенокъ пришлось бы ему худо, такъ какъ отцовское наслѣдство не большое, а долговъ много. Конопацкій также пріѣхалъ хлопотать о Тозевѣ или Пучкѣ; канцлеръ обѣщавъ, что мѣшать не будетъ, но всѣ назначенія откладываются до окончанія войны. Вейеръ также старается получить что нибудь для себя, хотя у него и безъ того довольно; его послали въ Ригу для пріема 2000 шотландцевъ, которыхъ моремъ везетъ Фаренсбекъ.

Панъ воевода Познанскій прислалъ Павловскаго хлопотать по дѣлу, не объявляя впрочемъ по какому. Писалъ и ко мнѣ, но Павловскій еще не имѣетъ отпуска, и говорить, что если ему не дадутъ привилегіи, а лишь отвѣтъ на письмо, то онъ будетъ ждать Пржіемскаго и вѣрно получить какое либо новое порученіе. Если въ этомъ дѣлѣ не приметъ участія самъ канцлеръ, то я сомнѣваюсь, чтобы король самъ по себѣ обратилъ на него вниманіе. Павловскій говоритъ, что если теперь намъ ничего не дадутъ, то до самой смерти ничего не будетъ просить.

Послѣ покойнаго воеводы остались въ Пруссіи какія-то пастбища, которыя стоятъ около 100 флориновъ: о нихъ старается докторъ Гиза, у котораго того озеро, которое приноситъ до 1000 золотыхъ; его то и просить ко

Хотыниччи, двѣ деревни, которыя остались по смерти воеводы, отданы старостѣ Пржемышльскому, съ доходомъ въ 100 злотыхъ: онѣ были назначены ему еще на сеймѣ по смерти его двоюроднаго брата. Одинъ только покойный требовалъ этого имѣнія по праву, а теперь тамъ уже устроился п. староста. Обѣ Огоркахъ (двѣ деревни на Подгорцѣ, оставшіяся послѣ Зебржидовскаго—конюшаго королевы), спорять Филипповскій съ Бѣльзецкимъ; доходу 800 злотыхъ.

Мы узнали здѣсь, что русскіе съ татарами сожгли Оршу и около 2000 деревень, около Могилева, Шклова и въ другихъ мѣстностяхъ, забравъ въ плѣнъ много людей и причинивъ много убытку; это было послѣ перемирія, которое заключили здѣсь московскіе послы 4 іюня.

Король очень безпокоится и послалъ въ эти края гонцовъ узнать навѣрное о всемъ случившемся, а также и о томъ, гдѣ теперь жители; послалъ также въ Марково къ московскимъ посламъ съ представленіемъ, что перемиріе нарушено, грозя и проч.; но послы навѣрное отговорятся тѣмъ, что въ то время, когда сдѣлано нападеніе, въ Москвѣ еще не было получено извѣстія о перемиріи. Король радъ бы скорѣе двинуться отсюда къ границѣ, чтобы не оставаться въ бездѣйствіи, пока время и погода благоприятствуютъ, но не имѣетъ войска. Пѣхота только теперь подходитъ; изъ Польши въ униатскія области направляются однѣ конныя роты, а новыя еще не выдѣлены; старыя же, которымъ недавно въ Вильнѣ выдѣлены жалованья, вмѣсто того, чтобы выдѣлаться, занимаются приготовленіями, къ

тера, ведетъ съ собою 50 конныхъ, которыхъ отецъ обѣщалъ прислать еще при жизни, вѣроятно по убѣжденію п. канцлера. Хочетъ получить Липенку и села, прилегающія къ ней, чего ему и желаютъ, такъ какъ покойный отецъ его употребилъ на постройки большія деньги; безъ Липенки пришлось бы ему худо, такъ какъ отцовское наслѣдство не большое, а долговъ много. Конопакій также пріѣхалъ хлопотать о Тозевѣ или Пучкѣ; канцлеръ обѣщалъ, что мѣшать не будетъ, но всѣ назначенія откладываются до окончанія войны. Вейеръ также старается получить что нибудь для себя, хотя у него и безъ того довольно; его послали въ Ригу для пріема 2000 шотландцевъ, которыхъ моремъ везетъ Фаренсбекъ.

Панъ воевода Познанскій прислалъ Павловскаго хлопотать по дѣлу, не объясняя впрочемъ по какому. Писалъ и ко мнѣ, но Павловскій еще не имѣетъ отпуска, и говорить, что если ему не дадутъ привилегіи, а лишь отвѣтъ на письмо, то онъ будетъ ждать Пржіемскаго и вѣрно получить какое либо новое порученіе. Если въ этомъ дѣлѣ не приметъ участія самъ канцлеръ, то я сомнѣваюсь, чтобы король самъ по себѣ обратилъ на него вниманіе. Павловскій говоритъ, что если теперь намъ ничего не дадутъ, то до самой смерти ничего не будетъ просить.

Послѣ покойнаго воеводы остались въ Пруссіи какія-то пастбища, которыя стоятъ около 400 флориновъ: о нихъ старается докторъ Гизівъ у того озеро, которое приноситъ доходъ 1 злотыхъ; его то и просить коморн

тому же между ними распространился слухъ, что будетъ миръ: вотъ причина, почему они такъ дѣшво снаряжаются; къ нимъ посылаютъ объяснить чтобы не рассчитывали на слухи о мирѣ, такъ какъ на этотъ счетъ ничего нѣтъ вѣрнаго; напротивъ послѣ недавнихъ набѣговъ миръ скорѣе не состоится; но тѣ говорятъ, что все это придумываютъ для того только, чтобы ихъ скорѣе созвать.

На счетъ мира вѣрнаго ничего нѣтъ, но я подозреваю, что есть что-то такое, о чемъ знаютъ только король съ канцлеромъ; послѣдній про все громко говорить, не отрицая надежды на миръ; мы ожидаемъ Держка, который привезетъ что нибудь вѣрное; а хотя бы онъ пріѣхалъ съ извѣстіемъ о мирѣ, все-таки намъ придется съ войскомъ отправиться занимать Ливонію, иначе мы не могли бы требовать многого; хорошо, если бы позволили замять вопросъ о Нарвѣ, такъ какъ намъ это уже надоѣло.

4-го іюля.

Ксендзъ—епископъ виленскій былъ у короля; а передъ нимъ панъ Трокскій и братъ маршалъ надворный. Король принялъ его довольно учтиво, стоя слушалъ его привѣтствіе и стоя отвѣчалъ. Если Ливонія будетъ въ нашихъ рукахъ, вмѣстѣ съ рижскимъ архіепископствомъ и другими епископствами, то король будетъ тамъ устраивать какъ слышно все вновь; боюсь, чтобы епископъ не вздумалъ тамъ чего основать; у него съ паномъ канцлеромъ не вижу такихъ хорошихъ отно-

шеній, какія были прежде; епископъ видно поддерживаетъ свой авторитетъ, а нашъ не хочетъ уступать.

Залѣсскій, старый его слуга, говорилъ мнѣ: «для насъ нужно, чтобъ Ваши господа были ласковы съ нами». А почему же, говорю, зять можетъ быть къ намъ не расположенъ? «Есть, отвѣчалъ онъ, итальянская пословица: *Gia fu il tempo che berta filapa*». Видно, что пока жива сестра, онъ будетъ къ намъ ласковѣе. Теперь же, когда мы были у воеводы подольскаго, онъ говорилъ и совѣтовалъ для блага нашего, служить вѣрно канцлеру; мы такъ и будемъ дѣлать, но будете ли Вы объ этомъ заботиться, не знаю. Возвращаясь изъ Италіи, ксендзъ епископъ поѣхалъ прямо къ воеводѣ на Русь и жилъ тамъ не мало времени: не знаю, какъ объ этомъ судить.

Казаки подъ замкомъ Нишарды поймали какого-то Невѣнгловскаго изъ Лукова (люблинскаго) съ женою и съ людьми; онъ хотѣлъ перебѣжать въ Москву и передаться русскимъ; сегодня привели его сюда. Говорятъ, что онъ человѣкъ бойкій, что служилъ передъ этимъ 5 лѣтъ у старика Жолкѣвскаго, у Бонара и другихъ; женился онъ недавно въ Полоцкѣ на женщинѣ дурнаго поведенія; служитель его—бѣглый слуга Борнемиссы; при немъ нашли рѣчь, которую онъ хотѣлъ произнести передъ русскими. Говорятъ, онъ будетъ посаженъ на колъ; свое преступленіе онъ приписываетъ навожденію дьявола. Вѣрно получилъ бы у московскаго князя хорошее мѣсто, потому что очень рѣчиствъ и ловокъ.

5-го іюля.

Король ежедневно съ восходомъ солнца охотится на зайцевъ, канцлеръ же цѣлый день не выходитъ изъ дому; запершись онъ все время пишетъ инструкцію старостѣ Пржемысльскому, который ѣдетъ въ Турцію. По его словамъ король намѣренъ послать отсюда отрядъ въ Себежъ и въ Опочку, но это сомнительно, потому что изъ того, о чемъ они говорятъ громко, никогда ничего не выходитъ; люди понимаютъ, что король, собравшись съ силами, изберетъ для нападенія одно мѣсто, а эти слухи распускають для того, чтобы ввести въ заблужденіе непріятели.

6-го іюля.

Вчера русскіе изъ Себежа у нашего замка Дриссы, который отсюда въ 6 миляхъ, напали на лошадей Вибрановскаго и Любовецкаго, нѣхотныхъ ротмистровъ, во время паствы; взяли лошадей не мало, а также нѣсколько людей. Наши погнались за ними, но не вдругъ, поймали только двухъ русскихъ, которыхъ сюда и привели, но это мужики: они говорятъ, что русскихъ въ Себежѣ 400. Если мы отсюда уйдемъ и не возьмемъ Себежа, то тутъ бывать русскимъ. Жаль, что извѣстіе объ опустошеніяхъ, произведенныхъ русскими около Могилева и Шклова, подтвердилось. Русскіе напали на весьма заселенную страну; сожгли около 2000 деревень, взяли много шляхты, женщинъ и погнали ихъ за Днѣпръ, а сами поплыли за ними. Недалеко были роты Казановскаго и пана Трокскаго, но эти роты не смѣли

вступитъ въ бой, ибо русскихъ вмѣстѣ съ татарами было около 20,000. Русскіе отлично вознаградили себя за вредъ, причиненный нами прежде. Король очень сердитъ, что это случилось и желаетъ поскорѣе отмстить, но что же дѣлать когда войска собираются такъ медленно.

Измѣнникъ Невѣнглоскій обращенъ іезуитами въ католическую вѣру, такъ какъ онъ схизматикъ; онъ проситъ, чтобъ ему отрубили голову.

7-го іюля.

Королевскій отъѣздъ состоится черезъ недѣлю, считая со вторника; трудно предпринять что либо, когда нѣтъ жолнеровъ; а между тѣмъ теперь самое время для похода; погода и дороги хороши; мы вздумаемъ тогда воевать, когда начнутся дожди и холода.

Панъ староста Пржемысльскій переписывалъ своею рукою отпускъ въ Турцію съ копіи пана канцлера, писанный собственноручно; ни одинъ писарь, и ни кто изъ секретарей не видѣлъ его: должно быть что нибудь таинственное и пр.

8-го іюля.

Довольно хлопотъ, что не являются ротмистры: сегодня водою отправляютъ къ Заволочью часть пушекъ;—при нихъ велѣно идти 500 пѣшимъ.

9-го іюля.

Поссевинъ проповѣдывалъ въ присутствіи короля о «Святелѣ»; онъ весьма кстати напомнилъ коро-

лю, чтобы русские и литовские, взятых в последнюю войну, велено было наставить в католической вере; но я сомнивался, чтобы они согласились. Соколикъ возвратился из Вильны в Краковъ: обѣдънага очень утомился; проповѣдуя в Вильнѣ на кафедрѣ, онъ узналъ въ оборокъ и мнѣ кажется, что онъ скоро умретъ. В настоящее время обыкновеннымъ проповѣдникомъ при королѣ Латерна.

Сегодня прѣхалъ панъ маршалъ Зборовскій и спрашивалъ меня о Вашей Милости, не имѣю ли я какого письма: прѣхалъ также и панъ Радзивилъ, старшій маршалъ литовскій, такъ что здѣсь теперь 3 маршала. Радзивилъ по прежнему не слышитъ. После королевской обѣдни мы пошли къ другой обѣднѣ и на проповѣдь в помещеніе пана канцлера; тамъ присутствовалъ также есендзъ епископъ виленскій и маршалъ. У короля передъ обѣдомъ было секретное засѣданіе совѣта; всѣмъ до одного велѣли выдти: не знаю, что тамъ происходило; вѣроятно говорили про войну. У пана канцлера были на обѣдѣ воевода виленскій съ п. Троцкимъ и такъ подпили, что нашъ панъ спалъ цѣлый день и не вставалъ съ кровати до самой ночи.

10-го іюля.

Изъ Украйны получено извѣстіе, что русскіе вмѣстѣ съ татарами въ большомъ числѣ идутъ на Оршу; у нихъ есть и пушки. Видѣли ихъ наши лазутчики. Былъ совѣтъ, что дѣлать и рѣшили послать на встрѣчу имъ пана Троцкаго; ему порученъ польскій отрядъ въ 1000 человекъ, расположенный

недалеко оттуда; къ нимъ послано приказаніе съѣхаться съ паномъ Трокескимъ у Витебска и идти на непріятеля: а именно Зебржидовскому, Казановскому, Йордану, Гастомскому, Ожельскому и Темрюку. Хотя имъ и приказано во всемъ повиноваться пану Трокескому, но сомнѣваюсь, будетъ ли такъ. Боже, помоги имъ! Своихъ людей у пана Трокекаго 500 всадниковъ, кромѣ того отцовскій отрядъ, а также онъ долженъ взять съ собою не много пѣхоты изъ замковъ. Московскій князь не очень склоненъ къ миру. Мы ожидаемъ Держка. Сегодня также отправили письма Поссевина къ смоленскому воеводѣ съ извѣщеніемъ, что онъ ѣдетъ къ князю. Канцлеръ давалъ банкетъ, на которомъ подчивалъ всѣхъ пановъ, которые тутъ на лицо, всѣхъ Радзивиловъ, между ними епископа, виленскаго воеводу, пана Трокекаго, 2 маршаловъ, а также и Зборовскаго; говорятъ нѣкоторые, что онъ рассчитываетъ получить отъ Радзивиловъ третью часть Опатовскаго имѣнія. Но едва ли уступятъ ему молодые князья Островскіе, которые имѣютъ тамъ двѣ части. Безпрестанно разсылаютъ приказы, чтобы роты, которыя направляются сюда, шли какъ можно поспѣшнѣе. Ливскій староста (болѣе десятка миль отсюда) взялъ денегъ на 300 коней, а имѣетъ едва только 150. О Инсусе, вотъ было довольно крику! Мазуры не хотятъ идти на войну.

11-го іюля.

Нѣтъ никакого подтвержденія слуховъ о томъ, будто русскіе подъ Могилевомъ сожгли 2000 дере-

внѣ и нацѣляли большого вреда. Оказывается, что эти слухи распространены литовцами. Сегодня прѣѣхалъ оттуда поручикъ роты Казановскаго Марковскій: онъ привезъ извѣстіе, что 27 іюня пришло съ татарами полкъ Могилевъ около 30.000 русскихъ, вѣроятно всякаго сброду: въ это время только что пришла туда рота Казановскаго въ составѣ 200 лошадей, но безъ ротмистра: наши гонимы за русскими цѣлныхъ семь часовъ, такъ что не позволяли подойти къ городу.

Въ ночь потомъ подошла рота Темрюка. Русскіе, опасаясь прибытія большихъ силъ съ нашей стороны, бѣжали и доѣхавъ до Дитира, стали черезъ него переправляться. Наши на переправѣ били ихъ и гнали, причѣмъ захватили нѣсколько плѣнныхъ, которыхъ привезъ къ королю Марковскій (онъ изъ нашей Крушвицы). Большую потерю понесла эта рота въ лошадяхъ, такъ какъ русскіе только въ нихъ и стрѣляли изъ луковъ и ружей: раненныхъ товарищей и пашковъ довольно, но убитыхъ, по милости Божьей, ни одного. Селеніямъ не причинено никакого вреда, не такъ какъ говорили прежде, и земля не опустошена. Король весьма доволенъ этими извѣстіями. Всѣ подобныя слухи распространяетъ Литва. Только Дубровно пана Минскаго было въ тревогѣ: у него сожгли нѣсколько деревень, а также и у Головчинскаго, который обратился къ королю съ жалобой. Копію этого письма посылаю Вашей Милости. Говорятъ, что русскіе направляются въ другую сторону и идутъ, какъ дали знать вчера, къ Оршѣ. Еще вчера повѣхалъ туда панъ Трокскій: всѣхъ лю-

дей у него будетъ 3000 и въ числѣ ихъ польскія роты, какъ я писалъ вчера. Не знаю, успѣтъ ли онъ что нибудь сдѣлать. Больше десятка венгерскихъ пѣхотинцевъ бѣжало изъ Заволочья къ рускимъ.

Канцлеръ отвѣчалъ воеводѣ познанскому на его письмо, но что, не знаю. Павлошъ, у котораго въ рукахъ этотъ отвѣтъ, хочетъ ждать пана Пржіемскаго; онъ говоритъ, что ему такъ велѣли; Пржіемскій самъ долженъ говорить съ королемъ. Раздачу всѣхъ вакансій отложили до конца войны.

Приѣхали сюда трое Дзялынскихъ—сыновья воеводы холмскаго, видно, что домосѣды; они будутъ состоять при канцлерѣ.

Всѣ говорятъ, что паятъ Медижецкій умеръ, а между тѣмъ Тлукомекій отъ его имени хлопочеть о какомъ-то искѣ на Костеники; бѣднягѣ приходится плохо. Витебскій воевода извѣщаетъ, что не мало русскихъ пошло на Велижъ, имѣя передъ собою отрядъ въ 400 лошадей; отрядъ этотъ наткнулся на нашихъ и былъ разбитъ; слѣдствіемъ чего было то, что остальные русскіе повернули назадъ.

Держекъ возвращается съ гонцомъ, но съ чѣмъ, неизвѣстно.

12-го іюля.

Отъѣздъ въ Полоцкъ назначенъ въ будущую субботу; всякій часъ приходитъ довольно извѣстій о русскихъ, то благопріятныхъ, то дурныхъ. Король очень беспокоится, а литовцы не перестаютъ разсѣвать разные слухи. Извѣстіе о князѣ Легницкомъ

канцлеръ выслушалъ и доложилъ королю; онъ говорилъ также о Глоговѣ, гдѣ мѣщане отняли костелъ у католиковъ, а такъ какъ ихъ перетягиваетъ къ себѣ Цесарь, то канцлеръ такъ выразался за столомъ у короля: «Отчего, говоритъ, Цесарь не умираетъ. Ему давно бы пора: тогда Глогово достался бы намъ». А далеко отъ Межирѣчья? 10 или 12 миль, «О, очень далеко».

«А отъ нана маршала, далеко»? Да будетъ мили полторы отъ Влошаковичъ и т. д.

Обо всемъ, чтобы ни дѣлалось въ Германіи, Ваша Милость должны писать канцлеру; ему, какъ вижу, это будетъ пріятно.

Дважды послѣ моего теперешняго приѣзда, канцлеръ, обращаясь ко мнѣ публично за столомъ, пилъ за здоровье Вашей Милости; разъ въ Вильнѣ, другой въ дорогѣ, не помню гдѣ, послѣ выѣзда изъ Вильны.

Объ инвеститурѣ курляндскому герцогу, которая дана была два года тому назадъ въ лагерѣ подъ Дисною, я писалъ Вашей Милости, также какъ и о всѣхъ церемоніяхъ. Теперь посылаю Вамъ описаніе другой. Большихъ церемоній не было, на полѣ въ лагерѣ раскинули королевскія палатки; въ одной изъ нихъ помѣстили не очень красивый тронъ, такъ какъ дѣло было въ дорогѣ; къ трону придѣлали три ступени, покрытыя краснымъ сукномъ, потомъ ввели герцога въ лагерь. Онъ имѣлъ съ собою около 50 человекъ конницы. Прежде всего поѣхали съ нимъ въ приготовленную для него палатку, затѣмъ повели его въ королевскій шатеръ, гдѣ уже засѣдалъ

король съ Радою. Явившись туда, герцогаъ сталъ на колѣни и произнесъ присягу въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя я сообщаю Вашей Милости. Король, отвѣтивъ, вручилъ ему знамя; затѣмъ герцогаъ сѣлъ возлѣ короля; никакихъ особенныхъ отличій не было ни у королевскихъ людей, ни у военныхъ. Въ этомъ же лагерѣ король принималъ его, а послѣ обѣда поѣхалъ въ замокъ. Насколько я помню, другихъ церемоній не было, но знаю навѣрное, что обо всемъ Вашей Милости написано достаточно. Было бы не лишнимъ, если бы Вы написали нѣсколько словъ пану виленскому, чтобы онъ велѣлъ давать мнѣ копіи съ московскихъ писемъ, такъ какъ литвиновъ нельзя употреблять даже для мелочей. Я постараюсь, чтобы о дѣлахъ, которыя происходили въ мое отсутствіе, было сообщено Вашей Милости, теперь же ничего другаго нѣтъ, кромѣ извѣстій о русскихъ и пр.

13-го іюля.

Какой-то казакъ, пріѣхавшій изъ Метиславля, говоритъ, что тамъ нѣсколько русскихъ подѣхало подъ замокъ и наши схватились съ ними: не знаю, отчего вдругъ московскій князь началъ показывать такую дѣятельность. Говорятъ, что не мало пѣшихъ венгровъ убѣжало изъ Лукъ и изъ Заволочья къ русскимъ. Пѣшія роты сходятся, но конницы мало; вижу, что король благодаренъ тому, кто первый пріѣзжаетъ.

14-го іюля.

Король сегодня еще остался въ Диснѣ, а канцлеръ уѣхалъ къ Полоцку и, прѣхавши 3 мили, но-

чеваль въ лѣсу, подъ Ушачами,—этого замка уже нѣтъ; его разобрали на дрова. Когда Полоцкъ принадлежалъ Москвѣ, тамъ жило нѣсколько казаковъ, которые занимались грабежемъ.

Сегодня панъ староста Пржемысльскій откланивался въ Диснѣ королю и поѣхалъ въ Турцію: онъ долженъ побывать дома, гдѣ будетъ ждать вѣстей изъ Трансильваніи.

Большія удобства доставилъ намъ королевскій военный мостъ, дѣланный въ Ковнѣ по образцу того, который достался венграмъ отъ императора Фердинанда. Подъ Дисною установили его на Двинѣ въ теченіе 3-хъ часовъ; вторую же половину подъ самымъ Полоцкомъ. Онъ очень проченъ; каждый понтонъ могутъ везти 6-ть воловъ, а если по водѣ, то ведутъ двое крестьянъ; по немъ можетъ проѣхать даже 10,000 войска, и его можно также употреблять на водѣ, какъ и другія лодки для перевозки артиллеріи.

15-го іюля.

Канцлеръ пріѣхалъ въ Полоцкъ, за нимъ вечеромъ прибылъ король; выѣхавъ рано изъ Дисны, онъ сдѣлалъ по крайней мѣрѣ 7 миль. На дорогѣ въ лагерь подъ замкомъ оба литовскіе маршалы, великій и надворный представляли королю отряды своей кавалеріи, великій 120 гусаръ, кажется не очень годныхъ; лошади какія-то дурныя и въ небрежномъ видѣ; второй 50 лошадей, но не худыхъ. Не знаю, отчего старшій выказалъ себя такъ; видно, что онъ теперь не думаетъ о своемъ дѣлѣ, или гнѣвается на

кого, или ему что нибудь неприятно. Съ паномъ канцлеромъ у нихъ не такъ, какъ было прежде и проч.

Тамъ же ротмистръ Серный представилъ на смотръ пѣшую роту изъ 200 пахолковъ. Не успѣлъ король сойти съ повозки у своего шатра, какъ прибылъ Держекъ и вручилъ королю какую-то большую грамоту отъ великаго князя, цѣлую штуку кельискаго полотна, опечатаннаго двумя большими печатями; была и третья печать нашего пана Трокскаго, которому велѣно было встрѣтить Держка, вскрыть письмо, прочитатъ его для того, чтобы, отправляясь въ Оршу, знатъ о намѣреніяхъ князя. Держекъ отдалъ также письмо пана Трокскаго, говоря, что въ немъ изложено главное содержаніе грамоты.

Король смѣялся, смотря на печати «прежде не-когда не посылалъ такой большой грамоты; должно «быть начинается съ Адама». Воевода виленскій замѣтилъ: «Ваше Величество, онъ пишетъ все, что «только дѣлалось съ начала войны». Король передалъ грамоту пану виленскому; затѣмъ всемъ велѣно выдти изъ палатки, кромѣ членовъ совѣта.

Измѣнника Невѣнгловскаго казнили и затѣмъ четвертовали. Такую смерть выпросилъ для него Поесевинъ, такъ какъ сперва хотѣли его или четвертовать или посадить на колъ.

16-го іюля.

Король поѣхалъ въ замокъ на богослуженіе къ іезуитамъ. Скарга говорилъ проповѣдь по латыни. Пана канцлера не было тамъ, потому что у него самаго въ лагерѣ была обѣдня и проповѣдь. Въ замкѣ

у іезуитовъ небольшой костелъ, гдѣ только одна церковь. Іезуитовъ не много, но ведутъ дѣло они хорошо: передъ замкомъ, тамъ гдѣ начинается городъ, строятъ уже деревянный костелъ прекрасной архитектуры, который, говорятъ, въ этомъ году будетъ оконченъ. Король очень беспокоится, прочна-ли будетъ въ этомъ мѣстѣ осѣдлость іезуитовъ.

Воевода Потоцкій давалъ банкетъ для всѣхъ пановъ и двора; всѣ были въ замкѣ и панъ канцлеръ также. Держекъ рассказываетъ, что его держали подѣ строгимъ присмотромъ, огородивши двумя заборами и третьимъ дубянымъ, такъ что ни онъ не могъ никого видѣть, ни его также.

17-го іюля.

Сюда пріѣхали четыре англичанина, говорятъ, что прибыли привлеченные славою короля; двое изъ нихъ довольно знатные, а два другіе не такъ; по ихъ словамъ молва о королѣ такая, что онъ очень смѣлъ; не имѣя никакого дѣла во Франціи и Нидерландахъ, гдѣ установился миръ, да и военнымъ худо платятъ, они пріѣхали къ королю предложить свои услуги. Старшій, по словамъ Собоцкаго, долженъ быть хорошимъ воинномъ; онъ готовъ въ слѣдующемъ году привезти сюда 3000 стрѣлковъ.

Они представлялись королю и обѣдали съ канцлеромъ. Король благодарилъ за желаніе служить ему.

Московскій гонецъ долженъ сегодня пріѣхать къ своимъ посламъ; король велѣлъ имъ сказать, чтобы они сегодня пересмотрѣли свои грамоты, а завтра, когда дадутъ имъ знать, побывали бы у него.

Люди полагають, что будетъ миръ и что князь уступаетъ всю Ливонію.

Король основываетъ здѣсь іезуитскую коллегію и хочетъ отобрать часть имѣній, принадлежавшихъ русскимъ церквамъ, и отдать ихъ іезуитамъ.

Полоцкая шляхта уже на прошломъ сеймѣ противилась этому и просила короля водворить іезуитовъ въ другомъ мѣстѣ, а старыя церкви оставить по прежнему.

Тогда рѣшили отложить дѣло до теперешняго королевскаго приѣзда. Король принялъ шляхту и держалъ рѣчь такого содержанія: «онъ не для того поселяетъ іезуитовъ, чтобы лишить шляхту свободы, но для вящей славы Божіей; школа устраивается для ихъ же потомства и дѣтей, съ цѣлію наставлять ихъ въ христіанскомъ духѣ и нравственности. Отъ образованія юношества зависитъ многое: объ этомъ знаетъ не только Польша, но и весь свѣтъ». Здѣсь онъ приводилъ въ примѣръ нѣсколько обычаевъ и грубую жизнь людей въ тѣхъ государствахъ, которыя не знаютъ ни гуманности, не имѣютъ хорошаго образованія и ведутъ жизнь звѣрскую.

«Привели ко мнѣ, говорилъ онъ, недавно, здѣсь въ Литвѣ, тринадцатилѣтняго мальчика и женщину; мальчикъ былъ мужемъ этой женщины, а отецъ его жилъ съ нею какъ съ женою, ожидая пока сынъ возмужаетъ: вотъ для того, чтобы не происходили подобныя вещи, я и хочу здѣсь поставить школы, костелы и больницы. Вѣдь изъ своей собственной кожи можемъ сдѣлать себѣ сапогъ и все, что только захотимъ».

«Я завоевалъ эту страну: отчего же мнѣ не позволено производить перемѣны, какія захочу? Я никого не желаю заставить принять католическую вѣру: пусть каждый остается при своей; вѣдь оставилъ же я русскимъ каменную церковь и соборъ Софійскій; а такъ какъ вы говорите, что ваши предки изъ своей собственности ни на что другое не давали, какъ только на русскія церкви, то покажите жалованныя грамоты; что вы покажете, при томъ васъ и оставлю, чего не докажете, съ тѣмъ я могу дѣлать, что мнѣ вздумается.»

«Я позабочусь устроить ваши церкви и поповъ, такимъ образомъ, что и они и вы останетесь довольны».

Агриппа объяснялъ королевскія слова, но не высказалъ всего до конца, какъ нужно. Шляхта отвѣтила, что документовъ не имѣетъ; «Московскій князь взялъ все это съ нами въ Полоцкѣ; но только навѣрное извѣстно, что деревни даны нашими предками; всѣ знаютъ объ этомъ, и такъ мы просимъ, чтобы намъ оставили наши вольности, а иезуитамъ дали что нибудь другое». Рѣшено, что печатники должны пересмотрѣть ревизскіе реестры, бывшіе у московскаго правительства передъ взятіемъ Полоцка и выписать изъ нихъ, какими угодьями и фундушами пользовались православныя церкви; если окажется, что эти имѣнія пожертвованы шляхтою, то онѣ будутъ оставлены за церквами; тѣми же, которыя пожалованы королями и полоцкимъ воеводою, король будетъ располагать по своему усмотрѣнію и дѣлать съ ними, что захочетъ. Это

было весьма неприятно шляхтѣ и даже нѣкоторымъ панамъ, такъ какъ имъ ненавистно самое имя іезуитовъ.

Многіе изъ помѣщиковъ поспѣшили занять деревни, подѣ предлогомъ, что онѣ были записаны на церкви предками, и потому должны быть опять во владѣніи ихъ рода.

Но король отвѣчалъ имъ на это: «нѣтъ господа! «что разъ посвящено Богу, то не должно быть обра- «щяемо опять въ свѣтское пользованіе». Они видятъ, что король серьезно хочетъ заняться этимъ дѣломъ и проч.

18-го іюля.

Сегодня ночью былъ удивительный случай съ паномъ виленскимъ: въ то время, какъ онъ ночевалъ съ нами, у него украли печать. Агриппа отправился рано съ этимъ извѣстіемъ къ канцлеру, тотъ сейчасъ всталъ и поѣхалъ къ королю. Тамъ нашелъ онъ пана виленскаго съ воеводою виленскимъ, стоявшихъ въ ожиданіи. Король справлялся къ обѣднѣ; они пошли и доложили ему о происшествіи. Король вышелъ къ обѣднѣ въ худомъ расположеніи духа, можетъ быть и потому, что болѣла спина, такъ какъ онъ вышелъ прихрамывая. Бѣдняга панъ виленскій очень смущенъ и къ этому у него есть важный поводъ. Дѣло не маловажное: люди говорятъ объ этомъ происшествіи въ тихомолку, не подавая вида, что знаютъ. Боже, утѣшь его: вижу, что и панъ канцлеръ помогаетъ ему въ этомъ, но секретно.

Московскій гонецъ былъ проведенъ въ палатку съ письмомъ отъ боярѣ московскаго князя къ нашимъ совѣтникамъ. Наши паны приняли его въ особомъ шатрѣ, куда онъ принесъ грамоту; потомъ отвели его въ другую палатку, а сами пошли съ письмомъ къ королю, и запершись читали его. Когда прочли грамоту, гонецъ былъ приведенъ въ ту же палатку, а панъ виленскій сказалъ ему отъ имени всѣхъ, что пишутъ къ нимъ бояре; «Ты повѣжай, «прибавилъ онъ, къ великимъ посламъ и скажи, что «если они имѣютъ какое либо новое порученіе отъ «государя, пусть объявятъ чрезъ тебя». Гонецъ отвѣчалъ: „гораздо, гораздо“ *) и не снявши шапки и не поклонившись, тотчасъ уѣхалъ.

Послѣ обѣда пріѣхали сами великіе послы; они представлялись прежде королю, потомъ удалились съ нашими панами въ особую палатку для переговоровъ. Что же они сдѣлали? Ничего хорошаго. Отъ перваго предложенія, сдѣланнаго въ Вильнѣ, русскіе уклоняются: прежде дѣло шло только о Нарвѣ, а теперь не хотятъ уступать и нѣсколькихъ десятковъ замковъ, кототорые сами предлагали; уступаютъ только Кокенгаузенъ и нѣкоторые другіе, всего 4 замка. Они говорятъ, что Великіе-Луви, Полоцкъ и проч. пусть остаются за нами и еще четыре замка въ Ливоніи. Они насчитали нѣсколько десятковъ другихъ ливонскихъ замковъ, какъ Ригу и проч., а также и курляндскихъ, которые давно находятся въ королевскихъ рукахъ. „Это, говорятъ, князь уступаетъ вамъ,

*) harast, harast.

„какъ свою вотчину, а перемиріе велѣлъ учинить на семь лѣтъ. Наши паны сказали на это: „вѣдь вы прежде уступали всю Лифляндію, кромѣ Нарвы; во-вторыхъ зачѣмъ уступаете то, что давнымъ давно принадлежитъ намъ„. Тѣ отвѣчали: „мы говоримъ и дѣлаемъ то, что указалъ государь великій князь.“ „И вы неимѣете другаго порученія?—Нѣтъ. „Такъ вамъ здѣсь нечего дѣлать; завтра проститесь съ королемъ и уѣзжайте. Если бы король не былъ христіанскимъ государемъ, онъ обошелся бы съ вами не такъ, какъ теперь, потому что вы скорѣе шпіоны, нежели послы.“ Тѣмъ и кончились переговоры.

Богъ знаетъ, что будетъ далѣе. Рѣшили, чтобы завтра рано отправился къ посламъ Поссевинъ переговорить о дѣлахъ отъ себя и отъ паны, сказать имъ, что онъ самъ ѣдетъ въ Москву и убѣдить ихъ вести переговоры, какъ слѣдуетъ. Но я сомнѣваюсь, чтобы онъ принесъ какую либо пользу и проч. Нѣкоторые говорятъ, что ради мира мы могли бы довольствоваться хотя бы этимъ, имѣя въ своихъ рукахъ Луки, Полоцкъ и свободное плаваніе по Двинѣ, лишь бы былъ миръ, а не перемиріе; другіе того мнѣнія, что нужно идти далѣе и настаивать на прежнихъ требованіяхъ: великій князь отдастъ все, если наступитъ ему на горло; а то онъ нарочно старается выиграть время и потомъ обмануть; что касается до меня, я соглашаюсь съ первымъ мнѣніемъ; мнѣ кажется, что славы у насъ довольно; если же углубимся въ Московскую землю, то придется тамъ зимовать, а для князя это не составляетъ особенной бѣды. Не имѣя денегъ, мы не справимся съ жолнерами, а у него та-

тары и, кто можетъ знать, не направитъ ли онъ ихъ на Вильну? Плѣнные, которыхъ приводятъ, сообщаютъ, что, по словамъ князя, у короля мало денегъ да и тѣхъ достанетъ не надолго, и что король по случаю смерти своего брата, долженъ будетъ отправиться въ Трансильванію. А кто знаетъ, можетъ быть варваръ на это разсчитываетъ?

Удивительно, откуда онъ все это знаетъ? Пролитовскую печать уже всеѣмъ извѣстно: пишутъ объ ней универсалы, копію съ которыхъ посылаю Вашей Милости.

Бѣдныя панъ виленскій очень смущенъ, къ чему дѣйствительно имѣетъ поводъ. Удивительно, какъ пропала эта печать: должно быть ее взялъ кто нибудь изъ своихъ и видно, что укравшій шелъ только за этимъ. Панъ заснулъ въ палаткѣ, часовые также: палатка же была открыта для воздуха; желѣзный сундукъ, въ которомъ хранились печать, червонцы и разные драгоцѣнности, былъ привязанъ къ ножкѣ кровати желѣзною цѣпочкою; возлѣ него стояла шкатулка, а на ней серебряная умывальница съ серебрянымъ кувшиномъ; воръ, не знаю какъ, отвязавши цѣпь отъ ножки кровати, унесъ желѣзный сундукъ со шкатулкой, умывальницу же съ кувшиномъ не тронулъ. Когда розыскивали украденное, на берегу Двины нашли шкатулку и сундукъ не отпертыми, такъ какъ вѣроятно воръ не могъ этого сдѣлать, но крышка въ одномъ углу была взломана на столько, что туда можно было просунуть руку и взять печать съ цѣпью; червонцы и драгоцѣнности остались въ цѣлости: отсюда подозрѣніе, что воръ хотѣлъ только печати.

По случаю аудіенціи, данной посламъ, канцлеръ выказалъ большую пышность: своимъ слугамъ велѣлъ надѣть голубыя атласныя платья; при немъ было четыре пахолка, одѣтые по итальянски въ голубыя атласныя платья, шляпы также были голубыя, съ бѣлыми страусовыми перьями; одинъ съ булавою слѣдовалъ вездѣ за нимъ. Самъ онъ, на турецкомъ конѣ, въ черномъ костюмѣ по итальянски, направлялся къ королевской ставкѣ съ 40 гайдуками, вооруженными ружьями, а предъ нимъ далеко впереди ѣхали панъ Радомскій съ паномъ маршаломъ Зборовскимъ, окруженные свитою въ атласныхъ платьяхъ. Люди шептали: вотъ великій гетманъ! Но мы желаемъ чего либо большаго, когда онъ будетъ показываться со своею свитою.

19-го іюля.

Сегодня рано Посевинъ былъ у русскихъ, затѣмъ частнымъ образомъ у короля; давалъ при нахахъ отчетъ въ разговорѣ, который имѣлъ съ послами. Послы рѣшительно не хотятъ вести другихъ переговоровъ и говорятъ тоже, что и вчера, уклоняясь отъ виленскихъ предложеній, кромѣ уступки Нарвы и нѣсколькихъ замковъ; теперь они уступаютъ только Кокенгаузенъ, Ашераденъ, Ленневаденъ и какой то еще замокъ, затѣмъ Луки, Ригу, Курляндію и все то, что давно уже принадлежитъ намъ, кромѣ только Полоцка и того, что теперь завоевано во время войны, говоря, что князь не велѣлъ предлагать ничего больше, а только заключить перемиріе на 7

лѣтъ. Ясинскій, литовскій писарь, служилъ толмачемъ во время переговоровъ съ Поссевинымъ. Последнему послы оказали великій почетъ: вышли къ нему на встрѣчу далеко за свою ставку, и всякій разъ, когда онъ произносилъ имя папы, они вставали; онъ также видно умѣлъ имъ понравиться, такъ какъ это хитрый человѣкъ. Поссевинъ говорилъ имъ, что папа ради интересовъ христіанства принимаетъ на себя трудъ согласить ихъ на миръ; они начали сейчасъ просить его, „сдѣлай это, государь нашъ щедро наградить тебя.“ Если вы не захотите мира, продолжалъ онъ, то король принужденъ будетъ идти на васъ и воевать вашу землю и вамъ же послѣ будетъ хуже; „да отвратить Богъ его сердце отъ этого“, отвѣчали они. Потомъ они уговаривали его ѣхать въ Москву не торопясь: „уже ты старъ, говорили они, тебѣ надобно отдохнуть,“ все это для того, чтобы поспѣть ранѣе его къ великому князю. Когда Поссевинъ вышелъ отъ короля, то ввели пословъ: виленскій кастелянъ отвѣчалъ имъ въ такомъ смыслѣ, но не очень бойко, ибо былъ смущенъ происшествіемъ съ печатью; король и канцлеръ часто помогали ему, когда онъ что пропускалъ: „хотя король, Его Величество, за такое малое уваженіе къ своей особѣ со стороны великаго князя, который посылаетъ черезъ васъ противурѣчащія предложенія, и затягиваетъ тѣмъ войну, имѣлъ бы справедливый поводъ выместить это на вашихъ особахъ, ибо за такіе поступки васъ слѣдовало бы считать не послами, а шпіонами; но будучи христіанскимъ государемъ, онъ этого сдѣлать не хочетъ, и скорѣе окажетъ вамъ милосердіе,

нежели жестокость. Уже въ Вильнѣ вы предлагали всю Лифляндію, и дѣло шло только о нѣсколькихъ городахъ, о которыхъ вы послали гонца къ государю, подавая надежду, что государь уступитъ ихъ, а между тѣмъ государь отправилъ своихъ людей опустошить земли короля, не предупредивъ его объ этомъ, такъ что эти войска причинили вредъ и невинныхъ людей умертвили, чего король съ вашими людьми, коихъ бралъ въ плѣнъ, не дѣлалъ. Бралъ онъ въ службу тѣхъ, которые хотѣли ему служить и награждать, а которые не хотѣли, тѣхъ пускалъ свободно и безъ вреда въ ваши земли. Впрочемъ не большое утѣшеніе получили вторгнувшіеся въ наши предѣлы, ибо тѣ, на которыхъ они напали, отплатили имъ и вотъ вамъ теперь и прибыль. Король, призвавши на помощь правоту своего дѣла, не будетъ вымѣнать этого на такихъ незначительныхъ личностяхъ и бѣдныхъ людяхъ, какъ вы, но на тѣхъ, которые имѣютъ большее значеніе и потребуетъ уже не только Лифляндію, которую онъ хотѣлъ получить, но все, что принадлежитъ вашему князю. И такъ съ этимъ отвѣтомъ ступайте свободно въ вашу землю, а теперь бейте челомъ королю." Послы, молча, поклонились и пошли. Не знаемъ, понравился ли имъ этотъ отвѣтъ; мнѣ кажется, онъ очень суровъ и проч. Вотъ это уже не шутка: мы рассчитывали на миръ, а тутъ какъ разъ война! Нѣкоторые надѣются, что когда углубимся далѣе въ Московскую землю, то явятся другіе послы. Дай Богъ, чтобы было такъ; мы всѣ были бы очень рады, потому что если придется зимовать здѣсь, то будетъ плохо и Богъ знаетъ, что произой-

хотъ съ нами. Хотъ би съ честию прекратить войну, потому что и такъ уже довольно и проч.

Панъ канцлеръ изъ числа ивѣнскихъ, взятыхъ въ Великіе двухъ вѣротно знатныхъ, подарилъ посла, говоря, что дѣлаетъ это ради панскаго посла. Послы приняли ихъ не показывая вида, что рады, однако благодарили посла канцлера, „поступилъ, говорятъ, какъ подобаетъ христіанину.“ Коссъ прѣихалъ съ Низу: давалъ публично отчетъ, что происходило у татаръ. Дѣло было совсѣмъ не такъ, какъ доносили королю. Низовые казаки вовсе не виноваты: они схватили двухъ пореконскихъ царевичей—одного калгу (наслѣдника престола) случайно наткнувшись на нихъ на Дибирѣ; царевичи бѣжали съ татарской стороны, вслѣдствіе вражды за царство и большихъ замѣшательствъ. Исходъ дѣла описываетъ королю Ожеховскій, поручникъ низовыхъ казаковъ; копію я посылаю Вашей Милости. Царевичи находятся въ Черкасахъ у старосты; одинъ изъ нихъ калга, который долженъ былъ вступить на престолъ. Пишутъ къ королю (копію посылаю), убѣдительно прося, чтобы ихъ пустилъ къ турецкому султану къ третьему брату, а устно черезъ Косса отдаются подъ покровительство короля, прося, чтобы или силою поставилъ ихъ на царство, или далъ бы имъ средства ѣхать въ Турцію, обѣщая до смерти вѣрность и повиновеніе со всѣми татарами. Они готовы подтвердить это самыми страшными клятвами. Къ татарамъ ѣхать не смѣютъ, ибо ханъ хочетъ ихъ умертвить: онъ уже послалъ мурзъ къ казакамъ, предлагая за нихъ 70000 червонныхъ злотовъ и 400 атласныхъ кафтановъ. Мурзы

имѣли порученіе, какъ только казаки выдадутъ царевичей, тотчасъ казнить послѣднихъ. Король отдалъ приказаніе черкасскому старостѣ держать ихъ подъ крѣпкою стражею, чтобы не убѣжали до новаго приказанія; велѣлъ обращаться съ ними хорошо и не притѣснять ихъ. И такъ неизвѣстно, что будетъ съ ними. Король могъ бы по этому случаю войти съ татарами въ какіе либо переговоры, которые могли бы быть полезны для насъ.

Когда это происходило у татаръ, везли отъ насъ въ Крымъ обычные подарки, но велѣдствіе безпорядковъ воротились назадъ. Коссъ говоритъ, что слышалъ, будто перекопскій царь, взявши отъ московскаго князя большіе подарки, поклялся не помогать польскому королю въ войнѣ противъ него и не опустошать его землю; а что же хорошаго, что онъ беретъ съ обѣихъ сторонъ? Король дѣлалъ смотръ отряду слупкой княжны въ 400 человекъ. Лошади хорошія, вѣроятно она щедро платитъ. Есть гусары, а также и казаки. Нѣсколько сотъ Бѣлгородскихъ татаръ пріѣхали къ намъ на службу. Они должны находиться въ авангардѣ, а ведетъ ихъ Гарабурда.

20-го іюля.

Панъ Бонарь представлялъ свою роту въ превосходномъ видѣ: мы такой не видавали; лошади хорошія, отличныя и проч.

Панъ Накельскій также привелъ свой отрядъ, а панъ Раздрашевскій отъ пана подкоморія Познанскаго; и эти также хороши, лошади не изнурены. Король принялъ ихъ съ благодарностью.

Велѣно писать письма къ старшимъ знатнѣйшимъ сенаторамъ и отправить ихъ въ польшу черезъ коморныхъ.

Поссевинъ также простился съ королемъ. Онъ отправляется отсюда прямо въ Оршу. На письмо московскаго князя король велѣлъ отвѣчать пану канцлеру.

21-го іюля.

Мы двинулись въ походъ отъ Полоцка къ Заволочью (въ 26 миляхъ). Вся дорога пролегаетъ чрезъ лѣса; король долженъ дѣлать въ день по 8 миль, а канцлеръ по 4. Тяжело проходить черезъ этотъ боръ, нужно везти съ собою провіантъ, такъ какъ нигдѣ нѣтъ корма для лошадей.

Мы съ канцлеромъ проводили ночь въ 4-хъ миляхъ отъ Полоцка въ лѣсу подъ сосной, а король впереди насъ еще въ 4 миляхъ. Канцлеръ ѣдетъ какъ гетманъ, передъ нимъ несутъ торжественно хоругвь, при которой отрядъ въ 200 коней: Ухровецкаго 150, другихъ русскихъ 50; гетманскія литавры и проч.

22-го іюля.

Ночлегъ въ 4 миляхъ подъ сосной въ томъ же лѣсу при рѣкѣ Дриссѣ. Канцлеръ въ хлопотахъ съ письмомъ великаго князя, да и писарямъ трудно справиться съ нимъ: въ письмѣ цѣлыхъ двадцать листовъ и Богъ знаетъ, чего только тамъ нѣтъ: удивительные аргументы и безпрестанныя ругательства: онъ довольно ѣдко приписываетъ королю клятвенное преступничество и басурманство. Король имѣлъ въ виду

отвѣтитъ коротко, *указавъ только на его преступленія*: онъ хочетъ послать ему двѣ книги, писанныя объ немъ иностранцами—Гванини итальянцемъ и Крауциемъ, желая показать, что весь свѣтъ знаетъ объ его порокахъ; наконецъ рѣшилъ такъ: отписать ему на все кратко, предпочитая расправиться съ нимъ на дѣлѣ; „а что ты пишешь про меня, будто я жадею проливать христіанскую кровь, то, не обманывая людей, какъ моихъ, такъ и своихъ, выѣзжай на условленное мѣсто и тамъ одинъ на одинъ расправимся другъ съ другомъ; если ты этого не сдѣлаешь, то твоя трусость еще больше выкажется предъ свѣтомъ“. Канцлеръ хочетъ отписать князю на все по пунктамъ и опровергнуть все его аргументы, но не знаю, сдумаетъ ли онъ это сдѣлать, такъ какъ грамота не ясна; канцлеръ сердится на то, что злодѣй почти во всемъ *увертывается*. Не знаю отчего теперь московскій князь такъ возгордился: онъ вѣроятно надѣется на татаръ, или хочетъ двинуться на Вильну, пока мы будемъ гостить у него. Но панъ Трокскій стоитъ на сторожѣ у Могилева.

23-го июля.

Ночлеги подъ сосной въ томъ же лѣсу въ 4 миляхъ. Когда мы сегодня снимались съ ночлега, привели къ канцлеру двухъ русскихъ боярскихъ дѣтей, которые ушли изъ Москвы и передались намъ; канцлеръ взялъ ихъ къ себѣ; они сообщаютъ, что по всей вѣроятности князь будетъ собирать войска у Пскова и Новгорода; въ этихъ двухъ городахъ, какъ гово-

рять, двѣ партіи: одна на сторонѣ великаго князя, другая—за короля. Не знаю, правда-ли это. Канцлеръ послалъ Тилицкаго въ Краковъ къ Мѣховскому пробощу съ номинаціею на Пржемысльское епископство и вотъ нашъ Мѣховскій будетъ епископомъ; сомнѣваюсь, чтобы дѣло обошлось безъ зависти со стороны другихъ и проч.

Ваша Милость конечно изволите знать, что Краковское воеводство дали воеводѣ Бѣльскому, съ тѣмъ только условіемъ, что онъ займетъ мѣсто въ Краковѣ, когда воеводство Бѣльскаго перейдетъ къ старому Жолкевскому.

Коморникъ сейчасъ отправляется въ дорогу съ письмами къ сенаторамъ и я также кончаю письмо.

Писано въ лѣсу подъ сосной между Полоцкомъ и Заволочьемъ, $\frac{1}{2}$ мили отъ Нишарды*), гдѣ прежде былъ московскій замокъ, сожженный полгода тому назадъ нашими казаками 23 іюля 1581 года.

Отъ одного придворнаго друга къ тому же.

Продолжая, по приказанію Вашей Милости, описывать все, что будетъ происходить у насъ съ сегоднешняго числа, на нынѣшній день не могу ничего сообщить, ибо мы углубились теперь въ эти темные лѣса, какъ въ какой либо адъ; мы ѣдемъ только съ паномъ канцлеромъ, а король не съ нами; чтобы скоротать эту скучную дорогу, онъ ѣдетъ впереди насъ къ Заволочью, дѣлая по 8 миль въ день. Вотъ

*) Теперь Витебской губерніи.

уже пятый день, какъ мы стараемся выдти изъ лѣсовъ; но еще и завтра цѣлый день должны ѣхать лѣсами; хотя мы надѣемся, что скоро покажется Заволочье, но и тамъ придется терпѣть другую бѣду; намъ покажется небо, но за то тамъ нѣтъ ни травы, ни овса для нашихъ лошадей. Не будь такъ близко это Заволочье, наше существованіе было бы невозможно при такихъ трудахъ и лишеніяхъ. Только король самъ ѣдетъ въ повозкѣ, а нѣсколько придворныхъ съ обознымъ; на ночь ставятъ для короля палатку, безъ скамеекъ и столовъ; въ полдень король кушаетъ въ крестьянской избѣ; сидѣнье для него устраиваютъ, вбивши въ землю нѣсколько кольевъ и положивши поперекъ ихъ другіе; такимъ же образомъ дѣлаютъ и столъ; (ковровъ и не спрашивай); когда же королю захочется съ дороги заснуть послѣ обѣда, или отдохнуть, то насѣкутъ березовыхъ вѣтвей съ хворостомъ вмѣсто тюфяка, раскладываютъ это на землѣ; онъ ложится спать и отдыхаетъ, какъ въ самой изящной спальнѣ. Московскій князь хорошо загородился отъ насъ этими лѣсами, но мы ихъ ему порядочно расчистимъ. Дай Богъ, чтобы все эти старанія увѣнчались успѣхомъ и чтобы поскорѣе состоялся миръ, но Богъ знаетъ, какъ это будетъ. Мы хотимъ углубиться въ Московскую землю, но времени мало, такъ какъ зима уже на носу, а если князь не отправитъ пословъ просить о мирѣ, — онъ же грозитъ, что не сдѣлаетъ этого даже въ продолженіи 50 лѣтъ, — то не знаю, какъ придется намъ поступить: возвратиться ли, заѣхавши такъ далеко, или же зимовать. А что изъ двухъ полезнѣе? Въ случаѣ сейма, Ваша

Милость вѣроятно прійдете; но если дѣло пойдетъ о томъ, чтобы продолжать платить военный налогъ, сомнѣваюсь, чтобы Вы позволили привести себя. Денегъ въ этомъ году у насъ мало и весьма медленно собираютъ ихъ; жолнерамъ обѣщали произвести уплату въ Заволочьѣ, для чего и везутъ за нами 200/т. злотыхъ, но что это значитъ для такого войска? Нужно бы вдвое столько заплатить за прежнюю службу. Если жолнеры потребуютъ жалованья, время будетъ уходить, а мы боимся утомиться въ такую пору, когда и погода придетъ на помощь непріятелю. Я не знаю, что за тайна, что князь такъ нахально и ѣдко писалъ этотъ разъ королю? Онъ на что-то надѣется. Около Смоленска у него не мало людей и онъ хочетъ вторгнуться въ наши предѣлы, лишь только мы вступимъ въ его владѣнія. У Могилева стоитъ панъ Трокскій съ польскими ротами въ 1000 лошадей и съ литовскимъ отрядомъ; всего войска у него вмѣстѣ съ пѣшими около 3000 и если бы онъ не дѣлалъ наизловъ, а ограничился защитою нашихъ сообщеній, то оказалъ бы большую услугу, потому что князь, какъ замѣтно, очень озабоченъ тѣмъ, какой оборотъ примутъ тамъ дѣла. Панъ канцлеръ вотъ уже нѣсколько дней, какъ занятъ составленіемъ отвѣта московскому князю. Господи, какъ онъ его отдѣлываетъ! Каждое его положеніе, каждую мысль а contrario revertit; будетъ отъ чего краснѣть князю! Письмо будетъ по латынѣ и мы пошлемъ его въ Римъ, чтобы сдѣлать извѣстнымъ всему свѣту, ибо, какъ слышно, князь свои грамоты и наши отвѣты на нихъ разсылаетъ по Германіи.

Сегодня мы ночуемъ въ томъ же лѣсу надъ озеромъ, проѣхавши 5 миль, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за годъ передъ этимъ жолнеры канцлера на походѣ отъ Заволочья натерпѣлись много бѣды, будучи принуждены идти по отвратительнымъ дорогамъ, при страшной распутицѣ; самъ канцлеръ, бросивъ войско и все, что ему мѣшало, уѣхалъ въ Полоцкъ. О Боже, вотъ раздавались тогда проклятія! дай только Богъ, чтобы все это забылось.

25-го іюля.

Мы провели ночь въ томъ же лѣсу подъ сосной, въ трехъ миляхъ, надъ озеромъ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Дрисса. Тамъ ждали насъ пушки, ядра, ружья и другіе снаряды, которые еще въ Диснѣ, за двѣ недѣли передъ этимъ, нагружены на плоты и пригнаны на озеро; все это сложили на берегъ, такъ какъ Дрисса не течетъ далѣе въ ту сторону, въ которую намъ нужно идти; вмѣстѣ съ этимъ пришло сегодня изъ Заволочья 300 королевскихъ лошадей, совершенно свѣжихъ, а также должны прибыть и нѣсколько сотъ подводъ изъ Заволоцкой волости. Всѣ снаряды завтра отправятъ къ Заволочью.

26-го іюля.

Мы пріѣхали подъ Заволочье съ паномъ канцлеромъ, а король еще въ понедѣльникъ передъ нами: онъ торопился выбратъся изъ этого лѣса.

Какъ утка на озерѣ, стоитъ замокъ—предметъ прошлогоднихъ подвиговъ пана канцлера. Король

осматривалъ крѣпость со всѣхъ сторонъ съ большимъ вниманіемъ; а такъ какъ это мѣсто укрѣплено самою природою, то онъ хвалилъ доблесть канцлера, который взялъ его въ такую непогоду. Онъ говорилъ, что еслибъ пришлось ему, онъ не полакомился бы такой добычею; канцлеръ очень доволенъ, и тотъ ему большой другъ, кто скажетъ, что замокъ неприступенъ и труденъ для осады; мы все твердимъ, что дѣйствительно такъ. Старостою здѣсь Зибжикъ. Мы нашли все въ порядкѣ: земли около замка на 15 миль въ ширину, крестьянъ, которые присягнули, 4000, каждый принесъ ему по 2 талера на расходы по случаю пріѣзда короля; говорятъ, что онъ въ этотъ годъ собралъ наличными 30000 злотыхъ. Наши, какъ вижу, гнѣваются, но Зибжику все равно. Онъ ведетъ здѣсь большое хозяйство, самъ торгуетъ всемъ: привезутъ ли что на торгъ, онъ покупаетъ и потомъ продаетъ жолнерамъ; говорятъ, что такимъ образомъ все наши деньги остались у него и проч. Годъ тому назадъ нѣсколькимъ ротмистрамъ предлагали Заволочье, но никто изъ нихъ не хотѣлъ этого мѣста, а вотъ Зибжикъ знаетъ, какъ съ нимъ распорядиться. Заплати ему Господь за то, что отъ самаго Полоцеа исправилъ дороги, навелъ вездѣ хорошіе и брѣвныя мосты и построилъ ихъ не какъ-нибудь по польски: мы вездѣ въ этихъ лѣсахъ совершали легко переправы и до самаго Пскова нашли исправленныя дороги; много значить, что изъ здѣшнихъ озеръ выходятъ рѣчки и озерки, по которымъ удобно можно сплавлять грузы съ тяжестями, а между тѣмъ литовцы не сказали объ этомъ ни слова: самъ

канцлеръ только въ прошломъ году узналъ объ этомъ.

27-го іюля.

Прибыль ротмистръ Зебржидовскій отъ пана Трокскаго со стороны Витебска и Могилева, съ извѣстіемъ, что русскіе, которые начали воевать, уже вернулись и пошли къ Дорогобужу; панъ Трокскій просить, чтобы ему разрѣшили пріѣхать съ его отрядомъ, такъ какъ тамъ нечего дѣлать. Завтра придутъ сюда литовскіе паны; будетъ совѣтъ, съ какимъ отвѣтомъ отпустить Зебржидовскаго. Литовцы пугаютъ короля, не давая ни о чемъ надлежащихъ свѣдѣній.

Король гнѣвается на ротмистровъ за то, что медленно собираются; тѣ, которые должны были придти изъ далекой польши торопятся болѣе, чѣмъ стоявшіе тутъ вблизи на квартирахъ. Они отговариваются неимѣніемъ денегъ. То немного, что получено, они должны издержать на покупку матеріала послѣ прошлагоднихъ убытковъ и недостатковъ.

И такъ Богъ знаетъ, какъ пойдетъ дѣло; если обратимся къ Пскову, какъ толкуютъ теперь, то намъ придется здѣсь зимовать, а при какой обстановкѣ, страшно и подумать. Не знаю, всѣ ли вернемся невредимыми домой. Теперь самое лучшее время, погода хороша, и дороги отличныя, — а когда придется встрѣтиться съ непріателемъ, настанетъ зима, дожди и прочее въ этомъ родѣ.

Если у короля не будетъ свѣжей пѣхоты, то сомнительно, чтобы эта могла выдержать походъ.

Борисова прислалъ письмо отъ шведской королевы (токъ, чтобъ нику король въ случаѣ, если новеллеть заключить миръ съ московскимъ кнземъ, не рѣшалъ ступи. пока не вступитъ въ переговоры самъ шведскіе король—кужь ея.

Панъ канцлеръ поспѣшилъ съ наивѣрнѣишъ подскарбію. Канцлеръ послалъ нова къ нему сказать, что король приказалъ выслать прохвѣтитъ на встрѣчу Фаренсбаху—кужу и вилковъ на назначенное мѣсто для того, чтобъ тутъ съорфа могъ прибыть съ своимъ извѣдани. Панъ подскарбій отвѣтилъ, что но сто мнѣнію послалъ напросно, что уже два раза писалъ объ этомъ Фаренсбаху, и что нужно беречь деньги и казну и лучше обратитъ на что либо другое ту сумму, которая выдѣлеть на казенныя. (Боже! Вотъ гнѣвался канцлеръ, бога я перекалъ ему отвѣтъ! „Пусть подскарбій, говорилъ онъ, раздѣлствуется тѣмъ, что „я герцогинь и что я ему ни въ чемъ не мѣшаю; я „его осплалъ, отпущу ему колдируту, и подвѣжу ему „нову. Я верный чиновникъ, вытѣку его и пр. Много было говорено въ тѣмъ родѣ. „Отправляй- „тесь, сказали онъ Пудловскому и мнѣ, и скажите, „чтобы онъ такъ не смѣлъ говорить: я не высалъ „этого изъ своего пальца, а говорю то, что поручилъ „король. Затѣмъ онъ съ гнѣвомъ обратился ко мнѣ: „бѣги и доложи королю, что подскарбій мнѣ отка- „залъ.“—Я прежде побываю у подскарбія отвѣтилъ я... Подумавши, канцлеръ велѣлъ намъ съ Пудловскимъ ѣхать къ подскарбію. Прибывши мы сказали, что панъ канцлеръ очень обидѣлся, и велѣлъ доложить обо всемъ королю.

Панъ подскарбій отвѣчалъ намъ съ сердцемъ: „Пусть жалуются королю; у меня также до него „дѣло. На меня всё взваливаютъ неудачи войны— „король, литва. Незнаю какъ и удовлетворить всѣхъ.“ Мы старались успокоить его, и совѣтовали ѣхать къ канцлеру извиниться. Онъ отвѣчалъ, что ничего обиднаго не сдѣлалъ для канцлера, что считаетъ его вышшимъ, но не хочетъ быть у него въ пахолкахъ и пр. Затѣмъ онъ одумался, пріѣхалъ къ пану канцлеру и старался оправдаться. Миѣ нельзя было сдѣлать ничего другаго, какъ сообщить канцлеру его отвѣтъ, что я и исполнилъ въ самыхъ скромныхъ выраженіяхъ. Передай я все, что было говорено, вышло бы иначе. Боюсь, чтобы его счастіе не перемѣнилось когда нибудь.

28-го іюля.

Жмудскій староста водилъ на смотръ свой отрядъ: всѣхъ лошадей 300, конныхъ гусаръ 140, 120 козаковъ, 40 конныхъ стрѣлковъ, довольно красивыхъ, 4 отличные поводные коня, но все-таки два года тому назадъ въ Полоцкѣ было лучше.

Канцлеръ очень досадуетъ, что такъ долго ничего не дѣлается. Много хлопотъ съ жолнерами. Онъ сказалъ миѣ: „знай я раньше, что будетъ такъ, то „деньги, которыя я издержалъ на войну, лучше потратилъ бы на постройки.“ Богъ знаетъ, какой будетъ исходъ войны, заключимъ ли прочный миръ; если не доканаемъ московскаго князя, то нужно опасаться, чтобы не пришлось потерять то, что завоевано. Литовцы намъ ни въ чемъ не помогаютъ. Когда

мы отойдемъ отъ этихъ замковъ, то кто знаетъ, не попадутъ ли они въ руки московскаго князя?

29-го іюля.

Происходило тайное совѣщаніе съ литовскими сенаторами: обсуждали, въ которую сторону обратиться, и рѣшили, что на Псковъ.

На Новгородъ не безопасно, потому что тогда пришлось бы оставить въ тылу Псковъ и нѣсколько другихъ крѣпостей. Если московскій князь послѣ нашего прихода подъ Псковъ не согласится на мирныя условія, то мы будемъ добывать Псковъ силою; если же не возьмемъ города, то намѣрены обложить его и останемся зимовать передъ нимъ.

Для добыванія провіанта будемъ снаряжать особыя команды; Рига и Лифляндія помогутъ также доставлять его. Отсюда Псковъ не далеко, всего 30 миль: все-таки нужно идти едва не двѣ недѣли, а мы отправимся только черезъ 5 дней.

Не могу объяснить себѣ, отчего московскій князь, не имѣя людей, теперь дѣйствуетъ такъ смѣло и что могло ободрить его: нѣкоторые говорятъ, что онъ надѣется на литву и что венгерскіе перебѣжчики поддерживаютъ въ немъ упорство, передавая, будто у короля долго не будетъ денегъ, что онъ утомится и пр. Незнаю, на сколько тутъ правды: рассуждаетъ такъ простой людъ.

30-го іюля.

Послѣ обѣдни читали въ присутствіи сенаторовъ отвѣтъ московскому князю, написанный Гизиу-

сомъ. Панъ канцлеръ самъ переведетъ его на польскій, такъ какъ мы секретари не съумѣемъ сдѣлать этого, а съ польскаго на русскій переведутъ литовцы и этотъ переводъ пошлютъ московскому князю; латинскій же подлинникъ канцлеръ хочетъ послать въ Римъ, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ всему свѣту.

Ротмистръ Зебржидовскій отпущенъ къ пану Трокскому и жолнерамъ, которые у Руссы. Уступая просьбамъ литовскихъ пановъ, король позволилъ имъ возвратиться, такъ какъ съ той стороны нечего опасаться непріятели. Имъ велѣно ѣхать въ Холмъ и тамъ оставаться до дальнѣйшаго распоряженія; по дорогѣ они должны сдѣлать набѣгъ. Королю не очень пріятно, что панъ Трокскій удаляется отъ Днѣпра, но тотъ упорствуетъ, и пишетъ къ здѣшнимъ панамъ, чтобы старались вызвать его оттуда.

31-го іюля.

Быль смотрѣ отряда литовскихъ татаръ въ числѣ 600; ими командуеъ Гарабурда.

2-го августа.

Дай Богъ умереть московскому князю, пока мы доѣдемъ до Пскова. Не могу сказать, сколько вѣмъ хлопотъ съ этимъ отвѣтомъ; а мнѣ съ Гизиусомъ больше всего возни съ нимъ. Сегодня цѣлый день отъ восхода солнца до заката, мы сидѣли надъ этой проклятой грамотой и все еще не кончили; не знаю также, что за выгода пану канцлеру вмѣшиваться въ то, что собственно касается Литвы.

Король завтра утромъ отправляется въ дорогу, и все торопитъ насъ съ грамотою; право не знаю, какъ скоро она будетъ готова; литовцы, когда напишемъ ее, переведутъ на русскій (языкъ). А развѣ можно знать, какъ скоро они успѣютъ это сдѣлать?

Масловскій, сынъ войскаго Велюшскаго, который былъ посломъ, и недавно умеръ, хотѣлъ бѣжать къ московскому князю. Староста венденскій въ Ливоніи поймалъ его и нашелъ при немъ письмо московскаго воеводы, который находится въ заключеніи въ Гнѣвѣ въ Пруссіи; воевода писалъ московскому князю, что въ Масловскомъ онъ будетъ имѣть отличнаго слугу. Какой странный случай! Въ то же время, когда былъ пойманъ Масловскій, прибѣжалъ въ Венденъ русскій изъ Пскова, перешедшій на нашу сторону и обѣщавшій привести 500 стрѣльцовъ; и такъ съ обѣихъ сторонъ довольно измѣнниковъ. Сегодня вечеромъ обѣихъ привели къ пану канцлеру; мы все удивились, увидѣвши русскаго: настоящій молодець, красивъ собой; на вопросы канцлера онъ сказалъ, что самъ не знаетъ, что дѣлалъ. Велѣно передать его профосу, и думаютъ, что быть ему на колу. Боже, скалься надъ нимъ и пр.

3-го августа.

Король передъ самымъ отъѣздомъ, подписалъ грамоту на познанскую судную должность и суррогацію п. Войтеху Заіончовскому, согласно желанію Вашей Милости. Такъ какъ отправляется и канцлеръ, то печатать документы трудно, а Павлосъ также уже уѣзжаетъ. Кромѣ того, король велѣлъ мнѣ съ Гизи-

уеомъ остаться здѣсь, а также и Гарабурдѣ, чтобы окончить переводъ на русскій языкъ отвѣта московскому князю, а затѣмъ отправить его къ гонцу, который задержанъ для этого на границѣ. И такъ мы должны пребыть здѣсь по крайней мѣрѣ два дня, короля же и печать можемъ догнать только въ Воронцѣ *). Какъ только догоню пана канцлера, то запечатаю оба письма и при первомъ случаѣ отошлю ихъ въ собственные руки Вашей Милости.

Мы, ксендзы, условливаемся съ новымъ паномъ судьей, чтобы былъ милостивъ къ нашей десятинѣ, т. е. чтобы отдавалъ ее вполнѣ; мы поручились королю, что хотя онъ и протестантъ, но иначе поступать не будетъ и пр.

И такъ мы ѣдемъ подъ Псковъ. Боже, будь милостивъ и веди насъ Самъ, чтобы наши труды не были напрасны. Во Псковѣ 3500 княжескихъ стрѣльцовъ, 4000 конницы, а городского населенія и боярскихъ дѣтей, поселенныхъ въ этой области 12000 способныхъ къ защитѣ; тамъ есть также стѣны, но говорятъ, что уже старыя. Мы веземъ 20 осадныхъ орудій, а недалеко—14000 пѣхоты. Мы надѣемся, что явится посольство на счетъ мира. Дай Богъ этого. Я не думаю о псковской прибыли, далъ бы Богъ вернуться въ цѣлости домой. Лазутчики дали знать, что русскіе сожгли около Пскова нѣсколько замковъ и что всѣ жители переносятъ свое имущество въ городъ.

Здѣсь уже осень и такіе холода, какіе у насъ

*) Вороничи, мѣстечко Опочецкаго уѣзда Псковской губерніи.

бываютъ около св. Варооломея. Уже близка зима. И такъ веселья не будетъ. Въ Заволочѣ 3 августа 1581 года.

7-го августа.

Я провелъ ночь въ пустырѣ, подвергаясь большимъ лишеніямъ послѣ ужасной дороги. Здѣсь такія высокія горы, какъ у насъ на Подгурѣ. Онѣ не скалисты, но за то на нихъ много мелкаго камня. Почва иловата, а дожди и холода уже наступаютъ. Богъ знаетъ, какая будетъ намъ жизнь.

8-го августа.

Я выбрался изъ пустырей въ лучшую и болѣе плодородную страну и провелъ ночь въ 5 миляхъ отъ Воронца: тамъ обиліе во всемъ, деревни, т. е. села расположены густо, хотя нигдѣ не видно ни одного человѣка; на поляхъ большой урожай и много хлѣба.

9-го августа.

Я пріѣхалъ въ Воронежъ. Ничего новаго не слышно. Приготовляютъ правила для лагерной службы, но еще ихъ не обсуждали. Король не доволенъ, что роты сходятся медленно, такъ какъ уже время двинуться съ мѣста. Холодное время приближается, а дороги будутъ худыя; Богъ знаетъ, что ждетъ насъ впереди. Недавно русскіе сожгли пригородъ Красный, не далеко отъ Пскова, а сами съ имуществомъ перешли въ Псковъ.

10-го августа.

Артикулы уже написаны и ихъ читають въ совѣтѣ въ присутствіи всѣхъ ротмистровъ. Выслушавъ ихъ, ротмистры просили черезъ пана Пжіемскаго, чтобы имъ было дозволено посовѣтоваться между собою отдѣльно.

Это имъ разрѣшили, и черезъ пана Пжіемскаго они объявили, что на все согласны, только одинъ пунктъ, по ихъ мнѣнію, очень строгъ, а именно, что никому по своей волѣ и надобности нельзя ни отъѣзжать домой, ни отлучаться изъ арміи. Если король останется здѣсь на зиму, то никто изъ нихъ не уѣдетъ; но если онъ оставитъ армію, то просятъ, чтобы и имъ дозволили отправиться; второе требованіе, чтобы поскорѣ назначили гетмана; третье, чтобы заплатили за вѣрную службу королю. На первое требованіе данъ отвѣтъ черезъ пана Зборовскаго, что король соглашается; на второе, что король, поговоривши съ членами совѣта, назначитъ гетмана; на третье, что приложатъ всѣ старанія къ уплатѣ жалованья.

Панъ Пжіемскій старается, чтобы король исполнилъ обѣщаніе, которое дано на сеймѣ пану судѣ Калишскому касательно пошлины радіевской, а также села Богушичи. Объ этомъ есть листы пана воеводы Познанскаго, да и самъ судья пишетъ, что хочетъ кромѣ этого деревню Чолову. Я сказалъ пану канцлеру, что она принадлежитъ къ Радзіову и находится въ вѣдѣніи пана старосты Радзіовскаго; объ этомъ говорилъ самъ канцлеръ съ п. Пжіемскимъ,

такъ что тотъ уже отказался отъ Чоловы и домогается другаго. Онъ говоритъ, что изъ-за этой Чоловы не хотимъ потерять милости пана маршала. Здѣсь есть пахолокъ пана воеводы, котораго Пжіемскій хочетъ отнустить въ Польшу, онъ проситъ меня, чтобы я послалъ черезъ него документъ на познанское мѣсто. Я отвѣчалъ, что это невозможно, такъ какъ мною обѣщано переслать его только въ руки Вашей Милости. Что же касается п. Ожельскаго, то чтобы успокоить его, я пошлю ему привиллегію, какъ только она будетъ готова, съ чѣмъ согласенъ и п. Пжіемскій. И такъ, чтобы не откладывать дѣла съ указомъ на судное мѣсто, я отправлю этотъ документъ съ гонцемъ п. воеводы, не говоря, какое это письмо, а адресую его просто Гралевскому въ Варшавѣ и напишу, чтобы онъ передалъ, какъ можно скорѣе, Вашей Милости. У меня есть свои причины, почему я не посылаю этого письма прямо на имя Вашей Милости.

Артикулы, которые всему рыцарству, и всеѣмъ кто бы ни поступилъ въ войско, должны быть объявлены, какъ ротмистрамъ, такъ и товарищамъ и всеѣмъ другимъ, которые явятся на службу его королевскаго величества и Рѣчи Посполитой.

Стефанъ, Божією милостію, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, жмудскій и проч. и трансильванскій.

Всеѣ, которые будутъ состоять въ нашемъ войскѣ, какъ получающіе жалованье, такъ и волонтеры, изъ какого бы ни были сословія, чѣмъ бы ни занима-

лись и изъ какой бы націи ни происходили, должны подчиняться порядку и военнымъ артикуламъ, изображеннымъ ниже, ибо каждый прїѣхалъ не для того, чтобы мѣшать военнымъ дѣйствіямъ, а чтобы способствовать имъ. А такъ какъ мы отъ Бога получаемъ все блага и тѣмъ болѣе успѣхъ въ битвахъ, то да благословитъ насъ Богъ въ настоящемъ дѣлѣ и въ нашихъ предпріятіяхъ; каждый изъ начальниковъ и пановъ долженъ стараться вести своихъ подчиненныхъ къ тому, чтобы все, особенно теперь, имѣли страхъ Божій, молились Господу и старались о чистотѣ совѣсти.

Такъ какъ все войска будутъ раздѣлены на отряды, которые пойдутъ по отдѣльнымъ дорогамъ, то каждый долженъ слѣдовать съ своимъ отрядомъ; каждая часть должна идти такимъ образомъ, чтобы не смѣшиваться съ другими, а также каждая рота слѣдуетъ одна за другою въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ будутъ росписаны, не мѣшая другъ другу, и тяжести каждаго отряда должны идти вмѣстѣ со своею частью. Для этого все должны давать свои повозки, какъ крытыя, такъ и казенныя, рыдваны, телѣги, коляски, также кибитки и друг., кто что имѣетъ. А если захотятъ при которой либо части идти торговцы съ продовольствіемъ, то они должны объявить объ этомъ заранѣе, чтобы не мѣшать движенію, и слѣдовать на указанномъ имъ мѣстѣ.

Для надзора за соблюденіемъ порядка, который будетъ указанъ каждому начальнику отряда, назначаются по два ротмистра, а кто упорно будетъ мѣшать въ походѣ, у того можно сломать возъ и ви-

новнаго можетъ наказать не только главный начальникъ отряда, но и каждый изъ ротмистровъ, назначенныхъ для надзора за порядкомъ.

Тяжести его королевскаго величества, также и орудія никто не можетъ трогать; виновныхъ въ этомъ подвергаетъ наказанію тотъ, кому поручена охрана обоза его величества.

Если, въ которомъ отрядѣ сломается повозка, то ее должны тотчасъ же убрать съ дороги, а затѣмъ, когда починять, то на привалѣ, который случится, ротмистры должны пустить ее на прежнее мѣсто. Если какъ-нибудь возъ завязнетъ, то должны вытаскивать его тѣ, которымъ прикажутъ ротмистры.

Когда отрядъ долженъ дѣлать привалъ на мѣстѣ, которое ему назначать, то никто изъ другаго отряда не долженъ ни кормить лошадей на этомъ мѣстѣ, ни брать продовольствія, а въ особенности должны охранять тѣ мѣста, которыя будутъ назначены для короля его величества.

За продовольствіемъ никто не можетъ ѣздить за линію стражи, также и теперь во время похода; а это поѣдетъ, того должны остановить тѣ, которые будутъ на стражѣ. Если же будетъ сопротивляться, то поступать съ нимъ такъ, какъ изображено ниже.

Назначается одинъ генеральный профосъ; у него будетъ власть брать виновныхъ, какой бы націи или отряда они не были, будетъ ли это въ лагерѣ, или въ другомъ мѣстѣ; а при профосѣ должны состоять четверо: одинъ изъ поляковъ, другой изъ литовцевъ, третій изъ венгерцевъ, а четвертый изъ нѣмцевъ, чтобы было порядочно и ни для кого не обидно. Вся-

кій, кто провинится, долженъ быть приведенъ къ назначеннымъ лицамъ, которыя будутъ всегда засѣдать въ нашемъ лагерѣ, а будетъ ихъ четверо, по одному изъ каждой названной націи; они, выслушавши дѣла, которыя случатся между людьми разныхъ націй, должны постановить рѣшеніе; допускается однако апелляція къ гетману. О всякомъ случаѣ нарушенія военной дисциплины они должны доносить гетману.

Всѣ другія дѣла должны вѣдаться по обыкновению гетманскими чиновниками.

Кто подниметь руку на профоса или его людей, тотъ долженъ быть казненъ неупустительно; а кто обругаетъ его или его помощника тотъ долженъ быть посаженъ на колъ.

Всѣ казаки, которые добровольно идутъ въ неприятельскую землю, не должны дѣйствовать въ разбродъ, но всѣ должны собираться подъ команду того, которому это поручено; кто же будетъ бродить безъ вѣдома начальника, тотъ будетъ казненъ отсѣченіемъ головы и всякій изъ нашего войска воленъ схватить такого и привести къ гетману. Также казацкіе ротмистры не должны принимать къ себѣ людей изъ ротъ; если же кто приметъ чьего либо слугу или бѣглаго нахолка, то тотъ, который убѣжалъ, долженъ быть казненъ отсѣченіемъ головы, а кто принялъ—долженъ быть наказанъ по усмотрѣнію короля и членовъ совѣта.

Никто изъ войска не долженъ посылать за посылкою, ни за фуражировкою за линію передовой стражи безъ вѣдома гетмана, а кто проѣдетъ черезъ линію, тотъ долженъ быть остановленъ стражею и

строга наказанъ. А кто будетъ сопротивляться, тотъ можетъ быть безнаказанно убитъ часовыми; если убь-
жить, то гдѣ бы онъ не былъ пойманъ, долженъ
быть наказанъ отсѣченіемъ головы. Если ротмистръ,
который будетъ въ то время на сторожѣ, не замѣтитъ
этого, тотъ подвергается строгому наказанію. Если
нужно будетъ послать кого далеко отъ лагеря, то это
должно быть сдѣлано по возможности безопасно.

Никто не смѣетъ портить продовольствія, пуская
въ хлѣбъ лошадей и воловъ, но можетъ его только
жечь или косить; также никто не долженъ зажигать
деревень и церквей, убивать русскихъ крестьянъ,
поповъ, дѣтвой, женщинъ и дѣвицъ и причинять имъ
какое либо насиліе, а также брать въ тюрьму или
въ неволю.

Кромѣ того никто, ни изъ служащихъ ротми-
стровъ, ни изъ волонтеровъ или купцовъ не долженъ
отсылать изъ войска никакой добычи, захваченной
въ непріятельской землѣ, но каждый долженъ дер-
жать добычу при себѣ въ лагерѣ или продавать для
того, чтобы войско не голодало.

Никто не долженъ распространять никакихъ слу-
ховъ, подъ страхомъ сидѣть на колу; если кто уз-
наетъ о чемъ, тотъ долженъ сказать объ этомъ се-
крѣтно гетману, а гетманъ—королю; также обо всемъ,
что замѣтять случайно, должны сказать ротмистру
или начальнику, а тотъ—гетману; о дѣлахъ же во-
енныхъ никто не долженъ судить, говоря напрасно
на сторонѣ, ибо такіе разговоры часто бываютъ при-
чиною безпорядковъ и невиновенія въ войскѣ.

Когда располагаются лагеремъ, то никто не дол-

женъ заступать дорогу возамъ своею палаткою или лошадыми, а каждый долженъ остаться на мѣстѣ около своего воза, когда ему велятъ идти въ лагерь; также никто не долженъ выдвигать своего воза изъ рядовъ подь опасеніемъ строгаго наказанія.

Каждый ротмистръ долженъ быть всегда при своей ротѣ, какъ во время похода, такъ и тогда, когда затрубить тревогу.

Кто, находясь на службѣ, или въ войскѣ, произведетъ безпорядки и бунтъ, тотъ долженъ быть наказанъ отсѣченіемъ головы. А для того, чтобы не было бунта, когда пошлютъ за кѣмъ привести къ гетману или къ тѣмъ, которымъ будетъ это поручено, виновный не долженъ идти въ большой компаніи, но съ двумя или тремя друзьями. Вообще во всякомъ дѣлѣ каждый отвѣчаетъ самъ за себя.

О нуждахъ же своихъ рыцарство должно черезъ ротмистровъ докладывать гетману, а гетманъ—королю.

Кто будетъ сопротивляться чиновникамъ или гетманскимъ слугамъ, въ случаѣ если тѣ велятъ ему явиться къ гетману, а также если будетъ сопротивляться ночной стражѣ, тотъ долженъ быть наказанъ отсѣченіемъ головы.

Ротмистры и товарищи во всѣхъ военныхъ дѣлахъ ничего не могутъ дѣлать по своему усмотрѣнію; но должны ждать приказа гетманскаго, подь страхомъ лишенія чести.

Продовольствія никто не долженъ покупать отъ торгашей, ни посылать для нихъ, но покупать только тогда, когда оно будетъ привезено на торгъ.

Кто заведетъ ссору, то наказаніе такого будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія гетмана. Если кто кого ранитъ, тотъ будетъ наказанъ отсѣченіемъ головы: если же не ранитъ, а выхватитъ оружіе или схватится за него, тотъ долженъ быть наказанъ отсѣченіемъ руки.

Если произойдетъ ссора между спорящими, то никто не долженъ бѣжать на помощь, подѣ страхомъ отсѣченія головы.

Кто вызоветъ кого на поединокъ, тотъ долженъ быть строго наказанъ.

Дѣти невооруженные, а также женщины дурнаго поведенія не должны слѣдовать за войскомъ, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ мужей, и везутъ за войскомъ принадлежнѣе и хорошо ведутъ себя. А кто этого увидитъ въ беззавѣдномъ поступкѣ, то онъ долженъ быть наказанъ отсѣченіемъ головы.

Всѣмъ должно доносить гетману о плѣнныхъ въ сраженіи, если поймаютъ ихъ, и сдавать гетману на его усмотрѣніе, такъ какъ многое зависитъ отъ того, когда гетманъ знаетъ, какіе это плѣнники. Также если кто хранимъ Божь, обжигъ изъ чьей либо роты или огрѣва, то объ этомъ должно быть донесено гетману.

Незнакомаго человека никто не смѣетъ держать у себя изъ опасенія шпіонства, ни принимать его въ роту, ни имѣть слугою, не донеся о такомъ ранѣе гетману. А кто посмѣетъ дѣлать иначе, тотъ долженъ быть строго наказанъ.

Никто не долженъ запрягать въ возы строевыхъ лошадей или давать ихъ кому-либо, а также не должно никогда посылать ихъ для своей надобности

подъ страхомъ строгаго наказанія, развѣ сдѣлаеть это съ разрѣшенія гетмана.

Найденную вещь никто не долженъ удержать долѣ одной ночи, а обязанъ отнести ее къ гетману, чтобы можно было повѣсить ее на столбѣ, или поставить ее при немъ, дабы тѣмъ легче каждый могъ найти потерянное. А если кто сдѣлаеть иначе, тотъ будетъ наказанъ какъ за воровство.

Каждый долженъ знать свой лозунгъ.

А если кто будетъ пойманъ ночью, не знающій лозунга, тотъ будетъ на колу.

И такъ, когда будутъ трубить къ лозунгу, то нужно, чтобы всякій шелъ къ трубачу узнать какой лозунгъ.

По объявленіи лозунга никто не долженъ поднимать крика, стрѣлять изъ оружія, ни давать громкихъ пировъ подъ опасеніемъ строгаго наказанія.

Во время похода никто не долженъ кричать по какому-бы то ни было поводу или при видѣ какого либо звѣря подъ страхомъ строгаго наказанія.

Пока мы сами будемъ лично присутствовать на войнѣ, никто не долженъ удаляться изъ войска; а если уѣдемъ за какимъ либо дѣломъ, и войско оставимъ на мѣстѣ, то съ нимъ должны также остаться и все служащіе.

А впрочемъ, если кто будетъ имѣть дѣйствительно важную нужду, то будетъ обращено вниманіе на его просьбу, чтобы онъ могъ удалиться на время, оставивши при своей ротѣ хорошаго и надежнаго поручика.

Какъ во время похода, такъ и въ лагерѣ никто не долженъ пускать на кормъ очередныхъ лошадей;

онѣ должны быть всегда на готовѣ, какъ только понадобятся.

Во время похода и въ лагерѣ во время отдыха, ни у одного ротмистра не должны ни бить въ барабанъ, ни трубить, кромѣ гетмана, а во время похода только въ назначенномъ отрядѣ по особому приказанію гетмана.

Если у гетмана будутъ бить въ одинъ барабанъ, то все ротмистры тотчасъ сами должны сходитьсь, кромѣ больныхъ; это для того, чтобы получить приказанія и передать ихъ своимъ товарищамъ. А въ особенности если случится что-либо важное, то нужно сейчасъ совѣтоваться.

Никто подъ страхомъ наказанія не долженъ жечь мѣста, на которыхъ стояли передъ выступленіемъ въ походъ.

Ротмистръ долженъ представить вѣрныя свѣдѣнія о томъ, какія недостатки тернитъ его рота.

Одинъ отъ другаго не можетъ принимать товарища безъ вѣдома гетмана, а также никто не можетъ переходить изъ одной роты въ другую.

Шинкарямъ ничего не платится, и они должны довольствоваться тѣмъ, что зарабатываютъ. Они должны останавливаться не въ лагерѣ, но передъ лагеремъ, гдѣ имъ будетъ указано.

Ни сбруи, ни оружія или военныхъ принадлежностей, ни ливрен. никто никому не долженъ одолжать, ни принимать къ себѣ такія вещи, равно какъ и воровскихъ вещей никто, а въ особенности корчмари, никому не должны давать подъ страхомъ висѣлицы.

Также если бы кто проигралъ съ себя что нибудь, напр. сбрую, мечъ, ружье, форменную одежду и пр., то тотъ, который проиграетъ и тотъ, который выиграетъ будутъ наказаны какъ за воровство.

Послѣ объявленія лозунга, маркитанты не должны ни торговать, ни впускать къ себѣ на ночь кого либо изъ лагеря, ни принимать у себя, а также должны гасить огни подѣ страхомъ наказанія.

А если кто насильно велитъ дать себѣ напитокъ, или будетъ чинить насилія, тотъ будетъ наказанъ отсѣченіемъ головы, все равно какъ бы онъ сдѣлалъ это въ лагерѣ.

Эти корчмари не должны брать съ собою чужаго слугу, который убѣжитъ изъ войска, ни помогать ему въ бѣгствѣ подѣ страхомъ отсѣченія головы.

Никакихъ нечистотъ и скотскаго навоза ни въ лагерѣ ни при лагерѣ никто не долженъ держать въ одномъ мѣстѣ, но долженъ или далеко вывезти изъ лагеря или глубоко, по крайней мѣрѣ на 1½ локтя, закапывать въ землю; также всякую падаль, если у кого падеть какое животное, каждый долженъ вывезти на мѣсто, которое назначено будетъ отъ властей.

Если кто изъ рыцарскихъ людей, и другихъ, участвующихъ въ этомъ походѣ, будетъ уличенъ въ срамныхъ дѣлахъ, тотъ долженъ бытъ строго наказанъ по усмотрѣнію гетмана.

Также кто будетъ лежать постоянно пьянымъ, не заботясь о своей должности, тотъ будетъ наказанъ по гетманскому усмотрѣнію.

Всѣ пѣшіе должны соблюдать эти артикулы, которые главнымъ образомъ составлены для нихъ.

Кто въ чемъ провинится, долженъ быть наказанъ сообразно съ артикулами.

11-го августа.

Публично въ совѣтѣ и при всѣхъ ротмистрахъ панъ Зборовскій именемъ короля провозгласилъ канцлера великимъ гетманомъ короннымъ.

Новый гетманъ держалъ рѣчь по польски весьма краснорѣчивую и умно составленную, сказавъ, между прочимъ, что „онъ охотнѣе пошелъ бы на приступъ, чѣмъ носить этотъ титулъ и проч.“ Мы не знаемъ, какъ считать это гетманство, потому что при назначеніи гетманомъ панъ маршалъ не говорилъ, навсегда ли дается этотъ титулъ, или только на время теперешней компаніи. Другіе говорятъ въ тихомолку, что канцлеръ останется пожизненнымъ гетманомъ и пр. Послѣ обряда провозглашенія поздравляли канцлера сперва самъ король, а затѣмъ паны: церемонія вышла очень торжественная. Отъ короля провожали его до палатки множество ротмистровъ, которые приносили ему поздравленія чрезъ пана Пжіемскаго. Поблагодаривъ, гетманъ напоминалъ имъ, чтобы они строго наблюдали за товарищами, „потому что, говоритъ онъ, я не буду смотрѣть ни на кого, кто бы „онъ ни былъ и скрѣпя сердце буду исполнять свои „обязанности.“ Всѣ говорятъ, что гетманъ будетъ хорошимъ и строгимъ полководцемъ. Онъ сейчасъ же велѣлъ объявить артикулы.

Король самъ отправляется въ дорогу во вторникъ, а завтра раньше его послѣ смотра двинутся въ по-

ходъ литовцы. На полдорогѣ отъ Пскова есть русская каменная крѣпость Островъ; въ ней немного людей; если она не сдастся, то должны будемъ взять ее силою. Въ Псковъ и Новгородъ пошлутъ грамоты съ приглашеніемъ поддаться королю.

Литовскимъ гетманомъ остается по прежнему панъ воевода виленскій.

Венграми командуетъ королевскій племянникъ, которому оказываютъ большія почести; онъ засѣдаетъ при королѣ на совѣщаніяхъ и проч.

Документъ на половину Нотшей, деревню Богушичи и село Радзѣевское король подписалъ на имя калишскаго судьи.

Я разсматривалъ условія на эту аренду и нашелъ, что на этой Нотши и Богушичахъ есть старый долгъ 1000 червонныхъ злотыхъ и 610 гривенъ, а это не малые деньги.

Пошлина свободна, люстраторы оцѣнили въ 400 злотыхъ, оттуда же идетъ кварта.

12-го августа.

Быль смотрѣ жолнерамъ, которымъ составляли списокъ: пишу только одному Вамъ—по правдѣ сказать насъ немного, особенно конницы: вѣхъ съ тѣми, которые у пана Трокскаго едва, не смѣю сказать, 8000 лошадей; пѣхота хороша и ея довольно; она смѣло могла бы вступитъ въ бой съ превосходными силами русскихъ. Новый гетманъ уже распоряжается: самъ устанавливалъ роты, объѣзжалъ въ качествѣ гетмана и канцлера съ печатью, ввѣвшею на шеѣ,

за нимъ везли гетманскій значекъ на древкѣ копья; на головѣ гетмана венгерская шапка красная, пуховая; на значкѣ его написано: „Fortitudo et laus mea Dominus.“ Онъ дѣлитъ войско на полки.

Впрочемъ роты не все кажутся одинаково хорошими, но все-таки послѣ надежа лошадей и переѣзда черезъ пустыри, у насъ еще довольно лошадей и людей.

Отряды литовскихъ пановъ не такъ велики и не такъ стройны, какъ прежде.

Гетманъ поручилъ сегодня, векорѣ послѣ смотра, полкъ пана Гнѣзненскаго пану Нисчицкому до приѣзда самого Гнѣзненскаго и включилъ его въ составъ литовскаго отряда, который двинулся по другой большой дорогѣ, а не по той, по которой слѣдуютъ король и польское войско. Это сдѣлано отчасти ради провіанта; при томъ же получено извѣстіе, что въ сторону отъ большой дороги, по которой долженъ ѣхать король, собралось 7000 татаръ. Вѣроятно они и были, но, услышавши о большомъ королевскомъ войскѣ, вернулись къ Пекову, гдѣ останавливались не надолго.

За татарами гетманъ поручилъ слѣдить пану Радомскому, придавъ къ его ротѣ 3 конныя роты и двѣ пѣшія: пана Крайчаго въ 20 коней, Пеніонжка 200, Ландекоронскаго 150 и 200 пана Радомскаго. Кромѣ того 200 пѣшихъ Вибрановскаго, 200 Тарновскаго, съ которыми долженъ ѣхать впередъ по большой дорогѣ король. Панъ Радомскій выступилъ тремя днями ранѣе короля: ему велѣно идти на Островъ и попробовать взять его, если найдетъ это возможнымъ.

Литовскіе паны съ Нисчицкимъ и полкомъ пана Гнѣзненскаго выступили того же дня.

13-го августа.

Литовцы выступаютъ въ походъ. Они должны идти по правую сторону, нѣсколько миль впереди насъ; панъ воевода Брацлавскій уѣхалъ также сегодня съ нѣсколькими ротами, за паномъ Радомскимъ по большой дорогѣ къ Острову.

Было столкновение въ присутствіи короля между паномъ гетманомъ и маршаломъ Зборовскимъ о предѣлахъ ихъ власти при дворѣ, такъ какъ вчера гетманъ едва было не велѣлъ посадить одного кавалериста на колъ за то, что тотъ отнялъ у какого-то русскаго корову. Гетманъ говорилъ, что обязанности гетмана и маршала различаются въ мирное время, но не въ военное, когда гетману принадлежитъ юрисдикція надъ всѣми, какъ жолнерами, такъ и придворными и пр. Маршалъ ссылаясь на положеніе о маршалахъ, которое написано неясно; я думаю, что король на сторонѣ гетмана. Маршалъ говорилъ, что лично во всемъ готовъ повиноваться гетману, но здѣсь дѣло идетъ о нарушеніи правъ его званія; нашъ также твердо стоялъ на своемъ. Затѣмъ они обнимались и цѣловались, но Богъ знаетъ, искренно ли.

Придворный Голковскій, подбивши, проѣзжалъ по лагерю; случайно попалъ ему на встрѣчу служитель пана подкарбія, ѣхавшій въ повозкѣ. Голковскій наѣхалъ на повозку, такъ что его лошадь какимъ-то

образомъ ударилась грудью въ дышло; разсердившись, онъ сталъ бить служителя нагайкою, какъ будто тотъ былъ виноватъ. Тотъ спрашивая, зачѣмъ его бьешь, сказала: „ты не посмѣлъ бы бить меня, „если бы здѣсь случился мой господинъ.“ Тогда Голковскій, крикнувъ ему въ отвѣтъ: „ты еще стра- „щаешь меня господиномъ,“ выхватилъ саблю и бросился на него. Служитель защищался своею саблею въ ножнахъ, но Голковскій успѣлъ нанести ему рану въ голову. Пошли жалобы къ гетману; тотъ послалъ за Голковскимъ, но его сегодня не могли найти. Гетманъ очень сердитъ и хочетъ непременно взыскать за этотъ поступокъ согласно съ артикулами. Придворные бунтуются съ паномъ Зборовскимъ. Не знаю, что будетъ далѣе. Панъ Радомскій, который три дня тому назадъ былъ отправленъ съ Вейеромъ подъ Островъ, доставилъ двухъ русскихъ плѣнныхъ, пойманныхъ въ дорогѣ. Они говорятъ, что въ нѣсколькихъ миляхъ отсюда есть 5000 русскихъ съ татарами, которые должны были броситься на насъ, но услышавъ, что наше войско близко, отступили. Какъ знать, не встрѣтится ли съ ними панъ Радомскій. Боже, помоги ему! У него 300 всадниковъ и Ухровецкій съ 700 отличнѣйшей пѣхоты.

14-го августа.

Панъ гетманъ очень строгъ. Онъ велѣлъ казнить одну безнравственную женщину, которая, бросивъ мужа, пристала къ товарищу роты Бонара; другую приказалъ выгнать изъ лагеря, отрѣзавъ ей уши и

носъ. Онъ очень сердитъ на Голковского и велѣлъ профосу ночью вмѣстѣ съ помощниками идти и арестовать его въ палаткѣ. Король самъ приказалъ судить его на основаніи артикуловъ. Голковскій же устроилъ такъ, что панъ Минскій, являсь къ королю, доложилъ: „слуга мой обвинилъ Голковского напрасно; онъ теперь самъ говоритъ, что раненъ не имъ, а кѣмъ то другимъ.“

Русскіе схватили двухъ пахолковъ изъ роты Пжіемскаго, когда тѣ въ полѣ собирали хлѣбъ для лошадей; третій убѣжалъ. Король послалъ пана Корховскаго на рекогносцировку со 100 человекъ. Здѣсь не очень безопасно ѣздить; даже между русскими, присягавшими намъ, попадаются многіе, которые стараются метить за разореніе, какъ могутъ.

15-го августа.

Сегодня въ полночь по порученію гетмана профосъ пошелъ за Голковскимъ, когда тотъ спалъ; палатку окружили 100 гайдуковъ съ ружьями; Голковскому профосъ крикнулъ: „ступайте къ гетману на судъ, а если не пойдете, то мнѣ велѣно привести васъ.“ Голковскій, видя, что дѣлается, всталъ съ кровати и пошелъ. Профосъ съ гайдуками довели его до гетманскаго шатра; утромъ же, гетманъ, справляясь въ походъ раньше короля, велѣлъ пѣшему ротмистру Глазговскому взять Голковского и вести съ собою въ походъ; такимъ образомъ тотъ долженъ былъ идти при пѣшей ротѣ.

О Боже, вотъ поднялось смятеніе и крики на гетмана! Придворные собрались на сходку; послали

старосту пана варшавскаго съ паномъ кухмистромъ*) съ Яжиною и Шинявою къ гетману, прося его смилостивиться и отпустить Голковскаго на поруки, предупредая, чтобы онъ въ этомъ дѣлѣ поступалъ осмотрительнѣе и не очень торопился. Гетманъ отвѣчалъ, что судить его будутъ при всѣхъ согласно съ артикулами и что онъ уже хорошо обдумалъ, какъ ему поступить. Между тѣмъ Зборовскій съ королемъ заперлись въ палаткѣ; черезъ полчаса, когда маршалъ вышелъ, король черезъ кухмистра передалъ гетману о разговорѣ, который имѣлъ съ маршаломъ. Говорятъ гетманъ отвѣтилъ: „если и онъ сдѣлаетъ „что либо подобное, то увидить, что я съ нимъ „также поступлю.“ Матерь Божія, на насъ всѣхъ дрожить кожа—но это хорошо, нужно наказывать негодяевъ.

Послѣ обѣдни гетманъ посѣтилъ короля; тамъ мы нашли придворныхъ въ большомъ страхѣ; съ ними былъ панъ Зборовскій.

Всѣ разступились передъ гетманомъ въ то время, когда онъ выходилъ отъ короля и хотѣлъ садиться на лошадь; тутъ подошелъ къ нему панъ Зборовскій. Гетманъ отвелъ его въ палатку и они нѣкоторое время говорили между собою; затѣмъ мы сѣли на лошадей и отправились въ дорогу. Что будетъ послѣ съ Голковскимъ—не знаю; теперь онъ подъ стражею. Мы въ двухъ миляхъ отъ Воронца, проводимъ ночь надъ рѣкою Великой. Король завтра отправляется за нами.

*) Кухмистръ—придворный чиновникъ, завѣдывающій королевскимъ столомъ. (Слов. Линде).

Карховскій возвратился, но пахолковъ не нашелъ: онъ говоритъ, что тѣ русскіе, которыхъ схватили, вѣроятно бѣжали изъ Опочки.

Мнѣ почему то сдается, что эта Опочка много повредитъ намъ.

Гетманъ выѣхалъ изъ Воронца въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла рота пана подчашаго Зебржидовскаго, за нею—пана Бонара, потомъ—пана старосты Ливскаго, пана Гостомскаго и Сенявскаго, за ними—роты разныхъ пановъ, секретарей въ 400 лошадей. За ними—панъ Яковъ Ожеховскій, сынъ луцкаго старосты Жировинскій и наконецъ—Андрей Ожеховскій, которому дана рота пана старосты Пржемысльскаго.

16-го августа.

Король изволилъ выѣхать на другой день послѣ гетмана, сдѣлавъ 5 миль отъ Воронца, такъ что онъ въ одинъ переѣздъ сдѣлалъ столько, сколько мы въ два. За королемъ выступилъ панъ Пржіемскій съ 600 коней своего полка, т. е. изъ своей роты 200, пана Старембскаго—150 и пана Бокея 100; за нимъ шли орудія, потомъ Фаренсбахъ съ конницею и съ нѣмецкою пѣхотою. Шли такимъ образомъ, что гетманскій полкъ всегда останавливался на разстояніи $\frac{1}{4}$ мили отъ короля. Мы ночевали въ 4 миляхъ надъ тою же рѣкою Великою; король за нами въ $\frac{1}{4}$ мили. Мы уже вступаемъ въ веселую и плодородную страну, но что пользы отъ этого? Вездѣ пусто, мало жителей; между тѣмъ по всюду деревни; земля какъ Жулавская, можетъ быть даже и лучше.

17-го августа.

Мы ночевали въ 2 миляхъ надъ тою же рѣкою, а король за нами въ $\frac{1}{4}$ мили. До Острова только ровно миля. Ухровецкій съ нѣсколькими пѣшими ротами успѣлъ уже окопаться у самой крѣпости. Гетманъ сейчасъ же, не отдыхая, поѣхалъ къ крѣпости, обѣдалъ у пана Радомскаго, который уже стоитъ тамъ 4 дня. Гетманъ объѣхалъ замокъ на близкомъ разстояніи, назначилъ мѣсто для лагеря и для баттарей, и въ тотъ же день возвратился къ королю. По собраннымъ свѣдѣніямъ полагали, что Островомъ легко овладѣть и обѣщали взять его для забавы и ради присутствія короля, но когда увидѣли мѣсто, занимаемое крѣпостью, со всѣхъ сторонъ окруженное водою,—такъ какъ двѣ рѣки обтекаютъ его,—то сейчасъ поняли, что труднѣе взять его вида, чѣмъ не видавши; король съ гетманомъ въ тотъ же день отправились къ крѣпости; приѣхавши туда за часъ до вечера, они осмогрѣли положеніе крѣпости и возвратились въ лагерь, когда уже наступила ночь.

Воевода Брацлавскій съ венграми, съ Собацкимъ и панъ Нисчицкій, находящіеся въ передовомъ отрядѣ уже нѣсколько дней тому назадъ миновали Островъ и приближаются къ Пскову.

18-го августа.

Мы двинулись подъ крѣпость. Король не поѣхалъ; воевода Брацлавскій уже прошелъ Островъ и сталъ въ милѣ отъ крѣпости; литовскіе паны въ 3 миляхъ. Замокъ построенъ на островѣ, среди рѣки;

онъ большой, каменный и имѣетъ четыре каменные башни. Доступъ легкій, но нужно идти по водѣ, пѣшимъ по поясъ. Стѣны не очень крѣпкія, но вѣроятно за ними русскіе построили деревянные срубы засыпавъ промежутокъ землею. Гетманъ послалъ къ осажденнымъ грамоту въ ласковыхъ выраженіяхъ, чтобы сдавались; но они не отвѣтили ни слова и хотятъ защищаться.

Ухровецкій съ другими пѣшими ротами уже стоитъ на томъ берегу рѣки въ окнахъ, близко къ стѣнѣ; недалеко отъ него—Карлъ Истванъ съ королевскими венграми. Орудія успѣшно перевезены въ бродъ ниже крѣпости. Сегодня, ночью, повезутъ ихъ въ окопы.

Радомскій остановился съ своимъ полкомъ на дорогѣ, по которой пришелъ; гетманскій полкъ по другую сторону дороги, на четверть мили отъ пана Радомскаго. Когда русскіе насъ увидѣли, то сейчасъ стали стрѣлять изъ пушекъ; намъ пришлось проходить такъ близко отъ крѣпости, что ядра перелетали черезъ насъ, пока не направили орудій какъ слѣдуетъ. Рота Гостомскаго поплатилась двумя пахолками и отличною лошадыю. Богъ спасъ, что злодѣйское ядро попало въ послѣдній рядъ, когда уже рота прошла, иначе было бы порядочное отверстіе, еслибъ попало въ середину отряда. Мы расположились близко къ замку, на выстрѣлъ изъ гаковницы; но осажденнымъ предстояла забава стрѣлять не по лагерю, а по окнамъ, которые уже начали вооружать; сегодня, ночью, насыпали туры, при чемъ погибло около 40 человекъ пѣшихъ пана Ухровецкаго; между

ними также 3 дворянина—изъ товарищей. Гетманъ вездѣ присутствовалъ самъ: онъ подъѣзжаетъ близко къ замку и безпрестанно бываетъ въ окнахъ.

19-го августа.

Панъ Ухровецкій плохо устроилъ окопы и туры, такъ что въ эту ночь должны были поставить ихъ иначе. Ухровецкій до полудня стрѣлялъ хорошо, но постоянно попадалъ въ верхи башни.

Вѣрно исправить окопы и туры, чтобы попадать въ средину башенъ, такъ какъ стѣна легко осыпается. Изъ замка стрѣляютъ не очень сильно, но и не слабо. Гетманскому пушкарю прострѣлили руку изъ ружья.

Венгры также окопались по другую сторону противъ Ухровецкаго; сегодня, ночью, привезли орудія и насыпавши ночью туры, открыли огонь по крѣпости.

Король сегодня остановился на $\frac{1}{4}$ мили отъ замка и отъ гетманскаго обоза на $\frac{1}{2}$ мили въ другую сторону.

Зборовскій находится подъ командою гетмана, а Голковскій въ его обозѣ. Говорятъ, что судъ надъ нимъ отложенъ до прибытія къ Пскову.

Масловскаго профось ведетъ въ цѣняхъ за войскомъ.

20-го августа.

Сегодня наши удачно стрѣляютъ по крѣпости. Они пробили немалое отверстіе въ башнѣ, но за стѣною должны быть другія укрѣпленія.

Какъ только справимся съ Островомъ, поспѣшимъ къ Пскову, который отсюда въ 10 миляхъ. Мнѣ кажется, тамъ хорошо приготовляются къ нашей встрѣчѣ.

Документъ на званіе познанскаго судьи посылаю Вашей Милости, а также суррогацію, а пану Познанскому—на должность калишекаго судьи.

Писано подъ Островомъ, 20 августа 1581 года.
Бдетъ турецкій чаушъ.

21-го августа.

Вчера, вечеромъ, около 21 часа, крѣпость Островъ, не будучи въ состояніи выдержать долѣе огня нашей артиллеріи—сдалась. Противъ венгерскихъ окоповъ и нашихъ польскихъ, сбиты двѣ крайнія башни и при каждой, въ каменной стѣнѣ, выбито отверстіе, такъ что можно было идти на приступъ. Русскіе сдались на милость короля; имъ позволено въ цѣлости выйти изъ замка, а вещи и одежду всю оставить; тѣхъ, которые захотятъ отправиться къ князю, отведутъ на нѣсколько миль и дадутъ пропускные листы, а которые захотятъ остаться въ своихъ деревняхъ, тѣмъ это будетъ дозволено. Въ крѣпости всѣхъ вообще было около 1500 человекъ; дѣтей боярскихъ 100, а стрѣльцовъ 200, пять орудій, гаковницъ и ружей не мало, а также и пороху. Нашъ порохъ, который мы израсходовали, воротился съ излишкомъ. Стѣны толщиною безъ малаго въ 2 сажени, сложены изъ бѣлаго камня (тесаной плиты); однако наши орудія разбили ихъ; это превосходныя орудія, хотя ихъ у насъ всего 20. Воевода одинъ;

ему также даютъ свободу; по словамъ русскихъ—они никогда не думали, чтобы ихъ такъ скоро и даже вообще можно было взять. Такъ одинъ русскій (русинъ) изъ пѣхоты Ухровецкаго, спрятавшійся у венгерцевъ, бѣжалъ въ крѣпость, разсчитывая, что она неприступна; осажденные также полагали, что король въ состоянїи брать одни деревянные замки посредствомъ огня, а такъ какъ этотъ былъ каменный, то они считали себя въ безопасности.

Въ тотъ же день они ужинали въ палаткѣ у гетмана. Замокъ окруженъ стражею, чтобы никто не выѣзжалъ и не входилъ, ибо уже наступилъ вечеръ.

22-го августа.

Русскіе всѣ вышли изъ крѣпости, у каждаго отобрано все, только оставили при одной рубашкѣ, а платье раздають пѣшимъ, которые все продають. Жаль смотрѣть на побѣжденныхъ: злой тиранъ, который допускаетъ, чтобы такъ поступали съ его людьми и землею. Хотя это и не большой замокъ, но очень красивый. Вода со всѣхъ сторонъ окружаетъ островъ, на которомъ онъ стоитъ; эту воду русскіе запрудами собрали подъ стѣны и построили на польскій манеръ не мало мельницъ, на что смотрѣть очень прїятно, но огонь все это истребилъ. Мнѣ кажется, что намъ такихъ теперь не выстроить. Какому то венгерцу король поручилъ замокъ; изъ нашихъ нѣкоторые роищутъ, а нашъ панъ Накельскій грозитъ сеймомъ. Мнѣ кажется, что канцлеръ будетъ жалѣть о томъ, что уговаривалъ его на сеймѣ идти на войну. Мы двинулись отъ Острова далѣе къ Пекову. Мы

въѣзжаемъ въ какую то другую страну: хлѣба не видно, только кустарникъ и совершенно пустыя поля. На этомъ ночлегѣ литовскіе паны, панъ Нисчицкій и венгры доставили двухъ языковъ боярскихъ дѣтей, которыхъ они вчера выхватили изъ русской стражи въ одной только верстѣ отъ Пскова. Плѣнные рассказываютъ обо всемъ, что дѣлается въ городѣ. Тамъ два начальника Шуйскіе, дядя и племянникъ; стрѣльцовъ 2500, которыми командуетъ какой то Мишка Черкашанинъ, королевскій подданный; гаковницъ, ружей и пушекъ изобиліе; за крѣпостью смотрятъ исправно; гдѣ стѣна не надежна, тамъ есть готовые деревянные срубы. Они сожгли предмѣстье, около 1500 домовъ; стоятъ только замки, *) въ которыхъ находится 300 каменныхъ церквей. Продовольствія достаточно; тысяча государевыхъ клѣтей стоятъ у церкви св. Троицы, наполненыя хлѣбомъ. И такъ они дѣлаютъ приготовленія, какъ для гостей.

Стѣны на двѣ сажени (толщины), но плѣнники сомнѣваются, выдержать ли онѣ, такъ какъ Островскія оказались не прочными.

Для добыванія языка панъ Нисчицкій послалъ пана Розна съ ротою пана Гнѣзненскаго.

Воевода Виленскій послалъ также немного литовцевъ.

23-го августа.

Мы провели ночь въ двухъ миляхъ. Панъ Гостыньскій представлялъ королю свой отрядъ. Гетманъ велѣлъ ему слѣдовать при своей хоругви.

*) Авторъ разумѣетъ тройной рядъ стѣнъ, изъ которыхъ состояла Псковская крѣпость: окольный городъ, средняя стѣна и Довмонтова.

24-го августа.

Мы уже въ милѣ отъ Пскова, у какихъ то двухъ рѣкъ, которыя здѣсь сливаются и потомъ подъ городомъ впадаютъ въ рѣку Пскову. *) Любуемся Псковомъ. Господи, какой большой городъ! точно Парижъ! Помоги намъ Боже съ нимъ справиться.

Скоро слѣзли съ лошадей и не успѣли еще раскинуть шатровъ, какъ Радомекій поспѣшилъ извѣстить гетмана, что русскіе, сдѣлавъ вылазку, сильно тѣсятъ воеводу Брацлавскаго, который съ венгерцами проникъ до самаго города. Не обшлось у насъ безъ смятенія: гетманъ не дослушалъ даже обѣдни и въ суматохѣ долго не могъ дожждаться коня, такъ какъ его отрядъ еще не пришелъ къ мѣсту стоянки. Онъ отправилъ гонца на встрѣчу ротамъ: отрядъ Гостынского, находившійся ближе другихъ, поспѣшалъ со всеѣхъ силъ; вотъ они уже стали переходить рѣку; еще слава Богу, что здѣсь вездѣ частые и не глубокіе броды. Прискакали къ рѣкѣ, но оказалось, что коней не нужно было мучить. Панъ Брацлавскій придумалъ такую хитрость: часть своего отряда онъ спряталъ въ кустарникѣ, который растетъ въ трехъ верстахъ отъ города, а съ другою выѣхалъ впередъ, чтобы выманить русскихъ изъ города и потомъ навести на скрытыхъ въ засадѣ и такимъ образомъ захватить или побить сколько удастся. Могъ бы успѣть въ этомъ, да помѣшали венгерцы. Изъ города выѣхала толпа татаръ, панъ воевода началъ отступать

*) Авторъ говоритъ о рѣкахъ Великой и Черехѣ, при сліяніи которыхъ находится Паптелеймоновскій монастырь (теперь упраздненный).

къ кустарнику, а венгерцы не выдержали и выскочили впередъ; тогда со стѣнъ открыли частый огонь, подъ защиту котораго и стали татары, не подвигаясь далѣе. Одному венгерцу изъ лука прострѣлили ногу, Собоцкому—красную накидку, въ которой заѣла стрѣла, да убили еще чьего-то коня. Вотъ и вся трагедія; бранять венгерцевъ.

25-го августа.

Гетманскій обозъ и нѣсколько ротъ переправились черезъ рѣку Череху: возы, кони—все въ бродъ. На этихъ переправахъ мы испытываемъ большія неудобства за неимѣніемъ порядочныхъ мостовъ, необходимыхъ для такого большого войска. Король за нами въ разстояніи одной мили и перейдетъ рѣку утромъ со всею дворомъ. Если русскіе на этой переправѣ насъ не бьютъ, я увѣренъ, не будутъ бить и на другихъ; если гдѣ, то здѣсь было бы для нихъ самое удобное мѣсто, притомъ же сами не далеко въ городъ и пр.

Много уже собралось нашихъ подъ городомъ. Наши наѣзники подѣзжали подъ самыя стѣны крѣпости, выманивая русскихъ, но тѣ не хотѣли выходить изъ-подъ выстрѣловъ. Стояло ихъ у самой стѣны нѣсколько сотъ конныхъ и пѣшихъ; когда ихъ тѣснили, они отступали къ стѣнамъ и старались отстрѣливаться изъ ручницъ и самопаловъ; а когда наши отступали, они гнались за ними, но всегда такъ, что оставались подъ защитою крѣпостныхъ орудій. Пушки у нихъ отличныя и въ достаточномъ

количествѣ; стрѣляютъ ядрами въ сорокъ полновѣсныхъ фунтовъ, величиною съ голову: достанется нашимъ баттареймъ и насыпямъ!

Гетманъ цѣлый день объѣзжалъ городъ со всѣхъ сторонъ, осматривая укрѣпленія, отыскивая мѣсто для лагеря, для траншей и пр., а подѣзжалъ очень близко къ стѣнамъ, не обращая вниманія на опасность: нѣсколько разъ стрѣляли по немъ изъ орудій. Городъ чрезвычайно большой, какого нѣтъ во всей Польшѣ, весь обнесенъ стѣною; за нею красуются церкви, какъ густой лѣсъ, все каменные; домовъ за стѣнами не видно. Мѣстность превосходная: городъ расположенъ на красивой равнинѣ; въ милѣ отъ города сливаются двѣ рѣки Великая и Череха, и, подобно тому, какъ Висла подъ Варшавою, текутъ съ одной стороны города; третья рѣчка Псковка впадаетъ въ двѣ первыя и, протекая черезъ самый городъ, доставляетъ тѣмъ самымъ осажденнымъ большія удобства. Въ полмили отъ города тянутся частые холмы, покрытые можжевельникомъ; мы хватали тамъ руками, гоняясь на лошадяхъ, зайцевъ, дрохву, куронокъ, въ присутствіи короля, который пріѣзжалъ изъ своего лагеря осматривать городъ. Нашъ подкоморный Равскій послалъ изъ своей роты пахолковъ *) на фуражировку, а венгерцы напали на нихъ, двоихъ сожгли въ избѣ, обложивъ соломой, третій какъ-то успѣлъ убѣжать; у Накіельскаго тоже побили нѣсколько человѣкъ, отобравъ у нихъ съѣстные при-

*) *Пахолки*—оруженосцы товарищей: ихъ нужно отличать отъ простыхъ служителей. Каждый товарищъ имѣлъ при себѣ двухъ или трехъ пахолковъ; они были вооружены копьями, но не имѣли латы, на плечахъ носили медвѣжьей шкуры и крылья изъ орлиныхъ перьевъ.

пасы и деньги; обѣщаютъ, что молчать не будутъ и пр.

Только сегодня узналъ, что Алек. Пунинскаго, сына того, который живетъ въ Косцянахъ, товарища изъ роты Гостынскаго, русскіе, проходя подъ Себежемъ, захватили соннаго и отправили, какъ показываютъ плѣнные, къ великому князю.

26-го августа.

Сегодня мы все кое-какъ переправились. Король отыскалъ нѣсколько мѣстъ въ бродѣ для переправы обоза, такъ что переходили все разомъ: въ одномъ мѣстѣ венгерцы, въ другомъ—литовцы, въ третьемъ и четвертомъ—польскія войска, на пятомъ—венгерская пѣхота; пану Нишицкому, пану старостѣ Литовскому и пану Гостомскому поручено наблюдать, чтобы возы шли, не мѣшая одинъ другому; самъ король часто прѣзжалъ смотрѣть. Скоро переправилось все войско, а за нимъ король съ артиллеріею; только Фаренсбекъ остался со всемъ своимъ отрядомъ на той сторонѣ и переправится завтра. Съ королемъ было шесть ротъ. Изъ города и изъ крѣпости шла усиленная стрѣльба; впрочемъ частые холмы, а также частыя каменные церкви и огороды служили намъ прикрытіемъ и, по милости Божіей, изъ пушекъ убито только двѣ лошади въ переяславской ротѣ. Всего лучше было бы поставить королевскіе шатры у р. Псковы и уже посланы были на то мѣсто шесть возовъ и Нишицкій съ полкомъ п. Гнѣзненскаго, но усиленная пальба съ крѣпости заставила насъ противъ воли остаться

еще на день у рѣки Великой, отъ мѣста переправы въ полмили. Теперь король и гетманъ выбрали другое мѣсто для лагеря. Гетманъ цѣлый день объѣзжалъ городъ, приближался даже къ стѣнамъ, высматривая мѣсто для лагеря и осадныхъ работъ. Худо только, что нѣтъ человѣка, который бы умѣлъ устроить лагерь. Былъ какой-то Рембовскій изъ Руси, мастеръ своего дѣла, но такъ какъ ничего не заплатили, то онъ и уѣхалъ. Занялись этимъ: панъ обозный съ Русковскимъ и съ ними коморникъ Солимовскій. Не знаю, помогутъ ли они дѣлу.

27-го августа.

Наши орудія еще на той сторонѣ рѣки и при нихъ нѣсколько пѣшихъ ротъ. Сегодня, въ полночь, безъ всякой причины, неизвѣстно кто началъ такъ кричать, что за нимъ вся пѣхота подняла страшный крикъ и гамъ. Въ королевскомъ лагерѣ забили тревогу; всѣ въ однѣхъ рубашкахъ повыскакали изъ шатровъ и бросились къ конямъ, даже самъ гетманъ; мы думали, что русскіе побивши всю стражу, напали на насъ; но вскорѣ дали знать объ истинной причинѣ смятенія. Король велѣлъ гетману разслѣдовать дѣло; какъ можно видѣть, натерпѣлись мы большого страха. Сегодня и въ прежнія noci видны на небѣ какіе-то знаки, какъ бы столбы, которые представляютъ подобіе двухъ конныхъ войскъ; еще какія-то подобія крестовъ. Но дива тутъ нѣтъ никакого, а скорѣе какая-нибудь игра природы, испаренія и пр. Король дѣлалъ смотръ нѣмецкому отряду курляндскаго герцога въ 150 коней; за ними Фаренсбахъ

показывалъ своихъ 150 нѣмцевъ дѣйствительно хорошихъ, и 1600 пѣшихъ нѣмецкихъ кнехтовъ очень порядочныхъ. Всадники у нѣмцевъ стройные, хорошо одѣтые въ золото и шелкъ; самопалы, алебарды, мечи все въ золотѣ; между ними есть и дворяне, которые у себя дома получаютъ немалые доходы; наберется ихъ человекъ съ 300; они пришли сюда только изъ за чести служить королю; не мало ихъ тамъ на плацу сходило съ коней цѣловать королевскую руку. Впрочемъ между ними много больныхъ; теперь еще туда-сюда, но скоро—зима, наступить непогода и тогда Богъ знаетъ, что будетъ съ ними и съ нами; однако Господь Богъ посылаетъ намъ теперь теплую погоду. Дороговизна на все большая, особенно на хлѣбъ и на пиво, а чтобы то и другое было хорошо, избави Боже! etc. Не удивительно, что начинаются болѣзни. Со своего становища мы не трогались цѣлый день.

Какой-то пахолокъ на конѣ, вооруженный копьемъ, показывая видъ, что изъ молодечества можетъ подъѣхать къ самымъ стѣнамъ города, передался русскимъ; знаютъ кто, но молчатъ. Отправлена въ городъ королевская грамота съ напоминаніемъ, чтобы сдавались, а не дожидались пока возьмутъ; листъ взяли, обѣщая черезъ пять дней отвѣтъ, что нѣкоторыми принято за доброе предзнаменованіе. Приготовленъ кромѣ того охранный отрядъ, на случай если бы осажденные захотѣли отправить къ намъ парламентаровъ.

Некому устраивать лагерь: хлопотъ много; назначено было мѣсто не далеко отъ города и уже движуты были туда тяжести, но русскіе такъ усилили

стрѣльбу, что наши должны были попытаться и выбрать другое мѣсто, отъ прежняго почти въ полмиль.

28-го августа.

Ровно за день передъ этимъ, мы должны были съ своего бивуака двинуться въ лагерь подъ городъ, но не было кому распорядиться: обозный Русковскій и коморникъ Сулимовскій, взявши эту обязанность на себя, не знали какъ приняться за дѣло. Между тѣмъ нашъ Собоцкій, ожидая знака къ выступленію, привелъ къ гетману четырехъ московскихъ стрѣльцовъ, только что захваченныхъ его рейтарами подъ самымъ городомъ: когда венгерскіе возы подвигались прямо къ мѣсту, назначенному для лагеря, тѣ выѣхали изъ города, съ намѣреніемъ ударить на нихъ: рейтары, которые всегда находятся при венграхъ, атаковали русскихъ, двухъ или трехъ убили, другихъ ранили, а этихъ захватили въ плѣнъ. Между рейтарами есть нѣсколько опасно раненыхъ. Королю пріятенъ подвигъ Собоцкаго и его рейтары заслужили добрую славу. Гетманъ поѣхалъ съ плѣнными къ королю. Они говорятъ, что Шуйскіе хотятъ крѣпко обороняться и во всемъ соблюдаютъ большую осторожность. Сегодня послали нашего дезертира къ вел. князю съ донесеніемъ, что король началъ дѣйствительную осаду.

Изъ солдатъ Фаренсбека одинъ алебарщикъ перебѣжалъ къ русскимъ, вѣроятно съ голоду или съ нищеты. Нѣмцы жалуются, что четыре дня не ѣли хлѣба; но и у насъ его нѣтъ: небольшой хлѣбецъ,

за который въ Познани платимъ полгроша, стоитъ здѣсь пять грошей, а какой гадкій,—страхъ! Большіе безпорядки. Шинкари, перекупщики дерутъ немилосердо. Богъ знаетъ, что потомъ будетъ съ нами, служащими безъ жалованья; особенно бѣдные кони терпятъ нужду. То вѣрно, что назадъ придется идти пѣшкомъ.

Какой-то озорникъ венгерець, въ присутствіи самаго гетмана, далъ пощечину ротмистру Глосковскому, а другаго—ранилъ; его сейчасъ заковали. Посмотримъ, какую окажутъ справедливость. Король сказалъ: „придется его повѣсить.“

Въ полдень двинулись съ мѣста стоянки въ лагерь. Первый рядъ построили какъ пришлось; король въ серединѣ, гетманъ близко къ нему; потомъ всѣ роты торжественно проводили короля до лагеря: русскіе могли все это видѣть со стѣнъ, хотя происходило это не очень близко отъ города—добрыхъ двѣ версты. Изъ города ни разу не выстрѣлили да и было бы бесполезно. Оказалось гораздо лучше стать такъ, но далѣе, нежели какъ предполагали прежде.

Впереди шли всѣ литовскія роты и обозъ; показавшись хорошо русскимъ, они направились въ лагерь, расположенный вправо отъ королевскаго. За ними слѣдовалъ Радомскій съ своими ротами, затѣмъ гетманская хоругвь съ своими отрядами, далѣе Ухровецкій съ пѣхотою, за нимъ другіе ротмистры, въ концѣ 15 хоругвей венгерской пѣхоты. Затѣмъ маршалъ Зборовскій съ придворной хоругвью и всѣмъ дворомъ, въ концѣ Пжіемскій съ своею ротою. Продолжалась эта процессія безъ малаго до втораго часу ночи.

Сказать правду, это войско показало бы себя, когда бы Богъ помогъ. Фаренбекъ съ своимъ отрядомъ пришелъ еще раньше насъ и сталъ впереди на полѣ на случай вылазки противъ лагеря.

29-го августа.

Ночью открыта была сильная стрѣльба по лагерю, но безъ особеннаго вреда, такъ какъ всѣ орудія большого калибра были передъ этимъ свезены русскими въ другое мѣсто; они не рассчитывали, что лагерь нашъ будетъ съ этой стороны. Убиты только нѣмецъ Фаренсбека и королевскій кучеръ.

Всѣ жолнеры *) съ возами и съ тяжестями расположились въ лагерѣ въ три ряда, какъ обыкновенно, у нихъ въ обычаѣ. Послѣ обѣда нѣкоторые выѣхали изъ лагеря на рекогносцировку, но безъ всякой пользы, потому что русскіе ни на одинъ шагъ не хотѣли выдти изъ-подъ защиты своихъ выстрѣловъ.

Изъ фаренсбековой роты одинъ нѣмецъ, по имени Иксель, должно быть знатный, погнался за какимъ-то русскимъ, но съ-горяча попалъ подъ самыя крѣпостныя выстрѣлы, получилъ рану въ голову, упалъ съ коня и былъ тотчасъ захваченъ русскими. Хотѣли нѣкоторые изъ нашихъ подать ему помощь, но было поздно, потому что стрѣльба изъ пушекъ и ручницъ шла сильная; кто могъ, всѣ выбѣжали изъ лагеря, даже самъ гетманъ. Изъ прислуги, нѣкоторые ѣздили подъ самыя стѣны за конскимъ фура-

*) Жолнеры — нѣмц. *jöldner*, - воины, занимавшіеся въ военную службу, *солдаты*.

земь; трое попало въ руки осажденныхъ. Король очень озабоченъ.

Ядра, летающія съ башенъ становятся все больше и больше; нѣкоторыя переходятъ за 50 фунтовъ вѣсомъ: Богъ знаетъ, выдержать ли наши туры; придется пожалуй ставить деревянные срубы. По просьбѣ короля и гетмана всѣ жолнеры и дворъ посылаютъ свои повозки для фашичника на туры: дѣлается это не по долгу службы, но по доброму расположенію. Въ пѣхотѣ Фаренсбека служитъ одинъ французъ, капитанъ Гаронъ, человекъ очень маленькаго росту, настоящая лягушка; сегодня въ сумерки, объѣзжая съ гетманомъ стѣны, онъ спустился въ городской ровъ, шпагою измѣрилъ его ширину и глубину и узналъ все, что требовалось. Благодаря Бога, ничего труднаго не будетъ для приступа: во рву воды мало и подниматься изъ него къ стѣнѣ города не трудно.

Нѣкто Редеръ, чехъ, истый служака, который съ небольшимъ коннымъ отрядомъ явился служить королю на свой счетъ, выѣхалъ гарцовать подъ стѣны; противъ него тотчасъ выступило изъ города нѣсколько десятковъ всадниковъ. Редеръ со своими храбрецами бросился на нихъ и рубясь подъ самыми выстрѣлами крѣпости, четверыхъ взялъ въ плѣнъ и лично привелъ къ королю, который съ удовольствіемъ принялъ ихъ и приказалъ выдать Редеру прекрасный подарокъ.

30-го августа.

Гетманъ созвалъ къ себѣ всѣхъ ротмистровъ и держалъ къ нимъ рѣчь, напоминая, чтобы они съ

товарищами **) и слугами своими поступали во всемъ согласно написаннымъ и республикованнымъ артикуламъ; также, чтобы воздерживались отъ наѣздовъ, ни къ чему не ведущихъ, такъ какъ невозможно кошемъ своротить стѣну; да и что за храбрость лѣзть безъ всякой надобности на пули, чтобы отъ нихъ погибнуть? А между тѣмъ большая опасность и потеря въ случаѣ, если кого захватятъ, тѣмъ болѣе, что съ захваченными обращаются чрезвычайно жестоко. Кто хочетъ выказать свое рвеніе передъ королемъ и Рѣчью Посполитою, пусть ожидаетъ штурма; теперь же можетъ записаться въ реестръ и тогда его поставятъ на первомъ мѣстѣ. Другіе смѣялись этому, покачивая головами и пр. Также просилъ, чтобы никого изъ служителей не посылали подъ стѣны собирать продовольствіе: нѣкоторыя роты могутъ отправлять съ этою цѣлью разѣзды за 6 или за 8 миль. Далѣе—такъ какъ онъ самъ не можетъ посѣть всюду и его присутствіе всего болѣе необходимо въ окнахъ, то онъ рѣшилъ, чтобы въ случаѣ надобности, его мѣсто въ лагерѣ заступалъ воевода Брацлавскій, котораго онъ съ этихъ поръ и назначаетъ главнымъ поручикомъ войска. Пусть каждая нація имѣетъ свой особенный судъ, который будетъ производиться передъ королевскимъ шатромъ съ правомъ апелляціи къ гетману, а потомъ и къ королю.

Судьями у поляковъ назначаются Пржіемскій и Бехъ, у венгерцевъ—Петръ Хендей, а литовцы съ нѣмцами могутъ сами выбрать себѣ судью. Просилъ

**) *Товарищи*—кавалерійскіе офицеры изъ шляхтичей, служившіе на свой счетъ.

также, чтобы каждый назначилъ коней и телѣги для возки хвороста.

Всѣ потомъ отправились къ королю, который и одобрилъ распоряженія гетмана. Литва обѣщала назначить отъ себя судью.

Въ ротѣ Ухровецкаго былъ русскій дезертиръ, который давно уже бѣжалъ изъ Россіи въ Швецію, а потомъ вступилъ на службу въ польскія войска. Подъ Островомъ онъ бѣжалъ изъ роты въ крѣпость, но по сдачѣ замка, взятъ вмѣстѣ съ другими. Сегодня его четверговали.

Одинъ изъ нѣмцевъ фаренсбекова отряда поднесъ королю большія нѣмецкія книги, переплетенныя въ золото и зеленый бархатъ, печатанныя по-нѣмецки „De re militari,“ графа фонъ Солниса, написанныя отцомъ его, служившимъ при Карлѣ V, — рѣдкія книги, которыми король остался чрезвычайно доволенъ; купить ихъ нигдѣ невозможно, потому что графъ печаталъ ихъ у себя дома и роздалъ только князьямъ своимъ и рыцарямъ; сынъ его и подарилъ одинъ экземпляръ королю. Все относящееся къ войнѣ можно тамъ найти и сегодня даже, при обсужденіи военныхъ дѣйствій, эта книга служила руководствомъ; согласно ей нашли много совершенно ненужныхъ вещей, которыя только обременяли армію.

Есть извѣстіе, что великій князь находится въ Старицѣ, въ 80 миляхъ отъ Новгорода, а Новгородъ отсюда почти въ 40 миляхъ.

Изъ города не было сдѣлано ни одного выстрѣла: что-то тихо.

Фаренсбековы нѣмцы-стрѣлки, соблазвившись подвигомъ Редера, подѣхали къ самымъ стѣнамъ; на нихъ напали русскіе. Они такъ увлеклись атакой, что вогнали русскихъ обратно въ городъ, при чемъ одинъ нѣмецъ, подѣхавшій близко къ воротамъ, убитъ выстрѣломъ изъ крѣпостнаго ружья; конь его убѣжалъ къ намъ, а тѣло схватили русскіе.

31-го августа.

Прибылъ турецкій посолъ. Приказано выѣхать къ нему на встрѣчу на нѣсколько стадій отъ лагеря придворнымъ и ротмистрамъ. Выѣзжали въ красивомъ убранствѣ, по распоряженію короля. Гетманъ поручилъ встрѣтить его пану Бонару. Наметь для него раскинуть не далеко отъ лагеря, но такъ, чтобы оттуда нельзя было видѣть расположенія лагеря; хлопъ старый, сѣдой и должно быть хитрый; ко всему, что у насъ дѣлается, приглядывается со вниманіемъ. Хотятъ дать ему поскорѣ аудіенцію и выпроводить отсюда.

Захворалъ ротмистръ Гостынской. Его рейтера ропщутъ, что онъ ничего не исполняетъ изъ того, что обѣщаль, когда уговаривалъ идти на службу.

Фаренсбека часто приглашаютъ къ королю для совѣщанія на счетъ веденія войны, такъ какъ онъ хорошо знакомъ съ планами великаго князя и съ положеніемъ Пскова: видно, что онъ въ большемъ почетѣ.

Никакъ не поймемъ, почему изъ города ни вчера, ни сегодня не сдѣлано ни одного выстрѣла.

Сегодня проходит пятый и послѣдній день, въ который осажденные должны прислать отвѣтъ на королевскую грамоту. Ничего еще не слышно. Бѣжевичъ пишетъ изъ Трансильваніи, что тамъ все спокойно, что извѣстную юную особу венгры единогласно приняли на воеводство и что со дня на день ожидаютъ изъ Константинополя утверженія и присылки хоругви.

1-го сентября.

Посолъ ѣздилъ къ королю на аудіенцію.

Вели его черезъ весь лагерь, чтобы видѣлъ пѣхоту нѣмецкую и нашу; нѣсколько тысячъ съ ручницами поставлено шпалерами по его пути. При поднесеніи королю письма отъ султана посолъ въ лестныхъ выраженіяхъ, именую короля братомъ султана, высказалъ, что кромѣ написаннаго въ письмѣ не имѣетъ ничего сказать; отвѣтъ ему данъ черезъ канцлера и затѣмъ аудіенція кончена. Потомъ представлялся какой-то посланецъ отъ воеводы молдавскаго и отдалъ письмо.

2-го сентября.

Сегодня, ночью, наши начали копать траншеи; довели ихъ до рва, близко къ самой стѣнѣ и туры поставили разомъ въ два ряда, насыпавши ихъ землей. Работа производилась такъ тихо, что русскіе не замѣтили и только въ полночь открыли частую стрѣльбу изъ орудій, но благодаря Бога, большого вреда не нанесли: убито только 4 пѣшихъ и сколько-то ранено. Венгерецъ Петръ Хендій получилъ огне-

стрѣльную рану, кажется опасную, хотя пуля засѣла въ тѣлѣ, не коснувшись кости. Русскіе стрѣляли часто, до самаго утра, когда они сдѣлали вылазку, но вълѣдствіе нашей стрѣльбы должны были быстро отступить въ городъ.

Гетманъ неустанно хлопочетъ въ траншеяхъ и подвергается тамъ большой опасности.

Храни его Боже.

Происходилъ совѣтъ. Читали переводъ султанскаго письма, привезеннаго чаушемъ; какъ отвѣтить на него или что съ нимъ дѣлать, мнѣнія были различны. Нѣкоторые хотѣли торговаться о поминкахъ, которыя мы даемъ и перемѣнить ихъ на выкупъ. Канцлеръ съ королемъ рѣшили, что это постыдно, что лучше съ варварами вести дѣло какъ слѣдуетъ, торгомъ же мы обидимъ султана и останемся у него въ подозрѣніи. Татары конечно могутъ поступиться чѣмъ нибудь, но послѣ заплатятъ себѣ нашею же кровью. Чтобы не было частыхъ посылокъ и переѣздовъ чаушей къ намъ, что не желательно, придется когда нибудь выпустить татарскихъ царевичей. И такъ надо отписать султану, что какъ только мы узнали о царевичахъ, то велѣли имѣть попеченіе о нихъ старостѣ Черкасскому, отъ котораго и получили уже извѣстіе, что они теперь находятся у него. Такъ какъ мы зашли очень далеко отъ своей земли, то трудно имѣть вѣрныя свѣдѣнія о царевичахъ, какъ они убѣждали отъ татаръ и по какому поводу, да и отъ крымскаго хана нѣтъ еще никакого письма объ этомъ; но какъ только возвратимся домой, то разувѣдавши все какъ слѣдуетъ, мы будемъ въ состояніи

исполнить просьбу султана; кромѣ того слѣдуетъ дать ему понять, что за эту услугу онъ долженъ наблюдать за сосѣдомъ въ Валахіи, чтобы старшаго царевича, когда отошлемъ его, посадилъ на царство; а младшій, если возможно, пусть останется у насъ въ качествѣ заложника. Такимъ отвѣтомъ не обидимъ султана, и маия его обѣщаніями, мы завѣсимъ ему глаза, а сами можемъ что нибудь выиграть. По мнѣнію короля, необходимо также, когда будутъ давать свободу царевичамъ, убѣдить ихъ, чтобы они всегда оставались благодарны намъ за услуги и памятуя добро, имъ оказанное, и сами спокойно держали себя относительно Польши и другихъ понуждали бы къ этому.

Наша челядь не можетъ удержаться, чтобы не ходить подъ стѣны. Сегодня русскіе схватили четверыхъ и увели въ крѣпость, а нѣсколько нѣмцевъ убито въ огородахъ.

Русскіе сильно стрѣляютъ по окопамъ, бросаютъ въ нихъ ядра въ 70 фунтовъ и очень большіе камни. Однако туры наши такъ хороши, что эта стрѣльба ни сколько ихъ не портитъ. Много уже израсходовано въ городѣ. Ядеръ и пороху должно быть тамъ большой запасъ. Нужно усердно молить Бога, чтобы Онъ намъ помочь, потому что безъ Его милости и помощи намъ не получить здѣсь хорошей добычи. Не такъ крѣпки стѣны, какъ твердость и способность обороняться, большая осторожность и не малый достатокъ орудій, пороху, пуль и другихъ боевыхъ матеріаловъ.

3-го сентября.

Лѣниво ведемъ мы осаду. Уже недѣля, какъ стали мы здѣсь лагеремъ, а все еще не стрѣляемъ и батарей готовыхъ не имѣемъ. Нѣмцы Фаренсбека ропщутъ, что имъ не дано жалованье и не хотятъ идти въ траншеи; только самъ Фаренсбекъ съ рейтерами пошелъ туда. Будетъ хлопотъ съ этими нѣмцами. Король вовсе не желалъ ихъ, а только шотландцевъ, но Фаренсбекъ, не успѣвъ набрать тѣхъ, привелъ нѣмцевъ. Король этимъ не доволенъ; умираетъ ихъ очень много.

Ночью русскіе зажгли какую-то деревянную башню, поставленную внутри за стѣною; всѣ стѣны, поля и наши шанцы, освѣщенные этимъ огнемъ, были ясно видны, какъ днемъ. При помощи этого освѣщенія русскіе вплоть до полуночи осыпали наши окопы ядрами и пулями, чѣмъ сильно затрудняли работу.

4-го сентября.

Наши прилежно работаютъ въ траншеяхъ, готовятъ туры; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится копать съ чрезвычайнымъ трудомъ, такъ какъ грунтъ—настоящая скала. Ночью русскіе употребляютъ удивительныя хитрости противъ нашихъ рабочихъ: не довольствуясь безостановочною пальбою, они бросаютъ въ окопы факелы и каленныя ядра, такъ что не только причиняютъ вредъ нашимъ, но и освѣщаютъ мѣстность около стѣнъ и тѣмъ заставляютъ нашихъ работать подъ навѣсами—иначе все видно. Перегова-

риваются также съ нашими со стѣнъ, безобразно ругаясь, напоминая, какъ король не сдержалъ слова, даннаго лучанамъ: „мы, говорятъ, не сдадимся, а „похоронимъ васъ въ вашихъ же ямахъ, которыя вы, „какъ псы, роете противъ насъ“.

Сегодня рѣшено устроить батарею съ той стороны города и поставить тамъ 3 орудія; но много ли этого? Намъ нужно бы вдвое болѣе орудій и людей для такого огромнаго города, потому что станемъ бить съ одной стороны, а другая будетъ оставаться въ цѣлости; вообще такое замедленіе въ пальбѣ многимъ не нравится. Вотъ уже четыре дня и четыре ночи копаемъ траншеи, плетемъ корзины, а русскіе видя, куда мы мѣтимъ, тамъ и укрѣпляются и пр. Слѣдовало бы въ одну ночь, незамѣтно для непріятеля, все сдѣлать: поставить туры, прикатить пушки и съ разсвѣтомъ сейчасъ же открыть огонь. Работающіе въ окопахъ говорятъ, что изъ города доносится сильный шумъ, крикъ людей, женщинъ, дѣтей, ревъ скота и пр. Слышенъ между прочимъ постоянный стукъ топоровъ; надо полагать не къ добру для насъ! Признаться, велика будетъ милость Божія, если сдѣлаемъ себѣ что нибудь на радость: не поможетъ Онъ, такъ намъ не по силамъ взять такой городъ.

5-го сентября.

Русскіе замѣтивъ, что пушечные выстрѣлы мало дѣйствительны противъ окоповъ, сняли орудія сверху стѣнъ и башенъ и поставили ихъ въ нижнихъ амбразурахъ; но и такъ мало вреда: одного, другаго убьютъ, возьмутъ то очень низко, то высоко. Броса-

ютъ въ окна бомбы и каменныя ядра, чѣмъ не мало вредятъ. У насъ боятся за порохъ и потому вѣлно держатъ боченки въ мокрыхъ воловьихъ кожахъ. Работы въ траншеяхъ много; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно прокапываться черезъ скалу; самыя траншеи дѣлаютъ длинныя и широкія и притомъ такъ, что отъ польскихъ можно пройти къ венгерскимъ и подавать взаимную помощь.

Турецкаго чауша отпустили; завтра онъ уѣзжаетъ съ отвѣтомъ на султанское письмо.

При отпускѣ канцлеръ сказалъ ему отъ имени короля, что король ничего не будетъ имѣть относительно отпращиванія царевичей къ султану, какъ объ этомъ султанъ подробнѣе узнаетъ изъ письма, но что, находясь теперь далеко отъ Украины, король не можетъ имѣть о нихъ вѣрныхъ свѣдѣній. Онъ хочетъ прежде посовѣтоваться съ султаномъ, для чего и посылаетъ съ чаушемъ своего придворнаго Дежка условиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ: копии этихъ турецкихъ писемъ я посылаю Вашей Милости вмѣстѣ съ инструкціею, данной Дежкѣ при отправленіи его къ турецкому султану.

Такъ какъ въ Трансильваніи все спокойно и скоро придетъ отъ султана утвержденіе вмѣстѣ съ знаменемъ, то п. Пржемысльскаго отзываютъ назадъ.

Писалъ я выше, 26 августа, что рейтеры Собоцкаго отличился и подъ крѣпостью, побили и похватили русскихъ. Былъ съ ними въ этомъ дѣлѣ и также отличился одинъ Силезецъ, какой-то Hans von Reder, видимо знатный дворянинъ, который съ большою свитою прѣхалъ для того только, чтобы служить коро-

лю; ни денегъ, ничего не беретъ. Гетманъ пригласилъ его сегодня къ себѣ на обѣдъ, также поручика изъ роты Собоцкаго и нѣкоторыхъ пахолковъ, участвовавшихъ въ той схваткѣ. Послѣ обѣда гетманъ держалъ рѣчь къ Редеру и его товарищамъ (переводилъ Собоцкій), выхваляя отъ имени короля его храбрость и въ знакъ королевской милости повѣсилъ на Редера цѣпь въ 200 червонныхъ; поручику изъ отряда Собоцкаго вложилъ въ бумагу 100 червонцевъ; двоимъ изъ пахолковъ по нѣскольку десятковъ золотыхъ: все остались довольны.

Съ фаренсбековыми нѣмцами много хлопотъ. Король сердится, а нѣмцы къ стыду Фаренсбега не хотятъ ни идти въ траншеи (а все другіе, поляки и венгерцы уже тамъ), ни дѣлать ничего другаго, пока имъ не заплатятъ; и такъ эти служащіе требуютъ большаго и несоразмѣрнаго со средствами польской казны жалованья: поручикъ напр. требуетъ 400 злотыхъ въ мѣсяцъ, помощникъ его—200, слѣдующіе за нимъ—по 100 и пр. Король говоритъ: право, они этого совѣмъ не стоятъ; хотѣлъ бы лучше шотландцевъ,—если бы ихъ даже и менѣе было. Фаренсбекъ напротивъ говоритъ, что съ ними было бы еще болѣе хлопотъ. И король и гетманъ очень недовольны Фаренсбекомъ, однако не показываютъ ему этого, такъ какъ онъ теперь нуженъ; сегодня подскарбіи должны поладить съ нѣмцами и тѣ пойдутъ въ траншеи. И такъ ежемѣсячно будетъ отпускаться на нихъ 8000 злотыхъ, а пришлось бы выплачивать 16000, какъ они требовали, если бы у насъ было болѣе денегъ.

Фаренсбекъ постоянно, когда бываетъ въ коро-

левскомъ совѣтѣ, занимаетъ мѣсто возлѣ маршаловъ, а подлѣ него—Бутлеръ, поручикъ въ отрядѣ курляндскаго князя, настоящій служака; королевскій же племянникъ всегда садится впереди между сенаторами.

Епископъ виленскій, вступивши въ отправленіе своей должности, для начала приказалъ отобрать въ лавкахъ еретическія книги, какія только были въ продажѣ и публично сжечь. Онъ запретилъ также еретикамъ проводить на кладбище умершихъ, или идти въ похоронной процессіи мимо костела св. Яна и своего дворца. Онъ жалуется на Абрагамовича, виленскаго намѣстника и на воеводу виленскаго своего дядю, что, доброжелательствуя еретикамъ, они подрываютъ его епископскій авторитетъ.

6-го сентября.

Сегодня, ночью, устроены въ окнахъ послѣднія туры и на нихъ поставлено шесть орудій; въ наступающую ночь будутъ установлены всѣ остальные и, ей Богу, завтра на разсвѣтѣ мы скажемъ псковичамъ: добрый день!

Они опять поднимаются на хитрости: ночью бросаютъ въ наши окопы каленныя ядра, которыя освѣщаютъ всю мѣстность; если гдѣ замѣтятъ нашихъ, занятыхъ работами, стрѣляютъ въ нихъ, какъ въ мишень и многихъ убиваютъ.

7-го сентября.

Сказать въ добрый часъ,—сегодня съ разсвѣтомъ начали громить городъ съ трехъ баттарей—польской

и двухъ—венгерскихъ. На польской—подъ командой Ухровецкаго, восемь орудій, направленныхъ на башню, стоящую у воротъ; на венгерскихъ—другія восемь, которыя дѣйствуютъ по угловой башнѣ у рѣки Великой; распоряжаются тамъ Борнемисса и Карлъ Истфанъ. Съ третьей батареей, поставленной на той сторонѣ Великой, венгерцы стрѣляютъ также по угловой башнѣ. Цѣлый день безъ перерыва били крѣпко въ башни и стѣны, и съ Божіею помощію продыравили ихъ ядрами на столько, что завтра подумываемъ о штурмѣ и надѣемся, что эта часть города, или какъ здѣсь называютъ, первый замокъ, будетъ наша. О Боже, какой сегодня грохотъ! Стѣны клубились, какъ дымъ; мы не думали, что онѣ будутъ такъ непрочны. Въ окнахъ убили пушкаря и изъ мортиръ—нѣсколько рядовыхъ: но безъ этого обойтись нельзя. Изъ города стрѣляютъ тоже не дурно, но изъ названныхъ двухъ башенъ русскіе должны были поспѣшно убрать орудія въ другое мѣсто и прекратить пальбу.

Пришло извѣстіе, что другой турецкій посоль ѣдетъ сюда и что онъ уже оставилъ Вильну. Не очень-то мы рады, что эти гости такъ часто заглядываютъ къ намъ. Послали ему на встрѣчу, съ тѣмъ, чтобы задержать его или въ Диснѣ, или въ Полоцкѣ, пока не увидимъ, какой будетъ исходъ осады.

8-го сентября.

Нынѣшній день былъ для насъ не очень благоприятенъ, но что-жъ: *flebile principium melior fortuna*

заслужив. Какъ венгерцы. такъ и поляки своими выстрѣлами разбили въ дѣлѣ камни и около каждой изъ нихъ пробили въ стѣнѣ проломы тѣлой ширины, что черезъ нихъ можно было удобно идти на приступъ. Король на совѣтѣ своихъ венгерцевъ хотѣлъ непременно съ полудня штурмовать крѣпость: ему привели какого-то гайдука, который сообщилъ, что подкравшись къ пролому венгерцами въ городской стѣнѣ отверстіи, онъ осмотрѣлъ все и нашелъ, что входъ въ этотъ проломъ не нависшему щепило весьма удобенъ: что еще удобнѣе для ихъ тамъ вломиться въ городъ черезъ стѣны.— словомъ, что все готово для штурма. Гетманъ и король наградили гайдука за извѣстіе. Венгерцы настаивали, чтобы идти на приступъ какъ можно скорѣе. Не такъ думалъ гетманъ и другіе, какъ Вейеръ, Фаренсбекъ. Они предлагали, что лучше вызвать нѣсколько десятковъ охотниковъ, послать ихъ къ проломамъ осмотрѣть, можно ли ворваться въ городъ и собратьи т. о. вѣрныя свѣдѣнія начинать дѣло. На этомъ рѣшеніи и остановились.

Гетманъ выбралъ нѣсколько человекъ изъ пѣхоты Фаренсбека, 20 пѣшихъ нѣмцевъ и французовъ и столько же поляковъ, которые и должны были осмотрѣть проломы; до ихъ возвращенія запрещено было выходить кому бы то ни было изъ окоповъ.

Передъ полуднемъ начали поспѣшно готовиться: одни—идти на штурмъ, а другіе—любоваться. Къ королю явилось 5 кавалерійскихъ ротмистровъ съ просьбою позволить имъ пѣшими участвовать въ приступѣ. Король охотно далъ свое позволеніе. Это были: кавалеръ Пеніонжевъ, Стадницкій, кравчій

Мнишекъ, Андрей Ожеховскій и Бокей. Надѣвши поверхъ брони бѣлыя рубашки, каждый вывѣсилъ передъ своею палаткою хоругвь, давая тѣмъ знать, что охотники могутъ записываться къ ихъ знаменамъ, во-первыхъ, для того, чтобы король зналъ о каждомъ, а во-вторыхъ, чтобы не смѣшались съ другими войсками. Удивительное дѣло, какъ много набралось охотниковъ записаться въ реестръ! Въ бѣлыхъ рубашкахъ, надѣтыхъ сверхъ вооруженія, держа въ рукахъ обнаженные мечи и кинжалы, они ходили другъ къ другу прощаться и писали завѣщанія.

И грустно и весело было смотрѣть на это!

Вотъ ударили въ литавры, сзывая конныя роты.

Когда наступилъ условленный часъ, мы всѣ выѣхали изъ лагеря. Король сталъ надъ р. Великой, очень близко отъ венгерскихъ окоповъ, почти на безопасномъ мѣстѣ. Роты конницы расположились и надъ лагеремъ, съ той стороны города; волонтеры съ своими хоругвями направились въ траншеи.

Немного спустя, открытъ былъ огонь изъ нашихъ пушекъ и ручнаго огнестрѣльнаго оружія по той части стѣны, которая оставлена между проломами, съ цѣлію отвлечь вниманіе русскихъ стрѣльцовъ, стоявшихъ на бланкахъ, и тѣмъ дать возможность нѣсколькимъ десяткамъ нашихъ охотниковъ подойти подъ выстрѣлами къ проломамъ. Но лишь только охотники двинулись, какъ другіе въ нетерпѣніи бросились за ними: впереди венгерцы, за ними—пѣмцы, за пѣмцами—толпы нашихъ, безъ всякаго порядка.

Венгерцы и пѣмцы, на глазахъ у множества зрителей, подбѣжавъ къ наружной разбитой башнѣ,

быстро заняли ее; тотчасъ выкинули четыре хоругви и открыли съ нея огонь русскимъ. Намъ издали казалось, что городъ уже взятъ. Черезъ четверть часа ринулись наши съ своими хоругвями къ другому пролому и къ другой разбитой башнѣ. Впереди виднѣлись бѣлые охотники и въ особенности храбро выступали Стадницкій съ Пеніонжекомъ. Одни заняли полуразрушенную башню и набились туда биткомъ, другіе черезъ проломъ ломились въ городъ, но здѣсь нашли то, чего не ожидали. Они очутились на обвалѣ стѣны, соскочить съ которой въ городъ было высоко и трудно; каждый рисковалъ сломить себѣ шею. Русскихъ за стѣною была тьма, такъ что наши по неволѣ должны были остановиться. Тогда-то, о Господи, со стѣнъ посыпались какъ градъ пули и камни на всѣхъ тѣхъ, которые толпились внизу; изъ окоповъ стрѣляли по этимъ зубцамъ но безуспѣшно. Тѣ изъ нихъ, которые забрались въ первую башню, тоже рады бы броситься въ городъ, но и имъ было не въ мочь. Затѣмъ русскіе открыли пальбу по башнѣ, гдѣ засѣли поляки, ядромъ сбили ея щитъ и крышу (до сихъ поръ державшуюся на ней), такъ что она обрушалась на наши войска, стоявшія внизу: только къ счастію не убила никого, а ранила нѣсколькихъ. Потомъ русскія подъ обѣ башни подложили пороху, чтобы выжить нашихъ, подкладывали и головни, отчего деревянные связи въ башнѣ, гдѣ были поляки, быстро загорѣлись, такъ что нашимъ по необходимости пришлось очистить башню. Тѣ которые сражались въ проломѣ и оборонялись сколько могли отъ русскихъ, занимавшихъ зубцы и

стрѣлявшихъ оттуда, тоже принуждены были отступить. Овладевшіе другою башнею еще держались, но къ вечеру и тѣ ретировались. Не знаю сколько нашихъ легло при этомъ штурмѣ, потому что говорить объ этомъ не велятъ. Я полагаю убитыхъ до 500; раненыхъ поменьше, съкирами, избитыхъ дубинами—очень много. Гавриилъ Бекешъ убитъ изъ ручницы; Тлукомскій пѣхотный ротмистръ тоже и Конопковскій, поручикъ отряда Ухровецкаго, самъ Ухровецкій легко раненъ изъ самопала; Кетлеръ, племянникъ курляндскаго герцога тоже раненъ; Бутлеръ поручикъ изъ отряда курлянд. герцога ужасно избитъ; Редеръ, который недавно получилъ отъ короля цѣпь, раненъ изъ ручницы и врачи не надѣются, чтобы остался живъ,—это изъ знатнѣйшихъ. Пѣхотныхъ десятниковъ, а особенно венгерцевъ и нѣмцевъ погибло довольно. Всѣхъ этихъ раненыхъ и убитыхъ изъ венгерскихъ окоповъ пришлось пронести мимо короля, стоявшаго надъ рѣкою, такъ что всякій могъ его видѣть. У насъ и фельдшеровъ столько нѣтъ, чтобы ходить за ранеными. Что самъ видѣлъ, то и описываю Вашей Милости. Трагедія эта продолжалась отъ 19 до 23 часа. Король, отъѣзжая въ лагерь, велѣлъ рейтарамъ пана Гостынскаго снѣшиться и идти стеречь окопы, что тѣ сейчасъ и исполнили. Удивительно, что не только они, но и всѣ всадники Фаренсбека, оставивъ своихъ коней, пошли на штурмъ; въ Германіи они этого не сдѣлали бы, хотя бы имъ самъ цесарь приказывалъ. У Фаренбека должно быть не мало погибло замѣтныхъ людей. Что приступъ сошелъ неудачно—обвиняютъ

главнымъ образомъ венгровъ. Надо было бы пододать хотя одинъ день, сдѣлать проломъ пошире, собрать о немъ надлежащія свѣдѣнія, а не полагаться на слова гайдука и пр. Пишу Вамъ по секрету и пр.

Сегодня пришло прошеніе отъ косцѣнскихъ мѣщанъ; п. воевода Познанскій вступается за нихъ, проситъ, чтобы ихъ освободили отъ иска, который вчинаетъ Сварацкій, обвинившій ихъ въ томъ, что они не хотѣли послать выборныхъ. Пжіемскій также получилъ письма отъ воеводы. Подкоморій равскій п. Гостомскій говорилъ мнѣ, что Пжіемскому, между прочимъ, писали, какъ п. Калишскій нечестно покончилъ дѣло съ Меджижецкимъ. Пріѣхали они въ Пыздру во время засѣданій очереднаго суда принести присягу; п. Калишскій по своей волѣ, безъ требованія, послалъ Чариковскаго къ Меджижецкому сказать, что освобождаетъ его отъ присяги. Меджижецкій не только не поблагодарилъ пана Калишскаго, но пошелъ въ ратушу и объявилъ, что готовъ принести присягу по королевскому декрету и велѣлъ записать протестацію. „Было, говорилъ подкоморій, „съ Меджижецкимъ 50 экипажей; мѣстечко полно народу. Съ паномъ Калишскимъ не было никого, кроме нѣсколькихъ пахолковъ“. „Видишь-ли, продолжалъ онъ, до чего дошло дѣло?“ Теперь въ отвѣтъ тѣ, которые за это дѣло взялись. Меджижецкій повлялся, что пока у него достанетъ средствъ, онъ будетъ стараться... Тутъ подкоморій замолчалъ, не сказавъ больше ни слова. Я отвѣчалъ: „для чего онъ приноситъ присягу и за что онъ хочетъ метить кому-то?

Не знаю“. „Дѣйствительно, говорю я, не вѣрю, чтобы Вы хотѣли заняться чѣмъ либо подобнымъ. Миѣ кажется онъ будетъ доволенъ миромъ, такъ какъ постоянно хвораетъ“. „Не вѣрь его болѣзни: силы его возвратились и онъ совершенно здоровъ; я видѣлъ, продолжалъ онъ, что п. воевода собственноручно пишетъ Пжиемскому слѣдующее: „миѣ кажется тѣ, которые просили вакансіи послѣ него, должны будутъ „обождать немного“. Затѣмъ кто-то отвлекъ его отъ этого разговора и мы разошлись. Происходило это въ королевской палаткѣ, такъ что многіе, бывшіе тамъ, слышали нашъ разговоръ.

Пишу объ этомъ для того, чтобы Ваша Милость имѣли свѣдѣнія не только о военныхъ дѣлахъ, но и знали, что до насъ и изъ Великой Польши доходятъ новости, которыми мы и занимаемся, если нѣтъ военныхъ извѣстій.

9-го сентября.

Послѣ вчерашняго штурма мы немного смущены; главное же, (о чемъ пишу одному только Вамъ) хотя мы стрѣляли только два дня, а уже чувствуемъ недостатокъ въ порохѣ. Посылаемъ сегодня за нимъ курьера къ рижанамъ: не знаю, выпросимъ ли чтонибудь? Гетманъ подарилъ королю нѣсколько десятковъ центнеровъ пороху и 300 цѣльныхъ ядеръ, которыя привезъ сюда на собственныхъ своихъ лошадяхъ. Прекрасно было бы, если бы и другіе вельможи также поступили. Русскіе въ проломахъ, сдѣланныхъ нами, снова ставятъ срубы и туры и такъ

хорошо исправляютъ ихъ, что они будутъ крѣпче, нежели были прежде. Мы бы и стрѣляли въ нихъ, да принуждены беречь порохъ. Вотъ, Ваша Милость, до чего мы дошли! Это все наварили венгерцы. Если бы поступили такъ, какъ совѣтовалъ гетманъ, чему есть свидѣтели, то вышло бы гораздо лучше. Вѣдь вся неудача этого штурма падеть только на его голову и проч.

Хотимъ мы покуситься еще на одинъ приступъ и подумываемъ о подконѣ; собираемъ пѣшихъ казаковъ, чтобы и они также готовились къ атакѣ. Богъ вѣсть, что будетъ! необходимо, чтобы Онъ Самъ помогъ намъ своимъ милосердіемъ и милостью. Чтобы ни случилось, боюсь, какъ бы намъ не потерять здѣсь и ту частичку славы, которую мы добыли въ послѣднее время.

Хлевицкій, жившій при покойномъ воеводѣ Сендомирескомъ, пошелъ вчера на штурмъ и убитъ. Онъ былъ въ отрядѣ Пеніонжка. Собоцкому порядкомъ досталось во время приступа: избили его дубьемъ и каменьями, какъ собаку. Наши Меджихицкіе тоже отличились. Братъ Стадницкаго сильно раненъ.

10-го сентября.

Послѣ штурма думаемъ поправиться, что легко можетъ случиться, если усилимъ себя или придумаемъ что нибудь необыкновенное. Одно вѣрно, что во всемъ терпимъ недостатокъ. На мѣсто заболѣвшаго Ухровецкаго назначенъ въ окопы Пенъкославскій. Идицкій со времени своего приѣзда къ войску все

болень: Богъ знаетъ, поправится ли онъ отъ этой болѣзни. Фаренсбекъ, нанимая шотландцевъ, выдалъ нѣкоторымъ жалованье впередъ и потерялъ было надежду на прибытіе ихъ въ лагерь: теперь извѣщаетъ короля, что они идутъ сюда въ числѣ 600 и уже недалеко. Мы съ радостію ихъ поджидаемъ; они храбро полѣзутъ на эти стѣны, но клянусь, что и хлопотъ съ ними изъ за денегъ будетъ болѣе, нежели съ нѣмцами. Послѣ штурма каждый день умираетъ много раненыхъ. Далмата кажется назначаютъ суміовскимъ старостою, а пану Ференцу даютъ мѣстечко Могильниччи съ нѣсколькими деревнями близъ Варшавы. Богъ знаетъ, не вытѣснили бы насъ эти венгры изъ Польши! и князья наши уже не могутъ за ними угнаться—такъ какую же любовь къ службѣ могутъ имѣть другіе?

11-го сентября.

Приготовляемъ то одно, то другое къ новому штурму. Вездѣ вижу тихо: надо полагать придумываютъ какія нибудь хитрости. Помоги намъ Боже! Рѣшительно не понимаю, какъ это у москалей достаётъ пороху и ядеръ; видно у нихъ нѣтъ недостатка какъ у насъ; стрѣляютъ день и ночь, но все напрасно: по милости Божіей, какъ окопамъ, такъ и людямъ вреда нанесено мало!

Въ этомъ мѣсяцѣ Господь, по своей милости, далъ намъ превосходную погоду; дни такіе ясные, прекрасные и теплые, какъ у насъ въ Польшѣ; но вѣроятно не долго намъ наслаждаться этимъ! Господа

строить для себя на зиму домики, а мы, бѣдные, не знаемъ, какъ будемъ спать въ нашихъ палаткахъ.

12-го сентября.

Сегодня ночью Петръ Кенди умеръ отъ огнестрѣльной раны; хотя рана въ ногѣ и не была очень опасна, но отъ образовавшагося въ ней воспаленія не могъ спасти и Буцелла. Андрей Секель тоже раненъ во время штурма, говорятъ очень слабъ и не надѣются, что останется живъ.

На другое утро послѣ штурма, русскіе повѣсили на городской стѣнѣ одного венгерца. Пенъкославскій говоритъ, что они сегодня ночью кричали къ намъ въ окопы: «видѣли, какъ виситъ венгерецъ? васъ всѣхъ такъ повѣсимъ!» Еще грозили одному человѣку, но я писать о немъ не смѣю. «Какой это король у васъ? Ни зелья, ни денегъ не имѣеть! Подите къ намъ: у насъ и зелья и денегъ, всего много». Портятъ своею стрѣльбою намъ туры, такъ что на иные велѣно опять возить хворостъ. Ведемъ подкопъ подъ стѣны, только не знаю какъ скоро онъ будетъ готовъ; хорошо, если бы русскіе не догадались, а то они, по рассказамъ плѣнныхъ, подѣлали вездѣ слухи. *) Нашимъ приходится копать въ каменистомъ грунтѣ и наталкиваться на погребя о сводахъ. Помоги намъ Боже!

*) Остатокъ этихъ *слуховъ*, т. е. подземныхъ корридоровъ и теперь можно видѣть у Покровской башни, вблизи которой сохранилось устье подземнаго хода, ведущаго далеко въ поле. Такіе слухи были устроены и въ Смоленскѣ, о чемъ упоминаетъ Маскѣвичъ въ своемъ описаніи Смоленской осады: онъ говоритъ, что ни одинъ подкопъ не могъ удасться потому, что русскіе вездѣ имѣли слухи.

Стефанъ Бѣлявскій прибылъ сегодня въ лагерь съ своимъ отрядомъ изъ 600 порядочныхъ гусаръ, 60 козаковъ и сколько-то пѣхоты. Королю они понравились; представлялись также князь Пронскій и 50 конныхъ волонтеровъ. Еще Корфъ изъ Лифляндіи привелъ 100 нѣмецкихъ наемныхъ рейтаръ, за ними представлялись волонтеры изъ подвластныхъ королю ливонскихъ дворянъ, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ человекъ.

Гнѣвашева стража схватила подъ городомъ нѣсколькихъ русскихъ, которые выѣхали на нашихъ нахолковъ, собиравшихъ въ огородахъ канусту и уже одного вели въ плѣнъ. У нихъ больше десятка такихъ, также, какъ и дезертировъ. Трудно прекратить это своеволие. Хотѣлось бы намъ соблюсти совершенную тайну о подкопѣ, который мы ведемъ; но отъ этихъ языковъ трудно уберечься!

13-го сентября.

Продолжаемъ вести подкопъ; не знаю, какъ скоро будетъ готовъ; о Боже, если бы удалось это! Должно быть наши еще не докопались до рва. Одно знаю, что пока не будетъ пролома, ничего не сдѣлаемъ, а если и войдемъ черезъ проломъ въ городъ, то въ городѣ еще двѣ отдѣльныя крѣпости, защищенныя стѣнами и башнями, на которыхъ довольно орудій: ихъ намъ также придется проламывать и брать. Господи! помоги намъ. Мнѣ кажется (пишу одному Вамъ), что мы съ мотыкой пускаемся на солнце. Не такъ бы намъ слѣдовало идти противъ Пекова и пр. Староста Смятынской представилъ королю 12 дорогихъ турецкихъ лошадей.

Стефану Бѣлявскому съ его отрядомъ приказано расположиться съ другой стороны города.

Я получилъ письмо отъ Гралевскаго изъ Варшавы. Онъ пишетъ, что Зембоцкій, пріѣхавши туда изъ Дисны (отъ двора онъ отправился въ Краковъ и заѣхалъ въ Варшаву), позвалъ его къ п. охмистру *), отъ котораго хочетъ выхлопотать позволеніе вывезти соль изъ Варшавы и не продавать ее нигдѣ при складахъ, говоря, что таково приказаніе короля; онъ сообщилъ объ этомъ писарямъ (при складахъ) и сдѣлалъ какія то письменныя распоряженія. Кромѣ этого пишетъ, что Зембоцкій передавалъ, будто я совѣтовалъ ему поступить такимъ образомъ и сказалъ, что это купеческая соль, а не наша, что я показалъ ему условія, которыя заключены съ нимъ и пр., какъ Вы можете видѣть изъ копіи письма Гралевскаго. Не понимаю, что за новости выдумываютъ эти соляные пристава? Зембоцкій былъ недавно при дворѣ и провожалъ короля изъ Вильны до Дисны, стараясь о какомъ-то указѣ. Я даже ни одного часу не спускалъ глазъ съ него и постарался, чтобы онъ не получилъ ни указа, ни письма, которые могли бы повредить нашей опекѣ, или продажѣ остатка соли. Онъ также хотѣлъ продать, но долженъ былъ оставить этотъ проэктъ; онъ взялъ съ собою полный возъ указовъ, которые всѣ прошли черезъ мои руки: ни одинъ изъ нихъ намъ не помѣшалъ, напротивъ всѣ въ нашу пользу. Ты, говоритъ онъ, причиною, что маршалъ гнѣвается на пристава; намъ слѣдуетъ просить короля, чтобъ вы не мѣшали намъ своею солью, которую имѣете въ

*) Гофмейстеру.

складахъ въ Мазовіи; но изъ уваженія къ пану маршалу оставимъ это; но вотъ, пріѣхавши въ Варшаву, этотъ человѣкъ принялся за другое, задержалъ продажу у Гралевскаго, такъ что тотъ не получаетъ ни гроша; онъ говоритъ, будто я ему совѣтывалъ и показывалъ письменныя условія, но этого не только на дѣлѣ, но и въ умѣ у меня не было. Я не ожидалъ отъ него такихъ происковъ. Мое дѣло только разсылать королевскіе указы по всеѣмъ казеннымъ складамъ о вольной продажѣ соли: копіи этихъ указовъ посылаю Вашей Милости. Я отправляю другое письмо къ п. Ланчицкому, чтобы онъ не вмѣшивался въ эти соляныя дѣла и не мѣшалъ Гралевскому своими процессами. Я также прошу Вашу Милость отправить письмо на счетъ опеки о томъ, чтобы намъ не мѣшали въ этой продажѣ, такъ какъ соль эта не купеческая, а собственная наслѣдника; Гралевскій же только слуга насъ—опекуновъ и продаетъ соль отъ нашего имени съ разрѣшенія короля. Кромѣ того прошу Васъ написать къ мазовецкимъ писарямъ, чтобы они умѣли держать себя относительно насъ и Гралевскаго, а также и Селигѣ, варшавскому мѣщанину, писарю при мазовецкомъ складѣ, у котораго въ рукахъ все эти дѣла. Не сомнѣваюсь, что Ваша Милость сдѣлаете это по расположенію къ нашему питомцу. П. Подскарбій все кричитъ о 3000 квартовыхъ остатковъ.

14-го сентября.

Николай Гостомскій, ротмистръ изъ отряда пана Трокекаго пріѣхалъ съ письмами и вѣстями и

привезъ съ собой татарина, служившаго при дворѣ великаго князя, который теперь въ Старицѣ. Этотъ татаринъ уже двѣ недѣли, какъ сбѣжалъ оттуда. Панъ Троковский пишетъ и Гостомскій подтверждаетъ, что они съ войскомъ подходили на 3 мили къ Старицѣ резиденціи князя и сожгли все окрестныя селенія. Самъ князь, какъ показываетъ этотъ бѣглецъ, смотрѣлъ изъ города на дымъ и пламя, когда горѣли зажженные нашими селенія, и плакалъ. Великую княгиню съ дѣтьми и имущество онъ отправилъ отъ себя водою. Посылалъ къ Поссевину, чтобы готовился къ отбѣзду; но Поссевинъ отвѣчалъ, что онъ не готовъ, и что ему бѣжать нѣтъ надобности, потому что войскъ польскихъ не боится. Тогда князь вторично послалъ сказать, чтобы уѣзжалъ, какъ можно скорѣе. Поссевинъ опять отвѣтилъ, что это вовсе не нужно, развѣ принудятъ его къ тому силою. По словамъ бѣглеца думные бояре, въ особенности Мстиславскій, смотря на общее бѣдствіе, совѣтовали царю двинуться съ войскомъ на нашихъ, или послать кого либо изъ сыновей. Царь не захотѣлъ, говоря: „я старъ, а тѣ не бывали еще на войнѣ“.

Потомъ, обратившись къ какому то изъ бояръ, началъ бить и душить его, говоря: „Видишь я посылаю тебя съечъ *Вьже* (Vierge) (замокъ Трокекаго въ Литвѣ); ты этого не сдѣлалъ, а теперь онъ на моихъ глазахъ палитъ мое добро.“ Говорилъ тоже: „ну, теперь счастье на сторонѣ короля, пусть пользуется; настанетъ и моя очередь.“ Перебѣжчикъ рассказываетъ еще, что былъ при томъ, когда князь совѣтовался съ думными боярами, можно ли согла-

ситься на миръ съ королемъ на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ предлагаетъ? Бояре совѣтовали уступить Лифляндію и уплатить всѣ издержки, какъ того требуетъ король. Когда говорили великому князю о деньгахъ, онъ чрезвычайно гнѣвался и метался. Онъ имѣетъ извѣстія отъ Шуйскаго изъ Пскова: тотъ обнадеживаетъ, что можетъ продолжать оборону и прибавляетъ, что намъ угрожаетъ голодъ, и что вслѣдствіе этого мы не можемъ долго оставаться подъ городомъ, что болѣе, чѣмъ на 10 миль вокругъ Пскова всѣ запасы уничтожены.

Въ послѣднемъ онъ ошибся: мы вездѣ нашли много запасовъ нетронутыми; теперь правда, мы сами такъ опустошили окрестности города, что принуждены посылать за 6 миль отсюда. Посевинъ у великаго князя въ большой чести. Должно быть увѣряетъ, что имѣетъ счастье устраивать миръ между христіанскими государями, что изъ Москвы не уѣдетъ, пока не помирить князя съ королемъ. Дай-то Богъ! Все, что пишу, сообщилъ сегодня королю въ палаткѣ русской бѣглый, а переводчикомъ былъ панъ воевода виленскій. Много знаетъ этотъ бѣглый княжескихъ дѣлъ, секретныхъ и проч.

15-го сентября.

Пришло извѣстіе, что шведскій король взялъ Нарву.

Панъ Кастелянъ Гнѣзненскій прибылъ въ лагерь.

Много ротмистровъ встрѣчало его и самъ король ласково принялъ. Съ той стороны города русскіе на лодкахъ прокрадываются въ городъ.

Туда ѣздилъ гетманъ ставить стражу; когда возвращался въ лагерь, впереди его ѣхалъ нашъ панъ Косцельскій, а съ нимъ Черный, одинъ изъ свиты гетмана; русскіе выстрѣлили по нимъ изъ пушки: ядро, пролетѣвъ подъ лошадью Чернаго (передъ самымъ гетманомъ), оторвало пальцы у лѣвой ноги Косцельскаго и у его лошади ногу. Душевно жаль, что произошелъ такой случай, оба очень страдаютъ, все-таки Косцельскій не такъ опасно. Гетманъ велитъ за нимъ прилежно ухаживать. Вотъ какъ бываетъ на войнѣ! Гетману очень неприятно, когда около него много собирается, потому что русскіе мѣтко стрѣляютъ. Въ минуту несчастія около гетмана было 40 всадниковъ.

Королю на зиму строятъ домъ и паны стараются, чтобы имъ зимою было тепло, а если мы бѣдные перемремъ, что съ ними будетъ?

16-го сентября.

Прошлую ночью въ крѣпость пробрались два бота съ людьми. Должно быть или гонецъ или кто либо другой и въ такомъ случаѣ, надо полагать, что русскіе находятся выше Порхова въ большомъ числѣ. Наши посылаютъ туда сторожевые отряды, которые заняли оба берега: въ тоже время нашихъ два судна стоятъ на водѣ каждое у своего берега; въ одномъ 100, а въ другомъ 160 вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и проч.

17-го сентября.

Сегодня, ночью, 17 русскихъ ботовъ пытались скрытно пробраться въ городъ, но ихъ замѣтила наша стража, разставленная вдоль рѣки; однихъ захватили на водѣ, другихъ, пристававшихъ уже къ берегу и старавшихся уйти побили или побрали въ плѣнъ: еще и теперь гоняются за ними по полямъ. Захваченъ также ихъ начальникъ; всѣхъ ихъ было 150 человекъ. Теперь ведутъ ихъ въ лагерь связанными, какъ скотъ. Князь послалъ ихъ въ городъ на подмогу. Взяли мы 16 лодокъ: одна какъ-то ускользнула. Всѣ припасы, которые были на лодкахъ, захвачены нѣмцами. Тѣшимся по немногу въ этомъ родѣ. Шведы взяли Нарву приступомъ. Перехвачено письмо отъ русскихъ къ князю Метиславскому, въ которомъ просятъ укрѣпить Ивангородъ, находящійся напротивъ Нарвы, на другой сторонѣ р. Наровы. Мы перехватили также русскія письма изъ Пекова къ великому князю. Увѣдомляютъ, что король ведетъ подкопы подъ стѣны и ищутъ подробно, какъ и въ какихъ мѣстахъ. Видите, Ваша Милость, какъ хорошо знаютъ въ Пековѣ о томъ, что дѣлается у насъ въ лагерь и, кажется, придется намъ оставить этотъ подкопъ, чтобы не унесли изъ него пороху. Не знаю, что дальше будемъ дѣлать.

Тарновскій пѣхотный ротмистръ, братъ ксендза референдарія, умеръ сегодня ночью отъ раны, полученной при штурмѣ. Раненыхъ умираетъ очень много. Возлѣ нѣкоторыхъ палатокъ, какъ на кладбищѣ, стоятъ много гробовъ.

18-го сентября.

Пойманъ русскій гонецъ, пробиравшійся изъ города съ донесеніемъ къ князю, что изъ его людей много погибло вчера на рѣкѣ и что необходимо прислать помощь. Еще увѣдомляютъ, что во время приступа погибло до 500 человекъ.

Король ѣздилъ съ гетманомъ за городъ смотрѣть захваченныя вчера лодки. Рѣку перегородили бревнами, связавши ихъ цѣпями и протянувши отъ одного берега до другаго. Трудно будетъ русскимъ пробираться въ городъ.

На лодкахъ, для охраненія береговъ Великой, расположились нѣшіе нѣмцы и поляки подъ начальствомъ Стефана Бѣлявскаго.

Въ двухъ миляхъ отъ города лежитъ огромное озеро, принимающее рѣку Великую. На озерѣ есть острова, на которыхъ русскихъ съ окрестныхъ селъ и деревень собралось нѣсколько тысячъ. Нужно зорко слѣдить, чтобы они не прокрадывались въ городъ съ съѣстными припасами. Недалеко отъ Порхова, 8 миль отсюда, русскіе напали на обозъ Пржіемскаго и захватили у него семь цуговъ съ прислугою. Упаси насъ, Боже, отъ этого. У старосты Слуцкаго тамъ же отнято 60 коней, а у Стадницкаго—два цуга. Николай Гостомскій отпавленъ третьяго-дня. Троксскому кастеляну велѣно идти подъ Пековъ съ своимъ отрядомъ и стать въ 8 миляхъ.

19-го сентября.

Коморникъ сейчасъ отъѣзжаетъ съ письмомъ къ Вашей Милости. И я тоже запечатываю настоящее

посланіе мое. Изъ лагеря, подъ Псковомъ въ сентябрѣ 1581 г.

Сегодня, въ ночи, гетманъ, бывшій на рекогносцировкѣ съ паномъ Гнѣзненскимъ, по своей неосторожности едва было не попалъ въ руки непріятеля, такъ какъ близко подѣхалъ къ городскимъ воротамъ: лишь только ихъ замѣтили, какъ онъ повернулъ тотчасъ назадъ.

20-го сентября.

Ничего не дѣлаемъ въ лагерѣ въ ожиданіи пороха и подкопа. Копаютъ мины въ трехъ мѣстахъ: въ двухъ изъ нихъ—не остерегаясь, для того, чтобы и русскіе продолжали тамъ копать, какъ уже начали; въ третьемъ мѣстѣ подкопъ ведется тайно, такъ что и въ лагерѣ мало кто знаетъ, а русскіе и совѣмъ не догадываются: тамъ и будутъ закладывать порохъ.

21-го сентября.

Гетманъ захворалъ: сейчасъ послѣ обѣдни слегъ въ постель и пролежалъ цѣлый день. Мало спитъ; цѣлыя ночи то тамъ, то здѣсь разѣзжаетъ вокругъ города, не въ свое время ѣсть, потому и долженъ заболѣть. Вчера за ужиномъ поѣлъ сушеной лососины и испортилъ себѣ желудокъ. Панъ воевода виленскій представилъ королю плѣнныхъ не простыхъ, а дѣтей боярекихъ, которыхъ казакъ Желѣзо поймалъ въ 6 миляхъ отъ Великаго Новгорода. Они хотѣли захватить языка, но были сами разбиты и взяты въ плѣнъ.

Плѣнные эти рассказывали, что 7000 отборныхъ татаръ и русскихъ пошли подъ Порховъ, который отсюда въ 12 миляхъ, жечь провіантъ и хватать фуражировъ. Противъ нихъ гетманъ выслалъ 450 человекъ конницы Потоцкаго, Пудловскаго и Струся.

22-го сентября.

Гетманъ не выходилъ цѣлый день за нездоровьемъ; ночью съ нимъ была рвота, при чемъ лосось и еще что-то вышло изъ него. Литовцы, по желанію короля, согласились служить на аванпостахъ, чего прежде не хотѣли. Сегодня, ночью, былъ на караулѣ самъ воевода виленскій вмѣстѣ со своими. Панъ Виленскій смѣнилъ его днемъ. Стадницкій поссорился съ паномъ Станиславомъ Радзивиломъ. Люди Стадницкаго гнали съ фуражировки скотъ; откуда ни возмись радзивилковы казаки и отбиваютъ добычу. Тогда Стадницкій ночью напалъ на казаковъ, забралъ и хлоповъ и скотъ и пригналъ въ лагерь на рѣшеніе гетмана. Панъ Радзивиль жаловался гетману, а тотъ поручилъ разобрать дѣло Пржіемскому. Дѣло еще не кончено. Кажется переговоры были не совсемъ пріятны. Радзивиль, обратясь къ кому-то, замѣтилъ тихо: «онъ негодай». Это услышалъ Стадницкій и сказалъ: „врешь, (чтобы не оскорбить слуха Вашей Милости) ты самъ негодай!“—Радзивиль смолчалъ, будто не слышалъ. Тогда вмѣшался какой-то жолнеръ: „ты, пане Радзивиль, не слышишь, что про тебя говорятъ?“ На жолнера накинулись другіе,

говоря: „что тебѣ за дѣло, молчи!“ Еtc. Такъ и разошлись до завтра.

Пришло извѣстіе, что русскіе съ татарами разбили нашихъ казаковъ на трехъ стоянкахъ почти на голову, такъ что изъ 450 успѣли уйти только 100. Собралось было нашихъ около 100 человекъ слугъ и товарищей князя Пронскаго въ экспедицію противъ русскихъ на острова, гдѣ надѣялись достать провіанту; но лишь только подѣвхали туда, какъ 1000 русскихъ напали на нашихъ, однихъ перебили, другихъ потопили, а нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ.

23-го сентября.

Гетманъ цѣлый день никуда не выходилъ. Стараются приготовить все нужное для штурма, въ надеждѣ, что чрезъ нѣсколько дней подкопъ будетъ готовъ: надо полагать—дѣло идетъ хорошо. Всѣ удивляются здѣшной погодѣ: въ такое время въ Польшѣ рѣдко бывають дни такіе теплые и веселые.

Благодареніе Господу Богу! помогаетъ Онъ намъ по своей святой милости: отъ дождей и непогодъ мы еще не терпѣли. Нарву король шведскій навѣрное уже взялъ и осадилъ другой замокъ, лежащій на противоположномъ берегу р. Наровы—Ивангородъ; полагають, что овладѣетъ и этой крѣпостью, такъ какъ въ письмахъ оттуда къ в. князю, которыя нами перехвачены, извѣщаютъ, что не надѣются отстоять Ивангородъ. У Шведа вѣдь 40 пушекъ. Сегодня убили у насъ двухъ ротмистровъ, которые пообѣдавши вышли въ окопы, сперва—Сернаго, а потомъ тотчасъ

тить; по ихъ разсказамъ, на озерѣ много лодокъ, которыя желали бы пробраться въ городъ. Приказано зорко слѣдить за ними и давно уже поперекъ рѣки протянуты бревна, связанныя цѣнями.

25-го сентября.

Не знаю, что за веселье напало на русскихъ. Сегодня, во второмъ часу ночи, поднялась игра въ бубны, трубы и литавры, такъ что въ лагерѣ было хорошо слышно. Должно быть потому, что наши гайдуки въ окопахъ заиграли на трубахъ; вотъ и они, желая показать, что и имъ весело, принялись за бубны и пр.

Гетманъ сегодня выходилъ къ королю еще не поправившись, какъ слѣдовало бы; онъ очень блѣденъ. Гетманскому поручику пану воеводѣ Брацлавскому пришло извѣстіе о смерти его жены.

26-го сентября.

Гетманъ цѣлый день никуда не выходилъ. Доктора постоянно заняты его желудкомъ: прикладываютъ, мажутъ и пр.; должно быть онъ очень ослабѣлъ; ночью спитъ мало, днемъ—и того меньше; желудокъ не можетъ ничего переваривать и не принимаетъ. Боже, не огорчай насъ его болѣзнію. Король озабоченъ, къ тому же люди недовольны какъ имъ, такъ и гетманомъ, но вѣдь на войнѣ зависти довольно. Etc.

Ничего не дѣлаемъ въ ожиданіи рижскаго пороха, который, надѣемся, теперь уже въ дорогѣ; его

собранныхъ 50 всадниковъ изъ роты Гостыненскаго. Намъ Навига възвѣсть придетъ другой транспортъ. Мы имѣемъ какъ-то головы съ этой осадой: все гдѣтся не такъ, какъ бы хотѣлось! Сдается мнѣ, что мы съры миримся бы, если бы князь прислалъ съ нами какое предложеніе; но послѣ того отвѣта, который мы изъ Ущеславія ему отправили, не думаю, чтобы онъ это сдѣлалъ. Хотя бы іезуитъ Пассевинъ утвердилъ его самого пріѣхать для переговоровъ. Очень многого готовится ѣхать домой не дожидаясь окончанія войны. Король навѣрное останется въ Варшавѣ, чтобы потомъ ѣхать саннымъ путемъ. Что будетъ съ нами, Богъ вѣсть! Намъ уже не хватаетъ ни сѣна, ни овса, ни другаго продовольствія; съ такимъ недостаткомъ должны посылать за 10 миль. Когда оттуда вернутся кони и слуги, то радость такая, какъ будто кто подарилъ! Когда же отъѣдемъ — прощайся съ ними, точно видимся въ послѣдній разъ. Не удивляйся, что королю трудно достать дома баллеровъ, потому что кто же захочетъ идти на такую нищету: тратить тутъ имущество, капиталы, здоровье и пр. А вниманія мало! Боже, милосердый Господи!

Господи, Боже! Чтобы Вашей Милости въ отвѣтъ, которые мы ожидаемъ на свои письма, приказать намъ скорѣе вернуться домой; кажется мы попали бы не на расконь, потому что снова придется выманивать пособіе для веденія войны; вѣрю, что все это не безъ хлопотъ. Но если-бъ Вы знали, какъ душіе были бы рады хоть во время этой уже четвертой войны остаться дома.

27-го сентября.

Гетманъ побылъ немного у короля, блѣдный, худой, все еще болѣнь желудкомъ. Сомнѣваемся, чтобы подкопы удались: русскіе взорвали еще другою, тоже довольно значительный, а третій, секретный, о которомъ никто не зналъ и на который была вся наша надежда, далѣе вести невозможно: наши минеры встрѣтили скалу, которую напрасно стараются пробить, такъ что вся работа, какъ слышно, пропала. Мы повѣсили носы. Жолнеры, т. е. ротмистры, говорятъ, что ихъ товарищи не хотятъ болѣе служить: что по причинѣ голода не могутъ оставаться тутъ до зимы. Когда товарищамъ объясняютъ, что, на основаніи условій, никто не имѣетъ права оставлять службу, они говорятъ: вы вѣдь безъ насъ заключили условія съ королемъ, такъ онѣ для насъ обязательными быть не могутъ; мы выслужили свое время, какъ нанимались, и больше не хотимъ. „А если король предложитъ вамъ другія условія, будете служить?“ „Нѣтъ, говорятъ, это въ нашей волѣ.“ Еtc. Право не знаю, что будетъ дальше; боюсь, что забунтуютъ; и если на этотъ разъ не случится денегъ, то королю много будетъ хлопотъ.

Удивительное дѣло, какъ не любятъ здѣсь гетмана; никто о немъ хорошаго не скажетъ; осуждаютъ каждый его шагъ; говорятъ, что не умѣетъ управлять: лучше было бы довольствоваться сочинительствомъ, а гетманство оставить въ покоѣ; что онъ ни съ кѣмъ опытнымъ въ военномъ дѣлѣ не совѣтуется; изъ-за него нейдетъ осада, потому что люди не же-

лаютъ ему ничего хорошаго и сами ни къ чему не имѣютъ охоты; давно бы можно много хорошаго сдѣлать, если бы иначе обращался съ людьми. Etc. А потому рѣдко кто бываетъ у него. Не такъ поступалъ воевода подольскій, который дружился съ жолнерами, ротмистрами и товарищами; разговаривалъ съ ними по дружески; этотъ же вепыльчивъ, сдерживать себя не умѣетъ. Etc. Все это извѣстно гетману, но онъ приписываетъ это зависти. Часть этихъ слуховъ идетъ съ литовской стороны. Во время болѣзни часто навѣщали его младшіе Радзивилы и панъ воевода виленскій, а другіе литовскіе паны и не заглядывали и пр.

Панъ Гнѣзденскій говорилъ мнѣ: „я очень доволенъ, что панъ канцлеръ сдѣлался гетманомъ; я поклонюсь челомъ двору и буду радъ, если меня оставить въ покоѣ; однако во всемъ буду поступать, какъ научилъ меня панъ маршалъ“. Вотъ какое настроеніе. Передавалъ мнѣ всѣ разговоры, которые у него были съ Вашей Милостью. Панъ Андрей Зборовскій что-то насъ сторонится; о Голковскомъ говорятъ не хорошо: онъ находится на порукахъ; вѣроятно его отпустятъ, когда станутъ развѣзжаться, задавъ предварительно баню.

Два итальянца купили у казаковъ двухъ русскихихъ дѣвушекъ, давши имъ за нихъ по самопалу и сегодня ночью въ своей палаткѣ, не далеко отъ гетманскаго шатра, покушались сдѣлать имъ насиліе, такъ что гетманъ лежа самъ могъ слышать крики и т. д.; утромъ рано нашли у нихъ этихъ

московокъ и отняли; вѣроятно итальянцамъ, какъ иностранцамъ, это сойdetъ Еtc.

Панъ Остророгъ подчасій прїѣхаль на войну.

(Русскіе въ числѣ 200 человекъ сдѣлали вылазку, съ цѣлю достать языка, который бы могъ сообщить имъ свѣдѣнія о подконѣ, но наши ихъ подстерегли и заставили скрыться въ ровъ подъ защиту крѣпостныхъ выстрѣловъ.)

Панъ Потоцкій и другіе вернулись изъ-подъ Порхова, потому что татары, открывши ихъ присутствіе, отступили къ Новгороду.

Придворные недовольны на пана Чарновскаго, не знаю почему; хорошо, еслибы кто изъ близкихъ намекнулъ ему объ этомъ, потому что мнѣ его очень жаль Еtc.

28-го сентября.

Прибыль слуга Поссевина съ извѣстіемъ, что его господинъ ѣдетъ сюда отъ великаго князя московскаго, что онъ въ Новгородѣ будетъ ожидать опаснаго листа, чтобы безопаснѣе явиться къ войску; но съ чѣмъ ѣдетъ—слуга не знаетъ; передалъ какія-то письма гетману, но что въ нихъ—неизвѣстно: скрываютъ. Отдалъ также грамоту воеводѣ виленскому отъ новгородскаго воеводы: должно быть написать, что великій князь болѣе уже не будетъ отправлять пословъ къ королю, „а ты, какъ панъ радный старайся, чтобы былъ миръ, и чтобы не было пролитія христіанской крови“. Этотъ слуга рассказываетъ, что Поссевинъ въ великой чести у князя; съ чѣмъ князь его отправилъ—узнаемъ, когда прїѣдетъ. Дай

Богъ, чтобы онъ насъ помирилъ. На встрѣчу ему король посылаетъ къ замку Опокамъ, въ 16 миляхъ отсюда, князя Пронскаго, Гнѣвоша и ротмистра Мадця Бѣлявскаго съ 300 отрядомъ конницы; мы ожидаемъ его черезъ недѣлю; но не знаю, такъ ли скоро это будетъ. Здѣсь была потѣшная исторія. Одинъ казакъ встрѣтилъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ лагеря слугу Поссевина и тотчасъ донесъ объ этомъ воеводѣ виленскому; тотъ поспѣшилъ съ этимъ извѣстіемъ къ королю; далѣе не знаю: или панъ воевода не понималъ казака, или что другое, только король, выслушавъ обоихъ и пана воеводу и казака, рѣшилъ, что Поссевинъ вмѣстѣ съ московскимъ гонцемъ уже въ четырехъ только миляхъ отъ лагеря; разнеслось это по всему лагерю: всѣ мы радовались, что прибылъ наконецъ уполномоченный, а съ нимъ, вѣроятно, и миръ; король велѣлъ тотчасъ пану Гнѣзенскому выѣхать съ 1000 всадниковъ на встрѣчу гостямъ. Вскорѣ послѣ этого явился къ королю нашъ гетманъ, хоть и больной. Король спѣшилъ сообщить: „знаете, „Ваша Милость, что Поссевинъ съ московскимъ гонцемъ только въ четырехъ миляхъ отсюда?

„Кто сообщилъ объ этомъ Вашему Величеству?

„Да панъ воевода виленскій увѣряетъ и казака привелъ, который говоритъ, что видѣлъ ихъ уже не далеко отсюда“.

„Не вѣрьте этому. Ваша Королевская Милость, и у меня былъ этотъ самый казакъ: онъ говоритъ только, что ѣдетъ слуга Поссевина, а самъ Поссевинъ остался за Новгородомъ и что гонца съ нимъ нѣтъ никакого“.

„Да намъ такъ передали и съ казакомъ говорилъ „самъ панъ воевода.“ Воевода отвѣтилъ:

„Что я слышалъ отъ казака, то и передаю Вашей Королевской Милости“.

Гетманъ на это опять: „а мнѣ этотъ казакъ разсказывалъ иначе“. „Пусть приведутъ казака къ его милости королю, предложилъ воевода.“

Когда привели казака, тотъ показалъ, что Посевинъ еще за Новгородомъ и ѣдетъ сюда одинъ, а о гонцѣ ничего неизвѣстно; видѣлъ же онъ только слугу, который не далеко отъ лагеря. Тѣмъ и разрѣшилось наше недоумѣніе. Много смѣху было въ лагерь. Панъ воевода нѣсколько сконфузился; вмѣсто того, чтобы отправлять пана Гнѣзненскаго съ тысячнымъ отрядомъ, гетманъ велѣлъ Жолкѣвскому съ нѣсколькими слугами ѣхать на встрѣчу тому пахолку; а мы послѣ такой радости повѣсили носы и пр.

Гетманъ все еще нездоровъ; онъ слабъ. Да кто и не изнеможетъ отъ такихъ трудовъ. Мнѣ все кажется, что онъ помышляетъ о томъ, гдѣ ему жить.

29-го сентября.

Гетманъ не выходилъ цѣлый день; доктора его не оставляютъ. На-дняхъ доставлены королю какія-то письма изъ Венгріи. Старостѣ перемысльскому велѣно ѣхать съ посольствомъ въ Турцію: посылаютъ вѣрительныя грамоты къ султану и пашѣ; должно быть встрѣтились какія-нибудь затрудненія въ Седмиградской землѣ касательно утвержденія молодаго воеводы. Литовскіе паны показываютъ себя усерд-

ными служаками: день и ночь содержатъ очередные караулы подъ стѣнами. Панъ воевода виленскій съ паномъ виленскимъ старшимъ, по цѣлымъ днямъ и ночамъ на стражѣ.

Отъ плѣнныхъ получено извѣстіе, что великій князь послалъ сколько-то стрѣльцовъ и боярскихъ дѣтей съ наказомъ непременно войти въ Псковъ и что они теперь находятся на Псковскомъ озерѣ, въ трехъ миляхъ отъ города по теченію р. Великой. У нихъ не мало лодокъ, съ помощью которыхъ надѣются пробраться въ городъ. На этихъ островахъ всѣхъ людей съ простымъ народомъ, укрывшимся туда съ своимъ имуществомъ, нѣсколько тысячъ. Я уже писалъ, какъ не удалось ихъ покушеніе войти въ городъ.

У монастыря, расположеннаго на берегу р. Великой, съ той стороны города, стоятъ на стражѣ: ротмистръ Стефанъ Бѣлявскій съ 600 отрядомъ конницы, панъ Варшавскій—съ своею ротою, Ухровецкій—съ пѣхотою и нѣсколько сотъ нѣмцевъ Фаренсбека. Озеро чрезвычайно большое—взоромъ его не объять: нѣсколько миль въ ширину и въ длину 20: на немъ, какъ на морѣ, острова, на которыхъ есть деревни, церкви и пр. Рѣка Великая впадаетъ въ него на разстояніи 2 миль отъ города и вновь выходитъ у замка Гдова, гдѣ теряетъ свое названіе, получаетъ новое—Наровы, течетъ къ городу Нарвѣ и въ 12 миляхъ отъ Гдова впадаетъ въ море. Изъ этого же озера въ другую сторону выходитъ рѣка—не помню какъ ее зовутъ, которая течетъ подъ Дерптъ. Когда большой вѣтеръ, то на озерѣ поднимаются вол-

ны подобно морскимъ; на немъ ходятъ большія суда. Нужно признаться, у князя удивительная земля и всякій скажетъ, что онъ великій государь. Не выйдутъ-ли противъ насъ русскіе съ тѣхъ острововъ? Не знаю, какъ ихъ оттуда прогонять. Нужно бы напасть на нихъ водою, да у насъ всего нѣсколько лодокъ, въ которыхъ можетъ помѣститься очень немного людей. Псковъ—какъ былъ, такъ и есть. Шведскій король лучше ведетъ свое дѣло; онъ взялъ уже Нарву, Ивангородъ, Вейсенштейнъ, Феллинъ, занятый русскими, Ферстенбека взялъ силою; обложилъ Перновъ и если овладѣетъ этимъ городомъ, то все ливонскіе порты, кромѣ нашей Риги, очутятся въ его рукахъ; тогда придется подумать о послѣдствіяхъ.

Мы и сами не знаемъ, что будемъ дѣлать: а Шведъ улучилъ время! Московскій князь вывелъ изъ тѣхъ городовъ гарнизонъ, для усиленія обороны Пскова, такъ что шведамъ нигдѣ не пришлось употреблять силу: а мы засиживаемся подъ Псковомъ. Подозрительно это родство для другихъ, и здѣсь такъ разсуждаютъ: „почемъ знать, самъ ли отъ себя такъ поступаетъ Шведъ. Не посоветовали ли ему другіе наши сосѣди, съ которыми мы не очень-то поддерживаемъ пріязнь и соблюдаемъ договоры: Датскій тоже сомнителенъ. Или не дѣлается ли это по наущенію самого князя? Вѣдь его послы въ Регенсбургъ предлагали Ливонію цесарю, чтобы только заступился за нихъ и помогъ противъ насъ и пр.“ Хотя такъ говорятъ простые солдаты и жолнеры, однако слышать это часто приходится и пр.

Нѣсколько сотъ ядеръ пришло изъ Заволочья;

другой транспортъ съ ядрами, порохомъ и орудіями скиданы изъ Риги. Корфъ должно быть съ нимъ уже въ дорогѣ. Попытаемся еще разъ штурмовать, только не знаю, какъ несчастливится. Въ пѣхотѣ большая нищета, которая еще усилится съ переменною погодой: и то уже начались пронзительныя и холодныя вѣтры; скоро быть снѣгу. Пѣхота бѣжитъ изъ окоповъ, гдѣ становится холодно. Дошло до того, что солдаты сдираютъ алебардами дерево съ зубцовъ на стѣнахъ и часто получаютъ за это въ лобъ. Не придетъ ли скоро конецъ этой осадѣ! Если же король захочетъ остаться тутъ на время морозовъ, то вы, надо полагать, не всѣхъ насъ увидите. Теперь здѣсь каждый можетъ научиться тому, что войну легко начать, а трудно кончить; что для нея нужны хорошіе совѣтники и во всемъ достатокъ.

Аламани, братъ королевскаго кухмистра, уступилъ Варминскую канонію пану Баторію, который учится въ Полтовскѣ, и ксендзъ Кромеръ вѣрно уже сдѣлалъ его коадьюторомъ епископства Гельсбергскаго, чего нельзя достигнуть, не бывши прежде каноникомъ въ Варминѣ. За то Аламани по всей вѣроятности будетъ аббатомъ. Хвала Богу, пожалуй станеть и епископомъ. Что же, пусть эти иностранцы отнимаютъ у насъ, польской шляхты, земли республики, въ которой мы родились и которой мы служимъ. Не знаю, извѣстенъ ли Вамъ этотъ Аламани. По словамъ кухмистра, братъ его едва учится читать; онъ говоритъ также, что и п. Баторій долженъ получить большія бенефиціи, а тотъ, который здѣсь, будетъ леннымъ княземъ въ Лифляндіи и пр.

30-го сентября.

Гетманъ не выходилъ цѣлый день. Сегодня посѣтилъ насъ первый морозъ, но земля не замерзла. Скоро устроить палатки, за которыя не нужно платить. Я тоже строю себѣ лачужку; нужда заставитъ нѣкоторыхъ изъ насъ работать.

Гостомекій былъ въ караулѣ. У него изъ двухъ орудій убиты конь и слуга.

1-го октября.

На разсвѣтѣ русскіе сдѣлали вылазку въ числѣ 1500. (Днемъ караулъ удержали Хоцимирскій съ Пененшкемъ). Имъ не посчастливилось, потому что мы прогнали ихъ къ воротамъ, потерявъ изъ своихъ только пятерыхъ; между тѣмъ два родные брата, знатные бояре, служившіе при младшемъ Шуйскомъ, въ золотыхъ шлемахъ, отдѣлились отъ своихъ и стали не далеко отъ нашихъ; и не знаю, забывшись, или нарочно,—наткнулись на стражу ротмистра Хоцимирскаго, и когда наши съ коньями хотѣли броситься на нихъ, они, снявъ шлемы, стали кричать: „мы къ вашему королю“ и такимъ образомъ отдались намъ въ руки; хитрые какіе! (эти плѣнные говорятъ, что чернь хочетъ поддаться королю, и что Шуйскій, замѣтивъ это, велѣлъ присягать вторично).

2-го октября.

Двѣ недѣли тому назадъ перехвачены письма нѣкоего Никиты Хвостова, который идетъ сюда изъ Новгорода съ 700 стрѣльцевъ. Великій князь прика-

залъ ему во чтобы-то ни стало войти въ городъ. Сегодня стража замѣтила, что люди Хвостова, прибывшіе изъ озера на лодкахъ, высадились на берегъ. Поэтому приказано быть на готовѣ. Гетманъ чувствуетъ себя гораздо лучше.

3-го октября.

Уже стало смеркаться, какъ попался въ наши руки знаменитый плѣнникъ Никита Хвостовъ вмѣстѣ съ своимъ слугою. Они въ темнотѣ прокрадывались къ городскимъ воротамъ, но были захвачены солдатами воеводы волынскаго. Никита долженъ былъ войти въ городъ въ прошлую ночь вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Данилой, но отъ утомленія не могъ идти пѣшкомъ и потому рѣшился сегодня попробовать, а Данило все-таки прошелъ сквозь нашу цѣпь и попалъ въ городъ, имѣя при себѣ болѣе 100 человекъ. 500 изъ никитовыхъ стрѣльцовъ, видя, что начальникъ въ плѣну, повернули назадъ къ озеру. Видно Богъ намъ помогъ въ этомъ дѣлѣ.

Я не видывалъ такого красиваго и статнаго мужчины, какъ этотъ Хвостовъ! Онъ могъ бы поспорить со львомъ; еще молодой—лѣтъ подь 30. Все войско ходитъ на него дивиться. Говорятъ, что онъ похожъ на пана Меджижецкаго. Ему извѣстны всѣ планы в. князя, поэтому его старательно спрашиваютъ. Рассказываетъ все: что порохъ идетъ уже къ намъ изъ Риги, кто его сопровождаетъ и сколько—все это онъ знаетъ лучше самого короля; не ударилъ онъ на нихъ, единственно повинуваясь приказанію в. князя

какъ можно скорѣе спѣшить къ городу. Говорить, что князь ради мира уступить всю Ливонію, что шведы взяли Нарву, Ивангородъ, что они направляются къ Юрьеву (Дерпту) и легко его возьмутъ; что князь отпустилъ уже Поссевина съ большимъ почетомъ, щедро наградивъ его, что послѣднему не удалось, велѣдствіе противодѣйствія думныхъ бояръ переговорить съ княземъ наединѣ, а долженъ онъ былъ черезъ нихъ вести дѣло съ княземъ. (Мрочекъ, первый ротмистръ, привелъ 18 плѣнныхъ русскихъ, нѣсколькихъ убилъ, да самъ потерялъ 6 гайдуковъ). Гетманъ винитъ Степана Бѣлявскаго за то, что его стража пропустила въ городъ Данилу съ людьми; но Бѣлявскій не виноватъ, потому что трудно одному наблюдать за такимъ обширнымъ пространствомъ около города. Слѣдовало бы поставить тамъ не одну, а нѣсколько такихъ ротъ. У него соперникомъ Ухровецкій, который готовъ, кажется, надѣлать ему много вреда. Здоровье гетмана поправляется.

4-го октября.

Поссевинъ уже близко и не сегодня такъ завтра будетъ въ лагерь. Король послалъ ему на встрѣчу свои экипажи. 200 нѣмцамъ приказано сѣсть на 10 большихъ лодокъ, отбитыхъ у неприятеля, плыть на островъ, и попытаться захватить тамъ русскихъ. Да поможетъ имъ Господь Богъ! Господи Боже! какъ перемѣничива тутъ погода: послѣ такихъ прекрасныхъ дней вдругъ пошелъ снѣгъ съ вьюгой, и насталъ страшный холодъ. Шубы начинаютъ дорого цѣниться. Мы, подоб-

но лисицамъ, роется въ землѣ и прячется въ ямахъ; но Богъ знаетъ, что будетъ съ бѣдной пѣхотой; каждый разъ дезертируетъ изъ ней по нѣскольку. На нѣмцевъшла какая-то болѣзнь, умираетъ ихъ ежедневно по десятку. А что же будетъ дальше? Миѣ кажется, что попомнить наше войско этотъ Псковъ. Стрѣльцовъ Хвостова, которые обратились въ бѣгство, послѣ того какъ начальникъ попался въ плѣнъ, солдаты наши ловятъ за городомъ въ кустарникахъ и приводятъ въ лагерь; (захвачено ихъ 15). Хвостовъ просилъ, чтобы позволили ему написать въ городъ о присылкѣ шубы и двухъ слугъ. Король разрѣшилъ и онъ послалъ туда грамату, но ни отвѣта, ни слугъ съ шубою еще нѣтъ. Не знаю, откуда король съ канцлеромъ узнали, что въ Полоцкѣ на пепелищѣ зарыто серебро и нѣсколько боченковъ съ деньгами; даже мѣсто навѣрно указываютъ. Король послалъ туда коморника, который копалъ на указанномъ мѣстѣ, но денегъ не нашелъ, а староста полоцкій запретилъ ему рыть дальше. Король разсердился на воеводу и послалъ туда коморника еще разъ поискать счастья. Не знаю, будетъ ли въ этомъ толкъ! Это дѣлается въ тихомолку, чтобы не было смѣху; слѣдовало бы о деньгахъ стараться какъ-нибудь иначе etc.

Получено извѣстiе отъ пана Трокекаго, что онъ отъ Торонца прямо направился къ Порхову; на пути имѣлъ стычку съ 1500 русскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ князя Оболенскаго, который взятъ въ плѣнъ; его отрядъ разбитъ и прогнанъ, люди разбѣжались по своему обычаю по недоступнымъ болотамъ.

5-го октября.

Ночью шелъ снѣгъ и потомъ сильно заморозило: палатки наши не привыкли къ этому. Воевода брацлавскій объѣзжалъ съ Бѣлявскимъ городъ, высматривая какимъ путемъ русскіе прокрадываются въ городъ, и попалъ подъ выстрѣлъ гаковницы; лошадь подъ нимъ убита; Бѣлявскій далъ ему своего коня, котораго имѣлъ въ поводу. Поссевинъ приѣхалъ въ лагерь около полудня, сошелъ съ коня передъ гетмановой палаткой, тамъ же обѣдалъ, а потомъ привѣтилъ короля. Не знаемъ еще, что привезъ онъ новаго. Барнемпсса, гетманъ венгерскій, видя, что русскіе успокоились, приказалъ нѣсколькимъ десяткамъ гайдуковъ взобраться на башню, въ которой мы были во время штурма и поднять тревогу. Тѣ съ большою охотою въ совершенной тишинѣ пробрались туда, ударили на русскихъ и не мало побили ихъ изъ ручницъ; русскіе, полагая, что это штурмъ, открыли огонь изъ-всѣхъ пушекъ, ружей, такъ что нашимъ пришлось отступать.

6-го октября.

На совѣтѣ у короля былъ Поссевинъ, котораго русскій князь называетъ «Сивый Папа»; должно быть докладывалъ обо всемъ; кромѣ сенаторовъ никого туда допущено не было. Но едва-ли привезъ онъ что либо хорошаго. Русскій князь упорно держится послѣдняго своего предложенія, которое послы его предъявили въ Полоцкѣ; Нарвы (которая уже не его) отдать не хочетъ, большую часть ливонскихъ замковъ остав-

ляетъ за собою, а намъ отдаетъ то, что давно уже наше: Курляндію, Семигалию, Ригу и еще Кокенгаузенъ, Ашераденъ, Ленневаденъ, Полоцкъ; далѣе, чтобы плаваніе по Двинѣ было свободно, а больше ничего не хочетъ уступить, видно ужъ очень упоренъ. Посевинъ еще останется у насъ и отсюда пошлетъ нарочнаго къ князю, когда узнаетъ наше рѣшеніе. По моему—лучше бы согласиться: не только дома, но и здѣсь эта война уже веѣмъ порядкомъ надоѣла: если она протянется до будущаго года, то у насъ мало останется ротмистровъ. Морозы усиливаются, рѣки становятся, какъ у насъ около Рождества Христова; пѣхотинцы гибнутъ отъ холода, а мы роемся въ землѣ, строимъ печи. (Стража Гостомскаго поймала русскаго шпіона, который прокрадывался изъ лагерь въ городъ, съ цѣлю подать русскимъ собранныя вѣсти. Отдали его въ распоряженіе Гетмана.)

7-го октября.

Ночью стража Бѣлявскаго замѣтила по ту сторону города русскихъ, которые, прибывъ съ озера, хотѣли пробраться въ городъ; тотчасъ подали сигналъ трубою литовской стражѣ; прискакавшій отрядъ конницы ударилъ на русскихъ и разбилъ ихъ на голову; нѣсколько десятковъ легло на мѣстѣ, полтора раста поцалось въ плѣчь, а веѣхъ ихъ было семьсотъ; между ними сотня казаковъ, астраханскихъ стрѣльцевъ. Головою у нихъ Мясоѣдовъ (король называетъ его Сагпивогах), который неизрѣетно куда дѣвался; если бы онъ былъ убитъ, то его нашли бы;

можетъ быть, онъ ушелъ назадъ, или какимъ-нибудь образомъ во время стычки, въ темнотѣ, пробрался въ городъ, чего упаси Боже, потому что онъ должно быть такой же дѣльный, какъ и Хвостовъ? Враги обвиняютъ Вѣлявскаго, что виною этого оплошность его стражи; но слѣдуетъ помнить, что не только одна рота Вѣлявскаго съ Варшавскимъ, но и нѣсколько такихъ ротъ едва-ли бы были въ состоянїи наблюдать за той стороною города. Пѣвныя говорятъ, что находящіеся на островѣ ежедневно переписываются съ осажденными. Разбитому нами отряду не хотѣлось идти въ городъ, но Мясоѣдовъ приказалъ сотникамъ гнать ихъ палками рег фогта. Бѣдные люди! Трудно знать, что будетъ дальше съ осадюю. Корфъ сегодня или завтра прибудетъ изъ Риги съ порохомъ, но едва-ли онъ привезетъ его много, за то ведетъ съ собою сколько-то шотландцевъ, про которыхъ здѣсь носилась слухи. Идутъ они въ шелковыхъ чулкахъ и узорчатыхъ кафтанахъ; мнѣ кажется, будетъ имъ немножко холодно. У насъ приготавливаются къ штурму, снаряжаютъ лѣстницы, веревки, факелы; не знаю, къ чему это; должно быть хотятъ лѣзть на стѣны, такъ какъ разбить ихъ мы не можемъ. Шъхота съ отчаянїя ждетъ скорѣе штурма; говоритъ, что лучше погибнуть отъ руки врага, чѣмъ отъ холода, да голода.

8-го октября.

Удивительно, что коморники наши не скоро ѣдутъ съ отвѣтомъ отъ пановъ изъ Польши. Вѣроят-

но Вы прикажете намъ возвратиться домой и потому такъ долго ихъ не отсылаете. Дай Богъ, чтобы вышло такъ! Радостиѣ этого извѣстія мы бы имѣть не могли, потому что намъ бѣднымъ здѣсь очень худо! Мы здѣсь пожнемъ только тотъ плодъ, что славу добудемъ: но бѣднымъ и этого не достанется. Развѣ только, когда прійдемъ домой, поговорять дня два-три, что мы были на войнѣ, что насъ нужно награждать; а кто же вознаградитъ насъ за потерю здоровья и денегъ? а потомъ тѣ, которые оставались дома, сидѣли въ теплыхъ избахъ, сравниваются съ нами и будутъ одинаково чувствовать. Дождались мы такой зимы, какая у насъ въ концѣ января, а говорятъ, морозы будутъ еще сильнѣй; все мы хоронимся въ землѣ, какъ звѣри; платя, шубы и не спрашивай; провіантъ добываемъ за 12 миль отъ лагеря, да и то съ большою опасностью. Русскіе захватываютъ лошадей, слугъ, провіантъ и все прочее. Дай Богъ, чтобы королю и гетману удалось благополучно вывести отсюда войско. Съ какими вѣстями пріѣхалъ Посевинъ отъ вел. князя—до сихъ поръ неизвѣстно. Совѣтуются втроемъ съ королемъ да гетманомъ.

Мнѣ по секрету сообщили, что нѣтъ ничего пріятнаго. Князь упорно стоитъ на условіяхъ, которыя послы его въ послѣдній разъ предложили въ Полоцкѣ; сомнѣваемся, чтобы этотъ іезуитъ сумѣлъ помирить насъ. Сегодня или завтра онъ посылаетъ своего слугу къ князю съ какимъ-то письмомъ. Ясно, что дѣло затягивается. Видно варваръ этотъ хочетъ выиграть время.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ исхода этой войны, а каковъ будетъ—Богъ знаетъ. Пришла вѣсть, что Корфъ, который везетъ порохъ изъ Риги—только въ 12 миляхъ отъ лагеря, на-дняхъ прибудетъ. Снаряжаютъ лѣстницы, фашины съ сѣрой, да молотки, которыми будутъ разбивать стѣны. Солдаты дивуются на все, что творится; дезертируютъ отъ холода босые, безъ шапокъ и платья, страшно дерутся съ жолнерами изъ-за дровъ, которыя привозятъ въ лагерь, отнимаютъ другъ у друга платье и обувь; затѣмъ жалобы и ропотъ на все, на венгерцевъ въ особенности; на послѣднихъ все войско озлоблено за то, что они немилосердо грабятъ. Какого-то венгерца король назначилъ начальникомъ въ Вороничѣ и Островѣ. Тамъ тѣхъ, которые прибываютъ изъ лагеря для фуражировки или возвращаются изъ арміи домой въ Польшу, бьютъ безъ милосердія, все отбираютъ и сажаютъ въ тюрьму вмѣстѣ съ слугами, говоря, что въ этихъ мѣстахъ, которыя уже завоеваны, жители такіе же подданные короля, какъ и другіе и потому обижать ихъ, какъ подданныхъ, не слѣдуетъ. Вчера въ моемъ присутствіи подчасій ротмистръ Жебржидовскій, у котораго венгерцы отбили подъ Островомъ слугъ, пріѣхалъ въ лагерь и привезъ съ собою къ судѣ раненаго и избитаго товарища своей роты: онъ громко ругался, кричалъ и грозилъ, жалуюсь, что отъ венгровъ житья не стало! Говорятъ, что на будущихъ сеймикахъ будутъ составлять противъ нихъ какіе-то артикулы. Воровство въ лагерѣ страшнѣйшее. Нѣкто Пивка, поручикъ роты Вонсовича, укралъ у своего ротмистра 700 золотыхъ. При

обыски все пропавшія деньги нашлись у него и въ томъ же онъ самъ сознался. Служака онъ коронній, имѣлъ при себѣ 8 лошадей: какъ лошади, такъ и сбруя весьма порядочны, а родомъ онъ изъ-подъ Щербрушина: сомнѣваются въ его дворянствѣ. Малютин желалъ, чтобъ его казнили. Уже профотъ велѣлъ это въ свое распоряженіе и мы надѣемся, что онъ будетъ повѣшенъ. Вонсовичъ же, лишь только получилъ свои деньги, хотѣлъ, чтобъ его освободили, но на-прямую—преступленіе слишкомъ явно. У епископовъ требуютъ недосланныхъ или нѣлота: интересуется на епископа повнннскаго, который не только остался, но и все у себя держитъ. (Русскіе, какъ всегда, вы-шли изъ города подъ защитой крѣпостнаго огня, по-стояли немного, погарцовали и воротились въ городъ).

8-го октября.

Гетманъ приказалъ ударить въ барабаны для сбора ротмистровъ: держать къ нимъ рѣчь, уверивъ ихъ за то, что они устраиваютъ всякія-то частныя сходки и но-мимо него хотятъ обращаться къ королю. Это его задѣваетъ, потому что безъ гетмана нельзя ротмистрамъ ни сходокъ дѣлать, ни самимъ явиться къ королю съ изложеніемъ своихъ нуждъ: на то есть начальствующій гетманъ, который долженъ знать о нуждахъ войска и обо всемъ докладывать королю: ему одна такая же власть, какую передъ тѣмъ пользовался и Тарновскій и онъ дастъ имъ почувствовать эту власть. Если у нихъ нужды какія, или непріятно-сти, то онъ готовъ сейчасъ ихъ выслушать, но было

бы гораздо удобнѣе собраться имъ здѣсь же завтра и сообщить ему обо всемъ. При томъ онъ проситъ приказать, чтобы конница доставляла для пѣхоты по одному возу дровъ съ каждой роты. Пржіемскій, пользующійся наибольшимъ вліяніемъ между ротмистрами, отвѣтилъ, что онъ ничего не знаетъ про сходки, и самъ ихъ не устраиваетъ, хотя его товарищи терпятъ много нужды, но онъ уговорилъ ихъ рѣшиться все сносить, чтобы не лишиться милости короля. Что же касается до нѣкоторыхъ нуждъ ихъ, то они завтра о нихъ доложатъ. Гетманъ на это сказалъ: „радъ обо всемъ, о чемъ будутъ просить, подумать и позаботиться, лишь бы не было сходокъ. вмѣстѣ съ этимъ, каждый изъ васъ завтра скажетъ мнѣ свое мнѣніе, какимъ образомъ удобнѣе добыть городъ, потому что необходимые для этого предметы скоро придутъ изъ Риги, и прежде нежели они будутъ получены, намъ нужно составить планы дѣйствія.“ Относительно пожалованія гетманства канцлеру, о чемъ я писалъ въ предъидущихъ письмахъ, теперь могу сообщить копію съ грамоты на гетманство, предостерегая Васъ не показывать ее никому и ни съ кѣмъ не говорить объ этомъ. Король созвалъ совѣтъ изъ сенаторовъ и ротмистровъ; обсуждали, какимъ образомъ взять городъ; участвовалъ въ этомъ совѣтѣ Фаренсбекъ вмѣстѣ съ Вейгеромъ; предлагались различные планы: наконецъ рѣшили штурмовать городъ съ трехъ сторонъ, стрѣлять въ него изъ орудій, старыхъ окоповъ все-таки не покидать. Не малое затрудненіе, которое и теперь еще даетъ себя чувствовать, въ томъ, что одни окопы отстоятъ отъ

другихъ на цѣлыя полмили, такъ что въ случаѣ вылазки русскіе могутъ порознь напасть на раздѣленные войска, въ особенности на тѣ, которыя въ новыхъ окопахъ, такъ какъ отъ нихъ до лагеря ровно миля. И такъ постановку туровъ отложили до прибытія пороха. Какъ только привезутъ порохъ, мы попробуемъ счастья. Симашкѣ, луцкому подкоморію (онъ пріѣхалъ волонтеромъ съ 50 конями), публично дано кастелянство Брацлавское, а Кіевское—князю Вишневецкому, который былъ брацлавскимъ. Волынскимъ панамъ пріятно, что засѣдаютъ въ совѣтѣ. Лихтенштейнеръ изъ Силезіи пріѣхалъ на свой счетъ; видно богачъ; говорить, что прибылъ изъ чести служить королю.

10-го октября.

Ударили въ барабанъ; всѣ ротмистры собрались передъ гетманскимъ шатромъ. Гетманъ сѣлъ на стулъ передъ трибуналомъ, кругомъ его размѣстились ротмистры; онъ произнесъ рѣчь и предложилъ каждому заявить о нуждахъ своей роты. Пжіемскій первый, какъ и вчера, началъ говорить, что сходовъ никакихъ не было, что онъ убѣждалъ товарищей оставаться на службѣ, но тѣ велѣли сказать, что если имъ заплатятъ жалованье, они останутся на время, пока будутъ въ состояніи доставать провіантъ; въ противномъ же случаѣ нужда заставитъ ихъ покинуть службу. Послѣ Пжіемскаго другіе ротмистры подавали письменныя заявленія о своихъ нуждахъ въ томъ же смыслѣ: они жаловались на беспорядки

въ караульной службѣ, на то, что слишкомъ часто доходить до нихъ очередь этой службы—черезъ пять или четыре дня (нужно стеречь 900 лошадей, извольте, Ваша Милость, сосчитать, сколько ихъ всѣхъ) иногда морозъ, солдатамъ холодно, такъ какъ нѣтъ ни шубъ, ни сапогъ; а Боже упаси, если случится вылазка: солдатъ долженъ взять конье или другое оружіе, но отъ холода не можетъ владѣть имъ. Хотя и дадутъ ему деньги, но они его не согрѣютъ, потому что шубъ купить негдѣ; лошади голодаютъ, да и тѣ попадаютъ въ руки русскихъ, а остатокъ воруютъ венгерцы съ литовцами; (о послѣднемъ говорилъ Стадницкій, сердясь на Радзивила. Пжиемскій хотѣлъ помирить ихъ, но это не удалось. Они наговорили другъ другу дерзостей, такъ что дѣло зашло далеко. Стадницкій виѣ себя отъ гнѣва). Другіе, а именно старые данцигскіе жолнеры, требовали, чтобы было выполнено королевское обѣщаніе, на основаніи котораго имъ первымъ должны быть даны вакансіи, такъ какъ въ королевскихъ объявленіяхъ было сказано, что кто прослужитъ шесть лѣтъ, тѣ первые получатъ отпускъ. Гетманъ, записавъ на листѣ требованія каждаго, обѣщалъ объ однихъ доложить королю, нѣкоторыя же самъ готовъ былъ разсмотрѣть. „А теперь, продолжалъ онъ, нужно намъ всеѣмъ настаивать на продолженіи войны и осадѣ города; король не хочетъ требовать отъ васъ невозможнаго; чего нельзя будетъ сдѣлать, онъ оставитъ, понимая, что было бы глупостью тратить по напрасну войско и морить его голодомъ: онъ очень хорошо знаетъ, что этотъ врагъ страшенъ не столько стѣнамъ и замкамъ,

сколько человеческой природѣ. Если придется говорить и совѣтоваться объ этомъ предметѣ не только съ членами совѣта, но и съ вами, то онъ готовъ все раземотрѣть и рѣшить, какъ слѣдуетъ. Король настаиваетъ также, чтобы польскіе жолнеры, которые подъ командою п. Трокекаго приближаются къ Порхову, прибыли къ намъ и помогли переносить трудности караульной службы. Что касается заслуженныхъ денегъ, то объ этомъ я доложу королю; я какъ рабочій, что дадутъ въ руки, то и дѣлаю; о наградахъ за службу и объ отпускахъ я радъ хлопотать: пусть всякій изъ васъ хоть въ полночь стучить ко мнѣ въ двери, если ему нужно; пусть онъ предъявить хоть какое-нибудь основаніе для отпуска, двери для него всегда будутъ отперты (тутъ всѣ вставши низко кланялись и благодарили). У меня нѣтъ потомства или близкой родни, а потому мнѣ хотѣлось бы угодливіостью и добротою оставить послѣ смерти память о себѣ, какъ о добромъ человѣкѣ.

Пжіемскій отъ имени всѣхъ торжественно благодарилъ гетмана.

На вопросъ гетмана, не желаютъ-ли теперь же подать свои мнѣнія на счетъ дальнѣйшей осады города, ротмистры отвѣтили, что не могутъ говорить объ этомъ публично, дабы какимъ-нибудь образомъ не узналъ объ этомъ непріятель; пусть лучше каждый приватно изложить свои мысли гетману. Наконецъ зашла рѣчь про Шивка, который обокралъ Вонсовича: наказывать-ли его, когда самъ Вонсовичъ не имѣетъ на него претензіи. Одни предлагали поставить его во время штурма впереди, гдѣ бы онъ по-

гибъ навѣрное; другіе говорили, что его просто слѣдуетъ повѣсить. Иные сомнѣвались въ самой правильности суда, такъ какъ противъ него не выставили официального обвинителя. Нѣкоторые говорили, что Пивка невозможно ставить въ ряду солдатъ во время штурма, потому что тогда онъ легко можетъ перебѣжать къ русскимъ и сдѣлаться опаснымъ лазутчикомъ. Инстингатора *) не нужно въ виду того, что обвиненный самъ сознался: поличное найдено—признался—тутъ за инстингатора судъ. Ставили въ примѣръ Венгржиновекаго, обокравшаго Гаринка; Гаринекъ не доносилъ на него; даже самъ покойный король и войско просило за него Мелецкаго, а все-таки тотъ приказалъ его повѣсить. Тогда гетманъ рѣшилъ: „пусть же завтра будетъ повѣшенъ; пусть профосъ отправить его“. Скорый декретъ!

Шуйскій возбуждаетъ въ городѣ народъ, говоря, что какому-то нищему старику явилась ночью Божія Матерь и убѣждала гражданъ храбро защищаться, обѣщая, что король города не возьметъ.

Ядеръ въ городѣ, видно, нѣтъ: буютъ ихъ постоянно. Уже съ церковей сдираютъ желѣзо; плѣнные сообщаютъ также, что въ городѣ 25000 центнеровъ пороху, а мы прибыли сюда, имѣя всего на-все только 600.

11-го октября.

Русскіе въ громадномъ числѣ, около 3000 пѣхоты и 500 конныхъ сдѣлали вылазку. Въ этотъ день на аванпостахъ были: Гостомскій, Бонарь и крайчій

*) Т. е. прокурора, официального обвинителя.

Мнишекъ. Русскіе напали на роту Бонара, но видя, что мы поспѣшили къ нему на выручку, оставили битву и съ часъ постоявши, ушли назадъ въ городъ. Подъ Гостомскимъ, въ то время, какъ онъ возвращался, убита лошадь. *Nulla dies sine linea*, да вотъ и сегодня намъ не посчастливилось: тридцать гайдуковъ убито, да произошелъ слѣдующій непріятный случай. Въ роту Отлецкаго на баттарею корчмарь доставилъ бочку меду, кругомъ которой собралось много солдатъ; въ это время изъ крѣпости ударили ядромъ какъ разъ въ бочку и въ людей, столпившихся около нея; пять человѣкъ положило на мѣстѣ; троимъ оторвало руки и ноги. Двоихъ изъ нихъ мы сами должны были добить, такъ какъ они не могли остаться въ живыхъ; ихъ разнесло по частямъ во всѣ стороны такъ, что передъ Гостомскимъ и Пенкославскимъ, сидѣвшимъ не вдалекѣ, упала часть оторванной головы. Весь этотъ день вышелъ какъ-то неудаченъ. Пивка повѣсили, (не смотря на то, что много народу и пановъ просили обезглавить его). Съ Голковскимъ опять скандалъ: послѣ происшествія въ Вороничѣ онъ сдѣлалъ новое преступленіе—пустилъ блюдомъ въ лобъ пану крайчому Мнишеку и ранилъ его. Пришелъ онъ непрошенный къ крайчому на обѣдъ и подпилъ порядочно: хозяинъ тоже былъ на-веселѣ, только немного. Въ числѣ гостей былъ конюшій Моціовскій, который сѣлъ съ Голковскимъ играть въ карты. Мѣсто конюшаго заступилъ панъ крайчій и выигралъ всѣ деньги, какія были у Голковскаго, такъ что послѣднему пришлось играть на какія-то кольца; взявъ и ихъ Мнишекъ

объявилъ, что согласенъ продолжать игру только на чистыя деньги. Голковскому это показалось обидно: онъ началъ сердиться, говоря: „когда вамъ везетъ, вы хотите, чтобы вѣрили, а намъ вѣрить не хотите“. Крайчій просилъ его успокоиться: „милый Голковский! что съ тобою? ты никогда не бывалъ такимъ. Если дѣло только въ томъ, что я выигралъ, попроси, я тебѣ отдамъ“. Голковский напомнилъ ему о какой-то шкатулкѣ. „Правда“, сказалъ на это панъ крайчій, „ты разъ выручилъ меня деньгами, но свелъ съ такимъ человѣкомъ, которому я порядочно поплатился“.

Панъ конюшій сталъ уговаривать ихъ не сердиться; при этомъ были: Казимірекій поручикъ, Ивилецкій товарищъ изъ роты Бонарова; Голковский выходилъ изъ себя и скрежеща зубами, произнесъ: „вѣдь это подло!“ Крайчій тогда съ сердцемъ замѣтилъ: „послушай, Голковский, знаю я, что такое подлость, не позволю себя никому учить: если-бъ ты сказалъ мнѣ это не въ лагерѣ и не въ это время, я надралъ бы тебѣ чубъ! Тогда Голковский (такъ рассказывалъ панъ конюшій самому гетману), пробормотавъ что-то въ родѣ того, что „не подставлять же мнѣ горла“, вскочилъ; крайчій—тоже; конюшій бросился между ними, схватилъ ихъ за руки, но Голковский, у котораго правая рука оставалась свободною, успѣлъ взять со стола два хрустальныхъ кубка, большой и меньшій и пустилъ ими въ крайчаго такъ, что тотъ упалъ на землю, крича: „ты погубилъ меня злодѣй!“ Слуги крайчаго бросились на Голковского съ палками и саблями; но конюшій защитилъ его и крайчій унималъ слугъ, приказавъ

имъ только обрѣзати ставку и не выпускати Голковскаго; самъ же съ окровавленнымъ лицомъ побѣжалъ къ гетману. У гетманской квартиры встрѣтили его Пржіемскій съ Нисчицкимъ; узнавъ въ чемъ дѣло, они уговаривали Мнишка не ходити къ гетману. Тотъ отвѣчалъ: „я согласенъ, только пусть за него поручатся“. Кто-то сказалъ: „а вотъ п. Жолкѣвскій ручается“. Но Жолкѣвскій отказался, говоря: „не вмѣшивайте меня въ это дѣло, самъ онъ не просилъ меня объ этомъ“; Такимъ образомъ, за неимѣніемъ поручителя, не могли остановить п. крайчаго и тотъ окровавленный лично принесъ жалобу гетману. Между тѣмъ сбѣжалось много жолнеровъ и дворянъ. Гетманъ приказалъ судѣ Беху послать за Голковскимъ профоса съ нѣсколькими десятками гайдуковъ, взять его силою, если вздумаетъ сопротивляться и заковать его. Голковскій между тѣмъ, по уходѣ п. крайчаго, заперся въ комнатѣ съ двумя служителями и снявъ со стѣны ручицу, принадлежавшую крайчему, грозилъ защищаться. Но когда въ присутствіи множества дворянъ, профосъ отворилъ двери и предложилъ Голковскому явиться на судъ гетмана, тотъ добровольно вышелъ и отдался профосу. Придворные толпой обступили Голковскаго, не допуская къ нему профоса и гайдуковъ и сами повели его къ ставкѣ гетмана; послѣдній не хотѣлъ принять ихъ и чрезъ Бега велѣлъ передать Голковскому: „такъ какъ вы не трезвы, да и пана крайчаго нѣтъ теперь на лицо, то гетманъ до завтра откладываетъ разбирательство вашего дѣла, а теперь отправляйтесь въ большой шатеръ и оттуда не выходите“. Голковскій такъ и

сдѣлалъ. Потомъ Жолкѣвскій просилъ, чтобы позволили Голковскому перейти въ его шатеръ, на что гетманъ согласился, распорядившись поставить нѣсколько гайдуковъ для караула. Вотъ что было съ Голковскимъ. Всѣ жалѣютъ его. Большая съ его стороны неосторожность, что не выпутавшись изъ одного дѣла, началъ другое. Гетманъ говоритъ, что сперва не намѣренъ былъ съ него взыскивать и думалъ протянуть его дѣло до окончанія похода, чтобы въ случаѣ подобнаго же проступка, другой кто не указалъ на него; а по распущеніи войска хотѣлъ и его простить, сказавши: ступай и больше не грѣши и пр. „Теперь же, продолжалъ гетманъ, я вижу, что онъ самъ себя хочетъ погубить; не слыхано еще, чтобы при самой распущенной дисциплинѣ въ арміи, кто-либо два раза сряду сдѣлавшій проступокъ остался безнаказаннымъ“. Посмотримъ, что будетъ дальше. П. крайчій получилъ порядочныя раны: одна на носу, другая на щекѣ и еще, кажется, на лбу; за кровью не видно хорошо. Одни находятъ, что Голковскій подлежитъ казни; другіе говорятъ: „это не такъ; повздорили они за игрой: значить у нихъ вышелъ простой споръ; при томъ же рана нанесена не оружіемъ, а блюдомъ, а въ артикулахъ, гдѣ идетъ дѣло о ранахъ, сказано только объ оружіи; стеклянная же вещь—не оружіе“. По словамъ нѣкоторыхъ, крайчій первый бросилъ въ Голковского, отъ чего остались знаки на лбу и самъ Голковскій, когда шелъ, кричалъ, что Мнишекъ первый его ранилъ. У него также другая рана въ боку; но ту онъ получилъ, вѣроятно, въ суматохѣ, когда на него бро-

сидись слуги крайчаго. Какъ видно, весь дворъ за Галковскаго, и свои за него и пр.

12-го октября.

Ударили въ барабанъ у гетмана для сбора ротмистровъ. Гетманъ объявилъ, что объ ихъ недавнихъ просьбахъ доложили королю. Что касается денегъ, то король намѣренъ выдать ихъ, когда казначей Накельскій и подскарбій представятъ свѣдѣнія о состояніи кассы. Относительно повышеній и вакансій онъ тоже просилъ короля и тотъ обѣщалъ, что никому иному, кромѣ ихъ (а тѣмъ, что дома сидятъ?) никакихъ вакансій давать не будетъ: въ этомъ могутъ быть увѣрены. Всѣ недоразумѣнія и ссоры, происходящія между ними и венграми, поручилъ король разбирать пану Баторію, своему племяннику, такъ что, всѣ, имѣющіе какую-либо надобность, должны обращаться къ нему. Пусть не допускаютъ мысли, что король, находясь здѣсь, имѣетъ желаніе видѣть потери и утраты въ своемъ войскѣ: это было бы глупо! Въ непродолжительномъ времени Е. В. Король постарается удовлетворить всѣхъ.

II. Накельскій съ подскарбіемъ представили справку о денежныхъ дѣлахъ; они доложили, что за деньгами уже послано и что они надѣются получить ихъ не только съ налоговъ, но и постараются достать другими средствами. Между тѣмъ для обмундированія необходимо брать у купцовъ теплую одежду подъ казеннымъ поручительствомъ. Также больнымъ и раненымъ король приказалъ выдать пособіе. Насытив-

шись рѣчами гетмана и подекарбія, всё разошлись недовольные и пр. Сегодня въ совѣтъ маршалъ литовскій говорилъ очень свободно, что королю, надо полагать, было не очень пріятно. Маршалъ порицалъ опрометчивость настоящей войны, прося, чтобы король не оскорблялся этимъ протестомъ; онъ говорилъ, что для взятія Пскова слѣдовало бы прежде всего приготовиться достаточнымъ образомъ, а именно: нужно было бы имѣть болѣе войска, орудій, пороху и т. д. Я слышалъ объ этомъ отъ Радомскаго.

Гетманъ просилъ ротмистровъ, чтобы каждый, имѣющій лошадь, привезъ на назначенное мѣсто мѣшокъ земли, для того, чтобы на это возвышеніе поставить орудія и, стрѣляя черезъ стѣну, удобнѣе поражать гарнизонъ.

Сегодня выпалъ снѣгъ.

Наши товарищи понастроили себѣ домовъ, только ратуши нѣтъ, но рынокъ и улицы уже устроены—такъ, что безъ малаго, образовался чуть не другой Псковъ!—одно, что не съ такимъ достаткомъ. Сегодня, русскіе подъ Изборскомъ побили 30 отборныхъ хлоповъ, гайдуковъ Ухровецкаго, которые искали для него продовольствія въ деревнѣ.

Панъ маршалокъ Зборовскій проводилъ гетмана подъ руку отъ королевскаго шатра до самаго дому; это рѣдкость; не потому ли, что вчера вспоминали о жолнерскихъ вакансіяхъ и пр. Кастелянъ Гнѣзенскій тоже, какъ будто, въ ладахъ съ нимъ.

Панъ Радзивиль со Стадницкимъ цѣлый день были у п. виленскаго, но разошлись безъ всякаго

результата. Завтра назначено разбирательство дѣла Голковского съ Мнишкой.

13-го октября.

Созванъ у гетмана судъ изъ ротмистровъ; въ немъ участвовали также: подскарбій, обозный, панъ Бузенскій, прибывшій съ челобитьемъ отъ придворныхъ, чтобы гетманъ строго не судилъ проступокъ Голковского, но показалъ милосердіе; пусть онъ не такъ строго посмотритъ на это дѣло и назначить другое какое-либо наказаніе. Отвѣтъ былъ такой, что дѣло Голковского разберутъ вмѣстѣ съ ротмистрами и какъ они постановятъ, такъ и будетъ. Затѣмъ панъ Радомскій, Бонаръ, Нишицкій выступили со стороны Мнишка. Нишицкій просилъ извинить Мнишка, что тотъ самъ не прибылъ къ назначенному сроку вслѣдствіе нездоровья; что онъ, по совѣту врачей, не можетъ выходить на воздухъ; что они отъ его имени уполномочены давать показанія; если же всего этого не достаточно, то Мнишекъ велитъ себя принести въ засѣданіе. Гетманъ замѣтилъ, что было бы гораздо лучше, если бы Мнишекъ самъ присутствовалъ, потому что тутъ на судѣ ни для кого нѣтъ никакихъ исключеній и не требуется никакихъ юридическихъ тонкостей. Затѣмъ гетманъ открылъ засѣданіе; со стороны двора приняли участіе: панъ подчашій Остророгъ, п. подскарбій, п. обозный. Гетманъ говорилъ: „дѣло ясно само по себѣ, ибо на-дняхъ п. Мнишекъ былъ у меня лично, окровавленный, а Голковский сознался въ нанесеніи ему раны; значитъ

остается только, чтобы бывшіе при этомъ свидѣтели дали показанія, кто былъ зачинщикомъ ссоры и, такъ какъ обѣ стороны ссылаются на свидѣтельства пана конюшаго и пана Казимірскаго, то нужно послать за ними“; затѣмъ онъ позвалъ меня: „иди скорѣй, проси п. конюшаго явиться въ засѣданіе, такъ какъ обѣ стороны выставляютъ его свидѣтелемъ“. Послано также и за Голковскимъ. Я нашелъ конюшаго въ королевскомъ шатрѣ впереди придворныхъ, которые стояли столпившись и какъ видно вели рѣчь о дѣлѣ Голковскаго. Когда я передалъ желаніе гетмана, конюшій съ минуту колебался, идти или нѣтъ; наконецъ сказалъ: „доложи, что сейчасъ буду“. Я сообщилъ гетману, что слышалъ, не забывши передать и о нѣкоторомъ промедленіи со стороны конюшаго. Подождавши немного, гетманъ опять посылаетъ меня: „поди и скажи, что я его ожидаю; я оказываю ему почетъ тѣмъ, что призываю его не по своему официальному положенію, но черезъ тебя, королевскаго секретаря“. Я снѣшу къ королевскому шатру, но толпы дворянъ уже не вижу: они все стояли на своихъ мѣстахъ передъ королевскою комнатою. Спрашиваю: „гдѣ панъ конюшій“? Тамъ, у короля, отвѣчаютъ мнѣ; я постучалъ въ дверь, а они тянутъ меня за платье „не мѣшай, любезный“. „Что вы, черти, дѣлаете?“ „я долженъ идти куда мнѣ приказано“. Стучу второй разъ; изъ комнаты показался самъ конюшій съ Бельзецкимъ, говоря: „вотъ я уже иду“. „Я пришелъ за вами, отвѣтилъ я, и гетманъ поручилъ передать, что требуетъ васъ не официально, а черезъ меня“.

Онъ разсѣялся. комментавъ что-то съ своими, конечно на счетъ гетманскаго распоряженія.

При дворѣ, очевидно, были разговоры о Голковскомъ.

Въ одно время съ конюшнику явился и Голковский; всѣ сняли шапки, крокъ гетмана. Гетманъ тотчасъ обратился къ подсудимому: „третьяго-дня панъ крайчій явился ко мнѣ окровавленный, принося жалобу, что вы, будучи у него въ гостяхъ, въ противность писаннымъ артикуламъ, безъ всякаго съ его стороны повода, внесли ему рану. А такъ какъ мнѣ по званію гетмана слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе этого дѣла, то предлагаю вамъ дать объясненіе“.

Голковский, совсѣмъ обезкураженный, отвѣчалъ растерянно: „я никогда не желалъ зла пану крайчему; во всемъ служилъ ему вѣрно и совсѣмъ не думалъ причинить ему что либо дурное при последнемъ свиданіи съ нимъ; свидѣтельствуюсь въ этомъ Богомъ и своею совѣстью; чувствуя великую скорбь, которая лежитъ у меня на сердцѣ, я самъ не могу вести мое дѣло и потому поручаю его моему дядѣ пану Яжинѣ подстолему; отдаюсь на свидѣтельство п. конюшаго и Казимірскаго, которые были при томъ. Состоя подъ декретомъ Вашей Милости, я объявляю, что ни сколько не виновенъ: панъ крайчій первый ударилъ меня, такъ что у меня и знаки остались на лбу“.

Ватѣмъ Яжина началъ излагать дѣло, настаивая на томъ, что крайчій первый бросилъ въ Голковского. Гетманъ тогда предложилъ пану конюшему

разсказать, какъ было дѣло. „Не могу, отвѣчалъ тотъ, ничего другаго сообщить, кромѣ того, что недавно объяснялъ Вашей Милости; вѣроятно, Ваша Милость не забыли“.

„Помню, сказалъ гетманъ. Вы такъ говорили, что, когда Голковскій, сказалъ крайчему, подло, тотъ возразилъ: „Голковскій, знаю я, что значить подлость; случись это не въ военное время, я надралъ бы тебѣ чубъ“; тогда Голковскій пустилъ ему кубкомъ прямо въ лицо, такъ, что тотъ упалъ. Дано слово Казимірскому, другому свидѣтелю; тотъ объяснилъ, что видѣлъ, какъ панъ крайчій послѣ словъ Голковского „подло“ взялъ стоявшій передъ нимъ кубокъ и бросилъ въ него и не понавъ схватилъ бокалъ, а Голковскій въ это время—блюдо. Оба они бросили въ одно время и попали другъ въ друга, но крайчему больше досталось: „одного только я не могъ замѣтить, кто первый сталъ бросать“.

Третій свидѣтель Квилинскій, показалъ, что не могъ замѣтить, кто первый бросилъ, но слышалъ только звонъ разбитаго бокала и видѣлъ, что крайчій раненъ.

На основаніи этихъ показаній должны были подавать голоса всѣ жолнерскіе начальники: воевода Брацлавскій, Гнѣзненскій, Радомскій, всѣ ротмистры, а отъ двора: Остророгъ, подскарбій, обозный. По мнѣнію всѣхъ, вина Голковского усиливается тѣмъ, что онъ новый свой проступокъ сдѣлалъ тотчасъ послѣ перваго, совершеннаго въ Вороничѣ;*) но такъ какъ участь его теперь зависитъ отъ гетмана, то каждый

*) Смори 13 августа.

изъ судей, при подачѣ голоса, просилъ смиловаться надъ виновнымъ и не примѣнять къ нему всей строгости артикуловъ. „Правда, гетману слѣдуетъ имѣть въ виду недавніе приговоры военныхъ судовъ и не пропускать безъ наказанія подобныхъ безобразій, чтобы другіе не указывали— вотъ такому-то простили; но и примѣръ можетъ остеречь такого, (это слова Пржіемскаго); и Вы можете оказать милосердіе. Есть, говорилъ онъ, тюрьмы, крѣпости, къ которымъ его можно приговорить, или отставить отъ двора и прочее въ такомъ родѣ».

Послѣ этого всѣ встали и просили оказать снисхожденіе. Наконецъ сталъ говорить гетманъ, распространяясь объ обязанностяхъ своего сана и о томъ, что въ каждой арміи потребны быстрыя и скорыя карательныя мѣры, потому что тутъ отъ малой причины вся Рѣчь Посполитая, которой мы служимъ, можетъ подвергнуться большой опасности; что Голковский послѣ перваго проступка позволилъ себѣ другой, что уже совсѣмъ не годится, такъ какъ при самыхъ распущенныхъ порядкахъ въ войскѣ—невозможно, что бы одинъ дважды нарушилъ дисциплину; припомнилъ, что противъ своего желанія взялъ на себя разсмотрѣніе этого дѣла; онъ теперь видитъ и чувствуетъ, какъ это ему тяжело, потому что снисхожденіе, къ которому склонна его натура въ этомъ случаѣ онъ съ трудомъ можетъ примѣнить (здѣсь онъ утеръ слезы). „Я уважаю мудрое рѣшеніе ваше и ходатайство всего рыцарства, также какъ мнѣніе двора Его Королевской Милости, но пока воздержусь рѣшеніемъ, а тѣмъ временемъ буду собирать свѣдѣ-

нія объ этомъ дѣлѣ и затѣмъ, что Богъ мнѣ на душу положить, вы узнаете отъ меня въ свое время“.

Такъ и оставилъ всѣхъ въ недоумѣніи.

Не знаю, къ чему эта нерѣшительность; нѣкоторые думаютъ, что онъ не приговоритъ его къ смерти, но присудитъ или къ заключенію въ тюрьмѣ или удалить отъ двора.

Каковы покажутся Вашей Милости гетманскіе приговоры?

Кто обращалъ вниманіе на все, могъ подмѣтить многое, а что впереди, объ этомъ нужно подумать и пр. и пр.

Сегодня условливались на счетъ штурма. Послано подъ Порховъ за Троцкимъ, который, по прибытіи, имѣетъ расположиться съ той стороны города, между лагеремъ короля и монастыремъ, гдѣ паны Варшавскій и Бѣлявскій.

Корфъ теперь всѣхъ занимаетъ. Каждый часъ высматриваемъ, когда онъ прійдетъ съ порохомъ. Пишеть, что подводы у него худыя. Ротмистръ Дембинскій, который его сопровождаетъ, должно быть забавляется около русскихъ замковъ съ шотландцами, которые идутъ съ нимъ.

Сегодня же около вечера русскіе сдѣлали вылазку у р. Псковы, гдѣ была расположена рота пана крайчаго. Панъ Резень, ѣдучи съ прогулки, остановился около этой роты и слѣзъ съ коня. Русскіе такъ быстро напали, что чуть было не захватили этого ротмистра, который едва усекалъ. Наши, которые находились вблизи, бросились на русскихъ, но тѣ, по обычаю, отступили подъ прикрытіе орудіи.

14-го октября.

Русскіе съ той стороны города напали на стражу Бѣлявскаго, которому наши подали помощь. Нѣсколько дней предъ этимъ, они спрятали во рвахъ стрѣльцовъ, которые подстрѣлили двухъ нашихъ; одинъ тотчасъ и умеръ—какой-то Бзовскій, а другаго схватили живаго утромъ. Этотъ успѣхъ такъ ободрилъ ихъ, что каждый день они дѣлають вылазки, употребляя при томъ разныя хитрости, а наши между тѣмъ не имѣють мѣста для засадъ, откуда было бы удобно сдѣлать на нихъ нечаянное нападеніе. Въ городѣ непрерывно строятся и укрѣпляютя, но людей для обороны имѣють не слишкомъ много. За всѣмъ этимъ въ лагерѣ мы строимъ новый Псковъ. Каждый на мѣсто своего намета ставить или шалашъ или мазанку. Когда двинемся, то здѣсь останется другой городъ. Если бы къ этому деньги, да было бы что ѣсть, то мы могли бы прожить цѣлую зиму. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ затруднительнѣе добывать провіантъ: за овсомъ и сѣномъ приходится посылать за 15 миль и то съ затрудненіями.

Панъ Троцкскій прибылъ подъ неприятельскую крѣпость—Порховъ. Чрезвычайную досаду причиняетъ намъ медленность Корфа, который еще не привезъ пороху; мы всё его ожидаемъ.

Постоянно дѣлають какія-то большія и тяжелыя лѣстины. Дай Богъ, чтобы русскіе допустили взлѣзть на нихъ въ городъ!

Сегодня умеръ князь Чарторыйскій, молодой человекъ, пріѣхавшій изъ-подъ Старичи съ ц. Троц-

скимъ. Три дня тому назадъ споткнулась и упала подъ нимъ лошадь; сабля его выпала изъ ноженъ, и при паденіи ранила его въ ногу: сабля эта была напитана ядомъ, отчего въ ранѣ быстро распространился адскій огонь; врача же имѣлъ худаго, который не могъ ему помочь. Онъ былъ волонтеръ и содержалъ 50 коней; каждый конь съ уборомъ оцѣненъ въ нѣсколько сотъ золотыхъ; за свою же собственную лошадь онъ далъ 1500 золот. Истратилъ онъ болѣе 200000. Въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ послѣ себя молодую жену Буркулябову, за которой взялъ 100000 злот. приданого. Для желающаго—свѣжая вдовушка!

15-го октября.

Ухровецкій приказалъ строить батарею противъ среднихъ воротъ. Корфъ съ порохомъ находится въ 12 миляхъ. На встрѣчу ему король послалъ свои подводы. Не большое сочувствіе показали королю рижане: въ столь большой нуждѣ выслали только 400 боченковъ пороху и столько же ядеръ.

При копаніи шанцевъ легло въ этой ночи нѣсколько гайдуковъ. Поссевинъ у гетмана говорилъ проповѣдь на текстъ: „воздадите кесарево кесарю и божія и Богови“, призывая жолнеровъ къ поканію въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ; все это напрасно, но онъ удивительный человѣкъ.

16-го октября.

Люди воеводы Новоградскаго, находясь на стражѣ, поймали русскаго, который везъ изъ города

Изъ-подъ Гдова пріѣхали ротмистръ Ленекъ вмѣстѣ съ Динискимъ, посланный туда развѣдать о 5000-мъ отрядѣ русскихъ. Они привели языковъ, которые сообщаютъ, что сынъ великаго князя прибудетъ къ этому городу съ другимъ отрядомъ съ цѣлію преслѣдовать нашихъ фуражировъ и тревожить лагерь; если же король, не взявъ Пскова, начнетъ отступленіе, то они хотятъ идти за нимъ и тревожить войско. Очень можетъ быть, что намъ придется помѣриться съ этимъ свѣжимъ войскомъ. Мы думаемъ, что у непріятели на этотъ разъ будетъ больше лошадей, чѣмъ подъ Луками.

У насъ уже нѣтъ провіанту: только кое-что попадаетъ около Порхова въ 14 миляхъ разстоянія, гдѣ расположился отрядъ пана Трокскаго; самъ же кастелянъ вскорѣ прибудетъ въ лагерь съ польскими ротами.

Ухровецкій поставилъ новыя батареи со стороны р. Псковы, отъ прежнихъ шанцевъ на разстояніе выстрѣла изъ лука, такъ что теперь удобно давать взаимную помощь, обстрѣливать городъ съ разныхъ сторонъ, беспокоить, грозить лѣстницами и пр.

Голковскому приходится плохо: гетманъ хочетъ отрубить ему голову. Дворъ и литовскіе паны просятъ назначить ему другое наказаніе, послать на штурмъ, посадить въ тюрьму или отставить отъ двора, но гетманъ и слышать не хочетъ. Не знаю, чѣмъ кончится все это. Дворяне ропщутъ и пр.

17-го октября.

Русскіе, по всегдашнему обычаю, сдѣлали вылазку съ намѣреніемъ взорвать порохомъ небольшую каменную церковь, которая находится отъ города въ разстояніи хорошаго выстрѣла изъ лука и которая мѣшаетъ ихъ вылазкамъ. Изъ города открыли сильную пальбу, необычайную для этой стороны города, чтобы выбить нашихъ оттуда. Но и эта вылазка имъ не удалась и они принуждены были какъ и всегда вернуться въ крѣпость.

Прибыль Корфъ съ порохомъ и съ шотландцами. Надѣмся теперь предпринять что-нибудь: все необходимое для штурма поспѣшно готовится.

Гетманъ, осматривая городъ, подѣхалъ очень близко къ стѣнамъ; въ него выстрѣлили изъ пушки и не знаю, ядромъ или осколкомъ камня ранили въ ногу его поводную турецкую лошадь; рана впрочемъ легкая.

Очень ужъ безопасно развѣзжаетъ онъ подъ выстрѣлами и въ окнахъ показывается открыто.

Панъ Гнѣзненскій съ п. Радомскимъ были цѣлый день у Поссевина. Пробывъ у него день, Гнѣзненскій ушелъ очень разстроенный; о папистахъ говорить уже другимъ тономъ и не такъ преданъ Лютеру. Дай Богъ, чтобы онъ обратился, и если іезуиту не удалось обратить русскихъ, пусть по крайней мѣрѣ сдѣлаетъ это съ лютеранами.

Положеніе Голковского должно быть не хорошо: онъ причастился и духовную написалъ. Придворные приуныли.

18-го октября.

Пороху пришло меньше, чѣмъ ожидали. Богъ знаетъ, каковъ будетъ штурмъ! Приготовляютъ все къ тому, чтобы повести его въ воскресенье.

Шотландцевъ прибыло 150 человекъ здоровыхъ парней; на видъ они лучше нѣмцевъ. Король дѣлалъ имъ смотръ. Будь у насъ такихъ нѣсколько тысячъ, мы смѣло могли бы идти на псковскія стѣны.

Голковский съ закатомъ солнца бѣжалъ изъ лагеря вмѣстѣ съ солдатами, которые стерегли его въ квартирѣ Жолкѣвскаго; послѣдніе скрылись или отъ страха наказанія или подкупленные. Гетманъ воротился изъ окоповъ въ третьемъ часу ночи. Господи, какихъ хлопотъ надѣлалъ онъ! Разослалъ всѣхъ искать бѣжавшаго въ лагерь, а Баторій распорядился о томъ же у венгерцевъ. Но ради чего прятаться тамъ Голковскому?

Русскіе во время вылазки схватили пахолка, собиравшаго подъ стѣнами дрова, но были принуждены отступитъ.

19-го октября.

Рано утромъ было совѣщаніе у короля съ ротмистрами на счетъ осады; много между ними такихъ, которые съ радостью ожидаютъ штурма, другіе—не хотятъ, главнымъ образомъ потому, что не все приготовлено. Нѣкоторымъ же штурмъ совсѣмъ не нравится.

Гетманъ очень беспокоится о Голковскомъ, сердится на всѣхъ и даже подозрѣваетъ, не произошелъ

ли побѣгъ съ согласія самого короля; писаря тоже въ подозрѣннн, что могли дать пропускной листъ. Сердится также на королевскаго кухмистра, полагая, что это его дѣло. „Не надѣялся я, говорить, что онъ такъ поступить со мною“. Кажется, что въ эти дни кухмистръ ходилъ уговаривать Гетмана не губить Голковскаго, и въ случаѣ, если послѣдннй покусится на побѣгъ, посмотрѣть на это сквозь пальцы—вотъ откуда подозрѣнне. Жолкѣвскнй тоже виноватъ въ глазахъ Гетмана: „онъ поступилъ со мною не какъ родственникъ—взялъ преступника на свое попеченне и „выпустилъ“.—Но Жолкѣвскнй тутъ не при чемъ и пр. Придворные, какъ видно, очень довольны и посмѣиваются; должно быть нѣкоторые дали бѣжавшему денегъ и лошадей.

Всѣ паны съѣхались на совѣтъ и оставались тамъ до четвертаго часу ночи. Засѣданне было самое секретное. Должно быть король предлагалъ что нибудь на счетъ осады. Мнѣння, надо полагать, были очень различны. Какъ я понялъ, одни предлагали стрѣлять въ стѣны и, пробивши отверстне, броситься на штурмъ; другне возражали „если штурмъ не удастся, будетъ срамъ и людей потратимъ много безъ всякой пользы“. Иные совѣтовали совѣтъ оставить осаду или отложить по случаю морозовъ и голада, людей распределить по занятымъ замкамъ, тѣмъ болѣе, что Островъ уже въ нашихъ рукахъ, а Порховъ и Гдовъ легко можемъ взять съ помощню привезеннаго пороха. Литва протестовала, заявивъ, что далѣе оставаться не можетъ. Король принялъ это съ явнымъ неудовольствнемъ. Положено уговориться, и

посоветывавшись, придти завтра доложить королю, на чемъ постановятъ.

Въ результатѣ выходитъ, что при такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ не знаемъ, какъ овладѣть Псковомъ. Корфъ привезъ пороху едва 100 центнеровъ;—но много ли это? Конница и пѣхота мретъ въ окнахъ отъ холоду и голоду; кавалерійскія роты, гдѣ было по 100 коней, нынѣ едва насчитываютъ до 40; также и въ пѣхотѣ. Случись другой штурмъ, произошло бы страшное бѣдствіе, потому что русскіе такъ осмотрительно дѣйствуютъ, какъ лучше быть не можетъ. Они очень хорошо поняли, что съ замерзаніемъ р. Великой открывается доступъ къ слабоукрѣпленной сторонѣ города и потому опасаясь, чтобы мы не возвели тамъ окоповъ, укрѣпили стѣны срубами. Не знаю, что будетъ далѣе. Жолнеры жалуются то на короля, то на Гетмана.

Въ этотъ же день, казакъ Павелъ, имѣя съ собою только 60 коней, проходилъ по непріятельской землѣ по направленію къ Москвѣ, миль за 40 отъ Пскова и встрѣтилъ одного князька, который со 100 конными боярскими дѣтьми ѣхалъ къ войску великаго князя. Застигнувъ этотъ отрядъ въ расплохъ, казакъ разбилъ его на голову; самого князька съ нѣсколькими знатыми боярами взялъ въ плѣнъ. Эти плѣнные будутъ представлены королю воеводою виленскимъ.

Русскіе по прежнему вышли изъ города съ подводами для дровъ; но наши прогнали ихъ обратно и захватили языка, который говоритъ, что въ городѣ дровъ нѣтъ, что чернь умираетъ съ голоду, а стрель-

цы питаются только хлѣбомъ съ водою. И намъ безъ соли приходится плохо.

20-го октября.

Литовцы цѣлый день совѣщались въ своемъ лагерѣ, собираясь у воеводы виленскаго; къ королю съѣхались въ 22 часу и оставались въ секретномъ засѣданіи до 3 часу ночи. Должно быть они заявляли, что могутъ пробыть только 18 дней, долѣе же по причинѣ голода и холода оставаться не въ состояніи: видно король очень оскорбился этимъ и злобно посмотрѣлъ на это, но мы будемъ говорить свое и ужъ я не знаю, какъ мы пробудемъ здѣсь. Намъ приходится вести войну уже не съ псковскими стѣнами, а съ Богомъ, потому что въ такіе морозы ни пѣшіе въ окопахъ, ни конные на аванпостахъ не могутъ выдержать. Теперь здѣсь такой холодъ, какъ у насъ въ началѣ февраля. Рѣка Великая совсѣмъ стала, такъ что по ней можно ѣздить; правда, дровъ у насъ достаточно, да въ пищѣ большой недостатокъ: скоро придется посылать за провіантомъ за 20 миль отсюда.

Нужно полагать, что Литва порядочно кричала на совѣтѣ, выставляя невозможность продолжать осаду за разными недостатками, а мы ихъ винимъ за то, что мало дали пороху въ Литвѣ, ибо торговались они, а не мы. Можете видѣть, Ваша Милость, какую большую ошибку сдѣлали мы изъ-за 20000 злотыхъ, которые нужно было дать за порохъ. Дошли мы до такой крайности, что несемъ вознагражденію по-

терю какъ въ людяхъ, такъ и въ имуществѣ, да къ тому же не знаемъ, какъ вернемся домой, а хуже того, если придется со стыдомъ снять осаду. Отъ послѣдняго упаси Боже, потому что тогда потеряемъ и ту частичку славы, которую приобрѣли въ послѣдніе два года. Впрочемъ, чему тутъ удивляться. Сначалаось, что и великіе монархи, не успѣвъ взять городовъ или крѣпостей, принуждены бывали отступать отъ нихъ безъ всякаго успѣха.

Поссевинъ какъ-то слабо насъ соединяетъ: совѣтуетъ намъ прекратить войну (надо полагать, мы и безъ просьбы это сдѣлаемъ): только болѣе, говорить, разорите Московскаго князя, съ которымъ тогда трудно будетъ сговориться. Но, видимо Поссевинъ больше занятъ тѣмъ, чтобы князя обратить въ нашу вѣру, что крайне смѣшно и неправдоподобно. Будучи у князя, заводилъ съ нимъ бесѣды о вѣрѣ, но тотъ ни въ какія пренія вступать не хотѣлъ и строго приказалъ, чтобы русскіе не ходили смотрѣть латинскую обѣдню. Онъ оставилъ у князя двухъ іезуитовъ потому будто-бы, что князь выразилъ желаніе видѣть ихъ у себя до тѣхъ поръ, пока онъ не устроитъ мира между нимъ и королемъ. Другіе говорятъ, что они остались съ цѣлію учредить въ Москвѣ коллегію: но это положительно нелѣпость.

Еще 9 октября Поссевинъ отправилъ своего слугу съ письмомъ къ великому князю: придется намъ ожидать его возвращенія; а почему знать, скоро-ли князю вздумается отпустить его?

Быль смѣшной случай. Мой братъ, который живетъ со мною, посѣтилъ смоленскаго воеводу Тышке-

вече (приняв известіе это въ секретѣ) литвина, въ присутствіи Бекхъ (онъ былъ знакомъ съ нимъ еще въ Ингалландѣ, гдѣ они купцы купили); случилась тамъ много литовскихъ вѣдомъ: начали все съговаривать на манеръ гетмана и издѣваться надъ нимъ; наконецъ стали передавать другъ другу слѣдующій пасквиль: Негодій сталъ вѣдомъ, дьячекъ—настоятель, иезуитикъ закъ съдникъ, сорви-голова—управлять, а дьячекъ—кавалеръ, Господи, буди съ нами!

Брать спросилъ: „Откуда вы взяли это?“

„Да вѣдь это изъ нашего лагера.“

„Кто-же тутъ иезуитикъ?“

„Бехъ“ говорить.

„А дьячекъ кто?“

„Кавалеръ.“

„По чему же?“

„Да онъ былъ ректоромъ въ Падубъ*“).

Дальше брать не спрашивалъ; придя домой онъ рассказалъ мнѣ, а я поспѣшилъ сообщить гетману. Гетманъ кажется не зналъ объ этомъ и задумался; потомъ сказалъ: „если захотимъ на себя стиховъ, достанетъ ихъ на всѣхъ насъ: народъ-то все злой!“ Долго онъ говорилъ на эту тему; потомъ, когда былъ обѣдъ, онъ все усмѣхался въ мою сторону на счетъ того же. После обѣда, подзвавши Беха, долго шепталъ ему на ухо, а когда тотъ отошелъ, то сказалъ мнѣ: „я обо всемъ сообщилъ Беху и поручилъ ему „составить подобный же пасквиль на Литву, потому „что хорошо вижу, откуда дуетъ вѣтеръ; я просилъ

**) См. предисловіе.

„написать въ такомъ смыслѣ, что каждый литвинъ— или незаконнорожденный, или воръ; знай и ты объ этомъ: только прошу, прибавилъ онъ, приложивъ палецъ къ устамъ, сохранить это въ секретѣ.“

Не знаю, что напишетъ Бехъ; онъ мнѣ откровенно признался: „чортъ знаетъ, какъ писать: вѣдь я не стихотворецъ.“

Сдается мнѣ, что гетманъ и королю передалъ объ этомъ.

Приѣхалъ съ письмомъ къ королю курьеръ отъ императора для переговоровъ о дѣлѣ Брауна съ Раздрашевскимъ; Ваша Милость, говорятъ, знаете объ этомъ; велѣно отпустить его немедленно и вѣроятно завтра онъ уйдетъ. Къ Вамъ также будутъ письма объ этомъ дѣлѣ: его велѣно приостановить. Вы говорили, что это не согласно съ законами, а король отозвался съ сердцемъ: „я помню, что объ этомъ было говорено на сеймѣ, такъ и должно быть; это такое дѣло, которое нарушаетъ спокойствіе въ государствѣ и пр.“ И такъ, Ваша Милость, можете взвѣсить всѣ обстоятельства и поступить, какъ покажется лучше.

Прибылъ въ лагерь турецкій чаушъ: на встрѣчу ему выѣхало около сотни придворныхъ и ротмистровъ. Гетманъ поручилъ старостѣ ливскому привѣтствовать его отъ имени короля. Завтра назначена аудіенція: посмотримъ, о чемъ онъ будетъ толковать.

21-го октября.

Послу дана аудіенція. Онъ представилъ письма и отъ себя—подарки: турецкаго коня, богато оправленную саблю и бунчукъ. Сегодня будутъ перево-

дять, завтра—писать отвѣтъ, а въ понедѣльникъ отправятъ его съ отвѣтомъ, чтобы немедля ѣхалъ. Должно быть шпионить, что у насъ дѣлается.

Гизиусъ передавалъ также мнѣ, что вчера почти уже вечеромъ онъ былъ у канцлера. Тамъ п. Накѣльскій рассказывалъ, будто маршалъ коронный писалъ ему о совершенномъ разстройствѣ своего здоровья и просилъ сказать объ этомъ канцлеру, которому и поручилъ свое семейство въ случаѣ смерти; канцлеръ немедленно послалъ меня доложить объ этомъ королю. Король былъ очень огорченъ этимъ извѣстіемъ и послѣ сказалъ, говорятъ: „прискорбно будетъ намъ веѣмъ и государству лишиться такого мужа и сенатора.“ Я сказалъ Гизиусу, что мнѣ ничего неизвѣстно о письмѣ къ Накѣльскому, что прежде чѣмъ показать его канцлеру, онъ долженъ былъ бы переговорить со мною, такъ какъ изъ письма, которое я только что получилъ отъ Вашей Милости, видно, что по милости Божіей вы не такъ худо чувствуете себя: я опасаясь, что Накѣльскій теперь вездѣ въ войскѣ будетъ распространять слухи о Вашей болѣзни.

22-го октября.

Сегодня должны были отправить турецкаго посла, но этому помѣшалъ пріѣздъ Трокскаго кастеляна. Онъ торжественно приближался къ лагерю: на встрѣчу ему выѣхали отецъ и все литовскіе паны; привѣтствовалъ его на полѣ отъ имени всеѣхъ пановъ жмудскій староста, а отецъ его, воевода виленскій, при сильномъ морозѣ стоялъ снявши шапку, пока

сынъ не попросилъ его покрыть голову. Смѣшная церемонія! Потомъ отправились къ королю: не придется мнѣ видѣть, какъ Литва отрѣшится отъ своей гордости.

Послѣ обѣда должны были сойтись къ королю члены совѣта по случаю отъѣзда турецкаго посла, но воевода виленскій послалъ къ гетману сказать, чтобъ его извинили, что они должны были встрѣтить и почтить пана Троцкаго.

Гетманъ говоритъ: „проживемъ здѣсь еще 50 дней и Псковъ будетъ нашъ!“ Не знаю, какимъ образомъ.

Русскіе по прежнему дѣлаютъ вылазки и схвативши кого-либо изъ нашихъ, уводятъ въ городъ; но иногда нѣсколько ихъ падаетъ подъ стѣнами.

Изъ лагеря. 22 октября 1581.

Другія письма, отъ того же.

23-го октября.

Сегодня кастелянъ Троцкій въ присутствіи пановъ радныхъ давалъ отчетъ въ своей экспедиціи и въ томъ, какъ шелъ изъ-подъ Порхова; рассказывалъ, что онъ на 250 миль изъѣздилъ вдоль и поперекъ Московскую землю, былъ на глазахъ самого в. князя „да вотъ, говорилъ, можете Ваша Королевская Милость узнать отъ плѣнныхъ, которые сюда скоро „прибудутъ.“ Подъ Порховомъ стоитъ Гарабурда съ татарами, но ихъ осталось только сотня, остальные разбѣжались для грабежа. Такимъ образомъ необходимо послать ему помощь тѣмъ болѣе, что въ 6 миляхъ за Порховомъ расположилось около 5000 рус-

скихъ съ татарами, которые будутъ хватать нашихъ фуражировъ. Роты, которыя пришли со мною, въ отчаянномъ положеніи; они издыхаютъ отъ ссадинъ, потому что всё тяжести за неизмѣнимъ телѣгъ, должны класть на нихъ. У товарищей нѣтъ нахолоковъ въ полномъ комплектѣ: одни бѣжали, другіе пошли къ казакамъ; они просятъ жалованье, которое имъ слѣдуетъ по числу лошадей и по вооруженію; просятъ также отвести ихъ въ лагерь мѣсто, гдѣ-бы они могли расположиться.

Вновь прибывшихъ жолнеровъ мы зовемъ персіанами, потому что по ихъ словамъ они были чужь не подъ самой Персіею; о трудностяхъ и невзгодахъ мало говорятъ: это—слѣдующіе: Казановскій, Жебридовскій, Гостомскій, Оржалскій, Іорданъ, Темрюкъ. Завтра думаютъ поставить ихъ на той сторонѣ Великой, недалеко отъ Вѣлявскаго, съ тою цѣлію, чтобы изъ города ихъ замѣтили и поняли, что къ намъ прибываютъ новыя силы, и что мы, слѣдовательно, вовсе не думаемъ объ отступленіи.

Совѣщались, какъ послать помощь Гарабурдѣ противъ русскихъ партизановъ. Предложено было отправить туда войска и разогнать засаду, но кастелянъ сообщилъ, что русскіе имѣютъ развѣзды, которые дадутъ знать о нашемъ приближеніи и удалятся потому еще, что князь запретилъ вступать съ нами въ битву, а между тѣмъ, какъ только наши стануть оттуда возвращаться, они не преминутъ безпокоить ихъ преслѣдованіемъ; Гарабурдѣ лучше послать помощь, чтобы онъ могъ постоянно быть на стражѣ. Объ этомъ долженъ позаботиться гетманъ и пр.

Происходило потомъ другое совѣщаніе, безъ свидѣтелей. Гетманъ краснорѣчиво распространился, въ какомъ положеніи военныя дѣйствія, т. е. другими словами, что осада города встрѣтила неожиданныя затрудненія; наступаютъ холода, приходится изыскивать новыя средства, какъ быть въ такомъ положеніи; объ одномъ нужно стараться, чтобы не оставить осады съ безчестіемъ, а заключить миръ и съ нимъ явиться въ отечество; продолжать вести войну чрезвычайно неудобно, нужно просить субсидіи у сословій королевства, заниматься сборомъ жолнеровъ и пр.: все это отнимаетъ много времени и для населенія въ высшей степени обременительно.

Поссевинъ того мнѣнія, что теперь удобнѣе было бы заключить миръ, потому что Нарва и Ивангородъ, которыхъ в. князь не хотѣлъ намъ уступать, взяты шведами, слѣдовательно этотъ спорный пунктъ устраняется самъ собою. Да притомъ еще прежде чѣмъ мы приблизились къ Нарвѣ, онъ предлагалъ Поссевину выслать бояръ для переговоровъ съ нашими комиссарами гдѣ-нибудь въ сторонѣ отъ Новгорода. Объ этомъ Поссевинъ уже писалъ къ князю и послалъ своего слугу, который долженъ быть скоро назадъ и скоро привезетъ какой-нибудь рѣшительный отвѣтъ.

Такъ какъ зашла объ этомъ рѣчь, то король видитъ, что изъ двухъ золъ нужно выбирать меньшее, потерпѣть немного отъ голода и холода, нежели отказать отъ продолженія осады.

Есть надежда, что черезъ мѣсяць или два въ городѣ откроется голодъ, какъ показываютъ языки;

тогда простой народъ будетъ удаленъ изъ крѣпости, а останутся только Шуйскій со стрѣльцами, которыхъ у него немного.

„Относительно поданнаго Вами заявленія, что не хотите оставаться болѣе 18 дней, нужно сказать, что безразсудно оглашать срокъ службы, потому что непріятель, узнавъ объ этомъ, ободрится и догадается, что мы всё утомились: поэтому не слѣдуетъ назначать сроковъ, а если мы заключимъ миръ ранѣе 18 дней, тѣмъ для насъ лучше. Если же придется обождать, то не жаль потерпѣть еще немного въ виду хорошаго и благополучнаго конца дѣла.“ Ставилъ въ примѣръ осаду Мальборна, когда предки наши, если бы захотѣли обождать нѣсколько дней, взяли бы его и не имѣли бы потомъ такихъ хлопотъ, какія пришлось испытать имъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. „Было тоже и съ Заволочьемъ, который я осаждалъ; трудно было предполагать, чтобы возможно было взять эту крѣпость, защищенную самою природою, а она сдалась какъ разъ въ то время, когда мы уже отчаялись овладѣть ею“. Что же касается до провіанта, то при такихъ морозахъ его можетъ быть въ достаточномъ количествѣ; гдѣ прежде не могли ходить фуражиры, тамъ теперь свободный проходъ. По случаю холодовъ, король послалъ въ Ригу и въ Вильну предложить тамошнимъ купцамъ выслать одежду и тулупы за наличныя деньги; такимъ образомъ все дѣло только въ Вашемъ желаніи, Ваша Милость.

Потомъ говорилъ король въ томъ же смыслѣ, именно: пусть не думаютъ, будто онъ своею медлен-

ностью хотеть тратить войско; онъ не такъ безразсуденъ, чтобы самъ себя вонзилъ ножъ въ грудь; въ здоровьи войска заключается его собственное благосостояніе, достоинство, честь и уваженіе; не мыслимо, чтобы отъ всего этого онъ отказался. По этому пусть обождутъ эти 18 дней: пусть срока не опредѣляютъ, въ противномъ случаѣ они уничтожили бы переговоры съ Поссевинымъ и ободрили бы непріятеля. Великій князь, узнавши объ этомъ, сейчасъ пріободрится.

„Я возлагаю надежду на всемогущаго Бога въ томъ, что городъ этотъ, если только мы останемся непоколебимы, отъ голода предастся нашей власти. Всего населенія, какъ передавали намъ, въ городѣ будетъ 100000; они уже 8 недѣль находятся въ осадѣ; полагая на это время бочку хлѣба на cadaго, вотъ уже 100000 бочекъ; если еще 8 недѣль простоемъ здѣсь, тогда они должны будутъ истребить столько же; но невѣроятно, чтобы было такъ много запасовъ. Шуйскій доведенъ будетъ до того, что удалить чернь изъ города, а самъ останется съ защитниками, которыхъ тамъ немного, потому что мы не допустили никому пройти въ городъ, къ тому же раненыхъ въ городѣ не мало и конечно они не въ состояніи со всѣхъ сторонъ оборонять городъ. Занявши Новгородскую дорогу, по которой одной только городъ можетъ получать и провіантъ и военную помощь, затѣмъ овладѣвъ Порховомъ и Печерскимъ монастыремъ съ цѣлію дать просторъ фуражирамъ, мы поставимъ крѣпость въ безвыходное положеніе. Непріятель, видя съ какою настойчивостью и упорствомъ мы остаемся въ его землѣ, будетъ стговорчивѣе къ миру“.

Нужно смотрѣть еще на то, чтобы не уйти отсюда очертя голову и такимъ образомъ не попасть въ большее затрудненіе, которому теперь желаемъ положить конецъ; пришлось бы вести переговоры со всеми условіями о субсидіяхъ, разставить жолнеровъ на литовскихъ зимнихъ квартирахъ, что было бы противъ совѣсти, такъ какъ пришлось бы снова слышать плачь и жалобы бѣдныхъ людей. Если непріятель не согласится на миръ, всего лучше остаться тутъ, опустошить все около Пскова на 20 миль, сжечь и истребить; поставить войска около Порхова, Руссы и Воронача на постоянныя квартиры, потомъ занять Новгородскую дорогу, такъ чтобы въ городъ не попала никакая помощь, а жолнеры между тѣмъ будутъ имѣть все удобство для добыванія провіанта. Панъ Троксій говорилъ, что около Руссы, за Порховомъ, деревни такъ густы, какъ въ Мазовіи и такъ велики, что въ каждой можетъ найти кровь не одна тысяча солдатъ; онъ видѣлъ тамъ такія большія скирды ржи, ячменя и овса, что человекъ едва въ состояніи перебросить черезъ нихъ камень; наконецъ, если бы не достало овса или ячменя, то лошадей можно будетъ кормить рожью.

Послѣ этихъ словъ литовскіе паны все сообщая рѣшительно заявили, что долѣе выдержать не могутъ; не заботятся они ни объ имуществѣ, ни о здоровьѣ, но единственно о славѣ королевской; „мы не хотимъ, говорили они, подвергать тебя опасности; будемъ ожидать, пока можемъ; у насъ (это слова воеводы виленскаго) во всемъ недостатокъ, а русскіе, кромѣ удобствъ, которыми они обставлены, могутъ получать подкрѣпленія со стороны Днѣпра и Дона; когда рѣки покро-

ются льдомъ, они могутъ имѣть свѣжихъ людей, которыхъ лѣтомъ трудно собирать. Вспомнимъ (говорилъ маршалъ литовскій) походъ подъ Улу, гдѣ пришлось быть и мнѣ; дѣло было зимою и все, что мы ни начинали, намъ не удавалось; мы играли въ войну, какъ въ шахматы, потеряли 500 человекъ, погибшихъ отъ руки непріятели, а около 8000 разбѣжались отъ холода; скажу Его Милости Королю, что съ русскими всего лучше воевать лѣтомъ, а зимою сидѣть дома и грѣться у теплой печи“.

Мы обождемъ (говорилъ панъ виленскій) пока воротится отъ князя слуга Поссевина, не опредѣляя срока нашего пребыванія здѣсь; если онъ привезетъ что-либо положительно вѣрное насчетъ мира, то мы будемъ служить Вашей Королевской Милости до окончанія переговоровъ; каковы же намѣренія в. князя, будетъ видно изъ того, какъ скоро онъ отправитъ назадъ этого слугу; если онъ расположенъ къ миру, то черезъ недѣлю можно ожидать возвращенія; если же по прежнему захочетъ идти на хитрости и проволочки, то я увѣренъ, что онъ задержитъ гонца и это будетъ вѣрный признакъ, что онъ старается только выиграть время. Хотя очень тяжело (говорилъ староста жмудскій), но что же дѣлать? Мы предпочитаемъ лучше сохранить солдатъ, чѣмъ попасть въ крайность.

Наши польскіе сенаторы не пускались въ разсужденія о срокѣ, а заявили, что будутъ оставаться тутъ, пока могутъ.

Затѣмъ говорилъ маршалъ Зборовскій: „навѣрное нельзя сказать, что будетъ, возьмемъ-ли Псковъ

или заключимъ миръ; если ни то, ни другое, то нужно поразмыслить о томъ, какъ вести войну въ слѣдующемъ году и вмѣстѣ подумать о важнѣйшемъ— о нервѣ войны, и сомнѣваюсь, чтобы, В. Корол. Милость, могли добыть его, оставаясь здѣсь; помощью малыхъ сеймиковъ нельзя ничего сдѣлать; нужно собрать большой сеймъ, на которомъ необходимо Ваше личное присутствіе, если хотите чего либо достигнуть. Далѣе вслѣдствіе отдаленности мѣста, гдѣ вы теперь находитесь, по невозможности скоро прибыть въ Польшу, а также въ виду разсылки разныхъ публикацій и другихъ бумагъ, необходимо теперь же объявить о созваніи сейма“.

Гетманъ возражалъ маршалу по-польски, ссылаясь на королевское обѣщаніе и на свою первую рѣчь: „намъ необходимо быть твердыми въ надеждѣ и терпѣніи; если кто не радъ войнѣ, такъ это я самъ, ибо хотѣлъ бы положить конецъ своимъ трудамъ и подумать о себѣ: вы видите, что я уже настоящій вдовецъ. Если вы будете склонны самымъ честнымъ образомъ окончить войну и завершить ее, я соглашусь съ мнѣніемъ Вашей Милости и буду радъ своему покою; да мнѣ уже и время это сдѣлать, такъ какъ недавно мнѣ принесли счетъ долговъ въ 24000 злотыхъ, я уже и чиншъ на св. Мартина весь получилъ впередъ. Если опять захочу воевать, могу имѣть всегда случай, сидя дома, потому что я родился въ такомъ углу, гдѣ подобныя дѣла не трудны. Мнѣ кажется намъ слѣдуетъ ожидать посевина тона, а потомъ, смотря по обстоятельствамъ, увидимъ, что дальше дѣлать.“

Король рѣшилъ: не опредѣляя срока, до котораго могутъ оставаться войска, дожидаться гонца, потомъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, что же касается предложенія о сеймѣ, то онъ радъ принять это въ соображеніе, но отлагаетъ это до утра, такъ какъ теперь уже поздно.

Въ этотъ же день русскіе около Изборска разбили венгровъ на фуражировкѣ и отбили сколько-то коней.

По обыкновенію русскіе сдѣлали сильную вылазку по замерзшей рѣкѣ на нашу пѣхоту, которая отступила къ одной церкви и тамъ оборонялась, пока не пришла помощь и наши не положили нѣсколько русскихихъ на полѣ.

24-го октября.

Гетманъ велѣлъ собрать ротмистровъ и пошелъ съ ними къ королю.

Король сказалъ ротмистрамъ слѣдующее:

„Я созвалъ васъ сюда, чтобы сообщить обо всемъ, что слѣдуетъ намъ дѣлать въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Не за долго передъ этимъ литовскіе паны настоятельно и нѣсколько разъ приступали ко мнѣ съ просьбами, ссылаясь на бѣдственное положеніе какъ своихъ солдатъ, такъ и волонтеровъ, и ходатайствовали распустиить ихъ по домамъ, такъ какъ одни изъ нихъ тяготятся своимъ преклоннымъ возрастомъ, другіе—начали компанію болѣзненными и теперь не надѣются на то, что будутъ въ состояніи дѣлать затраты въ виду того, что каждый изъ нихъ употре-

билъ не малую часть своего состоянія на военныя издержки. Но когда я указалъ имъ на отчаянное почти положеніе республики и объяснилъ, какому бѣдствію подвергають они государство, оставляя армию, тогда они сочли лучшимъ подвергнуться большимъ лишеніямъ, чѣмъ бросить начатое дѣло.

Я всегда былъ того мнѣнія, что мужественный и рѣшительный воинъ предпочтетъ перенести величайшія трудности, лишь бы не допустить малѣйшаго ущерба своей чести и доброй славы.

Мнѣ очень хорошо извѣстно, что многіе изъ васъ прослужили шесть полныхъ лѣтъ и закалились въ трудахъ; другіе—три года, а нѣкоторые только первый разъ въ этомъ году вступили на военное поприще.

Тѣмъ ветеранамъ, которые потратили столько времени на военную службу, перенесли столько невзгодъ, подвергались столькимъ опасностямъ, было бы постыдно остановиться на пол-дорогѣ, нейти на встрѣчу меньшимъ трудностямъ, испытавши гораздо большія и рисковать потерей славы, для достиженія которой они не щадили жизни въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ и за одинъ разъ утратить какъ свою славу, такъ и славу своего короля.

Такъ можетъ поступить только человѣкъ безразсудный, а не благоразумный.

Если кого, то конечно поляковъ въ особенности можно похвалить за мужество, твердость и постоянство въ преслѣдованіи цѣли.

Молодыхъ же солдатъ, только что начавшихъ военное поприще, выставлать передъ глазами людей

въ такомъ неопозволительномъ видѣ было бы постыдно, и даже безчестно.

Очень возможно, что товарищи ваши жалуются на то, что вы рѣшили остаться: я понимаю, что войско не можетъ служить безъ жалованья, но убѣждаю васъ терпѣливо сносить это незначительное замедленіе. Я послалъ уже нѣсколькихъ человѣкъ и получилъ извѣстіе, что деньги въ дорогѣ, но дорога очень длинна; я отправилъ недавно въ Вильну подскарбія Стефановскаго постараться о скорѣйшемъ сборѣ и доставкѣ денегъ, что я увѣренъ и послѣдуетъ черезъ нѣсколько дней.

Точно также, чтобы помочь тѣмъ товарищамъ, которые не приготовились, какъ слѣдуетъ, къ борьбѣ съ морозами, я позаботился доставить изъ Риги и Вильны провіантъ и теплую одежду, чего каждый нуждающійся въ правѣ требовать отъ тѣхъ, которые будутъ этимъ завѣдывать.

Если бы даже и этого не было, я все-таки удивляюсь, какъ вы не вѣрите въ уплату, когда лучшимъ поручителемъ имѣете республику, (которая на послѣднемъ сеймѣ) поручилась за уплату и распорядилась перенести въ Раву всѣ деньги, которыя останутся отъ контрибуцій.

Если товарищи будутъ продолжать шумѣть, то не забывайте, что ротмистръ глава, что ему обязанъ повиноваться каждый товарищъ и онъ, какъ начальникъ, можетъ cadaго, неповинующагося въ военномъ дѣлѣ, побудить къ тому палочными ударами, и чтобы дѣйствительно было такъ, я уполномочиваю Васъ такъ именно и поступать съ ними.

Не хочу никого называть по именамъ, но знаю, что есть между вами, г.г. ротмистры, двое или трое, которые подстрекають другихъ, возбуждаютъ ихъ и совѣтуютъ такое, что клонится скорѣе къ измѣнѣ, чѣмъ къ общему благу; но такіе мнѣ хорошо извѣстны и я постараюсь имѣть въ виду ихъ поступки.

Вы, господа, жалуетесь на караульную службу: но это не первая компанія, въ которую полякамъ приходится нести эту службу; имъ приходилось встрѣчаться и не съ такими трудностями. Если сказать правду, то подъ Полоцкомъ солдаты дѣлали такія нечеловѣческія усилія, какихъ я никогда и нигдѣ не видываль, и которыя, однако, мужественно были перенесены войсками.

Можетъ быть и я лично имѣю причины, препятствующія мнѣ отказаться отъ начатаго дѣла; но кромѣ того, здѣсь дѣло идетъ о чести и достоинствѣ моемъ и республики, такъ что прежде чѣмъ отчаяваться, слѣдуетъ испытать крайнія средства.

Не въ моихъ правилахъ въ конецъ истощить силы арміи и принуждать ее къ невозможнымъ подвигамъ. Я далекъ отъ этого; тѣмъ болѣе, что мои выгоды тѣсно связаны съ благосостояніемъ войска: если оно погибнетъ, измученное голодомъ и холодомъ, наши дѣла неминуемо придутъ въ величайшее разстройство.

Примите къ сердцу мои увѣщанія — господа, вдохните мужество въ вашихъ товарищей, пока придутъ подкрѣпленія и деньги, а если кто вздумаетъ бунтовать или подстрекать другихъ, то такихъ слѣдуетъ, какъ я уже сказалъ, смирать палочными ударами.

Я принимаю на себя всё тѣмъ, которые со мною перенесутъ всё лишенія до самаго конца похода, предоставитъ не только временныя выгоды, но вознаградитъ ихъ труды всеми способами и покажетъ, что никому я столько не обязанъ, какъ арміи.“

Кастелянъ Гнѣзненскій жаловался на своихъ товарищей, говоря, что сегодня, когда онъ приказалъ имъ ѣхать на аванпосты, они объявили, что не могутъ нести службу не изъ непослушанія, а вслѣдствіе нужды и недостатка; они показывали ему свои возы и наметы, причемъ оказалось, что не только у пахолковъ, но даже и у товарищей нѣтъ ни шубъ, ни теплой одежды.

Гетманъ коронный просилъ короля не сомнѣваться въ своихъ жолнерахъ, такъ какъ ничто ихъ не принуждало къ службѣ, кромѣ желанія быть полезными королю и Рѣчи Посполитой. „О тѣхъ же, которые бунтуютъ, я не слышалъ и былъ бы радъ, если бы Ваша Корол. Милость удостоили назвать ихъ мнѣ, наименьшему своему слугѣ и коронному чиновнику. Если же то и дѣлаютъ одинъ или два, то не изъ желанія идти противъ Его Королев. Милости, но по глупости: они не имѣютъ никакого вліянія на другихъ вѣрныхъ слугъ Его Корол. Милости. Что касается прочихъ, то я хорошо знаю, съ какимъ желаніемъ они сюда пріѣхали: они бросили все свое хозяйство, свои маятности и пріѣхали служить Е. К. Милости и служить такъ, какъ слѣдуетъ честнымъ людямъ. Если же жалуются на свои недостатки, которые и мнѣ не безызвѣстны, то нужда ихъ заставляетъ и В. К. Милость повиненъ облегчать

имъ недостатки и помочь имъ въ нуждѣ. Не для того говорю это, чтобы не зналъ, будучи совѣтникомъ Вашей К. Милости, какъ Вы часто это обдумываете и какъ рады были бы помочь, если бы были въ состояніи: я говорю потому, что мой санъ заставляетъ говорить, такъ какъ я глава и начальникъ своихъ подчиненныхъ и долженъ объ ихъ нуждахъ докладывать Вашей К. Милости.“

Панъ Гнѣзненскій просилъ короля позволить ему посоветоваться съ ротмистрами, какой отвѣтъ дать на то, что онъ соизволилъ сказать.

Гетманъ коронный: „Такъ какъ я по волѣ Бога и по приказанію короля назначенъ гетманомъ, то и считаю своею обязанностию наблюдать, чтобы все дѣлалось для славы Вашей К. Милости и Рѣчи Посполитой и стараться объ этомъ во все время, пока это званіе будетъ при мнѣ.“

Между тѣмъ его милость панъ Гнѣзненскій, мой давній пріятель, хочетъ совѣщаться съ ротмистрами особо, тогда какъ это прямая обязанность гетмана, да и въ артикулахъ постановлено, чтобы товарищи о нуждахъ своихъ обращались къ ротмистрамъ, ротмистры—къ гетману, гетманъ—къ королю.

Вѣдь я не домогался этой должности: напротивъ, когда Ваше Величество изволили велѣть мнѣ принять ее, я отказывался, не потому, чтобы это званіе было для меня слишкомъ высоко и не потому, чтобы оно не могло служить украшеніемъ моей фамиліи; но собственно оттого, что я сознаю свои слабости и недостатки. Тотчасъ по пріѣздѣ сюда пана Гнѣзненскаго я высказалъ ему, когда мы вмѣстѣ объѣзжали

окопы, что съ нетерпѣніемъ поджидаль его прїѣзда, надѣясь, что онъ избавить меня отъ этихъ трудовъ; я признаю, что онъ въ военномъ дѣлѣ гораздо опытнѣе меня, имѣя за собою болѣе продолжительную военную практику; я хотя и происхожу изъ такого дома, который далъ столькихъ мужей, знаменитыхъ рыцарскими дѣлами, но я только недавно сталъ упражняться въ военномъ искусствѣ подъ руководствомъ Вашего Величества, моего Милостиваго Государя. И все-таки я не принялъ бы этой должности, если бы не опасался, что люди могутъ отнести это къ моему малодушію. Вы видите мои дѣйствія: самъ врагъ не можетъ меня упрекнуть въ недостаткѣ усердія или ревности или въ томъ, чтобы я щадилъ свое слабое здоровье. Свидѣтельствуюсь Богомъ, я дѣлаю то, что слѣдуетъ дѣлать честному шляхтичу и гетману. А потому прошу: если Ваша К. Милость знаете кого, болѣе достойнаго, который бы лучше могъ исполнять гетманскую должность, нежели я, то удостойте съ меня сложить ее, такъ какъ я принялъ ее не съ тѣмъ, чтобы постоянно удерживать за собою, а какъ и тогда говорилъ его милости пану Гнѣзненскому: *hodie mihi, cras tibi*, т. е. сегодня я гетманъ, а завтра В. Милость можете быть имъ.

Что же касается до юрисдикціи должности гетмана, то скажу, что у насъ въ Польшѣ давно не было коронныхъ гетмановъ, послѣ славной памяти пана Тарновскаго.

Панъ Гнѣзненскій объяснилъ, что онъ внесъ свою просьбу не изъ нерасположенія къ его милости гетману и не для умаленія его сана, что онъ готовъ

всегда служить ему и уважать санъ, который любили и почитали ихъ отцы. „Но ротмистры, которые здѣсь стоятъ около меня, просили, чтобы я уговорился съ ними на счетъ отвѣта, какой слѣдовало дать Вашей Королевской Милости; отказать имъ было не ловко: впрочемъ, мы и здѣсь легко устроимъ дѣло. Извольте Ваше Величество сказать мнѣ одно слово: „не выходи,“ такъ не выйду; или: „выходи“, такъ выйду: Пусть г.г. ротмистры и товарищи увидятъ, что не я причиною неудовлетворенія ихъ просьбы, а Ваши приказанія.

„Званія же гетманскаго, видитъ Богъ, не желаю и никогда не добивался; свидѣтельствуюсь особою Вашей К. Милости, какъ въ Неполомичахъ заклиналъ Васъ не удостоивать меня этого сана и пусть покараетъ меня Богъ, если я когда въ другой разъ пожелаю его взять; я предлагалъ Вамъ тогда свои личныя услуги, какъ солдатъ; я знаю свою слабость и ничтожество и говорю это не для церемоній: я простой человѣкъ и не охотно принимаюсь за то, чего не могу сдѣлать, памятуя поговорку: не берись не за свое дѣло. Я покорно прошу сложить съ меня должность, которую теперь занимаю и отдать другому, если я не дѣлаю того, что слѣдуетъ честному шляхтичу; а если я дѣлаю то, что требуется отъ хорошаго гетмана, то пусть признаютъ за мною право на гетманскую булаву, чтобы истинныя заслуги были всегда отличаемы.

Пану канцлеру желаю отъ всей души оставаться гетманомъ и вижу, что онъ дѣлаетъ все, зависящее отъ него. Дай Богъ, чтобы такъ было долго, ибо

знаю латинскую поговорку: *Si finis bonus, laudabile totum.*“

На счетъ „палки“ жолнеры очень сердились.

Потомъ происходило засѣданіе совѣта.

Гетманъ предложилъ, если не возьмутъ Пскова и не заключать мира, собрать сеймъ или, по крайней мѣрѣ, потребовать его созванія.

Рѣшили, что сеймъ необходимъ и что нужно созвать его на случай, если не окончится война; если же кончится, то сейма можетъ и не быть. Хорошо, если бы сословія сами по себѣ захотѣли это устроить; если бы послѣ уѣздныхъ сеймиковъ собрались все на генеральный Кольскій и Корчинскій и постановили бы не созывать вальнаго сейма и не требовать на него короля; вальный не можетъ быть послѣ генеральныхъ, потому что не мало времени требуется для пріѣзда короля изъ такой дали. А безъ короля на сеймъ трудно что-нибудь устроить. Существуетъ обычай, по которому раньше разсылки сеймовыхъ листовъ составляется перечень предметовъ для разсмотрѣнія на сеймѣ и опредѣляется также время сейма и мѣсто; поэтому изъ Острова уже давно выѣхали коморные съ листами, въ которыхъ оновѣщается о положеніи дѣлъ и если дѣла идутъ иначе, чѣмъ мы желаемъ, то г.г. сенаторы имѣютъ время высказать свои мнѣнія, которыя и послужатъ пунктами разсужденій.

Странно, что эти коморники такъ долго не возвращаются; мѣстомъ для сейма будетъ безъ сомнѣнія Варшава, на что все по необходимости должны будутъ согласиться.

И такъ у насъ сеймъ. Что-то скажутъ наши? Полагаю, что согласятся дать средства. Ради Бога, пусть не отчаяваются; я согласился бы лучше заплатить 10 злотыхъ съ десятины, чѣмъ ѣхать изъ Познани во Псковъ.

Литовскіе паны предлагали созвать сеймъ у себя, но поляки сказали, что изъ этого ничего не выйдетъ.

Панъ маршалъ Зборовскій не хотѣлъ подавать голоса, сказавъ: „я на все согласенъ, что вы порѣшите; а такъ какъ я теперь разстроенъ, то буду просить Вашу Кор. Милость дать мнѣ сказать нѣсколько словъ лично Вамъ.“

Послѣ этого, когда король сталъ грѣться у камина, маршалъ началъ сообщать ему о какомъ-то пасквилѣ, который подкинули къ его дверямъ прошедшей ночью. Затѣмъ говорилъ гетманъ; о какихъ дѣлахъ,—писать не слѣдуетъ; я только опасаясь, чтобы не возникло какихъ прерѣканій между этими людьми, а потомъ безъ сомнѣнія и Гнѣзненскій будетъ сторониться и пр. Объ этомъ пишу, хотя и глухо, чтобы предостеречь Васъ.

Русскіе сегодня сдѣлали сильную вылазку разомъ изъ трехъ мѣстъ, но стража наша прогнала ихъ къ воротамъ: съ одной стороны венгерцы, съ которыми былъ панъ Баторій, королевскій племянникъ, съ другой—рота Гостынского (самъ онъ болѣнъ), съ третьей—Собоцкій, на долю котораго выпало больше всего работы; онъ гналъ русскихъ до самыхъ воротъ и едва не попался въ плѣнъ, потерявъ лучшаго коня. Нѣсколько русскихъ убито. Панъ Меджихоцкій раненъ и конь подъ нимъ убитъ.

Въ этотъ день самъ гетманъ былъ въ шанцахъ у пѣшихъ ротмистровъ, убѣждалъ ихъ мужественно переносить невзгоды, обѣщая за то вѣрную награду. Они дали слово служить до тѣхъ поръ, пока могутъ выдержать при такомъ голодѣ и холодной зимѣ.

При объѣздѣ шанцевъ у гетмана подбита поводная лошадь, убито также нѣсколько гайдуковъ, что не новость.

Сегодня также паны радные рѣшили дать отпущекъ чаушу и отписать султану, что мы пошлемъ на крестины. Воевода виленскій подалъ голосъ, чтобы послать кинжалъ, только въ богатой оправѣ, который можетъ быть отосланъ старостою Пржемысльскимъ, если только онъ до мая останется въ Константинополь. Вѣроятно онъ просилъ также на эти крестины императора и французскаго короля: придется и имъ посылать подарки.

Посевинъ сегодня съ другимъ слугою послалъ Московскому князю письмо, въ которомъ пишетъ, что вскорѣ послѣ приѣзда его къ королю и уже въ бытность его въ лагерьъ подъ Псковомъ, прибыло изъ Вильны и Риги много пороху, орудій и людей и что король хотѣлъ опять штурмовать городъ; но по его просьбѣ и убѣжденію, не проливать лишней крови, король удержался; слѣдовательно остается только, чтобы князь самъ пожелалъ мира и при томъ какъ можно скорѣе и чтобы отправилъ пословъ или коммисаровъ, которые искренно и правдиво приступили бы къ этому дѣлу; обѣщалъ ему въ тоже время удерживать короля отъ продолженія осадныхъ работъ.

Около 600 казаковъ собралось идти раззорять не-

пріятельскую землю, подъ самую Москву; король позволилъ.

Нѣкоторые изъ ротмистровъ бунтуютъ; собрались сегодня ночью у Стадницкаго: Лесневольскій, Казановскій, Юрдаць, Ожельскій и другіе на сходку. Король въ сильномъ гнѣвѣ и если бы могъ, приказалъ бы, снявъ рубашки, хлестать ихъ по спинамъ и выгнать изъ лагера. Самые скверные тѣ, которые пришли съ Трокскимъ. Король сказалъ: „лучше бы они не возвращались сюда, чѣмъ возбуждать смуты въ войскѣ и пр.

Панъ Лещинскій хлопочетъ, чтобы его отцу пану Любельскому дали воеводства Сандомирское и Мальборкское, съ тѣмъ, чтобы отецъ уступилъ ему старостство Сендомирское. Дѣйствуетъ черезъ пана кухмистра, которому даетъ 1000 злотыхъ, а канцлеру— 2000 злотыхъ. Сдается мнѣ, что изъ этого ни чего не выдетъ. Смѣшныя мечтанія! и пр.

25-го октября.

Русскіе сегодня тоже сдѣлали неудачную вылазку: должно быть имъ большая надобность въ языкѣ.

26-го октября.

Посоль турекій получилъ отвѣтъ и черезъ нѣсколько дней поѣдетъ обратно. Удивляется, что мы воюемъ въ такой холодъ; говоритъ, что султанъ ничѣмъ не могъ бы удержать своего войска въ такой морозъ.

Передъ вечеромъ русскіе сдѣлали вылазку: нѣсколько сотенъ ихъ конницы и пѣхоты атаковали аванпосты Ландскоронскаго и Мнишка. Случайно въ эту схватку попалъ воевода Брацлавскій. Наши уже хотѣли отступать, но онъ, вставши между ними, возстановилъ порядокъ и ободрилъ русскаго воеводу, который выѣхалъ въ атласъ и бархатъ, ранилъ легко коньемъ; наши столпились около воеводы, стараясь взять его живымъ въ плѣнъ: русскіе, замѣтивъ это, окружили нашихъ въ громадномъ числѣ. Наши видя, что трудно было уйти вмѣстѣ съ плѣннымъ, изрубили его саблями. Въ это время русскіе схватили Зейдлица, товарища Мнишка и хотѣли съ нимъ уйти къ воротамъ; наши бросились его спасать, но русскіе видя, что удержать его не въ силахъ, тоже изрубили. Всѣ говорятъ, что это была самая сильная схватка и что никогда такой вылазки они до сихъ поръ не дѣлали. Изъ русскихъ нѣсколько легло на мѣстѣ и не мало раненыхъ. Съ нашей стороны убиты Зейдлицъ и слуга воеводы Брацлавскаго и сколько-то раненыхъ. Самъ Брацлавскій принесъ въ лагерь двѣ стрѣлы, которыми пригвоздили его чемарку къ сѣдельной лукѣ. Не будь его, наши непременно понесли бы пораженіе. Всѣ признаютъ, что онъ прекрасный солдатъ и пр.

Казакъ Желѣзо, литвинъ, который съ своимъ отрядомъ расположился въ 20 миляхъ отъ Пскова и въ 8—отъ Новгорода, привелъ королю нѣсколько плѣнныхъ, которые были отправлены изъ Пскова къ великому князю. Они изъ города были спущены на веревкѣ и, миновавъ нашу стражу, прошли болѣе

20 миль. Изъ писемъ, отобранныхъ у нихъ, не видно ничего утѣшительнаго, потому что извѣщаютъ, что имѣютъ всего вдоволь. Не всегда, знать, пишутъ правду своему князю.

Много гибнетъ нашихъ фуражировъ, такъ что въ теченіе одной недѣли въ разныхъ мѣстахъ погибло ихъ нѣсколько сотенъ, а вчера у пана Костельскаго, въ 14 миляхъ отъ лагеря, захвачены 10 служителей, 19 коней и коморный Шапоровскій, который для русскихихъ будетъ хорошею находкою.

Сегодня русскіе втащили орудія на новую деревянную башню, которую выстроили противъ разбитой венгерцами каменной.

27-го октября.

Рѣка Великая почти совсѣмъ стала; городская стѣна, подъ которою она течетъ, очень слаба; на ней нѣтъ ни башенъ, ни фланговыхъ бойницъ. Два нашихъ орудія переправлены на ту сторону рѣки и сегодня изъ нихъ начали бить въ стѣны, которыя быстро стали осыпаться. Относительно новаго штурма ничего еще неизвѣстно. Гетманъ съ Гнѣзненскимъ какъ-то не въ ладахъ; тотъ говоритъ: „ты сердишься на меня безъ причины;“ а нашъ: „ты со мной не откровененъ, какъ до меня доходятъ слухи; я бы хотѣлъ жить съ тобою по старопольски. Чортъ намъ далъ это гетманство!“ Мнѣ кажется, для предосторожности Вамъ объ этомъ нужно знать. Пришло извѣстіе, что купцы вмѣстѣ съ повозками нѣкоторыхъ литовскихъ пановъ, нагруженными серебромъ и до-

рогимъ оружіемъ, захвачены русскими, собравшимся изъ разныхъ крѣпостей: въ ихъ руки попала большая добыча, которую нужно цѣнить въ нѣсколько тысячъ.

Въ лѣсахъ около Опочки хватаютъ нашихъ курьеровъ и проѣздъ въ тѣхъ мѣстахъ очень опасенъ.

Сейчасъ выступили русскіе, но были оттѣснены въ городъ; видно нуждаются въ языкѣ.

Дивятся, для чего пришли сюда люди пана Трокскаго.

Въ окопахъ менѣе, чѣмъ когда-либо, причинено вреда нашимъ людямъ.

28-го октября.

О Боже, вотъ страшный холодъ! Какой-то жестокой морозъ съ вѣтромъ: мнѣ въ Польшѣ никогда не случалось переносить такого.

Литва ни за что не хочетъ идти на караулы. Король посылалъ просить, но безуспѣшно: „до завтрашняго дня, отвѣчаютъ, пока условимся, что дѣлать.“ Каждый, къ кому обращались, отзывался, говоря: „я уже столько-то поставилъ лошадей.“ Пахолковъ бьютъ палками, сажаютъ на цѣпь, но тѣ оправдываются тѣмъ, что не имѣютъ шубъ. Куда подѣвались всѣ скорняки? Если бы сюда вмѣсто соболей привезли простые тулуны и то остались бы въ большихъ барышахъ. Гетманъ доложилъ королю, что не знаетъ, какъ на нихъ дѣйствовать: „они на-столько баре, что никакъ не могу заставить ихъ нести караульную службу.“ Король пожалъ плечами: „можно бы,

говорить, позволить имъ разводить на караулахъ огни и проѣзжать иногда подъ стѣнами для развѣдокъ.

Не знаю, что будетъ далѣе съ нами; говорятъ люди, что это не морозы, а заморозки. Если придется намъ дожить здѣсь до настоящихъ морозовъ, то нужно полагать, мы воротимся домой безъ носовъ.

Король послалъ подъ Печоры Фаренсбека съ его нѣмецкой конницей и Гутлера; при немъ два польскихихъ ротмистра Деницкій и Леницкій, которымъ дано порученіе прогнать русскіе отряды, чтобы не вредили нашимъ фуражирамъ; самый монастырь велѣно осмотрѣть и если представится возможность его взять, то немедленно обложить, а за пѣхотою и орудіями прислать къ королю.

Изъ двухъ орудій, которыя поставлены на той сторонѣ рѣки, наши бьютъ въ стѣны и пробили не малую брешь, но чтоже изъ этого? За этою стѣною находится другая деревянная, толщиною въ сажень, и набитая землею: русскіе хорошо укрѣпляются!

Венгерцы кирками, лопатами и чѣмъ попало разбиваютъ фундаментъ стѣны и уже такъ вкопались въ стѣну, что ихъ не видно; русскіе не могутъ отогнать этихъ молодцовъ ни стрѣльбою, ни кинягомъ, который льютъ съ верху.

Пишемъ уже сеймовые листы: Средскій сеймигъ и все великопольскіе сеймики назначены на одинъ день 29 декабря, Кольскій—12 января, вальный въ Варшавѣ—9 марта. Король желаетъ, чтобы изъ-за сейма Вы не отрывали его отъ дѣлъ, а собравшись въ Колѣ и Корчинѣ сами порѣшили бы, какъ быть;

если же этого нельзя, то онъ созываетъ вальный сеймъ, на который и прїѣдетъ.

29-го октября.

Сегодня, въ 4 часу ночи, мы были въ большомъ страхѣ. Въ ротѣ пана Ланцкоруньскаго случился пожаръ: сгорѣли будки и конюшни; восемь товарищей понесли большіе убытки, а нѣкоторые не успѣли вынести даже оружія. Богу было угодно, чтобы образовался прорывъ въ лагерныхъ рядахъ; вѣтеръ былъ сильный, такъ что едва погасили горѣвшія будки и конюшни съ соломою.

Цѣлую ночь ожидали вылазки. Но послѣ нашего пожара, у нихъ, въ городѣ, тоже начался пожаръ, который надѣлалъ и намъ большой тревоги, но продолжался не долго. Наши люди, предполагая измѣну, выскочили на крыльца съ каганцами. Со стѣнъ отерыли стрѣльбу огненными ядрами. Такъ какъ ночь была темная, то Псковитяне, дабы видѣть, что дѣлается подъ стѣнами, сбрасывали со стѣнъ горящія бочки, наполненныя смолой, порохомъ и паклей, а на зубцахъ стѣнъ ставили огни.

Отъ этой стрѣльбы погибло нашихъ въ новыхъ шанцахъ: пѣшихъ около 30 человекъ, нѣсколько ранено; въ числѣ убитыхъ—двое ротмистровъ: Влохъ и Любовецкій и товарищъ изъ роты Пенкославскаго—Рачкій.

Однако наши сдѣлали въ стѣнѣ не малую пробоину, а венгерцы, вкопавшись въ стѣну, сидятъ тамъ и прорываются дальше. Русскіе уже не знаютъ,

чѣмъ ихъ выжить: кидаютъ на нихъ со стѣнъ огонь, каменья, льютъ смолу; но они, заложившись досками, подрыли большую часть стѣны.

Въ лагерѣ заговорили о новомъ штурмѣ: хотятъ съ разныхъ сторонъ показаться съ лѣстницами, дабы тѣмъ заставить защитниковъ Пскова разбросаться по городу и тѣмъ отвлечь вниманіе ихъ отъ того пролома, черезъ который наши намѣрены штурмовать.

Съ острововъ, расположенныхъ на озерѣ, всѣ русскіе по льду ушли въ городъ Гдовъ, почему наши, придя туда, не нашли никого. Но всякаго продовольствія, спрятаннаго въ ямахъ, оказалось тамъ много; кромѣ того много сѣтей, такъ какъ тамъ живутъ все рыбаки. Мѣстечко это небольшое, съ двумя церквами. Всѣ припасы русскіе намѣревались переправить въ Гдовъ на лодкахъ, которыхъ до 200 штукъ, замерзшихъ во льду, осталось въ мѣстечкѣ.

30-го октября.

Вчера Фаренсбекъ съ нѣмцами, у Печоръ, началъ на русскихъ и доносить, что ихъ около 80 ч. осталось на полѣ. Привелъ сегодня нѣсколько плѣнныхъ, которые сообщаютъ, что въ Печорахъ находится не мало нашихъ. Сапоровскаго отравили къ князю.

У Редера, силезца, не за долго предъ этимъ, захватили возъ съ имуществомъ и нѣсколько коней, которыхъ онъ препровождалъ въ Ригу. Въ этомъ возу было все его имущество и, между прочимъ, нѣсколько золотыхъ цѣпей, въ томъ числѣ и та, кото-

рую далъ ему король. Пльнныя говорятъ, что все это запечатано для отсылки къ князю. Въ Печорахъ находятся 200 стрѣльцовъ и не мало черни. Монастырь обнесенъ стѣнами, какъ замокъ. Король посылаетъ Фаренсбеку три орудія для осады Печоръ.

Русскіе открыли по шанцамъ необычайную стрѣльбу, а также и по стражѣ, которой, благодаря Бога, нанесли мало вреда, въ числѣ убитыхъ находится также пѣхотный ротмистръ Павель.

Послѣ жестокихъ морозовъ, нынѣшній день выдался очень теплый: снѣгъ стаялъ и кропитъ дождь. Наши разбиваютъ стѣны, а венгерцы подкапываются и придумываютъ разныя штуки противъ русскихъ, наприм.: когда русскіе высовываются изъ-за стѣнъ, чтобы лить воду, бросать камни или ручныя гранаты,—венгерцы въ это время закидываютъ на стѣны острые желѣзные крючья на длинныхъ веревкахъ и зацѣпивши кого-нибудь за платье или за руку, сбрасываютъ со стѣны.

Носятъ въ шанцы лучину и лѣстницы: должно быть будемъ жечь городъ. Дай Богъ намъ войти въ него!

31-го октября.

Сегодня была баталія. Наши стрѣляли въ стѣну; но русскіе отплатили въ десять разъ. Много нашихъ въ окопахъ погибло отъ ихъ выстрѣловъ. Вчера и сегодня убили, между прочимъ, четырехъ пушкарей. Не понимаю, откуда у нихъ такое изобиліе ядеръ и пороху? Когда наши выстрѣляютъ разъ, они въ отвѣтъ выстрѣляютъ десять и рѣдко безъ вреда. Надъ

стѣнами построили срубы и высокія башни, съ которыхъ бьютъ на всѣ стороны, гдѣ-бы только что ни показалось, и на насъ кричатъ со стѣнъ: „отчего вы не стрѣляете? Если бы вы и два года осаждали Псковъ, то и тогда вамъ не видать его! Зачѣмъ сюда пріѣхали, когда пороху не имѣете?“ Грустно, что нѣтъ средствъ для этой осады! Надо было иначе приготовиться.

Бѣжалъ къ намъ недавно знатный русскій. Говорить, что онъ былъ придворнымъ великаго князя; ходилъ по нашему лагерю; бывалъ часто, безъ стѣсненій, у гетмана, который его очень любилъ.

Вчера же онъ убѣжалъ въ городъ, гдѣ и сообщить, конечно, обо всемъ, что у насъ дѣлается.

Староста Рижскій писалъ недавно королю, что воеводы г. Пернавы хотѣли бы прибыть къ королю трактовать о сдачѣ этого города, если бы имѣли пропускъ. Послалъ имъ король пропускъ, написанный по-русски. Посланца этого схватили русскіе. При немъ были, кромѣ пропусковъ, письма въ Ригу о высылкѣ суконъ, шубъ, продовольствія и проч.

Меньше стало слышно о штурмѣ. Не имѣемъ ни пороху, ни ядеръ, ни людей,—а русскіе все болѣе и болѣе укрѣпляются.

Мнѣ кажется, что слухъ о штурмѣ пустили для того, чтобы ободрить солдатъ и тѣмъ задержать ихъ до возвращенія слуги Поссевина отъ великаго князя, или до присылки денегъ изъ Польши. Но этотъ посланецъ, чертъ его знаетъ, когда воротится! Ужъ то дурной признакъ, что его такъ долго не видно. Должно быть, князь, какъ и всегда, хочетъ проволочки.

Пишу только одному вамъ—рады мы заключить миръ: іезуитъ ли помирить, или кто другой, лишь бы скорѣе. Послѣ жестокихъ морозовъ, наступила сырая и туманная погода. Стало не много теплѣе и солдаты не жалуются на холодъ; но на долго ли? Продовольствіе добывать становится день—отодня труднѣе. Если возьмемъ Печоры, то тамъ, должно быть, найдется сколько нибудь провіанту. Лишь только замерзло озеро, русскіе, которые находились на островахъ, всѣ поразбѣжались. Наши пошли на острова за продовольствіемъ, котораго тамъ достаточно. Въ то время, какъ наши тамъ хозяйничали, разломало ледъ на озерѣ и наши остались на островахъ, такъ что ни они къ намъ, ни мы къ нимъ пробраться не можемъ.

Не знаю, кто-то изъ нашихъ пустилъ въ городъ стрѣлу со сломаннымъ остриемъ; русскіе обратно пустили ея въ нашъ лагерь, съ надписью: „худо стрѣляете, б..... с.....!“ То правда, что худо! У Псковитянъ больше пороху, чѣмъ у насъ. Эту стрѣлу отнесли королю.

Три орудія и нѣмецкую пѣхоту послали въ Печоры къ Фаренсбеку.

1-го ноября.

Не знаю, что далѣе будемъ дѣлать; теперь не стрѣляемъ. Русскіе тоже оставили насъ въ покоѣ. Солдаты скучаютъ часъ отъ часу все болѣе. Великій маршалъ литовскій простился сегодня съ королемъ: онъ уѣзжаетъ домой, будто бы по тому, что вслѣд-

если разогранный израненный конь останется не motion. Какъ знать, не пойдутъ ли за нимъ и другіе?

2-е число.

Решено бросить осаду, а королю—уйхать; но, куда?—онъ не объяснилъ. Гетманъ распустилъ слухъ, что отступаютъ зѣна съ солдатами. зѣна пойдеть изъ Корнута, поспѣеть это и въ окрестностяхъ этого города разсказывать война зѣналь такниъ образомъ куть въ Пашгородской горѣ, чтобы въ Псковъ не могли пройти ни люди, ни продовольствію. Такиъ образомъ гетманъ самъ хотеть остаться съ жолитрами, а не куть въ Польшу. Мы полагаемъ, что этотъ слухъ кутень для того, чтобы задорять людей, вторые могли разбѣжаться. Устроивши такиъ образомъ, кутень онъ самъ прійдетъ на соймъ. Втора, говоря съ залцерами объ этой зѣновкѣ, онъ обѣщавъ имъ кутень ухъту жалованья. Король, говорятъ гетманъ, кутень имъ свободныи кутенія, даже самъ онъ т. е. гетманъ, уступитъ аренды, которыя имѣеть. „Крѣтъ того зѣнальте, прибавилъ онъ, что всё генеральнія вакансіи в кутенія открѣются послѣ, будутъ разданы только вамъ: въ этомъ ручается самъ король.“

Русскіе изъ города выгнали мальчиговъ—подростковъ съ обрѣтой по венгерски головов, чтобы зажечь имѣтъ лагерь. Кто поймали: говорить, что его приисволили это сдѣлать и дали огниво; но, что онъ, выйдя изъ города, бросилъ огниво и не хотѣлъ поджигать, а рѣшился лучше служить тому, кто его

поймаетъ. Богъ знаетъ, не вышлютъ ли въ лагерь еще такихъ поджигателей. Этотъ хлопецъ сообщаетъ, что одинъ изъ Шуйскихъ убитъ нами изъ орудія, поставленнаго на той сторонѣ рѣки; что онъ сидѣлъ въ избѣ когда ядро, ударивши въ стѣну, убило его обломкомъ бревна; но что убитый не тотъ Шуйскій, который всѣмъ распоряжается. Въ городѣ моръ на людей; но продовольствія имѣютъ достаточно. Сообщаетъ также, что стрѣльцы и чернь рады бы перебраться намъ, но ихъ не пускаютъ воеводы. Должно быть, отъ нашей стрѣльбы много ихъ гибнетъ.

3-го ноября.

Гетманъ далъ знать ротмистрамъ, что король рѣшилъ оставить ихъ здѣсь, въ Московіи, въ мѣстахъ, которыя будутъ имъ указаны.

Деньги тоже будутъ всѣмъ уплачены, но съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ свою роту сполна, согласно спискамъ; имѣя напр. по 40 коней, не говорили бъ, что у нихъ 100 коней. Если у кого недостаетъ людей, то пусть стараются пополнить слугами изъ литовскаго отряда, которые теперь будутъ разъѣзжаться; обо всѣмъ этомъ пусть ротмистры сегодня уговорятся съ товарищами и сообщать свой отвѣтъ завтра, когда ударятъ въ барабанъ. Уже есть извѣстіе, что слуга Поссевина ѣдетъ отъ московскаго князя на Великіе Луки; но съ чѣмъ, того не знаютъ. Нѣкоторые говорятъ, что велѣдъ за посломъ князь отправляетъ нѣсколько тысячъ татаръ, которые будутъ жечь и опустошать окрестности Новгорода, съ цѣлью лишить насъ продовольствія, но эти слухи не вѣрны.

Пришло извѣстіе, что Львовскій архіепископъ умеръ. Не знаю, кто будетъ его преемникомъ? Но, вѣрно, знаю, что не я.

Кажется, городъ Тизевъ, въ Пруссіи, намѣрены дать Николаю Зебржидовскому. Пруссаки, думаю, скрежещутъ зубами.

Наши, замѣтивъ, что стѣна въ томъ мѣстѣ, гдѣ подконались венгерцы, очень слаба, за два часа передъ вечеромъ, по приказанію Борнемиссы старшаго, открыли пальбу изъ нѣсколькихъ орудій въ венгерскихъ шанцахъ. Стѣна обрушилась. Наши тотчасъ же бросились впередъ и начали стрѣлять по русскимъ, коихъ убили не мало. Но за этою стѣною была построена другая, со рвомъ, что доставило русскимъ хорошую защиту. Между пѣшими венграми и русскими началась свалка. Въ это время наши увидѣли соль въ новыхъ мѣшкахъ, лежащую между турами, и такъ какъ намъ не часто доводилось ѣсть хлѣбъ съ солью, то мы и набрали соли. Когда же слухъ объ этомъ разнесся въ лагерь, то многіе бросились къ шанцамъ. Одни бились съ русскими, а другіе вытаскивали соль, которой и добыли еще нѣсколько мѣшковъ.

4-го ноября.

Были созваны ротмистры и товарищи. Гетманъ сказалъ, что они имѣли время обсудить королевское предложеніе и сегодня созваны для того, чтобы сообщить о результатѣ своихъ совѣщаній. Такъ какъ Псковъ взять трудно, то Его Величество Король, не желая, чтобы войско отъ холода и голода пришло

въ разстройство, полагаетъ расположить свои войска на зиму здѣсь, въ непріятельской землѣ, въ мѣстахъ ему извѣстныхъ, гдѣ они будутъ имѣть обезпеченный кровъ и пищу, а самъ отправится въ Польшу для обдумыванія способовъ и средствъ дальнѣйшаго продолженія войны. Все это слѣдуетъ устроить скорѣе за тѣмъ, чтобы непріятель, узнавъ, что войско останется въ его землѣ, не имѣлъ времени опустошить тѣ мѣстности, гдѣ они будутъ квартировать. Что же касается денегъ, то часть ихъ прибудетъ на дняхъ, и то, что есть въ наличности, все будетъ вамъ роздано, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будете зимовать. Мнѣ король приказалъ тоже остаться на зиму съ вами, отчего я не отказался; но я выговорилъ, чтобы отъ васъ были представлены полныя роты, такъ какъ каждый долженъ служить по условію и я не хотѣлъ бы оставаться тутъ съ неполными ротами и ставить на карту славу и репутацію короля.

Послѣ этого ротмистры докладывали на чемъ вчера порѣшили. Одни желали остаться на зиму, лишь бы были удобныя квартиры и деньги были уплачены здѣсь, прежде ухода; другіе отказывались оставаться и пожелали ѣхать домой потому, что у нихъ кони пропали и люди многіе убѣжали, а иные готовятся тоже уходить, потому что не могутъ болѣе терпѣть по случаю болѣзней и холодовъ.

Другіе заявляли, что имъ необходимо ѣхать домой по семейнымъ дѣламъ и чтобы избѣгнуть разоренія. Были и такіе, что кричали: пока не заплатятъ всего сполна, мы не двинемся съ мѣста. Матвѣй Бѣлявскій заявилъ: „мнѣ мои товарищи велѣли ска-

зять, чтобы ты, гетманъ, поручился своими имѣніями въ вѣрности уплаты: не потому, чтобы мы желали уплаты изъ твоего имущества, но чтобы ты старательнѣе хлопоталъ объ этомъ у короля».

Повиненъ я, сказалъ гетманъ, по своей должности хлопотать за васъ, какъ объ уплатѣ денегъ, такъ и о всѣхъ другихъ нуждахъ и потребностяхъ вашихъ, и потому не изъ принужденія, но единственно по моему званію готовъ всегда служить вамъ.

Е. В. король, по случаю недостатка имѣющихся теперь въ наличности денегъ, дастъ вамъ вѣрное обязательство, по которому не будутъ медлить уплатой, какъ то бывало при его предкахъ. Если же остановитесь на томъ, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ денегъ получать не хотите, какъ только здѣсь, то встрѣтите большія затрудненія потому, что везуть сюда денегъ не много, и кромѣ того не извѣстно, когда онѣ придутъ, между тѣмъ на зимнія квартиры нужно посѣлится, чтобы не дать, какъ я вамъ говорилъ, неприятелю ихъ выжечь.

Что же касается до домашнихъ дѣлъ, которыя имѣете въ Польшѣ, то король дастъ знать на сеймики, чтобы земляки ваши не предъявляли на васъ въ суды никакихъ исковъ, пока вы не возвратитесь изъ похода. Онъ разошлетъ письма къ чиновникамъ, напоминая, чтобы они не приводили въ исполненіе никакихъ экзекуцій: вообще король беретъ на себя, что вы не потерпите никакого ущерба.

А тѣ все-таки кричали: „не пойдемъ безъ денегъ! Если король поѣдетъ отсюда, мы его прово-

димъ до дому!“ Вотъ какія затруднительныя обстоятельства.

Одинъ изъ товарищей пана Пшіемскаго, во время покупки соли у гайдуковъ, убить въ шанцахъ пушечнымъ ядромъ, орудія же отправляемъ изъ шанцевъ въ лагерь. Боже, какъ жаль тѣхъ трудовъ и денегъ, которые мы потратили подъ Псковомъ! Знать такъ должно быть; не всегда можно выиграть.

5-го ноября.

У гетмана былъ обѣдъ, на которомъ присутствовали почти все ротмистры, также Радзивилы, панъ Гнѣзненскій съ маршаломъ Зборовскимъ. Передъ обѣдомъ гетманъ съ паномъ Гнѣзненскимъ удалились въ особую комнату, гдѣ и пробыли съ глазу на-глазъ почти полтора часа; разговоръ, надо полагать, былъ о томъ, чтобы Гнѣзненскій остался тутъ съ жолнерами; не знаю, на чемъ они порѣшили. Гетманъ угощалъ п. Гнѣзненскаго и оба пили здоровье другъ друга.

Ротмистры хлопочатъ о вакансіяхъ, опасаясь, чтобы не захватили ихъ тѣ, которые сидятъ дома.

Прусскія вакансіи еще не розданы, но едва-ли придется тамъ быть кому-либо изъ поляковъ; говорятъ, что Пучекъ достанется Вейеру: удивительно, какъ много даютъ этому нѣмцу, не извѣстно за что.

Я слышалъ по секрету, что Сендомирское воеводство дадутъ пану Сендомирскому, а Бѣльское—старому Жолкѣвскому, Сендомирскую же кастелянію на время задержать.

Не знаемъ, кто львовскимъ архіепископомъ. Прочать на это мѣсто Гозлицкаго и Соликовскаго; я спрашивалъ гетмана, правда-ли что одинъ изъ нихъ будетъ, рассчитывая, что отъ нихъ и на мою долю что-нибудь достанется.

Фаренсбекъ съ нѣмцами добываетъ Печоры. Сегодня открылъ стрѣльбу по укрѣпленіямъ. Тамъ можно найти большую добычу: въ монастырѣ очень много нашихъ купцовъ, захваченныхъ въ плѣнъ съ имуществомъ и деньгами, которыя они везли изъ лагеря домой. Желали бы мы нѣмцамъ тамъ позабавиться.

6-го ноября.

Между жолнерами сильное волненіе; между ротмистрами несогласіе: одни хотятъ ожидать денегъ и потомъ двинуться, другіе и слова не даютъ сказать: „если король не дастъ денегъ, то поѣдемъ за нимъ до Вильны.“ Товарищи озлоблены на ротмистровъ, чуть не плюютъ имъ въ глаза. Будь этихъ денегъ сколько слѣдовало, все бы кончилось благополучно и они сдѣлали бы все, чего хотѣлъ король. Большая бѣдность у насъ: везутъ только 60000 отъ Голуховскаго изъ Варшавы, такъ что едва-ли придется на каждаго по 3 злотыхъ. А что же останется нѣмцамъ и венгерцамъ—что самое главное? Не знаю, что будетъ далѣе.

7-го ноября.

Вся наша пѣхота, занимавшая окопы около города, сегодня ночью перебралась въ лагерь: русскіе въ знакъ радости затрубили въ трубы, ударили въ

барабаны и начали стрѣлять изъ пушекъ, а утромъ вышли изъ города осматривать окопы.

Все ротмистры были у короля. Гетманъ предложилъ каждому изъ нихъ высказать свое мнѣніе, что они полагаютъ дѣлать далѣе, такъ какъ вчера привезено всего 60000 злотыхъ; этой суммы не только не достаточно для уплаты жалованья, но даже, если раздѣлить деньги между ними по частямъ, то пришлось бы каждому по такой ничтожной долѣ, что стыдно будетъ вспомнить. „Никто другой, говорилъ онъ, не виноватъ такъ въ этомъ, какъ наши сборщики; только они одни виною, что король и мы терпимъ такіе недостатки“. Затѣмъ говорилъ король, тоже жалуясь на сборщиковъ: „они губятъ меня и республику и васъ всѣхъ; тѣми деньгами, которые привезены, трудно уплатить всѣмъ, но можно только раздать ихъ наиболѣе нуждающимся. Если же мы здѣсь не останемся и все покинемъ землю непріятельскую, то понесемъ большія потери, потому что все крѣпости и замки, взятыя нами, попадутъ въ руки непріятеля; а затѣмъ все наши трехлѣтніе труды и траты, которые мы понесли, вся наша слава, которую мы добыли—все пропало. Лучше немного подождать, немного потерпѣть, нежели допустить себя до этого; изъ двухъ золъ лучше выбрать меньшее; если здѣсь останетесь, то стѣсните не только Псковъ, но и всю Ливонію, потому что Псковъ—ворота Ливоніи; тогда русскіе, запертые въ замкахъ и крѣпостяхъ, будутъ умирать съ голоду и безъ пролитія крови достанутся въ наши руки. Если же самъ в. князь дастъ намъ битву въ открытомъ полѣ, тогда

конецъ будетъ зависѣть отъ воли самого Господа Бога, который намъ поможетъ, какъ помогаль онъ до сихъ поръ. Тамъ, гдѣ будете расположены на зиму, нужды никакой не встрѣтите, потому что тамъ деревни и села довольно частыя и продовольствія большой избытокъ. Тогда имѣя при себѣ пѣхоту, можете окопаться въ деревняхъ, обезпечить себя стражею, чтобы слѣдить за непріателемъ, на котораго можете дѣлать наѣзды. Оставляю при васъ своего племянника, который, если дѣло дойдетъ до того, сложить тутъ свою голову. Я было хотѣлъ самъ остаться съ вами, но имѣю письма изъ Польши отъ знатнѣйшихъ сенаторовъ, отъ архіепископа, отъ епископа Краковскаго, отъ пана Сендомирскаго, что безъ меня трудно что-либо сдѣлать, а Богъ свидѣтель, каково мнѣ бываетъ въ такихъ случаяхъ: я согласился бы лучше вступить въ опаснѣйшій бой съ непріателемъ, чѣмъ присутствовать на сеймахъ. И такъ пусть каждый терпѣливо подчинится необходимости; пусть каждый готовится къ тому, чтобы остаться здѣсь; къ тому же убѣждайте и уговаривайте своихъ товарищей. Деньги, которыя приносятся въ Варшаву на св. Мартина, *) скоро придутъ, о другихъ же способахъ достать ихъ я самъ позабочусь; все ваши желанія буду удовлетворять не одиѣмъ только жалованьемъ но всеми средствами, которыя находятся въ моемъ распоряженіи.“

Отвѣчали на это сперва паны радные, а потомъ — все ротмистры по очереди. Панъ Гнѣзненскій объ-

*) 10-го ноября.

щаль (теперь уже не такъ, какъ въ первый разъ: послѣ разговора на-единѣ съ гетманомъ, мнѣніе его измѣнилось) служить, пока хватитъ силъ: „буду, говорилъ, убѣждать товарищей, чтобы остались; имѣю немного серебра, которое и раздамъ имъ; за другимъ пошлю въ Вальнію.“ Панъ Радомскій говорилъ тоже. Когда пришла очередь ротмистровъ, панъ Пжіемскій началъ съ того, что обѣщаль положить все свои силы; „имѣю, нѣсколько серебра, цѣпь въ нѣсколько сотъ червонныхъ, все раздамъ товарищамъ, лишь бы не разѣзжались.“ Бонаръ, Нишицкій, Зебржидовскій, говорили въ томъ же смыслѣ; другіе по чувству приличія не хотѣли отставать отъ этихъ, но не ручались за своихъ товарищей, обѣщая впрочемъ ихъ уговаривать. Когда ротмистры кончили, имъ объявили, чтобы они тотчасъ же переговорили съ товарищами, а утромъ явились бы къ королю съ отвѣтомъ. Разошлись ротмистры, почесывая затылки и обдумывая, что дѣлать съ товарищами.

Панъ Гиѣзиенскій, нужно ползгать, останется здѣсь, при гетманѣ; но я не думаю, чтобы самъ гетманъ долго здѣсь пробылъ. Я нишу Цоананскому судѣ, чтобы тотъ какъ можно поспѣшнѣ собиралъ подати и скорѣе бы присылалъ деньги.

Слыша, какъ сегодня отзывались о сборщикахъ, я не хотѣлъ бы, пока живъ, занимать такую должность, и на сеймѣ имъ, по всей вѣроятности, придется поцѣлѣть порядкомъ.

Нѣмцамъ не везетъ въ Цечорахъ; пробили тамъ проломъ и пошли на штурмъ, но русскіе приняли ихъ храбро и отбили съ большимъ урономъ. Кетцерь,

племянникъ Курляндскаго герцога, полезъ было на стѣну, но подъ нимъ подломилась лѣстница и онъ упалъ за стѣну въ руки русскихъ. Не знаю, убили-ли его или посадили въ заключеніе. Подъ Печоры посылають еще пороху.

8-го ноября.

Пріѣхалъ русскій гонецъ отъ новгородскаго воеводы къ виленскому воеводѣ съ письмомъ. Воевода пишетъ, что ѣдетъ гонецъ отъ великаго князя за опаснымъ листомъ для великихъ пословъ и чтобы этому гонцу выдали опасную грамоту. Мы обрадовались, услыхавъ эту новость и надѣемся, что будетъ миръ. Дай-то Богъ! Гонецъ сообщалъ въ частномъ разговорѣ, что Виленскій воевода лучше и миролюбивѣе гетмана.

9-го ноября.

Гонца новгородскаго воеводы отправили обратно съ опасною грамотою: не знаю, какъ скоро прибудеть, — до Новгорода далеко. Пока туда доѣдетъ, да пока воротится, пройдетъ около двухъ недѣль: значитъ не мало придется ждать главнаго посла. А то, что мы предполагали отсюда двинуться, вѣроятно, придется отложить, пока не пріѣдетъ этотъ великій посоль. Жолнеры настаивають. Болѣе богатые ротмистры успокоили своихъ товарищей; бѣдные же говорятъ: „мы не имѣемъ, чѣмъ обезпечить своихъ солдатъ. Пусть бы намъ дали хоть по 10 злотыхъ на коня.“ Но гдѣ ихъ взять? Та небольшая сумма, которая недавно

привезена, будетъ роздана венграмъ и нѣмцамъ. О Боже! вотъ несчастная польская война! Воевать намъ хочется, а денегъ достать не можемъ! Лучше бы заключить миръ. Нѣмцы Собоцкаго и Гостынекаго не хотятъ ожидать болѣе и просятъ уплаты и увольненія. „Если уплатить не можете, то освободите насъ, такъ какъ мы не можемъ здѣсь болѣе оставаться“. Король гибъается. Нѣмцамъ не везетъ въ Печорахъ! По-сылають имъ еще орудій и нѣсколько сотъ венгровъ. Тамоншіе монахи творять чудеса храбрости и сильно бьютъ нѣмцевъ.

10-го ноября.

Спорять съ жолнерами; имъ даютъ письменное королевское обязательство относительно уплаты денегъ; король обезнечиваетъ уплату доходами со веѣхъ своихъ имѣній. Жолнеры же требуютъ другаго обязательства, говоря, что первое не довольно вѣрно. Составителемъ документа долженъ быть Пржіемскій: онъ же назначенъ посломъ въ Шедзскій сеймикъ, а въ Прошовичи—староста Рабстинскій, Бонарь. Мы обождемъ великаго посла и будемъ вести дѣло такъ, чтобы тутъ же на мѣстѣ заключить какой бы то ни было миръ, но передъ земляками у насъ нужно бы объ этомъ молчать, потому что на сеймъ все-таки поѣдемъ изъ-за денегъ, о которыхъ слѣдуетъ похлопотать для расплаты съ жолнерами; нужно также подумать о томъ, какъ уплатить долгъ князьямъ и пр. Увѣряю Васъ, что положеніе жолнеровъ довольно хорошее: кто изъ нихъ о чемъ попроситъ, сейчасъ получаетъ. Мнѣ кажется, что Ваша Милость, оставаясь

дома, принуждены будете долго ожидать; не слѣдуетъ-ли Вамъ теперь же подумать о себѣ? Черезъ нѣсколько дней Вы сравняетесь съ военными, когда тѣ вернутся домой.

11-го ноября.

Войско дойдетъ до положительной нищеты и никогда столько не переносило, какъ теперь. Продовольствія нѣтъ почти никакого, да не откуда и привезти; сѣно едва получаемъ за 20 миль отъ лагеря. А сколько тутъ непрятностей и трудностей съ перевозкой! Одежды и денегъ положительно не откуда взять. Если наши земляки, которые теперь дома у теплаго очага пьютъ хорошее пиво, станутъ бранить насъ и не захотятъ ничего давать, то это будетъ большимъ грѣхомъ съ ихъ стороны.

12-го ноября.

Сегодня пріѣхалъ коморный съ письмами отъ сенаторовъ. Удивительно, какъ долго идутъ письма, но впрочемъ во всемъ такой хаосъ.

13-го ноября.

Русскіе сдѣлали вылазку на роту Гнѣзненскаго, которая была на аванпостахъ, но неудачно. Особенно отличились товарищи п. Гнѣзненскаго; 15 русскихъ легло на мѣстѣ. Сильно раненъ татаринъ Гнѣзненскаго, который у него служитъ. Раненаго русскаго боярина привезли въ лагерь въ телѣгѣ совсѣмъ пьянаго: нужно ждать до утра, пока протрезвится. Очевидно, у нихъ теперь заговѣнье.

14-го ноября.

Московскій гонецъ, ожидаемый съ такимъ нетерпѣніемъ, сегодня долженъ быть въ лагерѣ; слава Богу, что такъ скоро; уже послано ему на встрѣчу; кажется, онъ пріѣхалъ только за опасной грамотою для великихъ пословъ, а какъ скоро тѣ пріѣдутъ—и съ чѣмъ, Богъ знаетъ. Придется намъ ждать здѣсь до тѣхъ поръ, пока они не отправятся. Коморники съ писемъ уѣзжаютъ, и я оканчиваю свое писаніе.

Канцлеръ проситъ Васъ поступать въ томъ духѣ, какъ онъ Вамъ сообщилъ.

Къ воеводѣ онъ тоже писалъ, но что—этого не знаю. *Ex castris eodem die. 1581.*

Реестръ всеѣхъ ротмистровъ и количество солдатъ:

1. Гнѣзненскій	330	Русковскій	150
2. Стадницкій	140	Старѣцкій	100
Гнѣвошъ	150	7. Радомскій	200
Кушовичъ	100	Староста Ливскій	200
3. Лесневальскій	130	8. Подчашій Жебр-	
Пенкославскій	150	жидовскій	180
Бѣлявскій	100	Яковъ Оржехов-	
4. Радецкій	150	скій	120
Хоцимерскій	150	Соравинскій	100
Бокей	100	9. Лянекорунскій	200
5. Потоцкій	150	Мнишекъ	200
Струсь	150	10. Староста Рабштин-	
Сѣнявскій	100	скій	200
6. Юрій Оржехов-		Пеніонжекъ	200
скій	150	11. Пжіемскій	200

послать на караулы 154 коня, считая тутъ же и пахолковъ; останутся 40 коней для фуражировки, 2 трубача, барабанщикъ и три поводныхъ коня; у кого 150 коней, тотъ выставляетъ 115, считая тутъ же и прислугу, а 30—останутся для фуражировки, два въ поводу, два трубача, барабанщикъ, безъ которыхъ можно обойтись на стражѣ. Кромѣ того остается три роты для посылокъ и для другихъ надобностей, чтобы караульная служба шла своимъ чередомъ, а именно: роты Ленка 150 коней, Дениски 150 и Пудловскаго 150 коней. Назначенныя на караульную службу части должны выѣзжать и остановиться на полѣ тамъ, гдѣ укажетъ начальникъ и никто не смѣетъ оставлять своего мѣста, пока не придетъ смѣна, подь страхомъ наказанія отъ гетмана; а тотъ, кому будетъ поручено приводить караулы, долженъ наблюдать, чтобы не было замѣшательства: кто стережетъ днемъ, тотъ долженъ стеречь и ночью и при томъ попеременно, чтобы каждому выпадала очередь. А чтобы вмѣсто караульной службы фуражиры лучше заботились о провизіи, то слѣдуетъ, чтобы они выставляли вмѣстѣ 600 коней—отъ 200 по 40, а отъ 150 по 30, отъ 100 по 20: тогда всѣхъ будетъ 120, которые могутъ и сторожить и добывать фуражъ; вмѣстѣ съ этимъ они могутъ вести списки, кто съ кѣмъ хочетъ быть товарищемъ, лишь бы было 600 коней.

Въ общемъ выходитъ со 100 коней 23, т. е. 20 на фуражировку, одинъ трубачъ, одинъ въ поводу, одинъ барабанщикъ; отъ 200 коней 46, а отъ 400—92.

Всей же стражи по распоряженію гетмана должно быть 308,

15-го ноября.

Сегодня слушали русскаго гонца, который вручилъ письмо отъ князя и опасную грамоту для нашихъ пословъ.

Когда кастелянъ Виленскій, взявъ отъ него письмо, сталъ говорить, что король, прочитавъ письмо, дастъ отвѣтъ, гонецъ сказалъ: „не умѣю по русски;“ панъ воевода повторилъ другой разъ, а гонецъ опять: „не умѣю по литовски.“ Кастелянъ разсердился и сказалъ: я учителемъ у тебя не буду, ступай въ свой станъ и дожидайся, пока тебя не отправятъ. Мы много хохотали.

16-го ноября.

Сегодня гонецъ былъ допущенъ къ Поссевину, пробылъ у него съ часъ, а потомъ препровожденъ къ королю. Грамоту онъ получилъ и долженъ сейчасъ же уѣзжать. Опять казусъ съ гонцемъ! Когда приказали ему цѣловать королевскую руку, онъ, снявъ шапку, положилъ ее на лавку, но на головѣ оставилъ ермолку и такимъ образомъ приступилъ къ церемоніи. Панъ Троескій замѣтилъ ему: сними шапку! но гонецъ, смѣясь, отвѣчаетъ: это ермолка, а не шапка! чѣмъ разсмѣшилъ короля и всѣхъ присутствующихъ. Намъ канцлеръ сказалъ: этотъ мужикъ сконфузилъ нашу литовскую канцелярію. Кто-то тихо замѣтилъ: „не другой ли кто?“ Я, именемъ Вашимъ, просилъ пана Виленскаго дать мнѣ копіи съ нашей переписки съ русскими. Онъ общалъ да подшутилъ, говоря:

„этотъ полякъ сидитъ дома, а все, что у насъ на войнѣ, знать хочеть; пусть бы самъ пріѣхалъ сюда?“

Борнемисса съ венграми и Фаренсбекъ съ нѣмцами не могутъ никакъ совладать съ Печорскимъ монастыремъ: было два штурма и оба несчастны. Пробьютъ проломъ въ стѣнѣ, пойдутъ на приступъ, а тамъ дальше и ни съ мѣста. Это удивляетъ всѣхъ: одни говорятъ, что это святое мѣсто, другіе—что заколдованное, но во всякомъ случаѣ подвиги монаховъ достойны уваженія и удивленія.

17-го ноября.

Русскій гонецъ уже уѣхалъ, взявши также и письмо Поссевина къ великому князю. Полагаемъ—будетъ миръ, что подаждь намъ Боже, но скрываютъ это, кажется, для того, чтобы не узнали на сеймѣ. Коммисары и послы съѣдутся въ условленномъ мѣстѣ между Порховомъ и Заволочьемъ; Поссевинъ тоже будетъ тамъ. Всѣ ротмистры ходили сегодня къ гетману и толковали на счетъ обезпеченія жалованья солдатамъ. Когда двинутся отсюда и куда, объ этомъ еще гетманъ поговоритъ съ королемъ. Всю артиллерию и осадныя орудія, король приказываетъ везти передъ собою, какъ только будетъ хорошая погода. Удивительно, какая страшная непогода; постоянно оттепель съ дождемъ; дороги съ каждымъ днемъ все больше и больше портятся, подвозъ ужасно труденъ. Гетманъ публично говоритъ, что останется здѣсь зимовать, а ему отвѣчаютъ: „мы этому не можемъ вѣрить.“

18-го ноября.

Подъ Печерскій монастырь опять посланъ порохъ. Русскіе поднимають ужасную стрѣльбу по лагерю; попадаютъ даже въ палатки и шалаши. У меня сегодня убили коня. Ужь это третій, а четвертый скоро издохнетъ, по всей вѣроятности, и тогда, сохрани Боже, пѣшкомъ придется отправляться домой.

19-го ноября.

Панъ Виленскій прислалъ мнѣ письма, адресованныя Вамъ; тамъ же должны быть и копіи съ переписки нашихъ съ русскими, да, кажется, много новостей, о которыхъ я не знаю. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ возможности уѣхать отсюда. Можетъ быть дорога скоро поправится, такъ какъ постоянно идетъ густой снѣгъ. Всѣ плѣнные, попавшіеся въ наши руки, въ одинъ голосъ говорятъ, что великій князь собираетъ войска и что назначилъ всѣмъ прибыть въ одно мѣсто въ теченіи 18 дней. По моему неудивительно, что князь готовится къ битвѣ: надѣли, вѣдь, мы ему порядкомъ. Я увѣренъ, если черезъ 3 или 4 недѣли его свѣжія войска нападуть на лагерь, то много могутъ потѣшиться. Подъ Порховомъ стоитъ въ засадѣ нѣсколько тысячъ татаръ, такъ что наши фуражиры легко могутъ попадать въ ихъ руки. За провіантомъ посылаемъ очень далеко, иногда за 20 миль.

20-го ноября.

Ротмистры, рѣшившіеся здѣсь остаться, были у ротмана и каждый представилъ реестръ всадниковъ

своей роты. Гетманъ сказалъ имъ, что завтра будетъ объявлено время выступленія.

21-го ноября.

Маршалъ объявилъ придворнымъ, что король отправится въ Вильну черезъ недѣлю, считая отъ нынѣшняго четверга. Путь на Лифляндію. Гетманъ же остается здѣсь да, какъ говорятъ, и на сеймѣ присутствовать не будетъ, чему я не вѣрю. Военные люди хлопчуть о вакансіяхъ, но имъ отвѣчали, что здѣсь король ничего никому не дастъ; впрочемъ, кажется, уже предположено, что кому дать. А, можетъ быть, и ничего не дадутъ сказавъ: „вы брали жалованье.“ Панъ подкоморій Равскій говорилъ мнѣ, что въ случаѣ смерти Мерзиджецкаго, онъ не будетъ претендовать на его мѣсто. Пржіемскій же не желаетъ мѣшать воеводѣ Познанскому, ибо тотъ ему сдѣлалъ много добра, а воевода хочетъ цѣликомъ все получить. Мнѣ говорилъ панъ Гнѣзненскій, что его убѣждаютъ остаться при особѣ гетмана. „Конечно Вы насъ не оставите,“ я ему сказалъ на это: „останьтесь Ваша Милость, только не даромъ.“— „Чортъ ихъ возьми, говоритъ, пусть ничего не даютъ; лишь бы не отняли того, что имѣю,“ намекая, должно быть, на Гизіуса и пана Пржіемскаго, съ которыми онъ не въ ладахъ. Пржіемскаго хотѣли послать, какъ посла, въ Шоду, но отдумали. Онъ же поѣдетъ на сеймъ частнымъ образомъ и отвезетъ письма и прошенія всего войска къ братьямъ полякамъ. Подкоморій Равскій уѣзжаетъ домой. Пусть онъ Вамъ расскажетъ про

войну и вы услышите много удивительно смѣшныхъ исторій. Недовольныхъ очень много. Денегъ не платятъ, а сердятся, что никто не хочетъ здѣсь оставаться. Отдѣлываются королевскимъ поручительствомъ. Etc.

Трубачъ трубитъ гетманскій лозунгъ: „домой нѣженки, домой скупые, домой лѣнтыя!“ смѣемся мы, но не очень удачно. У литовцевъ не пользуемся расположеніемъ: сколько его ни было, все потеряли изъ-за гетманства; ничего хорошаго они намъ не желаютъ и пр.

22-го ноября.

Совѣтъ за совѣтомъ, кого бы выбрать въ послы для переговоровъ съ русскими. Но совѣты собираются въ тихомолку. Видно нѣкоторые отказываются. Всѣ усилія употребляемъ, кажется, чтобы заключить миръ, да домой отправиться вслѣдъ за королемъ; пусть наши земляки дома разсудятъ, какъ уплатить долги. Поссевину не довѣряютъ за то, что онъ слишкомъ восхваляетъ Іоанна. „Я, говоритъ, не встрѣтилъ въ немъ такого варвара, какимъ его описываютъ. Кто его поступки сравнитъ съ дѣлами этого войска, тотъ найдетъ, что тамъ больше боятся Бога.“ Князь понравился ему еще тѣмъ, что при каждомъ словѣ крестился, и образовъ возлѣ него множество. Не знаю, на сколько можно вѣрить іезунту. Нѣкоторые полагаютъ, что іезуитовъ нельзя пускать къ русскимъ, вспоминая, какъ за этимъ особенно смотрѣлъ Сигизмундъ I.

Изъ-подъ Печеръ нѣтъ никакихъ новостей. Боюсь, что нѣмцы и Борнемисса ничего не подѣлаютъ съ этими монахами.

23-го ноября.

Обеспеченіе отъ имени короля жолнерамъ гласитъ такъ:

Стефанъ, Божією Милостію, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій и пр. и седмиградскій.

Объявляемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что за недостаткомъ въ общественной казнѣ денегъ, слѣдующихъ съ коронныхъ контрибуцій, рыцарство наше, которое по своему желанію и слѣдуя примѣру славныхъ предковъ, воюетъ съ непріятелемъ московскимъ, рѣшило подождать уплаты слѣдующаго ему жалованья до будущаго сейма, на каковомъ сеймѣ, посовѣтовавшись съ сословіями короны польской, мы обдумаемъ, какъ наградить ихъ по заслугамъ за ихъ великую намъ королю и Рѣчи Посполитой службу, которую они такъ славно показали, находясь въ такой нуждѣ и нищетѣ, не получая жалованья: одни въ теченіе четверти года, а другіе съ начала вступленія на службу и изъ любви къ нашей особѣ и Рѣчи Посполитой переносили снѣгъ, морозъ и трудность добыванія продовольствія и вновь дали намъ доказательство своей вѣрности тѣмъ, что остаются здѣсь, въ непріятельской землѣ съ гетманомъ въ виду сильно укрѣпившагося и рѣшительнаго непріятели, который можетъ быть укрощенъ и дове-

день до заключенія выгодныхъ для королевства условій только тогда, когда войско наше станетъ ему на горло и глубоко проникнетъ въ его землю для добыванія продовольствія. Все это на дѣлѣ показали намъ польскіе жолнеры и за это мы обязаны имъ нашей благодарностью и вниманіемъ и обязаны награждать ихъ, какъ доблестныхъ слугъ королевства нашего. Обѣщаемъ жолнерамъ нашимъ, которые остаются на службѣ Рѣчи Посполитой, равно какъ ротмистрамъ и ихъ товарищамъ уплатить сполна причитающееся имъ жалованье, согласно той раскладки, которую учинить каждый для своей роты и предъявить нашему коронному подскарбію въ Варшавѣ, въ день св. Мартина въ будущемъ 1582 году. А если бы (чего избави Богъ) случились какія затрудненія по уплатѣ денегъ въ означенный день, то таковая уплата обеспечивается доходами Мальборка, Жуловы, Тчова, Пучки, всеми арендами этихъ старостствъ и стола нашего, которыми теперь владѣемъ и владѣть будемъ. Всемъ этимъ обеспечиваемъ уплату войску нашему, которому дозволяется, въ случаѣ неуплаты въ назначенный срокъ въѣхать въ эти старостства и взявъ ихъ подъ свое управленіе, пользоваться доходами до полной уплаты жалованья. Обѣщаемъ также всемъ жолнерамъ нашимъ побудить чины королевства или къ полному подтвержденію этого обезпеченія, или къ немедленной уплатѣ слѣдующаго жалованья. Все это исполнить обѣщаемъ своимъ королевскимъ словомъ, въ чемъ и прикладываемъ свою руку.

Дано въ лагерь подъ Пековомъ, дня 22, мѣсяца ноября 1581 года, царствованія же нашего VI-го.

Все недовольны, даже и тѣ, которыхъ будете принимать у себя дома.

Пржіемскому поручено выбрать посла въ Шоду; кандидатами на эту должность считаются Николай Томицкій и ксендзъ Поводовскій, пробощъ Познанскій. Но по всей вѣроятности Томицкій будетъ выбранъ на этотъ постъ. Русскій, посланный Шуйскимъ съ письмами къ великому князю, захваченъ нашими; писемъ при немъ найденъ цѣлый мѣшокъ. Самъ Шуйскій впрочемъ пишетъ мало, очевидно довѣряясь этому гонцу. Захваченный показалъ, что ему поручено донести великому князю о стѣсненномъ положеніи города, который бѣдствуетъ отъ голода, что чернь готова перейти къ намъ и что Шуйскій требуетъ помощи.

Слуга Поссевина, который уѣхалъ съ гонцемъ въ Новгородъ, долженъ скоро вернуться и сообщить о московскихъ послахъ и о томъ, когда они намѣрены съѣхаться для переговоровъ съ нашими. Для переговоровъ назначены: воевода Брацлавскій, надворный маршалъ литовскій и Гарабурда. *) Различныя мнѣнія на счетъ мира: одни полагаютъ, что миръ скоро состоится, другіе, а въ особенности литовцы, сомнѣваются въ этомъ. Боже, пошли намъ его въ утѣшеніе! Литовцы увѣрены, что король почти не будетъ торговаться и тѣмъ, пожалуй, сдѣлаетъ московскаго князя еще болѣе заносчивымъ.

24-го ноября.

Ротмистры представили гетману списокъ людей каждой роты и обоза, которые тутъ остаются.

*) Збаражскій, Альбертъ, Радзивиль и Михаиль, литовскій писарь.

Ну, не много же у насъ воинства!

Если не будетъ надъ нами руки Божіей, то нужно всего опасаться.

За тридцать миль вокругъ Пскова нельзя достать провіанту. А какъ настанутъ никольскіе морозы, да навалятся громады снѣгу, узнаеть, небойсь, нашъ жолнеръ русскую-то войну! Гдѣ будетъ помѣщено войско, гетманъ еще не рѣшилъ.

25-го ноября.

Оканчиваю скорѣе письмо, ибо Пржіемскій уѣзжаетъ. Если что-нибудь случится, то будьте увѣрены, что въ самоскорѣйшемъ времени увѣдомлю Васъ обо всемъ.

25-го ноября.

Сегодня я отослалъ къ Вамъ письмо съ п. Пржіемскимъ. Велѣдъ за отъѣздомъ Пржіемскаго прибылъ изъ Новгорода слуга Поссевина и съ нимъ гонецъ отъ пословъ великаго князя, который привезъ письма одно къ Поссевину, а другое къ членамъ рады; въ этихъ письмахъ сообщаютъ, что русскіе уже выѣзжаютъ для переговоровъ въ Запольскій Ямъ и чтобы мы тоже отправили туда своихъ пословъ.

26-го ноября.

Рѣшено завтра ѣхать нашимъ посламъ: воеводѣ Брацлавскому, маршалу Альбрехту Радзивилу и Гарбурдѣ, и вмѣстѣ съ ними—Поссевину. Переговоры происходятъ будутъ въ Запольскомъ Ямѣ. Не знаемъ навѣрно, къ чему клонятся дѣла. Послы великаго

князя имѣютъ кажется полномочіе вести переговоры обо всемъ; но о чемъ именно? У нашихъ пословъ эти полномочія очень ограниченныя. Въ общемъ ему хочется всей Ливоніи, чтобы мы не могли очень торговаться. Одни питаютъ сильную надежду на заключеніе мира, другіе сомнѣваются. Гетманъ увѣщевалъ ротмистровъ спокойно оставаться еще двѣ недѣли, пока не будетъ получено извѣстіе отъ пословъ. Почему знать, говорилъ онъ, можетъ быть миръ и состоится? между тѣмъ будемъ тѣснить городъ. Что же касается провіанта, то теперь можно достать его въ окрестностяхъ Гдова и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ селенія еще не опустошены и гдѣ довольно безопасно могутъ дѣйствовать наши фуражиры. Ротмистры согласились оставаться въ ожиданіи того, чѣмъ рѣшится дѣло въ Запольскомъ Ямѣ. Хорошо по крайней мѣрѣ, что мы запаслись теплыми квартирами, а то голодъ страшный, кони издыхаютъ и пр. Право, роскошью не согрѣшимъ мы здѣсь. Отъѣздъ короля отложенъ до пятницы по случаю страшной порчи дорогъ велѣдствіе оттепели.

Русскіе по прежнему производятъ неудачныя для нихъ же вылазки. Двое русскихъ бояръ захвачено въ плѣнъ. На пыткѣ показываютъ, что въ городѣ всего вдоволь, хлѣба очень много, а только не достаетъ мяса; коней же выгоняютъ изъ города.

27-го ноября. Послы наши уже отправляются въ Запольскій Ямъ. Поссевинъ ѣдетъ также съ ними.

28-го ноября.

Казацкій ротмистръ Желѣзо посланъ съ опаснымъ листомъ на встрѣчу русскимъ посламъ съ тѣмъ, чтобы проводить ихъ до самаго Запольскаго Яма. Всѣ мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ желаннаго мира. Венгерцы съ Борнемиссой и нѣмцы съ Фаренбекомъ не въ состояніи справиться съ Печерскимъ монастыремъ. Печерцы удивительно стойко держатся, и разнеслась молва, что, русскіе или чародѣйствуютъ, или это мѣсто дѣйствительно святое, потому что едва подошли къ пробитому въ стѣнѣ пролому, какъ стали всѣ, какъ вкопанные и далѣе идти не смѣли, а между тѣмъ русскіе стрѣляли въ нихъ, какъ въ снопы. Всѣ русскіе чтутъ образъ Пречистой, и этотъ монастырь пользуется въ здѣшней сторонѣ такимъ же значеніемъ, какъ у насъ Ченстоховскій. По моему вся причина въ томъ, что у нашихъ полнѣйшій недостатокъ пороху; напр. когда стали дѣлать проломъ, пороху не достало и пока за нимъ посылали, русскіе имѣли время задѣлать проломъ.

29-го ноября.

Канцлеръ отъ имени короля вручилъ Барановскому должность великаго секретаря. Николай Зебридовскій съ своей ротой отправляется въ Запольскій Ямъ для строгаго примотра за порядкомъ, и также для того, чтобы никто не смѣлъ заключать какихъ-либо торговыхъ сдѣлокъ, и чтобы русскіе ни съ кѣмъ не имѣли сношеній, кромѣ какъ съ лицами, уполномоченными отъ нашего правительства. Съ ро-

эти Заблужденныя и Русь зовя Заблужденныя. Король и Французскій. Переговоры наши съ французомъ съ Штутгарта. Съ императоромъ съ въ Европѣ всего владѣть. а Императорскій министръ не имѣя бѣжать вѣдѣть. Имъ владѣть, что это гдѣ-то императоръ, чтобы сдѣлать съ нами робость и гдѣ-то гдѣ-то.

Коль Коль Русскій владѣть владѣть 400 владѣть. и владѣть русскими владѣть владѣть въ владѣть.

30-го ноября.

Всѣ, кто владѣть, спрашивается въ владѣть: имъ же оставленъ какъ въ владѣть и владѣть владѣть на себя. Въ субботу владѣть представляются владѣть.

1-го декабря.

Король сегодня уѣзжаетъ въ Литву, оставляя насъ бѣдныхъ спроть въ этой Инди: я передаю свое письмо придворному полковнику, который обѣщавъ доставитъ Вамъ его въ цѣлости. Теперь, по всей вѣроятности, не о чемъ будетъ писать, развѣ когда заключать желанный миръ. Послы наши уѣхали, а кажется, черезъ недѣлю съѣдутся съ русскими; кабая инструкция имъ дана, мнѣ неизвѣстно, такъ какъ я не былъ при этомъ.

Грустно какъ-то стало послѣ отъезда короля. Литовцы бѣгутъ безъ оглядки. Гетманъ повѣряетъ стражу, чтобы обезпечить насъ со стороны осажденныхъ; онъ опасается, что русскіе станутъ смѣлѣе, узнавъ объ отъездѣ короля.

Гетманъ запретилъ пѣхотѣ и ротамъ, которыя прибыли недавно съ п. Трокскимъ, разбирать на топливо тѣ деревянные строенія, въ которыхъ жилъ дворъ и литовцы; между тѣмъ нѣкоторые не могли удержаться отъ этого. Тогда гетманъ сѣлъ на коня и въ бѣшенствѣ поскакалъ на мѣсто преступленія; онъ попалъ какъ разъ на двухъ обозныхъ, которые везли разобранную избу. На вопросъ гетмана, чьи возы? они отвѣтили, что ротмистра Пеніонжка. Онъ ихъ избилъ нагайкою, затѣмъ поспѣшилъ къ шатру Пеніонжка. Когда тотъ вышелъ изъ шатра, гетманъ съ горячностью сталъ браниться: „негодный, гадкій человекъ!“, потомъ ухвативъ Пеніонжка за воротникъ жупана, протащилъ около своего коня на нѣсколько шаговъ, угрожая посадить его на колъ. Шибко тащилъ онъ ротмистра, такъ что тотъ доброй иноходью долженъ былъ бѣжать рядомъ съ конемъ гетмана. Пеніонжекъ просилъ заступничества Гнѣвоша, который ѣхалъ съ гетманомъ: „удержите, панъ Гнѣвошъ, Его Милость;“ а тотъ, вмѣсто того, чтобы помочь, говорилъ: вольно же Вамъ было рѣшиться на такое дѣло!

Протащивъ такимъ образомъ Пеніонжка, гетманъ пустилъ его. Ротмистры не довольны поведеніемъ гетмана: сильно ропщутъ. Бѣдняга Пеніонжекъ плачетъ; „по его усиленной просьбѣ, говоритъ, я сюда пріѣхалъ, остался тутъ, издержался, а онъ платитъ мнѣ оскорбленіемъ.“ Я вижу, что всѣ считаютъ дурнымъ поступокъ гетмана, другіе это раздуваютъ и пр.

Панъ Гнѣзненскій уѣзжаетъ черезъ нѣсколько дней.

2-го денабря.

Панъ Радомскій приходилъ къ гетману просить за Пеніонжка, но тотъ ничего и слышать не хочетъ, давая понять, что если Пеніонжекъ будетъ дѣлать ему на перекоръ, то ему не сдобровать. А его положеніе, дѣйствительно, самое критическое. Нѣкоторые совѣтуютъ въ присутствіи всѣхъ ротмистровъ изложить свое дѣло, сдать роту своему поручику, а самому поскорѣе убираться отсюда. Не знаю, будетъ-ли это хорошо. Да вотъ еще и второй скандалъ. Панъ Гнѣзненскій на прощаньи съ княземъ Пронскимъ сперва былъ въ хорошемъ расположеніи духа; разгнѣвавшись потомъ, онъ встрѣтился съ пахолкомъ своего поручика, который начинаетъ жаловаться на солдатъ Ухровецкаго, забравшихъ у него скотъ. „А вотъ и они сами“ прибавилъ онъ. Панъ Гнѣзненскій подскакалъ къ нимъ. Одинъ какой-то негодяй закричалъ „стрѣлай“; услыхавъ это, Гнѣзненскій бросился на нихъ и говорятъ многихъ порубилъ саблею; отправившись потомъ съ жалобою къ гетману, онъ съ гнѣвомъ бранилъ Ухровецкаго. „Пускай, говоритъ, оставить въ покоѣ Бердибуша,“ а Бердибушъ этотъ жаловался гетману; тотъ отдѣлался отъ него *bonis verbis*. Видно Бердибушъ не позволитъ себѣ сѣсть на шею. Русскіе ободрились. Сдѣлали вылазку, а всѣхъ ихъ было на вылазкѣ около тысячи пѣхоты и нѣсколько сотенъ конницы. На аванпостахъ былъ Гостыньскій съ 40 всадниками. Нѣмцы должны были отступить, хотя достаточно сдѣлали свое дѣло: побилъ русскихъ порядкомъ, и настрѣляли ихъ не мало;

но и у насъ нѣсколько раненыхъ, между прочимъ поручикъ Миньвицъ, къ счастью—не опасно. Гостыньскій едва было не попалъ въ плѣнъ, ибо русскій арканъ сидѣлъ уже на его шеѣ.

3-го декабря.

Производятся большія вылазки: русскіе по нѣскольку тысячъ выходятъ изъ города; но что же изъ того? они на шагъ не выходятъ изъ-подъ прикрытія своихъ орудій. Послѣ сегодняшняго утренняго богослуженія пушечное ядро, пущенное изъ города, упало почти у самой палатки, гдѣ мы молились, передъ королевскимъ шатромъ, чего еще не случалось до сихъ поръ. Все эти штуки продѣлываетъ, какъ кажется, бѣжавшій отъ насъ пушкарь. Шатры, гдѣ жилъ король, стоятъ на томъ же мѣстѣ; туда перебрался Баторій, королевскій племянникъ.

4-го декабря.

Цѣлый день переписывали конныя роты. Мы по истинѣ никакъ не надѣялись, чтобы такъ много осталось людей. Всего на-всего оказалось 7000. Все лошади еще хороши, но пахолковъ много больныхъ. Панъ Гибзенскій, показавъ своихъ 300 коней еще хорошихъ, откланялся гетману; сегодня ночью онъ ѣдетъ домой черезъ Лифляндію.

Можно надѣяться, что его отъѣздъ указываетъ на близкое заключеніе мира. Въ пятницу послы наши съѣдутся съ русскими послами въ Запольскомъ Ямѣ,

5-го декабря.

На развѣстѣ русскіе перемугали насъ: сдѣлали вылазку противъ венгерцевъ. но тѣ ихъ оуразили, а между тѣмъ шинкари, перекунники подняли крикъ, что русскіе напали на лагерь: мимо гетмана, пробѣжалъ какой-то венгерецъ, крича, что русскіе въ лагерь. Сейчасъ же всѣ бросились къ лошадицѣ. Гетманъ приказалъ трубнѣ и барабаннѣ тревогу: выставили хоругвь и всѣ побѣжали за лагерь, а между тѣмъ русскіе уже успѣли убраться въ городъ. Надо полагать, что мы будемъ имѣть частыхъ гостей изъ города, а потому слѣдуетъ быть чрезвычайно бдительными. Положеніе Бѣлявскаго и пана Варшавскаго по той сторонѣ города тяжело.

6-го декабря.

Гетманъ рѣшилъ устроить засаду противъ русскихъ по дорогѣ къ Печерскому монастырю, ибо очень часто русскіе захватывали тамъ полябовъ. Тамъ есть пригорки, лощины и долины, въ которыхъ можно удобно укрыться, такъ что изъ города не будетъ видно. Гетманъ приказалъ двумъ коморникамъ взять повозку, одному править, и пріѣхавъ на возвышеніе, откуда бы русскіе могли ихъ замѣтить, остановиться, показавъ видъ, что у воза что-либо сломалось. Не вдалькѣ же за горой поставилъ въ засаду венгерскую конницу и нѣсколько десятковъ польской. Цѣлый день съ ранняго утра стерегли они, но русскіе не вышли изъ города, видно по случаю праздника св. Николая; у нихъ звонятъ день и ночь, а

колоколовъ въ городѣ большихъ и хорошихъ много, все изъ нашей Ливоніи. Гетманъ самъ простоялъ въ этой засадѣ цѣлый день, готовясь вступитъ въ дѣло. Получены письма отъ комисаровъ и отъ Поссевина. Говорятъ, что они еще около Порхова. Про русскихъ пословъ ничего пока не слышно: на встрѣчу имъ послали нѣсколько казаковъ. Подкоморій Костка поѣхалъ въ Печоры разсчитываться съ нѣмцами; но они теперь денегъ не возьмутъ, а полагаютъ получить плату въ Ригѣ, куда отправляются.

Двѣсти человѣкъ свѣжаго шотландскаго войска идутъ изъ Риги, только не кстати: намъ нечѣмъ платить имъ. Гетманъ пишетъ къ королю, какъ съ ними поступить. Минквицъ, поручикъ роты Гостынскаго, дѣльный и храбрый нѣмецъ, сегодня умеръ отъ раны, которую получилъ во время послѣдней вылазки. Но, говоря объ этомъ прежде, я забылъ сказать, что онъ убилъ того русскаго, который нанесъ ему рану. Подъ Липенкой похоронили старшаго сына воеводы Сандомирскаго.

7-го декабря.

Въ городѣ сегодня ночью долго и утромъ былъ большой пожаръ, за р. Псковою, видно загорѣлись склады пороху, или провіанта. Хотѣлъ Гетманъ сдѣлать тревогу, но ему отсвѣтовали. Вчерашняя засада не даромъ была сдѣлана; наши также расположились за пригоркомъ, какъ и вчера; русскіе погнались за Синявскимъ, поручикомъ пана Прокопа, ѣхавшимъ сегодня къ Бѣлявскому, а онъ, убѣгая, навелъ ихъ

на засаду. Тутъ наши заскочили имъ въ тылъ со стороны крѣпости, а венгерцы ударили спереди, такъ они и понали между двухъ огней.

Двадцать русскихъ убито, девять взято въ плѣнъ и раненыхъ не мало; съ нашей же стороны у одного венгерца прострѣлена рука. Поляками командовали при этомъ нанъ Жолкѣвскій и Брѣтковскій съ ротою Пржемскаго: имъ и принадлежитъ честь этого дня. Жаль, что при этомъ не было гетмана, онъ былъ бы утѣшенъ; вчера наонапрасну выжидалъ цѣлый день; Шуйскій, какъ говорятъ плѣнные, запретилъ вчера дѣлать вылазки по случаю праздника св. Николая. Я ручаюсь, что въ той мѣстности послѣ такого гостинца не будетъ больше вылазокъ. Поймано нѣсколько знатныхъ русскихъ, которыхъ гетманъ отошлетъ къ королю. Говорятъ казеннымъ хлѣбомъ питаются всѣ, простой народъ также; но черни умираетъ каждый день очень много. Русскіе надѣются, что князь ихъ выручитъ и имѣютъ извѣстіе, что около Новгорода Никита Романовичъ и царь Симеонъ набираютъ людей въ тихомолку; это очень правдоподобно, потому что князю придется такъ или иначе покончить дѣло: или заключить миръ, или драться. Если мы не согласимся на тѣ условія, которыя онъ предложитъ, то увѣрены, что онъ или дастъ битву или, не вступая въ рѣшительное сраженіе, будетъ насъ беспокоить. Последнее ему очень легко: здѣсь намъ нечего ѣсть; провіантъ достаемъ за 30 миль; лошади падаютъ, люди тоже умираютъ въ большомъ количествѣ, больныхъ же очень много. А если намъ придется отсюда тронуться, то какъ знать, не поз-

жетъ-ли непріятель тѣхъ мѣстъ, куда мы хотимъ идти. Вообще мы не знаемъ, что будетъ. Ожидаемъ, что сдѣлаютъ послѣ въ Запольскомъ Ямѣ.

8-го, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го денября.

Въ теченіе этихъ дней не случилось ничего особеннаго; пришла вѣсть, что русскіе послы не вдалекѣ отъ нашихъ и сегодня или завтра съѣдутся въ Ямѣ и начнутъ переговоры. Господи, благослови! Видѣвшіе ихъ по пути рассказываютъ, что съ хорошими вѣстями ѣдутъ, а вѣхъ ихъ трое съ стражей въ сто восемьдесятъ всадниковъ. Первый— князь Дмитрій Илецкій, должно быть знатный; второй— Васенинъ дворянинъ, а третій— дьякъ. Когда наша конница, подъ начальствомъ Зебржидовскаго, отправившаяся для сопровожденія пословъ, проѣзжала мимо Порхова, то тридцать всадниковъ пана Казановскаго близко подъѣхали къ замку, и тутъ-то произошла схватка съ 80 русскими всадниками и 200 пѣхоты. Наши атаковали ихъ; нѣсколькихъ убили и на плечахъ бѣжавшихъ ворвались въ крѣпостныя ворота. Поссевину захотѣлось посмотреть крѣпость, и онъ вмѣстѣ съ воеводой Брацлавскимъ подъѣхалъ близко къ ней; но въ это самое время открылась страшная пальба изъ крѣпости и хотя Поссевинъ съ листами въ рукахъ дѣлалъ имъ знаки, но напрасно. Гетманъ недоволенъ Поссевинымъ; онъ открыто говоритъ „чортъ знаетъ, что съ нимъ; такого сварливаго человѣка я не видывалъ; онъ хотѣлъ знать все королевскіе планы относительно заключенія мира съ московскимъ ца-

ремъ; онъ втирался также въ королевскій совѣтъ, когда обсуждалась инструкция нашимъ посламъ въ Запольѣ; онъ готовъ присягнуть, что великій князь къ нему расположенъ и въ угоду ему приметъ латинскую вѣру. А я увѣренъ, всѣ эти переговоры кончатся тѣмъ, что князь ударитъ его костью и прогонитъ. До меня доходятъ даже свѣдѣнія, что литовскіе паны подсылали къ нему съ просьбою устроить миръ во чтобы то ни стало. Я говорилъ имъ, что это не обдуманно, ибо хотя мы всѣ желаемъ мира, но не должны показывать это русскимъ, а напротивъ должны грозить и пр.“ Прошу Васъ сохранить это про себя. Мнѣ не нравится подобное соперничество и я боюсь, что такимъ образомъ дѣло не кончится миромъ. Гетманъ послалъ нѣсколькихъ казаковъ съ ротмистромъ Іорданомъ разузнать о сборищѣ людей, о которыхъ Петръ Колтовскій, попавшій въ плѣнъ, утверждаетъ, что они должны быть съ Никитою Романовичемъ. Если вѣрить его показанію, мы не имѣемъ и половины людей въ лагерѣ: много ихъ разѣхалось для фуража, а русскимъ въ городѣ все извѣстно. Имъ все хочется переговариваться съ нами, но гетманъ не велитъ: все это для того, чтобы узнать что либо отъ нашихъ. Въ помощь Бѣлявскому, который стоитъ на той сторонѣ рѣки у монастыря, приказано гетманомъ послать изъ каждой роты по пяти пѣшихъ, съ ручницами съ каждой конной сотни по семи лошадей, а ротмистрамъ велѣно доставить туда провіантъ. Бѣлявскій въ этомъ нуждается и нужно удивляться, какъ русскіе не прогонятъ его оттуда; правду сказать и то, что засѣлъ-то онъ въ

удобномъ мѣстечкѣ, какъ бы въ окнахъ, и можетъ легко выдерживать натискъ, пока не подоспѣтъ помощь. Этой причиной и сами русскіе объясняютъ стойкую засаду Бѣлявскаго.

13-го декабря.

Прошедшей ночью товарищъ Гнѣзненскаго Гродзенскій, стоявшій въ 8 миляхъ отъ Пскова въ деревнѣ съ провіантомъ, замѣтилъ по дорогѣ къ Пскову русскаго гонца, ѣхавшаго въ сопровожденіи 10 чело-вѣкъ. Увидѣвъ, что это русскій, Гродзенскій подскакалъ къ нему съ своими людьми и спросилъ, кто онъ? Тотъ отвѣчалъ, что онъ гонецъ великаго князя, ѣдетъ съ письмомъ къ уполномоченнымъ и легату панскому. „Отчего же этимъ трактомъ? Вѣдь къ нимъ не сюда дорога“. Гонецъ сталъ креститься и увѣрять, что заблудился, полагая, что это порховская дорога. Гродзенскій взялся вывести его на порховскую дорогу; тотъ же подозвавъ одного слугу, сталъ ему что-то шептать. Служитель, не много поотставъ, пересѣлъ на лошадь, которую держалъ въ поводу и быстро поскакалъ въ сторону. Гродзенскій погнался за нимъ и настигъ его въ ложбинѣ, однако поймать не успѣлъ, такъ какъ тотъ соскочилъ съ лошади и скрылся въ лѣсу. Гродзенскій, взявъ его коня, воротился и спросилъ у гонца: почему убѣжалъ его слуга? Тотъ отвѣтилъ: „вѣдь онъ мужикъ, никогда въ такомъ дѣлѣ не былъ, просто убѣжалъ съ пенугу“. Сметнувъ, что тутъ что-нибудь не такъ, Гродзенскій повелъ его, вмѣсто Порховской дороги, къ своей деревнѣ; въ это

время успѣли скрыться еще трое другихъ служителей. Тогда Гродзскій, посадивъ гонца въ повозку, привезъ его къ Гетману въ лагерь, а тотъ поручилъ Накѣльскому и Розну допросить гонца: почему не дали знать раньше о томъ, что онъ ѣдетъ? Отчего ѣдетъ дорогомъ на Псковъ? Должно быть хотѣлъ обратиться въ Псковъ? Отчего ночью, а не днемъ? Съ чѣмъ ѣдетъ? Отчего бѣжали служители? Гонецъ отвѣчалъ, что ѣдетъ не въ Псковъ, но съ тайнымъ письмомъ. „А гдѣ это письмо?“ спросили его. Онъ отвѣчалъ: „оно зашито въ войлокъ въ сѣдлѣ у той лошади, на которой усекалъ первый слуга, а ту лошадь наши взяли.“ Распросивши такимъ образомъ гонца, наши были на столько внимательны, что возвратили ему и коня и сѣдло: а этого бы не слѣдовало дѣлать, ибо это письмо могло попасть въ руки. Затѣмъ при приставѣ Мрочкѣ онъ выпоролъ изъ войлока письмо, которое видѣлъ самъ Мрочекъ. Очень подозрителенъ этотъ гонецъ и безъ сомнѣнія онъ ѣдетъ для того, чтобы высмотрѣть, что дѣлается въ войскѣ, а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ ѣдетъ съ послѣднимъ словомъ о мирѣ. Гетманъ отсылаетъ его подъ стражу къ нашимъ посланъ и пишетъ, чтобы при Поссевинѣ они сдѣлали серьезное представленіе русскимъ уполномоченнымъ, почему ихъ гонцы разъяжаютъ не оповѣстя о себѣ и постарались бы притомъ узнать, что заключается въ этомъ письмѣ. Сегодня получены письма отъ Поссевина къ гетману и королю; послѣднія посланы въ слѣдъ за его величествомъ. Пишетъ Поссевинъ, что завтра или послѣзавтра русскіе должны съѣхаться съ нашими. Два

дня уже, какъ онъ находится вмѣстѣ съ Московскими послами и успѣлъ вывѣдать, что они не имѣютъ порученія уступать всю Ливонію, а только какую-то часть; Поссевинъ пишетъ странное письмо какъ къ гетману, такъ и къ королю, совѣтуя отложить это дѣло до сейма.

Вообще этотъ ксендзъ намъ подозрителенъ; онъ хочетъ, чтобы и волки были сыты и овцы цѣлы; онъ готовъ присягнуть, что московскій князь сдѣлается католикомъ; онъ ни на грошъ не имѣетъ у насъ кредита и мы склоняемся къ убѣжденію, что онъ подосланъ со стороны Австріи. Вѣроятно также и шведскій король старается просватать за своего сына дочь эрцгерцога Карла (но это пусть останется въ секретѣ); гетманъ очень на него сердитъ. Онъ даетъ знать посламъ въ Запольскомъ Ямѣ, чтобы были осторожны и наблюдали пристально за итальянцемъ, настаивали-бы на уступкѣ всей Ливоніи, такъ какъ великій князь долженъ по необходимости отдать ее: шведы отняли у него Нарву, Перновъ и Феллинь; морять голодомъ, обложили также Вейсенштейнъ. Если будемъ продолжать осаду, то Псковъ не продержится. Какъ же великій князь можетъ отстоять Ливонію? Согласись мы оставить за нимъ только часть этой страны, онъ усилится отъ морской торговли и можетъ вернуть прежнія силы; тогда придется вести новую войну. Гораздо-же лучше теперь доканать его.

Безъ сомнѣнія въ эти дни придетъ окончательное рѣшеніе изъ Заполья. У меня предчувствіе, что изъ этого мира хорошаго ничего не будетъ.

14-го—15-го декабря.

Со вчерашняго дня стала сильная оттепель; погода ужасная, постоянный дождь, дни—теплые и мрачные. Сегодня явилась радуга на небѣ, чего въ Польшѣ никогда не видѣль. Русскіе сдѣлали вылазку съ значительнымъ числомъ конницы и пѣхоты. Гонались наши за ними, какъ за зайцами.

Гетманъ присутствовалъ при вылазкѣ, имѣя при себѣ двѣ роты. Съ обѣихъ сторонъ потери никакой.

16-го декабря.

Пришли письма къ гетману отъ Поссевина изъ Запольскаго Яма. Но говорить, что въ нихъ, еще не стоить, да и короля по извѣстной причинѣ не будутъ увѣдомлять.

17-го декабря.

Гетманъ посылаетъ Жолкевскаго съ инструкціей въ Запольскій Ямъ. Король шведскій взялъ Вейсенштейнъ и обложилъ Перновъ; видно придется съ нимъ поссориться. Шведскій гетманъ просилъ нашего гетмана приказать казакамъ, не дѣлать никакого вреда людямъ, перешедшимъ къ нему въ подданство. Гетманъ послалъ письмо къ казакамъ:

Умеръ староста Каменецкій. Гетманъ желалъ бы замѣнить эту вакансію шуриномъ своимъ Владкомъ, который теперь здѣсь. Еслибъ я имѣлъ подобную протекцію, то черезъ годъ былъ бы архіепископомъ Гнѣзненскимъ. Баторій давалъ банкетъ для гетмана и ротмистровъ и почтилъ ихъ какъ слѣдуетъ. На-

кѣльскій говорилъ тамъ много противъ венгровъ, а всего болѣе противъ самаго Баторія. „Люди, князь, говорятъ, что Вы имѣете въ виду жену изъ-за-моря; потомъ, что вы желаете быть лифляндскимъ княземъ. Желаю вамъ отъ души самой богатой невѣсты, какая есть на свѣтѣ, но чтобы вы были княземъ— не желаю“. Скромно отвѣтилъ ему Баторій, а венгерскіе жолнеры пробовали толкать Накѣльскаго и бранить, но напрасно.

Скоро это дойдетъ до короля.

Пришли письма отъ короля съ дороги къ гетману изъ-подъ Люцена. Дорога тамъ ужасная; бросаютъ лошадей и повозки: король послалъ къ крѣпости Собѣскаго съ н. Троекскимъ для переговоровъ, но Собѣскому тамъ прострѣлили руку.

18-го декабря.

Посоль отъ гетмана шведскаго, хорошо подпоенный, проговорился, что присланъ сюда узнать, въ какомъ положеніи наши дѣла. Затѣмъ же самымъ, подъ видомъ закупки нѣкоторыхъ нужныхъ вещей, гетманъ послалъ Харлецакаго въ Нарву. Шведскій гетманъ хитрый французъ, но не на дураковъ пональ.

19-го декабря.

Шведы такъ много забрали въ Ливоніи, что пожалуй и намъ ничего не останется; слѣдуетъ намъ взять хоть что-нибудь поскорѣе. Гетманъ отправилъ посламъ вслѣдъ за Жолкевскимъ моего брата съ рѣшительными условіями: если теперь не послѣдуетъ

заключеніе мира, то я ужъ не знаю, что будетъ. Великій князь, какъ видно, остритъ зубы на шведа и по видимому желалъ бы поскорѣе съ нами помириться, чтобы начать съ нимъ войну и отнять всё его завоеванія. Но намъ бы хотѣлось какъ о Нарвѣ, такъ и о другихъ замкахъ вести переговоры съ паномъ своякомъ, совершенно отстранивъ князя; только не знаемъ, будетъ ли склоненъ къ этому своякъ: каждый думаетъ о себѣ.

Трудно добиться Ливоніи, труднѣе, чѣмъ мы ожидали; а Боже упаси, думается не разъ, чтобы это не было только начало войны, а конецъ.

20-го декабря.

Боже, какіе наступили страшные морозы! Хаты наши трещать отъ нихъ; нѣсколько пахолковъ, свалившихся отъ холода съ лошадей, совсѣмъ замерзли. Одинъ Богъ знаетъ, что будетъ далѣе; отовсюду на насъ бѣды; голодъ, болѣзни, падежъ лошадей. Еtc.

Русскіе уже два дня смирно сидятъ. Не слышно ни одного выстрѣла.

21-го, 22-го, 23-го и 24-го декабря.

Еще до сихъ поръ нѣтъ никакихъ извѣстій отъ нашихъ пословъ. Братъ мой еще не пріѣхалъ. Надняхъ рѣшится—быть миру или войнѣ. Если будетъ заключенъ миръ, то мы направимся въ Лифляндію забирать замки; но я полагаю, что тутъ-то не обойдется безъ драки со шведомъ. Одинъ изъ свиты русскихъ пословъ перебѣжалъ къ намъ и говорить, что

великій князь не столько жалѣлъ-бы, если бы заняты шведами крѣпости были въ рукахъ поляковъ.

25-го, 26-го, 27-го, 28-го и 29-го декабря.

Братъ мой привезъ извѣстія отъ пословъ. Кажется будетъ миръ, ибо въ маломъ уже расходятся. Русскіе уступаютъ всю Ливонію за крѣпости, взятые у нихъ въ прошедшемъ году. Поссевину ни на грошъ не вѣримъ. Подозрѣваемъ, что онъ двуличная душа; исходъ дѣла покажетъ, какъ онъ служить намъ. Если намъ достанется Ливонія, то не знаю, какъ быть со шведами. Можно предполагать, что придется употребить въ дѣло людей, которые тутъ при насъ; только не браните меня за это.

Шведъ забралъ много первоклассныхъ замковъ и между ними Вейсенштейнъ, самый крѣпкій во всей Ливоніи; обложилъ Перновъ; такъ что мы грыземъ скорлупу, а онъ кушаетъ орѣхи; за нашею охраною онъ спокойно на берегу ловить рыбу, а мы въ открытомъ морѣ; мы все несемъ на своихъ плечахъ. Его главнокомандующій Понтусъ де-ла-Гарди приобрѣтаетъ все большее вліяніе: ливонское рыцарство со всѣхъ сторонъ слѣшитъ къ нему, потому что онъ даетъ имъ привиллегіи; распускаетъ слухи, что король хочетъ отдать Ливонію венгерцамъ.

Панъ Гнѣзненскій прислалъ письмо къ гетману, описывая общее состояніе Ливоніи, которое подмѣтилъ, проѣзжая по ней. Это письмо тотчасъ отправлено къ королю и было замѣтно, что его писаніе сильно взволновало гетмана. Лишь только будетъ по-

лучено извѣстіе о заключеніи мира, часть нашего войска, вмѣстѣ съ русскими, направится къ Дерпту отнимать его, а остальное войско останется подъ Псковомъ. Я полагаю, что со шведомъ мы не поладимъ. Мы живо погрѣбаемъ себя въ этомъ лагерѣ; быть-ли намъ въ чистилищѣ? Положеніе наше весьма бѣдственное; по истинѣ мы достойны рая. Морозы ужасны, неслыханныя, голодъ, недостатокъ въ деньгахъ, лошади падаютъ, прислуга болѣетъ и умираетъ; на 100 лошадей въ ротѣ 60 больныхъ; но этого разглашать не слѣдуетъ propter invidios. Когда придется тронуться я увѣренъ, что несчастья будутъ не мало. Венгерцы массаи перебѣгаютъ въ городъ; удивляюсь этимъ людямъ.

Въ Островѣ нашихъ убиваютъ, большія огорченія причиняютъ нашимъ и я опасаясь, что посольская изба замолчить.

Гетманъ на площади имѣлъ со мною разговоръ, кого назначить губернаторомъ въ Ливонію въ случаѣ мира, „посоветуй“—говорить. Я отвѣчалъ: „нужно человека очень авторитетнаго, кромѣ того вѣрнаго и преданнаго королю; литвина не советую“.—„И я такъ думаю“ замѣтилъ онъ, „по моему всѣхъ лучше великій маршалъ литовскій: онъ умѣетъ говорить по нѣмецки“.—„Маршалъ, говорю, не согласится, потому что хворъ и теперъ на покоѣ“.—„Вотъ если бы пожелалъ туда панъ маршалъ коронный, хорошо бы сдѣлалъ“.—„О, говорю я, сомнѣваюсь, чтобы онъ взялъ на себя это мѣсто, изъ дому не уйдетъ да и командованіе оставить не можетъ“.

„Жаль, право, продолжалъ гетманъ, что онъ такъ

привязанъ къ дому; а то привезъ бы сюда жену, ему и здѣсь было бы хорошо, какъ и дома. А годъ проживши онъ могъ бы на время уѣхать и поставить другаго на свое мѣсто“. — „Не знаю, говорю, что онъ на это скажетъ“. — „А чтобы, Вамъ самимъ взять это мѣсто“. — „О, чортъ съ нимъ! Я не хочу тутъ воевать, предпочту лучше ѣхать противъ татаръ; кромѣ того, вижу людскую неблагодарность; себѣ же надорвалъ здоровье. Устроивши тутъ военныя дѣла, я отправлюсь въ Ригу и тамъ пробуду нѣкоторое время для поправленія желудка“.

И съ другими, какъ мнѣ передавали, говорилъ онъ о губернаторствѣ и прочилъ на это мѣсто пана Гнѣзненскаго, воеводу Подольскаго и Вася; о Подольскомъ отзывался, что тотъ хотя и согласится, но при своей важности не будетъ допускать къ себѣ ливонцевъ и развѣ разъ въ годъ поговорить съ ними. Къ чему клонятся эти разговоры, не знаю; здѣсь же толкуютъ, что или самъ приметъ губернаторство, или Баторій будетъ на правахъ вассальнаго князя. Впрочемъ Богъ ихъ знаетъ, что они будутъ дѣлать.

Забылъ я сообщить Вашей Милости, относительно канцлера; между письмами, которыя были отправлены сенаторами къ королю по вопросу о томъ, быть ли королю на сеймѣ, или нѣтъ, есендзъ Кариковскій писалъ совѣтуя, чтобы король самъ былъ на сеймѣ, что будетъ гораздо лучше; а если бы по случаю войны самъ быть не могъ, то я, говорить, не вижу, кто бы могъ быть лучшимъ президентомъ на сеймѣ, какъ коронный маршалъ. Объ этомъ пишу Вамъ для того, чтобы

Вы могли знать, какъ о Васѣ заботятся другіе, хотя Вы и сидите дома, прикапывая деньги.

Шуйскій не двигается изъ города и стрѣльбы никакой не слышно, чему мы очень рады.

30-го, 31-го декабря.

Послы еще торгуются; московскій князь не хочетъ удалиться изъ Ливоніи; на шведскаго короля онъ въ ярости за Нарву, Перновъ, Вейсенштейнъ; пойдетъ на него, какъ только съ нами помирится. Въ Новгородѣ постоянно прибываютъ войска, снаряжается артиллерія: тамъ говорятъ, что съ королемъ литовскимъ миръ, а со шведскимъ война. Наши послы требуютъ, чтобы въ мирномъ договорѣ тѣ замки, которые забралъ шведъ, не были описаны на русскую сторону, а на нашу; но русскіе не даютъ и замкнутся объ этомъ. Тогда наши предложили не писать ихъ ни на ту, ни на другую сторону,—не согласились и на это. Наши предполагали протестовать и тѣмъ не менѣе помириться на счетъ тѣхъ крѣпостей, которыя отдають.

Посевинъ у насъ еще въ сильномъ подозрѣніи: не большіе мы съ нимъ пріятели. Передъ этимъ писалъ въ своихъ письмахъ, что если король возвратитъ то, что взялъ годъ тому назадъ, то московскіе послы поступятъ королю всей Ливоніей, со включеніемъ Нарвы и другихъ замковъ, захваченныхъ шведами; теперь же пишетъ, что уступаютъ „ливонскіе замки, которые въ рукахъ великаго князя,“ т. е. исключите тѣ, которые вваты шведами. Все это италья-

янскія штуки; но ставить ему въ вину этого не слѣдуетъ. Послѣ заключенія мира онъ поѣдетъ къ московскому князю, который конечно приметъ его дурно въ случаѣ, если тотъ не будетъ ему хорошо служить.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Разсказъ о приступѣ 8 сентября изъ книги Гейденштейна.
„De bello Moscovitico, quod Stephanus rex Poloniae
gessit, commentariorum libri VI.

Lib. IV p. 398.

Король велѣлъ раскинуть лагерь за холмами, которые находятся въ небольшомъ разстояніи отъ города. *)

„Венгерцы заняли лѣвую часть лагерьа къ рѣкѣ Великой, литовцы стали по другую сторону къ порховской дорогѣ, въ срединѣ же укрѣпились поляки, поставивъ свои повозки въ три ряда по обѣ стороны протекавшаго тамъ ручья **); уголъ, остававшійся между ними и литовцами, предоставленъ былъ нѣмцамъ. Въ это время прибылъ въ лагерь посолъ турецкаго султана, человекъ уже преклонныхъ лѣтъ; онъ имѣлъ порученіе требовать выдачи бѣглыхъ татаръ на основаніи заключеннаго прежде съ султаномъ договора о дезертирахъ. Послу объявили, что король только по возвращеніи въ Польшу можетъ дать какой-либо положительный отвѣтъ султану.

*) У нынѣшняго Пантелеймонова монастыря.

***) Р. Промежица.

Хотя пѣхоты было на лицо менѣе, чѣмъ требовалось для осады такого обширнаго города, за то она численностью, выправкою солдатъ и вооруженіемъ производила впечатлѣніе; что же касается конницы, то ни въ одинъ изъ прежнихъ походовъ не было такихъ блестящихъ и ловкихъ всадниковъ, какъ въ этомъ.

Турку показали самую людную часть лагеря: онъ дивился его громадности, богатству вооруженія всадниковъ, ихъ отличнымъ конямъ и вообще былъ такъ пораженъ всѣмъ видѣннымъ, что, говорятъ, сказалъ „если бы Богъ соединилъ нашего государя съ королемъ, цѣлый свѣтъ не могъ бы имъ противиться!“

Русскіе сдѣлали вылазку, замѣтивъ, что венгерцы располагаются вблизи города съ цѣлю начать осадныя работы; вылазка была отбита съ большою потерей для осажденныхъ, при чемъ ихъ преслѣдовали до самыхъ стѣнъ города. Вскорѣ затѣмъ венгерцы начинаютъ вести работы со стороны своего лагеря противъ Покровской башни, которая стоитъ у самой рѣки Великой; поляки не далеко отъ нихъ противъ Свиной башни. Прежде всего въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроили закрытыя туры помѣщенія для пѣхоты и конницы, которыя должны были стоять въ готовности на случай вылазокъ. Траншеи пришлось копать съ величайшимъ трудомъ вълѣдствіе твердости грунта, походившаго на скалу. Но эти трудности не остановили венгерцевъ: выскочившія огромныя глыбы камня, они неутомимо и не горячася продолжали свое дѣло; одинъ только молодой, знатный венгерець, Петръ Кендій, подошедши ночью

близко къ русской стражѣ, громко по своему обыкновенію перекликавшейся, былъ убитъ пушечнымъ ядромъ. Не имѣя надобности дѣлать изгибы въ своихъ траншеяхъ, венгерцы скоро окончили свои работы; затѣмъ начали стрѣлять по башнѣ и въ очень короткое время разбили ее и часть прилегающей къ ней стѣны. Поляковъ затрудняло главнымъ образомъ то, что имъ пришлось вести свои траншеи на гораздо большемъ разстояніи и защищать свои фланги отъ непріятельскаго нападенія подвижными навѣсами и помѣщеніемъ резервовъ, тогда какъ у венгерцевъ съ одной стороны прикрытіемъ служила р. Великая, а съ другой—польскіе окопы. Когда наконецъ всѣ работы были окончены, подъ командою Вейера открытъ былъ огонь противъ крѣпости съ цѣлью очистить стѣны и башни отъ стрѣльцовъ, которые безпокоили осаждающихъ своими выстрѣлами; потомъ направили орудія на стѣны, цѣлясь ниже, почти въ самый фундаментъ, такъ что и съ этой стороны стѣна оказалась пробитою, хотя и позже, чѣмъ сдѣлано было это венгерцами. Между тѣмъ послѣдніе рвались на приступъ къ мѣсту, въ которомъ отъ ихъ выстрѣловъ образовался проломъ. Замойскій представилъ королю, что собственная безопасность и вѣрнѣйшая надежда на успѣхъ требуютъ подождать, пока поляки успѣютъ съ своей стороны сдѣлать брешь въ стѣнѣ, и что во всякомъ случаѣ въ этотъ промежутокъ времени стѣна во многихъ мѣстахъ потерпитъ большія поврежденія; самый обвалъ укрѣпленій, расположенныхъ противъ венгерской батареи, сдѣлается шире, и тогда обнаружится, каковъ доступъ черезъ него въ городъ;

прежде же необходимо приготовить все, что требуется для приступа. Съ другой стороны опасались дать неприятелю время укрѣпить проломы и провести новые рвы. Одно только обстоятельство могло внушить безпокойство—это недостатокъ въ порохѣ; казалось нужно было на что нибудь рѣшиться, прежде нежели выйдетъ весь запасъ пороху, съ чѣмъ конечно пропадала надежда овладѣть городомъ. Рѣшили послать людей осмотрѣть мѣстность и разузнать, можно ли черейти ровъ и какія вообще могутъ встрѣтиться препятствія. Изъ нѣмецкаго отряда выбираютъ пятьдесятъ человекъ такихъ, которые приобрѣли уже нѣкоторую опытность въ осадѣ крѣпостей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ король торопитъ гетмана распорядиться приготовленіемъ къ приступу и не откладываетъ его, если только получатся благопріятныя свѣдѣнія на счетъ проломовъ. Въ это время одинъ венгерскій гайдукъ, по порученію своего офицера, побывавшій у пролома, который, какъ выше сказано, пробить былъ венгерскими баттареями, донесъ, что этотъ проломъ удобенъ для приступа и спускъ съ него въ городъ очень легокъ, потому что ровъ съ внутренней стороны города небольшихъ размѣровъ. Одинъ изъ сенаторовъ совѣтовалъ повременить штурмомъ, чтобы не вышло ссоры между поляками и венгерцами, въ случаѣ, если послѣдніе ворвутся въ городъ первыми и, когда Замоискій объяснялъ, почему поляки не успѣли открыть для себя такой-же свободный и широкій путь въ крѣпость, сенаторъ замѣтилъ, что „каждая кошка охотится сама по себѣ“.

Затѣмъ Замоискій спѣшитъ къ укрѣпленіямъ: съ

поляками ставитъ нѣмцевъ и приказываетъ готовиться къ приступу. Команду надъ венгерцами поручаетъ Борнемиссѣ; самъ король ѣдетъ на берегъ рѣки, къ тому мѣсту, до котораго доходили венгерскіе окопы; произноситъ краткую рѣчь къ войскамъ, готовымъ на приступъ, напоминаетъ имъ о долгѣ храбрыхъ и располагается тамъ ожидать исхода штурма. Не за долго до этого нѣсколько орудій перевезены были черезъ Великую и поставлены на противоположномъ берегу рѣки такимъ образомъ, чтобы продольными выстрѣлами поражать съ тылу и съ боку внутреннюю часть крѣпости въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ произойти приступъ. Вокругъ окоповъ, а также около города и по дорогамъ на всякій случай разставлены были отряды кавалеріи. Всѣ эти приготовленія не могли не быть замѣченными непріятелемъ, такъ какъ со стѣнъ города открывается широкій видъ на всѣ окрестности: стѣны и башни были усѣяны людьми. Прежде всего Замойскій даетъ приказаніе двадцати отборнымъ польскимъ пѣхотинцамъ, перейдя ровъ, подойти къ стѣнамъ и постараться узнать, каковъ въ этомъ мѣстѣ доступъ въ городъ. Они доносятъ, что съ той стороны находится ровъ, а черезъ него—мостъ, хотя и низкій, но для перехода годный. Затѣмъ 50 нѣмцевъ получаютъ приказаніе подойти какъ можно ближе къ стѣнамъ, взобраться на самый обвалъ пролома и тамъ, по заранее условленному знаку, выждать другихъ, которые должны были послѣшить за ними; если же найдутъ, что вломиться въ городъ невозможно, то могутъ отступитъ безъ всякаго для себя стыда. Между

тѣмъ на случай, если охотники подадутъ благопріятный сигналъ, гетманъ разставилъ штурмовыя колонны: сперва изъ солдатъ той націи, которая первая требовала приступа, за ними поляковъ, частію конницу подѣ начальствомъ пановъ Юрія Мнишка, префекта Сеноценскаго, Станислава Стадницкаго, Прокція Пеніонжа, Андрея Ожеховскаго и другихъ, которые, оставивъ коней, предложили свои услуги, частью пѣхоту. Впереди всѣхъ стали Пеніонжекъ и Ожеховскій съ всадниками, имѣвшими копья, за ними Вронецкій; затѣмъ Станиславъ Стадницкій съ другимъ отрядомъ конницы; въ резервѣ находились Выбрановскій и Сирней со своими ротами; на послѣднемъ мѣстѣ и отдѣльно отъ другихъ сталъ Юрій Мнишекъ съ конницею; другая часть осталась при окопахъ и орудіяхъ. Когда нѣмцы подошли ко рву, Жакъ Гаронъ, Французъ, первый пытался взобраться по его откосу, но былъ опрокинутъ назадъ; другіе въ нерѣшимости остановились передъ рвомъ, отыскивая, гдѣ бы лучше взобраться по обвалу пролома; поляки, напиравшіе сзади, видя, что охотники не даютъ имъ мѣста, прокладываютъ себѣ дорогу черезъ ихъ ряды, прогоняютъ непріятеля съ деревянной башни и укрѣпленія, выстроеннаго изъ бревенъ, обшитаго дерномъ и стоявшаго въ томъ углу, гдѣ башня соединяется со стѣною, врываючися съ большими усиліями въ самую башню, а вожди ихъ Выбрановскій и Сирней водружаютъ на самомъ верху ея свои знамена. Между тѣмъ нѣмецкая пѣхота направляется къ пролomu, пробитому венгерцами, считая это мѣсто удобнѣе и шире для того, чтобы вор-

ваться въ крѣпость. Между тѣмъ, какъ выше сказано, тоже по диспозиціи было назначено и венгерцамъ и къ нимъ для этого уже былъ отправленъ Францискъ Везелинъ, первый постельничій королевскій. Увидѣвъ, что нѣмцы нарушили диспозицію и что поляки овладѣли укрѣпленіями, венгерцы сами черезъ обваль вломились въ другую башню, на которой Тома Дерценъ и Матвѣй Керекѣшъ вывѣсили хоругви; за ними Гавріиль Бекѣшъ, схвативъ знамя, бросился впередъ со своими кавалеристами. Много другихъ знаменъ показалось на башнѣ и въ проломахъ; штурмующія войска уже хотѣли далѣе проникнуть въ городъ, какъ противъ всякаго ожиданія должны были остановиться: передъ ними оказался ровъ, который былъ раньше выкопанъ непріателемъ; за ровомъ деревянная стѣна; а непріатель между тѣмъ, уstraшенный стремительнымъ натискомъ атакующихъ, при видѣ своихъ, вытѣсненныхъ съ укрѣпленій, при видѣ также знаменъ, развѣвавшихся въ разныхъ мѣстахъ, дрогнулъ и готовъ былъ обратиться въ бѣгство. Въ это время Иванъ Шуйскій, развѣзжая всюду на раненомъ конѣ, воспользовался минутнымъ замедленіемъ штурмующихъ колоннъ, и то угрозами, то просьбами, то мольбами успѣлъ остановить русскихъ, отъ страха уже подававшихся назадъ; въ тоже время появленіе епископа и духовенства придало бодрости осажденнымъ. Сперва они начали стрѣлять въ нашихъ изъ пушекъ и пускать каменя; наши въ отвѣтъ метали въ нихъ копы и когда многіе были ранены съ той и другой стороны, русскіе подложили порохъ подъ башню, занятую поляками и, пользуясь

тѣмъ, что засѣвшіе тамъ люди не могли повернуться отъ тѣсноты, разными способами старались выжить ихъ оттуда. Башня была такъ повреждена, что наши не могли далѣе переносить огня и начали сходить съ нея: наконецъ принуждены были очистить также укрѣпленіе надъ рѣкою Великою, которое въ такое короткое время не могло быть совершенно сбито нашими выстрѣлами. Наши понесли большія потери отъ непріятельскаго огня... Затѣмъ русскіе обратились противъ венгровъ; тѣ видя, что нѣтъ возможности одолѣть бывшія передъ ними укрѣпленія, вечеромъ, подобравъ по своему обычаю убитыхъ, начали отступать. Погибло въ этотъ день изъ польской знати болѣе 40 человекъ, у венгерцевъ—не менѣе этого числа; между убитыми оказался и Гавр. Бекѣшъ. И непріятель понесъ большія потери: пало много воеводъ, а также Николай Черкасскій казацкій начальникъ; многіе ранены. Изъ перехваченныхъ потомъ грамотъ къ Гдовскому гарнизону оказалось, что осажденные были въ большомъ страхѣ, просили дать знать о своемъ положеніи князю и требовали присылки помощи.

Желая дать отдыхъ войскамъ и оправитися отъ неудачи, Замоискій распорядился, чтобы караулы при орудіяхъ и въ окопахъ были заняты людьми конныхъ ротъ, которые были поставлены въ резервъ подъ начальствомъ Юрія Мнишека и остались совершенно не тронутыми; надъ всей-же пѣхотой и осадными работами начальникомъ назначенъ вмѣсто Вровецкаго, изнемогшаго отъ трудовъ, Станиславъ Пенъ-кославскій. На другой день собранъ былъ военный

совѣтъ, на которомъ рѣшено позаботиться о пушечномъ порохѣ: послано къ Курляндскому герцогу, въ Ригу и въ другія соседнія мѣста.

Списки съ псковскихъ грамотъ, перехваченныхъ послѣ приступа, Замойскій велѣлъ распространять какъ можно въ большемъ количествѣ, разсчитывая, что трудность положенія, въ какомъ находились осажденные, ослабитъ дурное впечатлѣнiе, которое могла произвести въ Польшѣ неудача нашего оружія. вмѣстѣ съ тѣмъ гетманъ представилъ королю, что по его мнѣнію лучше всего укрѣпить замки, распредѣлить по нимъ войска и стараться тѣснить городъ блокадою и недостаткомъ продовольствія, что наемныя войска не могутъ долгое время медлить, да и самая доставка продовольствія представитъ много затрудненій.

Распоряженія на случай приступа и краткій о немъ отчетъ. *)

Со стороны польскихъ окоповъ.

Впереди пошли 20 поляковъ, которые должны были, какъ можно тщательнѣе, осмотрѣть ровъ и дать знать обо всемъ, что замѣтятъ.

На приступъ должны двинуться впереди всѣхъ 50 отборныхъ нѣмецкихъ солдатъ, которые въ другихъ мѣстахъ бывали при взятіи крѣпостей. Имъ поручено, какъ только убѣдятся, что доступъ для вторженія въ городъ возможенъ, дать сигналъ крикомъ: „Gott mit uns!“ и тогда за ними должны слѣ-

*) Переводъ съ латинскаго изъ приложеній къ книгѣ К. Г. Каяловича „Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію.“

довать всё нѣмецкія войска. Нѣмецкія роты поддерживали Ухровецкій съ нѣсколькими ротмистрами—Выбрановскимъ, Оѣрнимъ, Харлевымъ, Глошковскимъ, Натомъ, Юріемъ Харватомъ, а этихъ послѣднихъ—Стадницкій, Пеніонжекъ съ волонтерами изъ кавалеріи—людьми неслытанной храбрости и отлично вооруженными; были также кавалерійскіе ротмистры Инцизаръ и Андрей Ожеховскій; пѣшихъ ротмистровъ было много, только не знаю ихъ именъ. Всѣ они подлѣ окоповъ ожидали приказанія или отразить вылазку (что въ подобныхъ случаяхъ часто бываетъ) или быть готовыми на всякій случай дѣйствовать въ другомъ мѣстѣ, гдѣ окажется въ томъ надобность.

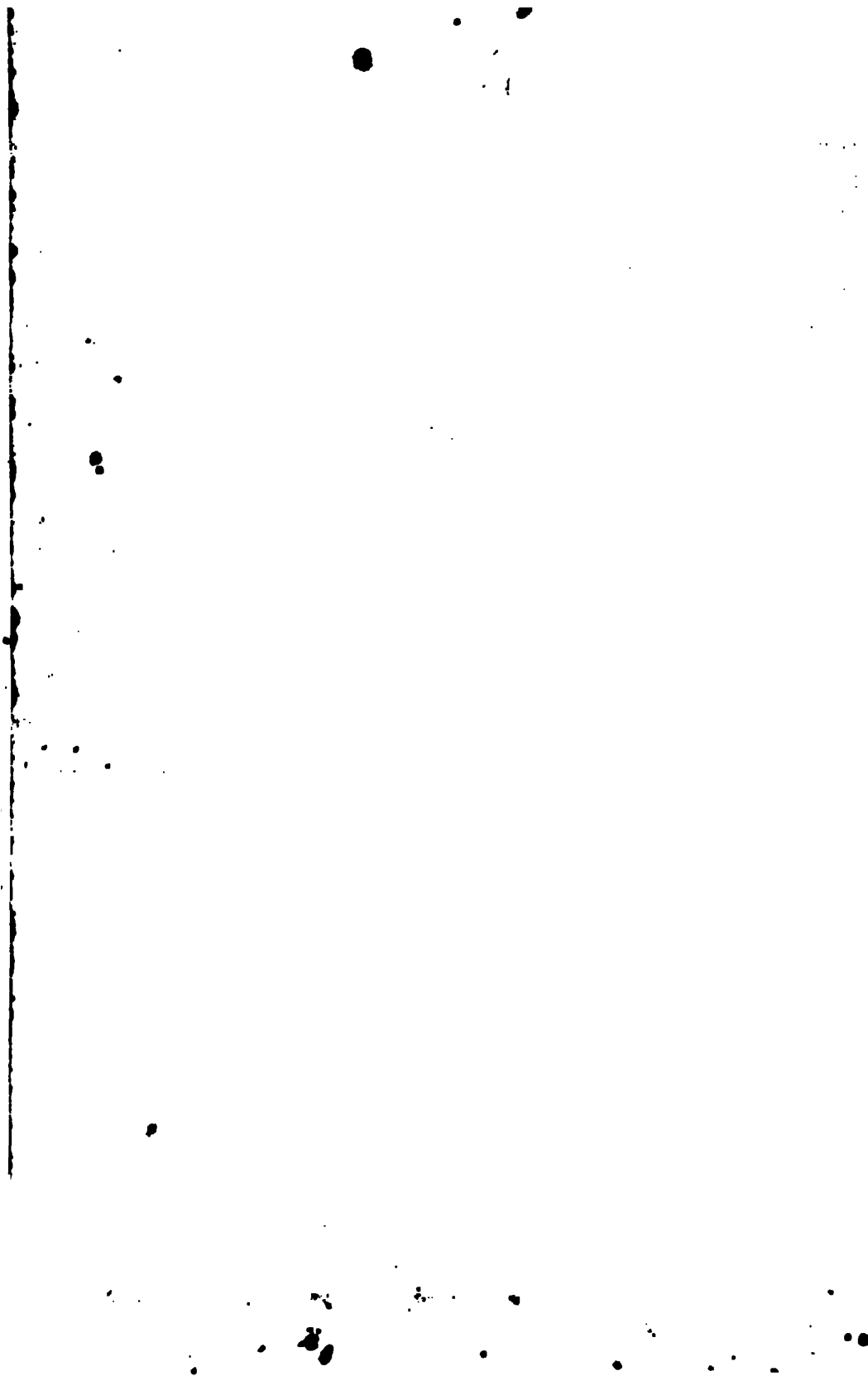
Исходъ дѣла.

20 поляковъ исполнили порученіе и осмотрѣли ровъ. Нѣмцы, которымъ было назначено (по диспозиціи) атаковать башню и проломъ, пробитый польскими батареями, бросились впередъ, но встрѣтивъ задержку, обратились къ башнѣ, сбитой венгерцами, а за ними пришлось послѣдовать и этимъ послѣднимъ.

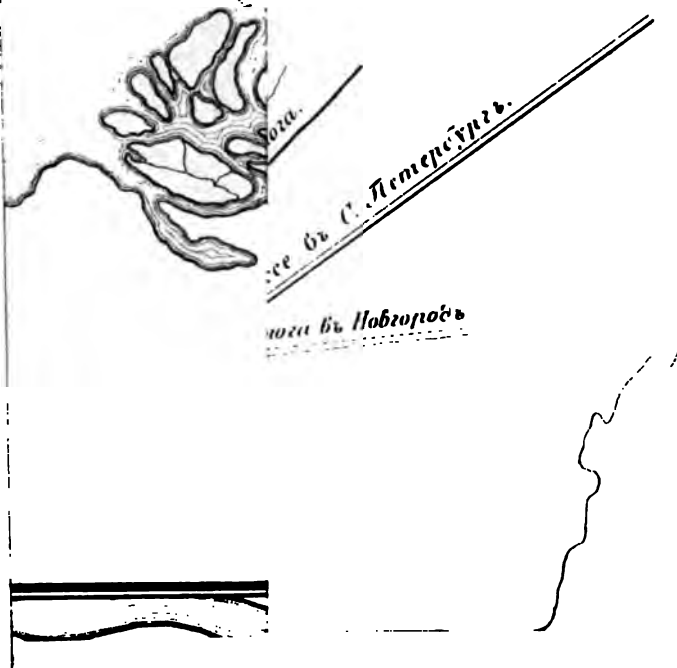
Со стороны венгерскихъ окоповъ.

Венгерцы, узнавъ отъ нѣсколькихъ солдатъ, которые были подлѣ стѣнами и не довольно точно осмотрѣли мѣстность, что все удобно для приступа, бросились на образовавшійся отъ ихъ выстрѣловъ проломъ—Ухровецкій, Выбрановскій, Харлецкій, Глов-

говскій; венгерцы водрузили знамена на стѣнѣ и заняли башню. Ихъ поддерживали Стадницкій съ Пеніонжомъ; но подъ башню, занятую поляками, изъ которой былъ только одинъ узкій ходъ въ городъ, русскіе дважды подбрасывали порохъ, а въ третій разъ развели у самаго основанія такой огонь, что стали горѣть всѣ деревянныя балки и связи: вслѣдствіе этого данъ былъ сигналъ къ отступленію, при чемъ и погибло до 50 человекъ. Отозваны были и венгерцы, долго удерживавшіе захваченную ими башню и не бывшіе въ состояніи ворваться въ городъ.

Исковское

DK 429.5 .P5616 1882
Dnevnik posledniago pakhoda S
Stanford University Libraries

3 6105 041 453 056

DK
429.5
P5616
1882

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

STANFORD LIBRARIES
~~JAN 15 1986~~
ILL

